Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

КЛАССИЧЕСКАЯ
И ВИЗАНТИЙСКАЯ
ТРАДИЦИЯ.
2012

Материалы VI международной научной конференции

Белгород 2012

ББК 63.3 (0) 3
К 79

Ответственный редактор-составитель:
д.и.н. Н.Н. Болгов.

Редакционная коллегия:
к.и.н. С.Н. Прокопенко, к.и.н. Е.В. Литовченко, к.и.н. М.Л. Рябцева, к.и.н. Я.Ю. Иваницкая, к.и.н. И.В. Зайцева.

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор *А.Н. Мошкин*
доктор исторических наук *В.В. Пенской*

Издание подготовлено при поддержке Внутривузовского гранта БелГУ 2012 г.

К 79
Классическая и византийская традиция. 2012. – Белгород, 2012. – 266 с.

В настоящее издание вошли материалы VI международной научной конференции молодых ученых, проведенной кафедрой всеобщей истории Белгородского государственного национального исследовательского университета 6 октября 2012 г. Среди авторов сборника – начинающие ученые, аспиранты и студенты, работающие в русле научного направления «Классическая и византийская традиция». Книга может быть полезной всем, кто изучает проблемы античной и византийской истории и культуры.

В сборник также вошли материалы научно-практического семинара «История в зеркале художественной литературы» (22 февраля 2012 г.), относящиеся к истории древнего мира и средних веков, новые переводы, хроника событий, рецензии и другие материалы.

К 79

АНТИКОВЕДЕНИЕ И ВИЗАНТИНИСТИКА БЕЛГУ: ВЕХИ ГОДА[1]

Н.Н. Болгов, С.Н. Прокопенко,
Е.В. Литовченко, М.Л. Рябцева

Со времени последней конференции (октябрь 2011 г.) научное направление БелГУ «Классическая и византийская традиция» продолжало развиваться по ряду векторов.

Прежде всего, велась активная работа над переводами писем Сидония, речей Хорикия и «Иоанниды» Кориппа.

Защитили кандидатские диссертации аспиранты и соискатели И.В. Денисова, А.В. Котина, А.Д. Стржалковская.

Началась работа над докторскими диссертациями (Е.А. Семичева, А.М. Болгова, Е.В. Литовченко, С.Н. Прокопенко).

Поступили в аспирантуру О. Ляховская (Головина), В. Кузнецов, Е. Репина, Л. Фирсова, Е. Гущин, А. Тельной, Г. Косовская, В. Наумова.

В сезоне 2012 г. состоялись работы отрядов: Китейской экспедиции ННГУ (Н.Н. Болгов), отрядов ВКАЭ РАН (Е.А. Семичева; С.Н. Прокопенко), экспедиций на Порфмий и Тиритаку. Ряд членов научного направления принял участие в экспедициях в Херсонес и на Мирмекий.

Важнейшим событием 2012 года стала I школа археологических и гуманитарных исследований в Италии (с Везувианским институтом археологии и гуманитаристики) «Регион Кампанья от греческой колонизации до времен Римской империи» (октябрь 2012 г.). В работе этой школы приняли участие 15 студентов и преподавателей научного направления, получивших международные сертификаты (образовательная программа в объеме 72 часа). Участники Школы посетили Помпеи, Геркуланум, Стабии, а также Везувий, Неаполь, Сорренто и остров Капри.

В настоящем издании по итогам конференции и по итогам года в целом представлены все основные традиционные разделы, сложившиеся в предыдущие годы. Доклады разделены на 4 секции в соответствии с секциями, проведенными на конференции. В сборник также вошло несколько докладов по античности и византинистике, прочитанных на апрельской конференции «Белгородский диалог». Также представлены «Переводы», «Хроника», «История в художественной литературе» (по материалам февральской научно-практической конференции). Новый раздел «Рецензии» призван актуализировать знакомство с научной литературой.

Среди участников сборника – молодые ученые из Москвы, Воронежа, Харькова, Донецка («Классическая и византийская традиция»), Тулы, Ижевска, Тюмени («Белгородский диалог»).

1 октября 2012 г. была восстановлена самостоятельность кафедры всеобщей истории, что должно придать новый импульс нашим исследованиям.

[1] Работа подготовлена при поддержке Внутривузовского гранта БелГУ 2012 г.

АНТИЧНЫЙ МИР

ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА И ЕГО СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ В АНТРОПОМОРФНОЙ ПЛАСТИКЕ ЭГЕЙСКОГО КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО РЕГИОНА III – НАЧАЛА I ТЫС. ДО Н.Э.

А.И. Панкова (Донецк)

Автор данной статьи рассматривает антропоморфную пластику в качестве ценного источника информации о взглядах, сложившихся в древнейших цивилизациях Эгейского региона, на человека как на биологическое и социально адаптированное существо, обладающее конкретными общественными функциями. Составлен ряд критериев для характеристики образцов с целью выявления изменений этих функций. Главное место отводится характеристике отношений между мужчиной и женщиной.

Ключевые слова: критерии характеристики, женские (мужские) фигурки, типология, Эгейский регион, социальная роль, гендерные отношения.

Традиции изготовления антропоморфных образов в Эгейском регионе возникли еще в неолите (в конце VII тыс. до н.э.). В эпоху металлов произошло увеличение количества художественных центров, наиболее значимыми из которых были кикладская, минойская и микенская археологические культуры. Это в значительной степени повлияло на тематику, методы изображения человека и отображения его функций в обществе. Использование антропоморфной пластики как исторического источника могло бы оказать помощь в изучении сакральной жизни эгейских народностей, особенностей социальных и гендерных отношений в древности.

К рассмотрению антропоморфной пластики Кикладских о-вов и материковой Греции одними из первых обратились Х. Цундас в своей работе «The Mycenaean Age: a study of the monuments and culture of Pre-Homeric Greece» (1897) и А. Эванс в книге «The Palace of Minos»(1928). К середине XX в. относится работа по кикладской пластике и ее типологии К. Ренфрью («The development and chronology of the early Cycladic figurines»,1969). Современные исследователи: К. Думас («The early Cycladic culture»)[1] и С. Даскалакис («Greek art. The Dawn of Greek Art»)[2] упорядочили типологию кикладских идолов. Вопрос о возможностях использования антропоморфной пластики как исторического источника остается открытым. Большинство работ специализируются только по отдельным областям и рассматривают пластику лишь в контексте археологии.

Целью исследования является: с помощью ряда разработанных автором критериев выявить и охарактеризовать специфику представлений эгейских обществ о человеке как о биологическом и социальном существе, о функциях мужчины и женщины.

Источниковую базу составляют Интернет-ресурсы многих археологических музеев мира: The Metropolitan Museum of Art (Нью-Йорк), The British

---

[1] *Doumas, Christos G.* Early Cycladic culture. Athens: The N. P. Goulandris Foundation, 2000.

[2] *Daskalakis S.* Greek art. The Dawn of Greek Art. Athens: Ekdotiki Athenon, 1994. Доступ с: <http://rec.gerodot.ru/kyklades/period.htm>

Museum of archaeology, The Cyprus Museum, Museum of Cycladic Art и National archaeological Museum (Афины) и др. (фотоматериалы).

Вначале следует определить основные критерии характеристики образа человека в антропоморфной пластике:

- Общая характеристика художественной культуры (хронологические рамки, периодизация, влияние других центров);
- Художественная форма бытования пластики;
- Пол фигурок и степень выраженности эротизма;
- Относительное количественное соотношение мужских и женских образов;
- Морфологический анализ образцов (основные тенденции); определение наличия (отсутствия) элементов одежды, украшений, росписи;
- Функциональное назначение фигурок;
- Место человека в мировоззрении определенной культуры (по антропоморфной пластике); его социальная роль.

Расцвет кикладской культуры приходится на периоды: раннекикладский 1 (3300–2800 гг. до н.э.) и среднекикладский 2 (2800–2300 гг. до н.э.)[1]. Она испытала на себе влияние подунавских и малоазийских неолитических культур. Мастера на островах придерживались специфичной для Эгейского региона формы антропоморфной пластики – идолы. Оба периода представлены в равной степени и женскими, и мужскими изображениями с незначительным доминированием первых. Половые признаки выражены слабо, но анатомически верно. «Визитной карточкой» классических кикладских идолов является их поза – запрокинутая вверх и немного назад голова, руки, скрещенные на груди и слегка согнутые в коленях ноги (идолы канонического типа). Элементы одежды и каких-либо украшений отсутствуют, за исключением редких случаев росписи. Несомненно, кикладские идолы выполняли сакральную функцию, служили погребальным инвентарем. Предполагают, что между усопшим и фигурками существовала некая связь. Греческий исследователь К. Думас понимает это явление как символичную половую связь между «наложницами» и покойником в загробном мире[2]. Сакральный смысл доминирует над эстетическим. О зачатках ремесленного разделения труда и художественной культуры свидетельствуют так называемые идолы специального типа: флейтисты, арфисты, акробаты.

Место женщины в кикладском обществе нельзя оценить однозначно. С одной стороны, ее изображений намного больше, чем мужских, что наводит на мысль о доминирующем положении женского пола, а с другой – подчиненность женщины мужчине, единство их начал. Налицо попытки изобразить женщину не просто как праматерь всего сущего, но как утонченное существо, олицетворение женственности, Вероятно, мужчины контролировали все ключевые сферы общества, в том числе, и зачатки скульптурного ремесла.

---

[1] *Doumas C.G.* Early Cycladic culture. Athens, 2000. P. 16.

[2] См.: *Андреев Ю.В.* Островные поселения эгейского мира в эпоху бронзы. Доступ с: <http://liberea.gerodot.ru/books/kykl012.htm>

Минойская антропоморфная пластика эпохи Старых дворцов (2000–1700 гг. до н.э.) во многом унаследовала морфологические черты, функции кикладской и, особенно, балканской, коропластики (вотивные женские фигурки). Для идентификации социальных отношений минойского общества гораздо ценнее пластика периода Новых дворцов (1700–1450 гг. до н.э.)[1]. Появляются изображения так называемой Великой Матери. Женский эротизм проявляется в более яркой форме, чем мужской. В количественном соотношении женские образы преобладают над мужскими. Для фигурок характерен восточный тип внешности (круглое лицо, миндалевидные глаза, дугообразные брови). Мужской идеал красоты воплощен в гибком, юношеском теле, что характерно для египетских канонов эпохи Среднего царства. Постоянным атрибутом фигур богини являются змеи – символ вечной мудрости. Функционально такие статуэтки использовали не только в ритуалах, но и с целью украшения.

Роль женщины в минойском обществе была не так ограниченна, как в эпоху ранней бронзы. Мастера сосредотачивались на ее внутренних качествах, способности к общению с высшими силами. Должно быть, именно женщины диктовали принципы минойского творчества с его специфичным колоритом и миролюбием. Мужчины почитали Женщину как существо, равное Великой Богине[2]. Но роль матери и супруги оставалась актуальной. Мужчины, с одной стороны, играли скромную роль в культовых действах, наиболее важной сфере жизнедеятельности, а с другой, обладали всей материальной властью (управление, судовождение, торговля).

Микенская антропоморфная пластика (XVI в. – 1100 г. до н.э.) известна сочетанием минойского и местного культурного влияния. Типичные художественные формы данного периода – статуэтки–адоранты. Самобытным элементом искусства торевтики и пластики являются погребальные маски, запечатлевшие мертвые мужские лица[3]. Их накладывали на лик усопших басилевсов и вождей.

Говоря о человеке в микенской культуре, следует отметить появление в пластике, особенно в погребальных масках, нового мотива – портретного сходства. Мужчина в микенском обществе стоял очень высоко. Только он мог быть вождем и принимать важнейшие решения на собраниях. Функции женщин оставались неизменными. Их чтили как жен, матерей, мистических созданий, но в условиях постоянных войн и внешней угрозы, женские номинальные полномочия постепенно сужались, что свидетельствует о становлении патриархального микенского общества с ярко выраженной имущественной и социальной дифференциацией.

Таким образом, характеризуя общественные и гендерные отношения в Эгейском регионе эпохи бронзы и раннего железа по антропоморфной пластике, можно говорить об изменениях акцентов и мотивов в изображении функций мужчины и женщины, но не о кардинальных их изменениях. Жен-

---

[1] См.: *Сидорова Н.А.* Искусство Эгейского мира. М.: Искусство, 1972. С. 79.
[2] См.: *Гимбутас М.* Цивилизация Великой Богини: мир древней Европы. М., 2006. С. 89–96.
[3] См.: *Бартонек А.* Златообильные Микены. М.: Наука, 1991. С. 118.

щины во все периоды выполняли функцию плодородного начала (такого важного для возделывания земли), поддержания здорового генофонда, сексуального объекта. На этой основе они облекались символичной властью и пользовались исключительным уважением общины. Мужчины же, напротив, осуществляли продуктивную деятельность, выполняя функции защиты, производства материальных благ и т.д. Примечательно, что в мирное время в культуре и искусстве Эгейского региона женский образ господствовал практически безраздельно, тогда как в трудные времена во главе общины стоял сильный, способный воевать, мужчина. Иными словами, развитие социальных отношений в Эгейском культурно–историческом регионе некорректно определять как эволюцию, скорее это тенденциозность.

THE CHARACTERISTIC OF PERSON AND ITS SOCIAL ROLES IN ANTHROPOMORPHIC FIGURINES OF THE AEGEAN CULTURAL – HISTORICAL REGION IN THE 3RD – AT THE BEGINNING OF THE 1ST MILLENNIUM BC

A.I. Pankova (Donetsk)

The author of this article considers the anthropomorphic plastic art as a valuable source of information about the views prevailing in the most ancient civilizations in the Aegean region, on human as a biological and socially adapted creature with specific social functions. A set of criteria for characteristics of samples is compiled in order to detect changes in these functions. The main seat is allocated to the characteristic of relations between the man and the woman.

Key words: criteria for specifications, woman's (man's) figurines, typology, Aegean region, social role, gender relations.

ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ ДЕМОНИЧЕСКИХ СУЩЕСТВ ГРЕЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ (на материале античных письменных источников)[1]

Н.А. Жданова

Проблема исследования состоит в определении основных типов демонических существ в античной традиции. Недостаточная практическая разработанность данной проблемы определяют несомненную новизну данного исследования. Основной целью работы является разработка классификации демонических существ по данным античных письменных источников.

Основные методологические подходы, использованные в настоящем исследовании: анализ, синтез, систематизация для отбора ключевых критериев классификации демонических существ и выявления их основных типов. Также применим собственно исторический метод комплексного анализа источников, системный подход, необходимые для систематизации работы с имеющимися материалами.

Для настоящего исследования нами был отобран комплекс источников греческого и латинского происхождения по заданной тематике. Чтобы определить классификацию демонов, мы исследовали величайшие произведения древнегреческих авторов, такие как: Гесиод «Идейские дактили»[2], , «Орфи-

[1] Работа подготовлена при поддержке Внутривузовского гранта БелГУ 2012 г.
[2] Гесиод / Подстрочный перевод поэм с греч. и прим. Г. Властова. М.; СПб., 1885.

ческие гимны[1]», «Этнеянки[2]» ЭсхилаАристофан «Лягушки[3]», «Историческая библиотека[4]» Диодора Сицилийского, «География[5]» Страбона, «Описание Эллады[6]» Павсания, Псевдо-Аполлодор «Мифологическая библиотека[7]», «Пир мудрецов[8]» Афинея, Нонн «Деяния Диониса[9]».

Проанализировав основные группы демонических существ (дактили, кабиры, керы, корибанты, куреты, палики, сатиры, силены, тельхины, Эмпуса), считаем целесообразным выделить основные признаки, по которым возможно классифицировать демонических существ:

a) Морфность
b) Обстоятельства рождения и жизни
c) Природа (морально-нравственная полярность)
d) Функции
e) Связь с другими божествами.

На основе данных признаков нами были подробно проанализированы данные группы существ. К сожалению, формат статьи не позволяет подробно рассмотреть каждую из обозначенных нами выше групп существ, поэтому мы отобрали лишь некоторые из них:

1. Дактили

a) Предположительно, хтонические божества. «Первыми Дактилями были 5 мужчин; у них было 5 сестер: по числу их все они назывались Дактилями» [Strab. X. 22].

b) По Страбону, родились на Крите. «Каждый из них произвел по 10 детей. Первых 100 человек, родившихся на Крите, называют Идейскими дактилями» [Strab. X. 22]. У Диодора «Итак, первыми обитателя Крита, мифы о которых сохранились в памяти [людской], были обитавшие на Иде так называемые Идейские Дактили» [Diod. V. 64, 3], или «Некоторые, в том числе и Эфор, считают, что Идейские Дактили родились на Иде во Фригии, а затем вместе с Мигдоном переселились в Европу» [Diod. V. 64, 4].

c) Благодетельны. Оказывали помощь людям. «На Крите же Идейские Дактили, как гласит миф, открыли употребление огня, а также свойства меди и железа в Берекинфе в области Аптеры и изобрели способ их обработки. Став первооткрывателями великих благ для рода человеческого, Идейские Дактили удостоились почестей, которые подобают бессмертным» [Diod. V. 64, 5-6].

---

[1] Orphica: accedunt Procli hymni, hymni magici, hymnus in Isim aliaque eiusmodi Carmina. Lipsiae, 1885; Античные гимны / Пер. О.В. Смыки. Под ред. А.А. Тахо-Годи. М.: Изд-во МГУ, 1988.
[2] Эсхил. Трагедии / Пер. С. Апта, вступ. ст. Н. Сахарного. М.: Худ. лит., 1971.
[3] Аристофан. Лягушки / Пер. И. Цветкова. М.; СПб., 1913.
[4] Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Ч. 1-6 / Пер. И.А. Алексеева. М.; СПб., 1775.
[5] Страбон География / Пер. с др.-греч. Г.А. Стратановского под ред. О.О. Крюгера, общ. ред. С.Л. Утченко. М.: Ладомир, 1994.
[6] Павсаний. Описание Эллады. В 2 т. / Пер. С.П. Кондратьева. М.: Искусство, 1992.
[7] Аполлодор. Мифологическая библиотека / Пер., ст. и прим. В.Г. Боруховича. Л.: Наука, 1972.
[8] Афиней. Пир мудрецов. В 15 книгах. В 2 т. / Пер. Н.Т. Голинкевича под ред. М.Л. Гаспарова. М.: Наука, 2003.
[9] Нонн Панополитанский. Деяния Диониса / Пер. Ю.А. Голубца. Вступ. ст. А.В. Захаровой. СПб.: Алетейя, 1997.

d) Целители и знатоки кузнечного дела: «что же касается железа, то Гесиод говорит, что впервые его стали обрабатывать на Крите так называемые Идейские Дактили» [Hes. frg. 282].

e) Служители Реи «все считают их фиглярами, служителями Матери богов и жившими во Фригии, в окрестностях Иды» [Strab. X. 22].

2. Кабиры

a) Геродот говорил, что изображения Кабиров были похожи на изображения патеков, богов-карликов, которых финикияне помещали на носах своих кораблей: «Для тех, кто не видал этих изображений, я добавлю в пояснение, что они имеют вид карлика» [Herodot. III. 51].

b) Место рождения – Самофракия: «Всякий, кто посвящен в тайное служение Кабиров, совершаемое на Самофракии и заимствованное от пеласгов, тот поймет меня» [Herodot. II. 51]. Предположительно сыновья Гефеста - «Вступил Камбис также и в святилище Кабиров, куда не дозволено входить никому, кроме жреца. Кумиры этих богов после поругания он приказал сжечь. Эти кумиры похожи на изображение Гефеста. Они, как говорят, – сыновья Гефеста» [Herodot. III. 37], «От Кабиро, дочери Протея, и Гефеста произошли 3 кабира» [Strab. VII. 50].

c) Отрицательные - «Идя в храм Кабиров, может быть, в надежде на большие богатства, а скорее, как мне кажется, вследствие своего презрения к (чужой) религии, тотчас же сошли с ума и погибли, одни из них бросились в море, а другие - с вершины утесов» [Paus. IX. 25, 7], «…некоторые из македонян вошли в Кабирион (святилище Кабиров), считая себя вправе все делать как во вражеской земле, но были тотчас же убиты небесным громом и молнией» [Paus. IX. 25, 7].

d) Считаются богами света, огня, полей, плодородия земли.

e) Связь с Деметрой «К одному из кабиров, Прометею и Этнею, сыну Прометея, явилась Деметра и поручила нечто их хранению. Что было поручено им, и что с ним случилось, я не считаю возможным об этом писать; во всяком случае, таинства были даром Деметры кабирам» [Paus. IX. 25, 5], Гефестом «эти кумиры похожи на изображение Гефеста. Они, как говорят, – сыновья Гефеста» [Herodot. III. 37].

3. Керы

a) Уродливые, мрачные страшилища, со скрежещущими зубами, обрызганные кровью – «С лязгом белые зубы сводили черные Керы. Ликом ужасны они, кровавы, грозны, неприступны… Когти и страшные руки пускали в ход непременно» [Hes. Theog. 249-250,254].

b) Дети Никты: «Ночь родила еще Мора ужасного с черною Керой» [Hes. Theog. 211].

c) Негативны к людям: «Распрю за павших вели и все порывались гурьбою черной крови испить: лишь только которая схватит. Труп ли, со свежей ли павшего раной, стремится окружно. Когти вонзить огромные, душу ж низринуть к Аиду в Тартар холодный» [Hes. Theog. 251-255].

d) Отправляли души умерших в Тартар: «Когти вонзить огромные, душу ж низринуть к Аиду в Тартар холодный» [Hes. Theog. 245-255].

e) Связь с Аидом: «…душу ж низринуть к Аиду в Тартар холодный» [Hes. Theog. 245-255].

4. Корибанты

a) Антропоморфные. «Их считали молодыми людьми или юношами, которых приглашали для военной пляски на праздниках Матери богов» [Strab. X. 21].

b) «От Талии и Аполлона родились Корибанты» [Apollod. I. 3]. «…что корибанты были некими демонами — детьми Афины и Гелиоса. Согласно другим, корибанты — дети Кроноса; наконец, еще некоторые писатели считают их сыновьями Зевса и Каллиопы» [Strab. X. 19].

c) Нейтральные божества.

d) Защищали Диониса - «Корибанты, что в детстве лелеяли Диониса... били в кимвалы и бубны, храня во младенчестве Вакха» [Nonn. Dion. XIII. 135, 137],

e) Связь с «Реей, или Кибелой, особенно почитавшейся в Пессинунте, в Малой Азии, где находился храм этой богини (один из самых древних)» [Apollod. I. 3], Дионисом, Зевсом: «Рядом - Окитоос, крепок как в кузнице наковальня – щит он корибантидский держал пред собою во время сна малютки Зевеса, спящего в каменной нише» [Nonn. Dion. XXVIII. 308].

5. Сатиры

a) Зооморфные – «…поджарые и имеют на бедрах хвосты, никак не меньше, чем у лошадей» [Paus. I. 23, 7]. «Териоморфны и миксантропичны, покрыты шерстью, длинноволосы, бородаты, с копытами (козлиными или лошадиными), лошадиными хвостами, с рожками или лошадиными ушами, однако торс и голова у них человеческие» [Hymn. Hom. IV].

b) Дети Гекатера и Форонея: «Горные нимфы-богини от оных затем появились, племя сатиров никчемных и нерасторопных в работах» [Hes. frg. 10, 17; Strab. V. 3, 19].

c) Нейтральные

d) Лесные божества, демоны плодородия.

e) Спутники Диониса: «Диониса сопровождали также сатиры, доставлявшие богу много радости и удовольствия своими танцами и песнями» [Diod. V. 3].

В соответствии с имеющимися данными мы можем выделить три варианта типологии:

По морфности всех существ можно разделить на 3 типа:

1) Хтонические (Дактили, Кабиры, Керы, Палики, Тельхины, Эмпуса).
2) Антропоморфные (Корибанты, Куреты).
3) Зооморфные (Сатиры, Силены).

По природе (морально-нравственная полярность):

1) Положительные (Дактили).
2) Смешанные (Куреты, Палики, Тельхины).
3) Нейтральные (Корибанты, Сатиры, Силены).
4) Отрицательные (Кабиры, Керы, Эмпуса).

По связи с другими божествами:

1) Рея, Кибела (Дактили, Куреты, Тельхины).
2) Деметра (Кабиры).
3) Гефест (Кабиры).
4) Аид (Керы).
5) Дионис (Корибанты, Сатиры, Силены).
6) Зевс (Корибанты, Куреты).
7) Геката (Куреты, Эмпуса).
8) Этна (Палики).
9) Посейдон (Тельхины).

По признакам «обстоятельства жизни и рождения» и «функции» на данный момент не представляется возможным классифицировать демонические существа по причине недостаточности, а зачастую и противоречивости, сведений, сообщаемых авторами источников.

Подобным образом могут быть рассмотрены все группы демонических существ греческой мифологии, что и является нашей основной целью в перспективе.

ИСКУССТВО БАКТРИИ В АХЕМЕНИДСКИЙ ПЕРИОД (НА МАТЕРИАЛАХ ХРАМА ОКСА)

В.Н. Гордиенко

Исторические тексты, рассмотренные И.Р. Пичикяном в его монографии «Культура Бактрии»[1], показывают, что античные авторы единодушно выделяют Бактрию из длинного ряда сатрапий Ахеменидской державы, как наиболее приближённую к царскому домену. Объясняется это тем, что сатрапом данной области становился либо один из сыновей царя, брат будущего «царя царей»[2], либо влиятельнейший вельможа при дворе.

Сатрап Бактрии имел свой дворец, а близость к царскому домену обусловила тот факт, что образцом для Бактрии стало ахеменидское имперское искусство, известное по монументальным памятникам в столичных центрах Ахеменидов (Персеполе, Сузах). Неустановлено, была ли Бактрия ахеменидского периода крупным центром по произведению предметов искусства из драгоценных металлов, однако такие экспонаты есть в руках исследователей.

Внимательный анализ т.н. Амударьинского клада показывает, что в нем представлены не только изготовленные на месте, но и привезенные из Западного Ирана предметы столичного искусства и храмовый инвентарь[3]. Иными словами, отнесение всех предметов Клада Окса к бактрийскому производству — это всего лишь шаткая реконструкция, к тому же, противоречащая монетной и вещевой частям клада. В целом

[1] *Пичикян И.Р.* Культура Бактрии. Очерки. М.: Наука. Глав. редакция восточной литературы, 1991.
[2] *Ставиский Б.Я., Яценко С.А.* Искусство и культура древних иранцев: Великая степь, Иранское плато, Средняя и Центральная Азия. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. С. 80.
[3] *Пичикян И.Р.* Указ. соч. С. 111.

художественный уровень предметов из клада Окса (другое название Амударьинского клада) отражает идейные ценности ахеменидского Ирана, и в них чётко прослеживаются черты, характерные для искусства Ахеменидов:

1. Общая репрезентативность ахеменидского искусства, связанная с религиозными и космогоническими представлениями общества[1].

2. Закодированная символика религиозных обозначений и космогонических представлений, в частности, политические индикации: символ Ахурамазды, обозначающий прерогативу царя[2].

3. Строго регламентированный канон. Господство иерархических, жестко закрепленных социально-религиозных представлений древневосточного общества, определяющих незыблемость канонических форм в искусстве. Бесконечная повторяемость единообразных форм и изображений. Приемы комбинаторики и симметрии. Зеркальность композиций[3].

4. Прокламативность ахеменидского искусства. Целенаправленный отбор элементов изобразительного языка (вплоть до зооморфной и орнаментальной символики), наиболее соответствующих задачам придворного искусства[4].

5. «Эклектизм», состоящий в органическом сочетании, слиянии заимствованных компонентов, создающих, с одной стороны, новое целое — ахеменидское искусство, с другой - представляющих возможность четкого выделения инокультурной традиции в каждом отдельном случае[5].

6. Характерное для архаических культур сочетание наивного, стихийного реализма в скрупулезной передаче деталей с обобщенной условной манерой изображения в целом, отражающей стремление овладеть всеобщей закономерностью мира. Одновременно эти условные формы были своего рода заклинанием, утверждением реально существующих форм общества[6].

7. Массовость производства, сочетание высокого уровня ремесленной техники с отсутствием творческой свободы художественной индивидуальности[7].

8. Высокохудожественные качества ахеменидской торевтики, имеющей очень древние корни в народном творчестве, придающие ей первичное значение по отношению к другим формам искусства[8].

9. Пристрастие к анимализму, свежесть, живость и натурализм с частичной формализацией при передаче динамичных естественных форм животных[9].

---

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] Там же.
[6] Там же.
[7] Там же.
[8] *Pope A.U.* The Significance of Persian Art // SPA. T. 1. 1967. P. 367.
[9] *Casson S.* Achaemenid Sculpture. Sculpture in the Round // SPA. Vol. 1. 1967. P. 360.

10. Единство и различие стилей в ахеменидском искусстве, технике и технологии торевтики. При общем каноне наблюдается различие подканонов даже в анималистическом стиле: собственно ахеменидский, ирано-месопотамский и ирано-скифский. Выделяются и технологические различия[1].

11. Сложность хронологической дифференциации. Консерватизм, «тиражирование», приводящее к невозможности построения эволюционно-хронологических рядов. Отсутствие в Иране отправных, надежно датированных комплексов[2].

Если верна версия, что предметы и монеты Клада Окса имеют происхождение из столичных сокровищниц и храмов Западного Ирана, то они, по сути дела, и должны характеризовать общие закономерности искусства Ахеменидов. Другое дело, что эти предметы, перенаправленные в храм Окса в далекой Бактрии, приобрели новый контекст: во-первых, они смешались с находящимися в самой Бактрии местными изделиями; во-вторых, первоначальные приношения были дополнены новыми греко-македонскими, затем греко-бактрийскими, греко-индийскими и сакскими посвящениями[3].

Большинство попыток интерпретации Клада Окса с самого начала велось в правильном направлении, но до раскрытия храма Окса не было исходных данных для выбора одного или нескольких альтернативных решений[4]. Это проявлялось во многих вопросах, но особенно ярко — в проблеме отнесения к кладу монетной части находок, а также в оценке общей хронологии сокровищ. Пока нет более удовлетворительных объяснений, чем выводы, наиболее четко сформулированные Е.В. Зеймалем, о двух местах комплектования клада при совместном рассмотрении вещевой и монетной частей[5]. Исходные хронологические показатели монетной и вещевой групп Клада Окса приводили к путанице, возникающей из мнимого несовпадения их хронологии. Однако если не быть в плену ложной даты предметов Клада Окса (VI—IV вв. до н.э.), а датировать его, как предлагает И.Р. Пичикян, с начала VI до сер. II в. до н.э., и не отбрасывать из состава клада принадлежащие ему монеты Панталеона, Антимаха Теоса и Агафокла, то мы получим достаточно надежные хронологические рамки для всего Клада Окса. Это дает не только полное совпадение хронологии монет и вотивов клада, но и совпадение с картиной, полученной на позднем, греко-бактрийском полу в храме Окса, где золотые пластины были найдены вместе со всеми чеканами греко-бактрийских царей, последним из которых был Агафокл[6].

В любом случае раскопанный Южнотаджикской экспедицией комплекс находок, открытых в храме Окса, позволяет лишь:

1) установить место находки Клада Окса;

---

[1] *Пичикян И.Р.* Указ. соч. С. 112.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] *Зеймаль Е.В.* Амударьинский клад: Каталог выставки. Л., 1979. С. 28-32.
[6] *Пичикян И.Р.* Указ. соч. С. 113.

2) идентифицировать вещи и монеты из Клада Окса по аналогии с найденными в храме как посвятительные (вотивные) приношения, впоследствии изъятые из храма и спрятанные вблизи него;

3) еще раз пересмотреть информацию, содержащуюся в самом Кладе Окса, и выделить посвятительный характер всех входящих в него предметов; подчеркнуть достоверность чтения вотивной надписи Вахшу на перстне, благодаря греческому эквиваленту в самом храме Окса;

4)отнести более ранние по сравнению с постройкой храма Окса произведения искусства и оружие к перепосвященным предметам, принесенным победоносными войсками Александра Македонского из другого храма и царских столичных сокровищниц Западного Ирана[1].

Таким образом, Амударьинский клад, отражая культуру Бактрии, служит неотъемлемой частью истории искусства Таджикистана, поскольку он (согласно всем без исключения документированным свидетельствам) найден на его территории. При этом некоторые из изделий наиболее высокого художественного уровня действительно принадлежат к сокровищнице мирового искусства.

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ АНТИЧНОГО СОЦИУМА

В.А. Дюкарев

В данной работе дана характеристика контекстуального анализа текстов исторических источников как одной из конкретных методик повышения информативности источников. В качестве примера применения данного анализа представлены результаты изучения эволюции статуса ремесленного труда в древнегреческом социуме классического периода по данным нарративной традиции.

Ключевые слова: контекст, ценностные категории, ценностный статус, ремесло, Древняя Греция.

Исторический источник, аутентичный текст как центральное звено любого исторического исследования заключает в себе бесконечное множество смыслов и контекстов. Важнейшей задачей методологии исторического познания является выявление данных смыслов. Фактографическая история античного общества, основанная на буквальном прочтении письменных источников, написана еще во второй половине XIX века, и появление новых данных, способных изменить наше представление об этой Истории, не предвидится. Поэтому развитие современных исследований изучаемой эпохи идет по пути дальнейшей антропологизации своего предмета. Для историка все большее значение приобретает не фактическая информация из труда того или иного античного писателя (в широком смысле слова), а информация о самом авторе, его целях и мотивах написания исследуемого текста.

Наиболее информативными в данном отношении выступают не столько его биографические данные: информация о происхождении, имущественном и социальном статусе, сколько написанный им текст, как воплощение его

[1] Там же. С. 118.

мировоззрения, отражение присущей ему системы ценностей. В таком случае важнейшим представляется вопрос перевода античных текстов. Мы никогда не сможем думать как греки, будет почти невозможно получить от греческих слов тот смысл, который в них вкладывали сами носители языка, даже используя современные идеи относительно психологии древнего грека[1]. Однако греческий язык не умер, и именно он предоставляет нам возможность исследования ментальных характеристик древнегреческого социума. Одним из важнейших приёмов изучения аксиологических категорий является их наблюдение в различных контекстах, благодаря чему мы сможем понять причины использования того или иного слова, характер ситуаций применения, и его значение в системе ценностей греческого общества[2].

Собственно в этом и состоит суть контекстуального анализа. В данном случае, благодаря использованию методов и приёмов выбранного подхода, посредством изучения повседневного языка, которым изобилуют литературные источники (в отличие от данных философской и, отчасти, исторической традиций), будут обнаружены глубинные основания социальных ценностей и отношения к ним в древнегреческом обществе. Именно контекстуальный анализ, благодаря особому предмету изучения - языку, позволяет выявлять сложную связь между использованием того или иного обозначения исследуемой ценности и конкретных обстоятельств его применения; а также даёт возможность проследить специфику данной связи в её диахронном аспекте, поскольку изменение контекста использования того или иного термина для обозначения конкретной категории практически без исключений означает трансформацию ценности или всей аксиологической системы автора[3].

Так, при изучении ценностного статуса ремесленного труда удалось проследить определённую эволюцию представлений древних греков о данном виде физического труда. Необходимо отметить, что в I половине V в. до н.э. данная проблема не получила достаточного отображения в используемых источниках. Геродот, как и Эсхил, понимали ремесленный труд как занятие исключительно несвободных. Однако такие представления во многом, на наш взгляд, определялись аристократическим происхождением и существующей в их среде системой аксиологических установок.

Со II половины V в. до н.э. наблюдаются значительные изменения в области мировоззрения древних греков: происходит деструкция аристократической системы ценностей – на место доблести приходит богатство. Если для Геродота и, отчасти, Фукидида единственной сферой человеческой деятельности, достойной внимания, представлялась война, то с наступлением мирного времени авторов интересуют уже более насущные проблемы. Для Софокла и Еврипида ремесленный труд, получающий наиболее уничижительную оценку, сам по себе не является чем-то не достойным свободного

---

[1] *Garner R.* Law and society in classical Athens. London-Sydney, 1987. P. 7.
[2] *Adkins A.W.H.* Moral values and political behaviour in Ancient Greece. London, 1972. P. 6.
[3] *Harrison K.D.* The Extinction of the World's Languages and the Erosion of Human Knowledge. Boston, 2004. P. 19.

гражданина: «лучшие» люди занимаются резьбой по дереву, ткачеством и т.д. Ценностный статус такого труда растёт.

Наиболее ярко эти изменения проявляются в используемой авторами терминологии. Для Геродота и Фукидида вполне обычным является использование для обозначения ремесленников понятия βάναυσον[1], имеющего уничижительный характер. Данный термин абсолютно отсутствует в трагедиях Софокла или Еврипида. Они используют исключительно понятие δέμιυργος, которое свидетельствует о необходимости ремесленного труда для всего афинского общества.

Однако распространение рабства в данной сфере общественного производства привело к некоторой коррекции статуса ремесла. Бесчестным и презрительным начинает считаться состояние зависимости, с которым тесно связано выполнение труда ремесленника или батрака – зависимости от покупателя или работодателя, что рассматривается как некоторое сближение с рабским статусом.

Следующий этап в эволюции представлений древних греков о труде относится к середине IV в. до н.э. Обезземеливание крестьян привело к увеличению их удельного веса в торговых и ремесленных профессиях, что вызвало необходимость дифференциации их статуса и определению критериев для такого деления. Уже Аристофан терминологически наделил более низким статусом женский труд (прядение и ткачество). Для его обозначения он использовал понятия χειροτέχνης и χειρουργιάς. Приставка χειρο- является характеристикой ручного труда, и до этого применялась обычно для обозначения труда рабов (например, Геродотом). Произведения Менандра представляют более сложную дифференциацию ценностного статуса отдельных видов ремесла во II половине IV в. до н.э. Наиболее значимыми критериями такого деления стали: наличие созидательного начала, технологическая ёмкость производимого продукта (сложность воспроизводства и необходимость специальных навыков), общественная полезность деятельности и её продуктов.

Таким образом, благодаря контекстуальному анализу литературных источников исследуемой эпохи, нам удалось не только определить статус ремесленного труда, но и очертить семантические границы терминов, применяемых для его обозначения. Это, в свою очередь, позволило дифференцировать статус отдельных видов ремесленного труда и проследить его эволюцию.

THE CONTEXTUAL ANALYSIS AS A METHOD OF STUDYING OF SYSTEM OF VALUES OF ANTIQUE SOCIETY

Vladimir Djukarev (Belgorod National Research University)

In this work the characteristic of the contextual analysis of texts of historical sources is given as one of concrete techniques of increase информативности sources. As an example of application of the analysis results of studying of evolution of the status of craft work in Ancient Greek society of the classical period are presented by narrative tradition.

Keywords: a context, valuable categories, the valuable status, craft, the Ancient Greece.

[1] Здесь и далее перевод на основе: *Liddell H.G., Scott R.* A Greek-English Lexicon. Oxford, 1940.

ПРАВОВОЕ СОСТОЯНИЕ НЕГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ АФИН И СПАРТЫ V–IV ВВ. ДО Н.Э.

А.А. Казначеева

Статья посвящена проблеме изменений правового статуса негражданского населения в афинском и спартанском обществе V-IV вв. до н.э. Исследование заявленной проблемы актуально, поскольку общества древности дают возможность увидеть некоторые явления и процессы в наиболее завершенном виде. Объектом исследования является общество классического периода Греции, а предметом - категории населения, не имеющие гражданства, в частности, метэки и периэки. Хронологически наш выбор обусловлен, прежде всего, тем, что на этот период приходится не только расцвет, но и кризис полисного устройства, в результате которого произошли изменения в составе населения, его правах и обязанностях. При изучении заявленной проблемы использовались методы комплексного анализа источников и историографии, метод сравнительного анализа и др.

Ключевые слова: граждане, метэки, периэки, Афины, Спарта, статус.

Среди негражданского населения Афин наибольший интерес для нас представляет изучение метэков (от гр. metoikos, букв. - переселенец, чужеземец)[1] - лично свободного, политически неполноправного населения, переселившегося на постоянное жительство в Афины из других городов.[2] Доступ в гражданство для данной категории населения находился под строгим контролем полиса.[3] Необходимо отметить, что статус «чужеземца» не являлся пожизненным. Более того, любой из метэков теоретически имел возможность приобрести политические права и стать полноправным гражданином полиса, однако этой чести удостаивались лишь отдельные лица.[4] Один из способов представлен в «Истории» Фукидида: после свержения господства олигархов и восстановления демократии в Афинах в 403 г. до н.э. часть метэков, которые активно помогали сопротивлению так называемого режима «тридцати тиранов», по решению Народного собрания получила права афинского гражданства.[5]

Иногда граждане Афин сами предоставляли политические права союзникам в войне. Так, в самом конце Пелопоннесской войны, после поражения при Эгос-Потамах, афиняне даровали право гражданства самосцам.[6]

С развитием политического могущества Афин, их господства на море, торговли и промышленности число переселенцев из других стран росло быстро. Государство поощряло этот прилив иноземцев, оно нередко предоставляло им разные льготы в виде освобождения на время от особой подати, которую они обычно платили.[7]

Вопрос приобретения неполноправным населением Спарты, в частности, периэками, политических прав слабо освещён в работах учёных. Периэки («живущие вокруг» или «живущие около») - это некая группа населения,

---

[1] Юридический словарь. Т. 1. А-Н / Гл. ред. П.И. Кудрявцев. 2-е изд. М., 1956. С. 186.
[2] *Бузескул В.П.* История Афинской демократии. СПб., 2003. С. 233.
[3] Там же. С. 238.
[4] *Фюстель де Куланж Н.Д.* Гражданская община древнего мира. URL: http:// ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1290958343
[5] Цит. по: *Строгецкий В.М.* Полис и империя в классической Греции. Н. Новгород, 1991. С. 146.
[6] *Бузескул В.П.* Указ. соч. С. 232.
[7] Там же. С. 238.

по своему общественному положению стоящая между гражданами-спартиатами и илотами.[1] Для негражданского населения Спарты путь к гражданству был почти полностью закрыт.[2] Периэкам могли предоставить некоторые льготы за их труд в оснащении армией необходимым вооружением. Иначе трудно понять, почему в 411 г. до н.э. из Аттики в Спарту перебежало сразу свыше 20 тыс. рабов, главным образом, ремесленников.[3] Но и в этом случае речь, разумеется, не идёт о получении этой категорией населения прав гражданства.

Как неполноправное население Афин и Спарты имело возможность приобрести политические права, так и граждане этих полисов, могли их утратить. Афинские граждане могли лишиться либо всех, либо некоторых политических прав, то есть подвергнуться атимии. Наиболее часто атимия была следствием растраты общественных средств, подкупа в отношении должностных лиц, проявленной в бою трусости, лжесвидетельства. Атимия выражалась в лишении прав доступа на рынок, в органы власти, в святилище.[4]

В Спарте так же, как и в Афинах, гражданин мог утратить свои политические права. Не имеющий клера спартиат, который, по каким-либо причинам не имел достаточных средств для внесения определённой платы за совместные обеды (сисситии) и не мог вносить установленной государством нормы продуктов, выбывал из состава полноправных граждан.[5]

Кроме того, спартиат, не проявивший нужного мужества на поле боя, не мог появиться на обеде и таким образом устранялся от политических прав гражданина. «В Лакедемоне всякому гражданину стыдно сидеть за обедом с трусом или бороться с трусом в палестре». [6]

Таким образом, метэки и периэки в Афинах и в Спарте, соответственно, были свободной, но не полноправной категорией населения. Их доступ в состав граждан был ограничен. В Афинах только полезный для полиса человек мог получить особые привилегии, либо в виде уравнения в податях с обычными гражданами, либо, в самом благоприятном случае, в предоставлении ему прав гражданства. Для периэков получить права гражданства, видимо, было невозможно.

Стоит отметить, что среди гражданского населения, наоборот, существовала угроза утратить политические права, либо лишиться каких-либо привилегий. Как в Афинах, так и в Спарте, трусость, проявленная на поле боя, могла стать поводом для лишения гражданина его политических прав. В Афинах гражданства могли лишиться и те, кто уклонялся от несения военной

---

[1] *Зайков А.В.* К вопросу о статусе лакедемонских периэков. Часть I // Исседон: альманах по древней истории и культуре. Екатеринбург, 2003. Т. II. С. 22.

[2] *Печатнова Л.Г.* Царь Павсаний и политическая ситуация в Спарте в конце V вв. до н.э. // Проблемы политической истории античного общества. Л., 1985. С.43.

[3] *Печатнова Л.Г.* История Спарты. СПб., 2001. С. 56.

[4] *Строгецкий В.М.* Полис и империя в классической Греции. Н. Новгород, 1991. С. 146.

[5] *Колобова К.М., Глускина Л.М.* Очерки истории Древней Греции. - [эл. ресурс] - Режим доступа URL: http://www.sno.pro1.ru/lib/kolobova-gluskina_ocherki_istorii_grecii/6.htm#a5

[6] Там же.

службы. Основанием для утраты политических и гражданских прав в Спарте, могли послужить неподчинение должностным лицам, неуплата взносов на общественные обеды и т.д.

ИНСТРУМЕНТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ОРАТОРОВ АНТИЧНОЙ ЭПОХИ НА ПУБЛИКУ

Ю.А. Цоциашвили

В эпоху отсутствия средств массовой информации мнение народа в античном полисе определяли люди, одарённые природой и приложившие тяжкий труд к тому, чтобы развить свои способности – ораторы. Силой своего слова могли склонить они чашу весов на свою сторону, подавляя и направляя мысли людей в нужное русло.

Даже самый стилистически украшенный и логично выстроенный текст не будет иметь должного эффекта, если он не будет адекватно представлен. Поэтому, кроме текста самой речи, оратору необходимо было учитывать ещё и другие факторы: правильный подбор аргументации, мимика, жесты, паузы и т.д. Все это приёмы тесно связаны с человеческой психологией и являются прекрасным средством воздействия на настроения и стремления масс.

В то время, когда это было жизненно необходимо, а люди уже были пресыщены речами, Демосфен первый ввел в обычай сопровождать речи жестикуляцией, и первый превратил ораторскую трибуну в драматическую эстраду. В то время как Перикл говорил спокойно и медленно, соблюдая величественную позу и лишь изредка решаясь на небольшой жест, Демосфен эффектными приемами мог сознательно менять свои положения и усиливая впечатление каждого слова подобающим движением тела и рук. Однажды Демосфена спросили, что необходимо для хорошего оратора, он ответил: «жесты, жесты и жесты». Он использовал и такой прием как «фигура умолчания»: оратор сознательно умалчивает о том, что он непременно должен был бы сказать по ходу изложения, и слушатели неизбежно дополняют его сами[1]. Благодаря такому приему, нужный оратору вывод сделают сами слушатели, и он, тем самым, значительно выиграет в убедительности.

В период особой политической активности Исократа, который призывал к миру в канун македонской угрозы , Демосфен противостоял ему в вопросах о путях выхода из кризисной ситуации[2].

Исократ неоднократно подчеркивал, что попытка Афин получить длительное политическое преобладание в Элладе путем насильственного подчинения полисов успеха не имела, более того, удачи в предприятиях подобного рода не могли добиться и соперничающие государства, их лидерство было кратковременным. Особенно ярко это выражается в его

---

[1] *Корнилова Е.И.* Риторика – искусство убеждать. М., 1998. С. 105, 107, 109.
[2] См.: *Исаева В.И.* Античная Греция в зеркале риторики: Исократ. М., 1994.

словах: «Ведь мы полагаем, если выходим в море с большим числом триер и силой заставляем города платить нам взносы и присылать сюда синедров, что поступили должным образом. В действительности же мы чрезвычайно далеки от истины: ни одна из наших надежд не оправдалась, но зато мы вызвали против себя вражду, возникли военные столкновения и большие расходы. И это вполне естественно…» (Isocr. De Pace, 29).

Исократ противопоставляет господство и справедливость в критический для города момент, когда стало ясно, что Союзническая война проиграна[1]. Критикуя сторонников ее продолжения, он выдвигает тезис о конфликте пользы и справедливости в политике, приведшей государство к плачевному результату (Isocr. De Pace, 31-34).

Затем оратор объясняет, что этот конфликт - мнимый и вызван неверной трактовкой понятий: по-настоящему несправедливость не может быть выгодна, так как ведет к получению преимущества на короткое время, а справедливость гарантирует длительный период. Он сурово осуждает людей, которые не понимают, что «ничто не соответствует материальной выгоде, доброй славе, правильному образу действий и вообще благополучию в такой степени, как добродетель со всем, что в нее входит» (Isocr. De Pace, 32).

Исократ использует антитезу «сила - справедливость» лишь в тех случаях, когда она ему выгодна, его мораль тесно связана с политической ситуацией и меняется в зависимости от нее. В речи «О мире» он возмущается афинской политикой угнетения союзников и стремлением города к господству над Элладой как факторами, послужившими причиной поражения государства в войне (Isocr. De Pace, 19-22). В произведении, написанном при другой политической обстановке, автор утверждает, что действия города по отношению к союзникам были справедливы, они процветали, а пострадали лишь враги (Isocr. Paneg., 20, 80-81, 100-103, 115).

Влияние ситуации на моральную оценку характерно для оратора при любых сюжетах. Он применяет этот подход не только при решении внутри греческих дел, но и при взаимодействии моральных систем эллинов и варваров. Если пропаганда антиперсидского похода побуждает его подчеркивать их несовместимость, то угроза македонского завоевания приводит к тому, что он убеждает Филиппа действовать в нормах эллинской морали, при помощи которой доказывает ему несправедливость насильственного подчинения полисов[2]. Наряду с подвижной шкалой моральных ценностей, предоставляющей в распоряжение оратора гибкую систему доказательств, в его произведениях виден и другой, теоретический уровень морали, на нем было выработано понятие о посредничестве, благодаря которому оказалось возможным уничтожение оппозиции.

Таким образом, текст речи может быть изложен более полно и красочно с помощью целого арсенала средств, использование которых увеличивало степень воздействия на умы и чувства слушателей.

---

[1] *Корнилова Е.И.* Риторика – искусство убеждать. М., 1998. С. 107.
[2] *Исаева В.И.* Античная Греция в зеркале риторики: Исократ. М., 1994. С. 172.

ДОГОВОР ЭВМЕНА I С НАЕМНИКАМИ: СТЕПЕНЬ АКТУАЛЬНОСТИ ЗАТРАТ НА НАЕМНЫЕ ВОЙСКА В ГРЕЦИИ И ПЕРВЫЕ ПЕНСИОННЫЕ ВЫПЛАТЫ ВОИНАМ-НАЕМНИКАМ

М.И. Дорохов

"В борьбе обретешь ты право свое".
Р.Ф. Иеринг

Широкое внедрение наемничества было связано не только с обнищанием широких масс гражданства и трудностями комплектования гоплитского ополчения. Многочисленные войны IV в. до н.э. показали профессиональную слабость таких ополчений. Наемники были профессионалами, были мобильны и могли быть отправлены в самые отдаленные области, знатоками военного дела, имели хорошую выучку, поддерживали строгую дисциплину, к тому же они не были связаны с различными политическими группировками и соблюдали известный нейтралитет во время политических дебатов и столкновений. В Греции появляются специальные места, своего рода рынки, куда сходились наемники с предложением услуг богатому покупателю. Такие сходки-рынки были на мысе Малея в южной части Лаконики, в Аркадии, Коринфе, Фокиде, Фессалии. На таких рынках можно было «купить» наемный отряд от нескольких сотен до нескольких тысяч гоплитов[1].

Накопление богатств и численный рост прослойки богачей, собственников крупных состояний в виде земельных владений, домов, ремесленных мастерских, кораблей, денежных средств и партий рабов приводили к обеднению других слоев населения. В греческих полисах уже в V в. до н.э. самой многочисленной прослойкой среди гражданства были феты. В IV в. до н.э. их численность еще возросла за счет разорения или гибели в многочисленных войнах представителей относительно зажиточной категории зевгитов, служивших в гоплитах. Среди фетов появляется значительное число лиц, лишенных средств и вынужденных жить нищенством. Часть неимущего населения, потерявшего землю, могла обеспечить свое существование, подавшись в ремесленные мастерские, подрядившись на строительство зданий и храмов, в портовые работники, матросы. В условиях растущего применения рабов, распространения рабовладельческих эргастериев и поместий простой неквалифицированный труд считался рабским занятием. "Ремесленники считаются, - пишет Ксенофонт, - непригодными для дружеского сообщества и плохими защитниками отечества. А в некоторых городах, особенно в тех, которые славятся военным делом, даже и не дозволяется никому из граждан заниматься ремеслами"[2]. Поэтому разорившиеся и неимущие граждане, численность которых постоянно возрастала, не обнаруживали большого желания заниматься производительным трудом, предпочитая не работать, а жить за

---

[1] *Маринович Л.П.* Греческое наемничество IV в. до н.э. и кризис полиса. М., 1975. С. 97.
[2] Ксенофонт. Анабасис / Пер. И. М. Максимовой. М., 1951. С. 58.

счет государства, своего полиса, что в корне подрывало традиционные полисные представления о необходимости для гражданина иметь свое хозяйство и быть усердным работником. В ряде греческих полисов появляется особая социальная прослойка неимущих и не желающих трудиться граждан, которых можно назвать люмпен-пролетариатом. Эти голодные, безработные люди, обладающие правами гражданства, голосующие в Народном собрании и участвующие в работе выборного суда, представляли неспокойную, легко возбудимую массу, которая была источником постоянных конфликтов и столкновений в греческих городах.

К этому же периоду времени относятся и первые сведения о пенсиях (от лат. pensio - "платеж"). Древнейшим по хронологии и ценнейшим в содержательном плане источником права на пенсионное обеспечение является договор Эвмена I, правителя Пергама (283-133 гг. до н.э.) с наемными солдатами[1]. Воспроизведем, с несущественными сокращениями, его содержание: "Требования, на какие согласился Эвмен для (наемных) воинов. Те, которые выслужили установленное число лет и стали свободны от службы, должны получить пенсию за прослуженное ими время; ее должны получать ближайшие родственники или кому воины оставят. Воины, выслужившие пенсию, освобождаются от налога».

Договор Эвмена I, а точнее, та его часть, которая посвящена пенсии, имеет более чем важное значение для понимания генезиса этого института. Он не только подтверждает мысль о том, что народы, установившие пенсии как пожизненное содержание, достигли больших успехов в развитии цивилизации, чем варварские племена, веками убивавшие стариков, но и опровергает ряд расхожих мифов в истории пенсионного обеспечения. Договор, видимо, был заключен после мятежа воинов, который они подняли во главе со своими командирами. Документ представляет собой большую по объему (более 60 строк) и весьма содержательную надпись. Состоит она из трех основных разделов. В первом определяются условия службы наемников. Второй является клятвой воинов и их командиров хранить верность Эвмену I[2]. Третий раздел содержит клятву правителя. К сожалению не все положения документа ясны.

Абстрагируясь от конкретно-исторических условий заключения договора пергамского правителя с наемниками, выделим основные моменты, определяющие сущность пенсии в данном законодательном акте. Условия службы наемников указаны следующие.

Для них определена цена хлеба в 4 драхмы за медимн и цена вина в 4 драхмы за метрет. Цены установлены не низкие. Возможно двоякое понимание данного положения. Ф.Ф. Соколов и Т. Рейнак считали, что речь идет о деньгах, которые должны платить наемники за питание. По мнению Г.Т Гриффита, речь идет о замене выдаваемого воинам натурального довольствия денежным. На размере жалования это не сказалось. Ф.Ф. Соколов под-

---

[1] Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах. Из книги о римских историках / Пер. с лат. и коммент. Н.Н. Трухиной. М.: Изд-во МГУ, 1992. С. 156.
[2] Там же. С. 158.

метил, что о повышении жалования в документе нет речи. Видимо, оно осталось прежним – как до мятежа, и солдаты не требовали его увеличения.

Есть пример Боспора – там самой крупной статьей расхода, вероятно, было содержание наемной армии[1]. Как показывает одна из найденных в Пантикапее надписей, в качестве наемников у Левкона I служили аркадяне. Более обстоятельные сведения сообщает нам Диодор Сицилийский о составе армии Сатира, сына Перисада, в 310/309 гг. до н.э. В эту армию входили 2000 эллинских и столько же фракийских наемников. Вряд ли можно сомневаться в том, что эллинские наемники были гоплитами. Как нам известно, плата гоплитам-наемникам обычно колебалась от 4 оболов до одной драхмы в день[2].

Исходя из этого расчета, 2000 гоплитов должны были получать в год примерно от 80 до 120 талантов[3]. Судя по словам Фукидида, фракийские пельтасты оплачивались примерно так же, как и гоплиты: они получали по драхме в день, хотя эта плата и представлялась дорогой. В силу этого можно думать, что 2000 фракийских наемников на Боспоре также обходились суммой от 80 до 120 талантов в год. При таких обстоятельствах ежегодные расходы Боспорского государства на содержание армии должны были составлять в среднем около 200 талантов[4].

Как известно, Афины истратили огромные денежные суммы на многие свои военные предприятия, а победительница Спарта, напротив, за счет добычи и персидских субсидий создала солидные валютные накопления. Греческий оратор Исократ исчисляет общую сумму денег, полученных разными спартанскими военачальниками только от Персии, в 5 тыс, талантов. Не меньшее количество денег было захвачено спартанцами во время ограбления афинских союзных и других городов. В обозе спартанского наварха Лисандра везли сотни золотых венков, "подаренных" ему греческими городами за их "освобождение". Нужда в деньгах заставляла переплавлять и чеканить деньги из храмовых сосудов и другой священной утвари (статуй и статуэток, подаренных в храмы, и др.). Так, в трудные времена Пелопоннесской войны афиняне переплавили большую часть сокровищ, хранившихся в Парфеноне (свыше 6 тыс. талантов). В IV в. до н.э. к таким акциям прибегали тиран Сиракуз Дионисий, тиран Фер в Фессалии Ясон. Жажда золота приводила к совершению таких тягчайших, с точки зрения полисной морали, преступлений, как разграбление общеэллинских святынь. В 364 г. до н.э. аркадяне захватили и обобрали храм Зевса в Олимпии, где совершались жертвоприношения во время Олимпийских игр. В 356 г. до н.э. фокидяне захватили и вывезли храмовые богатства другой общегреческой святыни - храма Аполлона в Дельфах (10 тыс. талантов). На эти деньги фокидяне смогли набрать армию.

---

[1] *Бутягин А.М.* К проблеме боспорского войска VI-V вв. до н.э. http://xlegio.ru/ancient-armies/military-organization-tactics-equipment/bosporan-army-problem-bc6-5/

[2] *Блаватский В.Д.* Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М., Издательство АН СССР, 1953. С 54.

[3] Боспорская конница, наличие которой засвидетельствовано Диодором (Diod., XX, 22), видимо, не была наемной и не требовала постоянных средств для ее содержания так же, как и союзники Боспора — скифы.

[4] *Launey M.* Recherches sur les armées hellénistiques, Paris, 1950. С. 758.

Следующим постановлением договора было установление времени службы. Год считался в 10 месяцев, вставной месяц не брали в расчет. По греческим обычаям полисы вели войны, как правило, в течение 7-8 месяцев года, пока была благоприятная погода. Для наемников этот сезон был продлен до 10 месяцев. По предположению Г.Т. Гриффита, наемные отряды, которые размещались в крепостях, поздней осенью и зимой делились на две половины, каждая из которых получала два месяца отдыха (может быть, ноябрь-декабрь и январь-февраль). Не совсем ясно положение относительно вставного месяца. Видимо, оно связано с разницей в ионийском и македонском календарях (как считает Г.Т. Гриффит) или с разницей между лунным и солнечным календарями (по мнению Ф.Ф. Соколова). В любом случае открывалась возможность злоупотреблений со стороны нанимателя, которую данное положение должно было пресечь.

Те, кто отслужил установленный срок (лет или месяцев – в надписи не сказано) могли быть свободны от службы, и плату получали в соответствии с прослуженным временем. Ф.Ф. Соколов полагал, что установленный срок службы наемников Эвмена I составлял 430 лунных месяцев, после которых жалование становилось пенсией. Г.Т. Гриффит по-иному понимает данное выражение надписи: речь идет об установленных 10-ти месяцах службы, после которых воин получал плату и двухмесячный отдых.

Также была предусмотрена выдача специальных средств на содержание детей-сирот в случае гибели воина. Получать эти средства могли ближайшие родственники наемника или те люди, в отношении которых он распорядился. Возможно, речь в данном случае идет не о денежных суммах, а о каких-то натуральных выплатах. Т.е., в условиях неразвитости финансово-экономической системы материальная поддержка носила преимущественно натуральную форму.

В государствах классического рабства наиболее распространенной формой социальной помощи, сохранившей архаичные традиции поддержки внутри рода, являлись общественные трапезы (публичные обеды), проведение празднеств, зрелищ, сопровождавшиеся массовой раздачей денег, продуктов питания, одежды и тому подобное. Хлеба и зрелищ требовали от общества граждане, и получали это почти ежедневно.

Право на выслуженную пенсию распространялось и на ближайших родственников наемников или на тех людей, в отношении которых пенсия не назначалась. Однако, возможно, что речь и в данном случае идет не о денежных выплатах, а о какой-то натуральной помощи.

Воинам было предоставлено освобождение от налогов «как в 44-м году» (так сказано в надписи). Закончившие службу или отпущенные с нее наемники получали право свободного выезда с территории страны и освобождались от пошлин при вывозе своего имущества. Неясна первая часть данного положения из-за чрезмерной краткости текста. По мнению М. Френкеля и И. Уссинга, освобождение от налогов воин получал на 44-м году своей службы у

Эвмена I[1]. В. Диттенбергер считал, что речь идет о 44-м годе эры Селевкидов (269/8 гг. до н.э.), когда Филетер предоставил воинам освобождение от налогов, а Эвмен I в договоре, таким образом, подтвердил данную льготу. Ф.Ф. Соколов воздержался от точного определения смысла положения договора. По его мнению, освобождались от налогов отслужившие 43 лунных года (или 430 лунных месяцев) солдаты, или же статья означала вообще свободу от налогов для всех наемников.

Жалование, которое Эвмен I согласился выдать наемникам за 4 месяца, должно было выплачиваться без вычетов. Статья договора также не совсем ясна. О каких 4-х месяцах идет речь? Специалисты единодушны в своем предположении о том, что 4 месяца продолжался мятеж наемников, а при заключении мира с Эвменом I они потребовали считать этот срок временем службы. Г.Т. Гриффит также обратил внимание на то, что в данной статье нет речи о натуральном довольствии для солдат за 4 месяца. Дело, видимо, объясняется тем, что продовольствие мятежные наемники добывали грабежом окрестных мест. Важно отметить, что договор, видимо, был заключен после мятежа наемных воинов, который они подняли во главе со своими командирами, т.е. пенсия уже тогда являлась инструментом компромисса, погашения напряженности во взаимоотношении власти и военных, в данном случае наемных солдат.

Воины - луканы (или отмеченные специальной наградой – венком из ветвей белого тополя) должны получить хлеб за то же время и венок. Последнее, седьмое положение договора совсем неясно из-за повреждения текста. В 14-15 строках издатели и исследователи по-разному восстановили одно слово. Ф.Ф. Соколов полагал, что речь идет о луканах – наемниках италийского происхождения. В. Диттенбергер и вслед за ним Г.Т. Гриффит предпочли иной вариант восстановления текста. По мнению В. Диттенбергера, речь идет об особой категории воинов, которые за заслуги, может быть, за храбрость награждались специальным знаком-венком из ветвей белого тополя. Видимо, этой категории воинов были предоставлены определенные льготы – они получали, в отличие от основной массы наемников, бесплатно натуральное содержание "за то же время", то есть за 4 месяца мятежа и, кроме того, "венок". Под этим словом Ф.Ф. Соколов понимал жалование за 4 месяца. По нашему мнению, это была какая-то дополнительная плата, прибавка, определенная для данной категории воинов. Из предыдущего пункта вытекает и другая концептуальная идея права на пенсионное обеспечение, сформулированная уже в индустриальную эпоху немецким юристом Р.Ф. Иерингом (1818-1892): "В борьбе обретешь ты право свое". За достойную жизнь в старости, гарантированную государством, нужно бороться. Развиваясь, общество и государство все больше осознают социально-политическую и морально-нравственную значимость заботы о гражданах (подданных), нуждающихся в помощи.

---

[1] Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах. Из книги о римских историках / Пер. с лат. и коммент. Н.Н. Трухиной. М.: Изд-во МГУ. 1992. С. 159.

Анализ данного источника на предмет первых пенсионных выплат позволяет представить общую картину подобных договоров и глубже понять, какие возможные пункты договоров могли присутствовать применительно к тому или иному греческому городу - держателю наемных войск.

ВОЕННАЯ ТАКТИКА РИМСКИХ ПОЛКОВОДЦЕВ ВО ВТОРОЙ ПУНИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР ПОРАЖЕНИЙ И ПОБЕД РИМА

А.Д. Зорин (Ижевск)

В статье рассматриваются поражения и победы римской армии в ходе событий Второй Пунической войны. Конфликт между Римом и Карфагеном был рубежом в военной истории Рима. Главными действующими лицами являются полководцы Римской державы, чья военная тактика приводила как к ужасным поражениям, так и к гениальным победам. Благодаря их действиям совершенствовалась римская армия. Война позволила не только расширить территории Римской державы, но и решила более важную проблему – на новый уровень вышло развитие военной тактики и стратегии.

Ключевые слова: Вторая Пуническая война 218-202 гг. до н.э., римские полководцы, поражения и победы Рима, эволюция римского военного искусства.

История Рима – это история постоянных войн, великих побед и поражений. Рим вел войны сначала с соседями по Апеннинскому полуострову, затем во всем Средиземноморье. И потому, основываясь на богатом опыте борьбы с самыми разными противниками, постепенно была выработана очень эффективная военная система, а доведенная затем до совершенства. Римская армия - это пример силы, чести и великой славы, которая сохранилась на века. Сколько километров пришлось пройти римским легионам, сражаясь с разными врагами? Сколько талантливых бойцов пало в боях с неравным противником? Сколько государств было “растоптано” боевой машиной Рима? Своими огромными территориями Рим должен быть благодарен легионеру, который, не смотря ни на что, шел, сражался и умирал, но не сдавался. «Римская армия представляет самую совершенную систему пехотной тактики, изобретенную в течение эпохи, не знавшей употребления пороха. Она сохраняет преобладание тяжеловооруженной пехоты в компактных соединениях, но добавляет к ней: подвижность отдельных небольших единиц, возможность сражаться на неровной местности, расположение нескольких линий одна за другой, отчасти для поддержки и отчасти в качестве сильного резерва, и, наконец, систему обучения каждого отдельного воина, еще более целесообразную, чем спартанская. Благодаря этому римляне побеждали любую вооруженную силу, выступавшую против них, – как македонскую фалангу, так и нумидийскую конницу»[1], – так описывает Ф. Энгельс римскую армию.

В 218 г. до н.э. Рим сталкивается с новым врагом, который еще в детстве пообещал поставить великую державу на колени – это полководец Карфагена Ганнибал. Перед исследователем встает важная проблема, – каким образом Рим после нескольких сокрушительных поражений смог встать с ко-

[1] *Энгельс Ф.* Армия / http://www.genstab.ru/engels_army.htm

лен и победить. С одной стороны, можно сослаться на удачу римлян - Ганнибал не стал штурмовать Рим. С другой стороны, можно отдать предпочтение гению Сципиона. С третьей стороны, возможно, решающую роль сыграло доминирование римлян на море.

Источники сохранили свидетельства побед и поражений Рима. О славе его военного искусства можно узнать из работ: Секст Юлий Фронтин "Военные хитрости", Флавий Вегеций Ренат "Краткое изложение военного дела", Полибий "Всемирная история", Тит Ливий «История Рима от основания Города».

Чаще всего темы, посвященные Второй Пунической войне, отражаются в работах как элемент общего повествования. Можно назвать такие труды, как "Атлас войн и сражений" В.И. Калашникова, "Греция и Рим. Энциклопедия военной истории", Е.А. Разина, "Армия и государство в Риме от эпохи царей до Пунических войн" В.Н. Токмакова, особенно полезной информацией по данной теме располагает работа "Эволюция военного искусства" А.А. Свечина.

Поражения и победы Рима рассматриваются нами как результат действий и решений римских полководцев. Именно из-за их ошибок и противоречий в начале войны с Карфагеном Рим терпел самые ужасные поражения; с другой стороны, благодаря их гению, Римская держава смогла выжить.

Анализ необходимо начать с первой битвы римских войск против Ганнибала. Битва при Тицине (218 год до н.э.) показала всю сложность, с которой пришлось столкнуться римлянам - полная неспособность противостоять коннице пунов, особенно на просторной равнине между Альпами и Падом[1]. Это было начало сокрушительных поражений Рима.

Изучая события, последовавшие после битвы при Тицине, необходимо коснуться важной проблемы, с которой с самого начала сталкивается Рим. Это острые противоречия между полководцами. Первый раз данное явление можно проследить во взаимоотношениях Семпрония и Корнелия Сципиона. Тит Ливий очень ярко показывает, что между командующими не было согласия: «один, обескураженный неудачей и ослабевший от раны, не хотел торопиться со сражением, другой не соглашался ни на какую отсрочку»[2]. Это привело к катастрофе при Требии (18 декабря 218 г. до н.э.). Семпроний спешил с началом сражения, им владела гордыня и страх, что войну поручат новым консулам, которым достанется весь почет, все похвалы и награды[3]. Поспешность и необдуманность действий военачальника привела к серьезной тактической ошибке.

Тит Ливий так описывает эти ужасные события: «Семпроний вывел свою армию во время солнцеворота, шел снег, близость рек и болот делала стужу особенно жестокой. Кроме того, его солдаты не успели ни поесть, ни толком одеться, они зябли с первой минуты, и чем ближе к реке, тем сильнее. В итоге они вошли в воду и погрузились чуть не по горло – ночью лил дождь,

---

[1] Тит Ливий. Война с Ганнибалом. М.: ТСОО "Ниппур", 1993. С. 46.
[2] Там же. С. 47.
[3] Там же. С. 49.

река поднялась, - и когда выбрались на берег, то уже до того закоченели, что оружие выпадало из рук»[1]. Эта ошибка Семпрония стала главной причиной поражения римлян при Требии. Можно бесконечно славить гений Ганнибала, но из-за тактического промаха римского командующего его армия была обречена на бесславное поражение.

Следующая неудача, которая постигла римлян в ходе Второй Пунической войны - Тразименская битва (24 июня 217 г. до н.э.). Ее анализ позволяет заметить еще одну серьезную тактическую ошибку. Со слов Секста Юлия Фронтина: «Когда Флавий, преследуя мнимого беглеца, вступил в теснину, он не успел обнаружить засаду, как подвергся нападению сразу с фронтов, с флангов и с тыла. и был уничтожен вместе с войском»[2]. Однако рассказ был бы не совсем полным, если не важное дополнение Тита Ливия. Фламиний обрек свою армию на истребление, не сделав всего лишь одно важное действие – не позаботился выслать вперед разведчиков. В связи с этим, он не заметил врагов ни в тылу, ни над головой.[3] Это привело к страшным последствиям. В туманной мгле звучали стоны раненых, гулкие удары кулаков, звон мечей, вопли ярости и ужаса. Одни пускались в бегство и тут же наталкивались на клубок сражающихся и застревали в нем. Другие, опомнившись, пытались вернуться в битву, но их уносило потоком беглецов[4].

Следующая череда противоречий между командующими связана с именами Марка Минуция и Квинта Фабия. Первый, как и Семпроний, спешил одержать славную победу. Его злили сдержанность и благоразумие Квинта Фабия. Тит Ливий красочно описывает все переживания командующего: «Это не просто медлительность, это лень, - твердил он, - это не осторожность, а трусость! Так, понося своего начальника, он старался возвысить себя»[5].

И вновь поспешность и гордыня командующего приведет Рим к поражению. В битве при Геронии (осень 217 г. до н.э.) Минуций не послушался Фабия и вступил в сражение с Ганнибалом. Конница римлян вновь была рассеяна.[6] Кроме того, уверенность в победе привела к тому, что римляне не обнаружили засадных полков пунов, которые появились за спиной и с обоих боков, точно из-под земли[7]. Возможно, решающую роль снова сыграло отсутствие должной разведки. Ошибки, допущенные Минуцием, не оставляли никакой надежды римским войскам, если бы в бой не вмешался Фабий Максим и не спас римлян от полного истребления. Со слов Тита Ливия: «Из своего лагеря диктатор видел, что происходит на поле у холма, и слышал крики ужаса и отчаяния. Вот как скоро, - промолвил он, - скорее даже, чем я ожи-

[1] Там же. С. 50.
[2] Секст Юлий Фронтин. Стратегемы (военные хитрости) // Военное искусство античности. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 212.
[3] Тит Ливий. Война с Ганнибалом. М.: ТСОО “Ниппур”, 1993. С. 62.
[4] Там же. С. 63.
[5] Там же. С. 69.
[6] Там же. С. 75.
[7] Там же. С. 76.

дал, наказывает судьба разнузданную самоуверенность»[1].

Особым рубежом в ходе Второй Пунической войны является битва при Каннах (2 августа 216 г. до н.э.). Именно после нее начинаются коренные изменения в римской армии. Это была величайшая битва, в которой решалась судьба всего мира. Вновь на свет выбирается старая проблема Рима. Два командующих, которые не могут найти общий язык - Гай Теренций Варрон и Луций Эмилий Павел. Первый - сторонник решительных действий, второй - сторонник тактики Фабия Максима.

И вновь римским войскам предстояло быть разбитыми из-за поспешности и необдуманности действий одного из командующих. Варрон сам завел свои армии в ловушку, избрав идеальное место для битвы, но для Ганнибала. Описание событий мы можем найти у Тита Ливия: «Зато назавтра верховное начальствование перешло к Варрону, и он, даже не посоветовавшись с товарищем, переправился на другой берег Ауфида, к меньшему лагерю, соединил все силы римлян вместе и выстроил их так: правое крыло заняли римская конница и пехота, левое – конница союзников, середину – союзная пехота»[2].

Секст Юлий Фронтин описывает битву так: «Ганнибал при Каннах отвел назад фланги, выдвинул вперед центр и при первой атаке поразил наших. Когда бой развернулся и фланги, в свою очередь, стали, согласно приказу, продвигаться дугою вперед, он зажал неприятеля в центре своего войска, сдавил его с обеих сторон и порубил его[3]. Страшны были последствия битвы. Всего убито было 45500 пехотинцев и 2700 конников, из них половина римские граждане и половина союзники»[4]. Но боги были благосклонны к Риму. Ганнибал не стал штурмовать Рим. Римская держава была спасена.

Исследователь А.А. Свечин считает, что сражение под Каннами едва не взорвало основы римского государства, едва не вызвало общего его распада. И с ним невозможно не согласиться, потому что в течение 14 лет после битвы римляне не осмеливались встречаться с карфагенянами на поле боя. Но за эти 14 лет римское войско постепенно получило качества и закал постоянной армии, стало маневроспособным[5]. Г. Кантор отмечает значительный рост численности армии в ходе Второй Пунической войны (в 218 г. до н.э., в начале войны, Рим считал достаточным набрать шесть легионов и усиленные союзнические контингенты – 24000 римских пехотинцев, 1800 римских всадников, 40000 союзнической пехоты, 4400 союзнической конницы; в 202 г. до н.э., к ее концу, Рим выставлял 16 легионов, и это не было предельным напряжением его военных усилий, хотя и было огромным усилием для государства, насчитывавшего к концу войны 214000 граждан призывного возраста), начало постоянных войн за пределами Италии, определенную профессионализацию армии в результате долгой службы во время продолжавшейся 16

[1] Там же.
[2] Там же. С. 88.
[3] Секст Юлий Фронтин. Стратегемы (военные хитрости) // Военное искусство античности. М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 199.
[4] Тит Ливий. Война с Ганнибалом. М.: ТСОО “Ниппур”, 1993. С. 91.
[5] *Свечин А.А.* Эволюция военного искусства. Том I. М.-Л.: Военгиз, 1928. С. 65.

лет войны[1]. Большинство изменений этого периода являются заслугами римских полководцев. Наибольший вклад в развитие военного искусства в этот период внес гений тактики – Сципион Африканский. По словам А.А. Свечина, последний постиг тайну тактического превосходства карфагенян и стремился расчленить римский боевой порядок, сделать отдельные части его способными к самостоятельному маневру. Манипулы по 3 объединились в когорты - своего рода батальон; сначала он представлял административную единицу в 500-600 бойцов, затем начал представлять отдельную тактическую единицу, способную к самостоятельному маневрированию. Так как в легионе утратилось деление по возрастам, то гастаты, принципы и триарии получили одинаковую боеспособность. Сципион значительно увеличил дистанцию между манипулами гастатов и принципов. Принципы Сципиона Африканского представляли уже не только задние шеренги фаланги, имеющие исключительную задачу — затыкать щели между манипулами гастатов, а вторую линию боевого порядка.

Между Каннами и Замой произошла эволюция задачи принципов — от простой поддержки к линии. Линией называется часть боевого порядка, способная к самостоятельному маневрированию. Переход от фаланги к построению в несколько линий представлял эволюцию, захватывавшую большую часть пути к созданию боевого порядка с независимым общим резервом. Если щели между римскими манипулами требовали высшей дисциплины и доверия к авторитету начальников, которых не было в греческой фаланге, то линейное построение предъявляло к психологии солдата еще более высокие требования. В первоначальном построении легиона гастаты наступали, испытывая почти физическое давление принципов, следовавших в нескольких шагах сзади. Теперь, чтобы обеспечить линии принципов известную свободу маневра, ее приходилось вести в 200-300 шагах дистанции от гастатов. Гастаты должны были втягиваться в упорный рукопашный бой, не чувствуя непосредственно за собой поддержки. Натиск мог не ослабеть только при повышенном сознании солдат, что находящиеся в нескольких стах шагов позади части будут вовремя подведены к нужному месту опытными и авторитетными начальниками. Такого сознания и доверия к авторитету начальника в римском войске еще не было, но оно оказалось налицо в армии Сципиона Африканского[2]. Эти данные показывают, насколько преобразилась римская армия и ее готовность к новым сражениям с карфагенянами.

Начало нового этапа - битва у стен Нолы (216 г. до н.э.). Это был первый и самый необходимый успех для римлян после Канн. Марцелл применил хитрый и продуманный тактический ход. Он разделил свои силы натрое, ставит их у трех ворот, обращенных к неприятелю. Ноланцам приближаться к стенам строго-настрого запрещается. Особые караулы следят за тем, чтобы это запрещение не нарушалось. Ганнибал, как обычно, вывел и построил свое войско, но римляне, которые до этого выходили на построение каждый день,

---

[1] *Кантор Г.* Военное искусство Рима // Военное искусство античности. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 484.

[2] *Свечин А.А.* Эволюция военного искусства. Т. I. М.-Л.: Военгиз, 1928. С. 65-67.

не появились, не было видно даже дозорных на стенах и башнях. Прождав довольно долго, пуниец предположил, что заговор в Ноле раскрыт, и что римляне просто скованы страхом, а если так, то лучших обстоятельств для штурма и желать нечего. Так великий Ганнибал попался на уловку. На его армию неожиданно напали сначала пехотинцы, а затем конники. Центр карфагенской боевой линии был расстроен, затем римляне ударили во фланги. Это была первая победа Рима после Канн и начало поражения Карфагена[1].

Важно отметить тактические находки в ходе ведения военных действий в Испании. К примеру, П. Корнелий Сципион, прозванный впоследствии Африканским, ведя военные действия против карфагенского полководца Гасдрубала в Испании, день за днем выводил войско, построенное таким образом, что центр был укомплектован сильнейшими солдатами. Неприятель также стал выступать постоянно, построившись таким же образом. Когда же Сципион задумал дать решительное сражение, он изменил боевой порядок, поместив сильнейших воинов на флангах, а легковооруженных в центре, отодвинув их назад. Выстроив, таким образом, войско в виде полумесяца и обрушившись флангами, на которых имел превосходство, на слабейшую часть неприятеля, он его разбил наголову[2].

В битве между Гасдрубалом и Гаем Клавдием Нероном и Луцием Порцием уже сами пуны начали допускать тактические ошибки. В свою очередь, римляне воспользовались ситуацией и принимали взвешенные и правильные решения прямо по ходу битвы. Ливий занимает левый фланг, Клавдий — правый, середина доверена претору. В центре, впереди знамен, Гасдрубал помещает десять слонов, а за ними лигурийскую пехоту, на левом крыле, против Клавдия, — галлов, на правом — испанцев. Испанцы были его ветеранами, главной его опорой, и он возглавил правое крыло сам. Но боевая линия карфагенян выстроилась неудачно. Галлов отделил от врага холм, и, меж тем как испанцы завязали схватку с Ливием, Клавдий очутился вне боя. Схватка превратилась в ожесточеннейшую сечу. Клавдию наскучило стоять без дела, он крикнул своим солдатам: «Для чего же мы так спешили, для чего летели сломя голову?» — и с этим криком начал карабкаться прямо вверх, по склону холма. Но круча была неодолима, римляне скатились обратно, и тогда Клавдий, боясь, что здесь им так и не удастся скрестить оружие с неприятелем, взял несколько когорт, провел их позади римского строя и неожиданно не только для врагов, но и для своих, ударил Гасдрубалу во фланг. Не успели враги сообразить, что происходит, как Клавдий был у них уже в тылу[3]. Карфагеняне были разбиты.

Финальная битва в войне, определившая судьбу Средиземноморья - битва при Заме. Победа в полной мере принадлежит Сципиону и его тактическому гению. В Битве при Заме против Карфагена было следующее построение: в центре цвет легиона, построенный в три линии, - гастатов, принципов

---

[1] Тит Ливий. Война с Ганнибалом. М.: ТСОО “Ниппур”, 1993. С. 109.
[2] Секст Юлий Фронтин. Стратегемы (военные хитрости) // Военное искусство античности. М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 198.
[3] Там же. С. 303-304.

и триариев; при этом он поставил когорты не сплошь, а оставил интервалы между манипулами, с тем, чтобы пущенных неприятелем слонов можно было легко пропустить, не расстраивая рядов. А интервалы он также занял легковооруженными, чтобы не было зияющих перерывов в строе, и приказал им при нападении слонов податься назад или в стороны. Наконец, конницу он распределил по флангам и поручил командование правым крылом римских всадников Лелию, левым крылом нумидийцев – Масиниссе. Такое продуманное построение войска, несомненно, было причиной победы[1].

Так закончилась величайшая война древности, в которой результат оказался неожиданностью для всех. Сторона, которая была обречена на поражение, победила, и это в большей степени заслуга римских полководцев, чей тактический расчет позволил совершить невозможное – победить гения тактики Ганнибала. Можно ссылаться на удачу римлян, однако без коренных изменений в ведении войн и усовершенствований в военном искусстве итог этих битв мог бы оказаться иным. Неся поражение за поражением, римлянам пришлось искать новые способы ведения боевых действий, приспосабливаться к военной реальности. И полководцам это удалось - Рим стал господствовать в Средиземноморье. Вторая Пуническая война стала важным переходным этапом в военной истории Рима.

TACTICS OF ROMAN COMMANDERS DURING THE SECOND PUNIC WAR AS MAJOR FACTOR OF DEFEATS AND VICTORIES OF ROME

A.D. Zorin (Udmurt State University, Izevsk)

In this article are considered defeats and victories of the Roman army during the Second Punic War. Conflict between Rome and Carthage was the turning point in military history of Roman Empire. Main actors are commanders of Roman Empire, whose tactics led, and to terrible defeats, and to great victories. Due to their actions, Roman forces were gradually impoving. The war enabled Rome not only to extend the territory of Rome Empire, but to solve important problem - the development of military strategy and tactics was raised to a much higher level.

Key words: The Second Punic War 218-202 BC, Roman commanders, defeats and victories of Rome, evolution of Roman military art.

«АЛЕКСАНДРИЙСКИЕ ДАРЕНИЯ» 34 Г. ДО Н.Э.

Л.Н. Богомазова (Харьков)

Статья посвящена проблеме понимания сущности «александрийских дарений» 34 г. до н.э. Автор стремится выяснить, какой смысл вкладывали в «александрийские дарения» Антоний и Клеопатра.

Ключевые слова: «александрийские дарения», Антоний, Клеопатра.

К последней трети I в. до н.э. Римское государство снова стояло на пороге гражданской войны, идея которой была крайне непопулярной в обществе, поэтому война была объявлена не Антонию, а царице Клеопатре. Основанием для такого шага Октавиана стали «александрийские дарения».

Исторические источники по теме представлены работами античных авторов, таких как Дион Кассий и Плутарх, которые передают официальную – октавиановскую – точку зрения на произошедшее.

---

[1] Секст Юлий Фронтин. Стратегемы (военные хитрости) // Военное искусство античности. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 201.

Исследователи зачастую вторят древним писателям[1], и мало кто из них пытается посмотреть на «александрийские дарения» глазами египетской царицы[2] и, тем более, Антония[3].

Осенью 34 г. до н.э. в александрийском гимнасии восточный триумвир объявил Клеопатру VII «царицей царей», правительницей Египта и Кипра, а ее старшего сына Цезариона – соправителем. Шестилетнему Александру Гелиосу были обещаны Армения, Мидия и Парфия, его сестричке-двойняшке Клеопатре Селене – Ливия и Киренаика, а маленькому Птолемею Филадельфу – Келесирия и Киликия (Cass. Dio. XLIX. 40.2-41.3; Plut. Ant. 54).

С подачи Октавиана, «александрийские дарения» стали воспринимать как присвоение достояния римского народа чужеземной захватчицей при содействии Антония[4].

На самом деле, подобные «дарения» встречались и ранее. Достаточно вспомнить, что в 129 г. до н.э. Сенат пожаловал Митридату V Великую Фригию, а царевичам Каппадокии – Ликаонию и Финикию за помощь в подавлении восстания в Пергаме (Just. XXXVII. 1. 2). Галатийский тетрарх Дейотар в 70-х гг. до н.э. был награжден титулом царя и новыми владениями за оказанную римлянам поддержку в борьбе с Митридатом VI (Caes. b. Alex. 68). Подобную акцию в 36 г. до н.э. проводил и Антоний, когда передал египетской царице Кипр, Финикию, а также части Киликии, Иудеи и Набатейской Аравии (Cass. Dio. XLIX. 32. 5). В 34 г. до н.э. восточный триумвир заменил прежних царей Каппадокии, Галатии и Понта на своих ставленников (Cass. Dio. XLIX. 32. 3), завоевал Великую Армению, львиная доля которой в 33 г. до н.э. перешла к Артавазду Атропатенскому (Cass. Dio. XLIX. 44. 1-2), т.е. совершал очередные переустройства управления регионом согласно традиционной римской политики на Востоке[5].

С какой же целью Марк Антоний проводил церемонию «александрийских дарений»? Некоторые исследователи[6] считают, что всему виной безумная любовь римлянина к египтянке. Это мнение основывается на не критическом подходе к сообщениям древних авторов, поэтому не может быть нами принято. Г. Бенгтсон[7] и А. Голдсуорти[8] предлагают воспринимать церемонию как эллинистический спектакль, поставленный искренними любителями театра на потеху самим себе и александрийской публике. Действительно, це-

---

[1] *Виппер Р.Ю.* Очерки истории Римской империи (окончание). Рим и раннее христианство: в 2-х т. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. Т. 2. 480 с.

[2] *Флетчер Дж*. Клеопатра Великая: женщина, стоящая за легендой: Пер. с англ. М.: АСТ: Астрель, 2011. 478 с.

[3] *Беликов А.П.* Марк Антоний и Клеопатра: горячая любовь или холодный расчет? // Исседон. 2003. Т. 2. С. 143-154.

[4] *Reinhold M.* The Declaration of War against Cleopatra // Classical Journal. 1981-1982. Vol. 77. No. 2. P. 97; *Ахиев С.Н.* Образ Клеопатры в пропаганде Октавиана // Актуальные вопросы истории. 2001. Вып. 2. С. 95-96.

[5] *Грушевой А.Г*. Теория и практика римской провинциальной политики в конце республики и в эпоху Ранней Империи [Электронный ресурс] // http://centant.spbu.ru/provinci/01/01.htm.

[6] *Lindsay J.* Marc Antony, his World and his contemporaries. L., 1936. P. 274; *Виппер Р.Ю.* Указ. соч. С. 110-111; *Крист К.* История времен римских императоров от Августа до Константина: Пер. с нем. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. Т. 1. С. 84; *Шифман И.Ш.* Цезарь Август. Л.: Наука, 1990. С. 81.

[7] *Бенгтсон Г.* Правители эпохи эллинизма: Пер. с нем. М.: Наука, 1982. С. 352.

[8] *Goldsworthy A.* Antony and Cleopatra. L., 2010. P. 678.

ремония «александрийских дарений» была зрелищной, но фееричность была неотъемлемой частью птолемеевских празднеств[1].

Столь масштабные «дарения» вряд ли были благодарностью восточного триумвира Клеопатре за помощь в предыдущих военных кампаниях[2], т.к. содействие Египта Антонию еще понадобится, а заинтересовывать царицу было бы уже нечем.

Ряд ученых[3] усматривают в «александрийских дарениях» реорганизацию управления римским Востоком в преддверии неизбежной борьбы за власть с Октавианом. Ю.Б. Циркин[4] отмечает, что, создавая сеть государств под эгидой подвластного ему дома Птолемеев, Антоний укреплял свой восточный тыл. По словам А.П. Беликова[5], после завершения гражданской войны последовало бы мирное инкорпорирование Египта в Римскую державу.

Важно отметить, что Антоний действовал в согласии с римским законом: обратился в Сенат – органом, уполномоченным ратифицировать изменения в управлении восточными землями[6] – для утверждения его решений (Cass. Dio. XLIX. 41. 4).

Однако, следует отметить, что в 34 г. до н.э. восточный триумвир еще не мог предвидеть стремительного развития противостояния с западным коллегой[7]. Значит, причину «александрийских дарений» необходимо искать в другом.

Следует обратить внимание, что первые «дарения» Клеопатра получила накануне парфянского похода (Plut. Ant. 36), когда Антонию нужна была поддержка Птолемеевского Египта[8].

По нашему мнению, преобразования в Малой Азии, соглашение с Мидией Атропатеной и «александрийские дарения» - это звенья одной цепи. Все эти мероприятия были связаны с главным делом Антония на Востоке – борьбой с парфянами (App. BC. V. 95; Plut. Ant. 35). Согласимся с С.Н. Ахиевым[9], А.Г. Бокщаниным[10], А. Вейголлом[11], В.Н. Парфеновым[12], М. Рейнхолдом[13], Е.В. Смыковым[14], Г. Ферреро[15] и Е.Г. Хузар[16], которые считают, что реорга-

---

[1] *Флетчер Дж.* Указ. соч. С. 383.
[2] Там же. С. 387-388.
[3] *Burstein S.M.* The Reign of Cleopatra. L., 2004. P. 29; *Беликов А.П.* Указ. соч. С. 151; *Циркин Ю.Б.* Гражданские войны в Риме. Побежденные. СПб: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 289.
[4] *Циркин Ю.Б.* Гражданские войны в Риме. Побежденные. СПб: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 289.
[5] *Беликов А.П.* Указ. соч. С. 151.
[6] *Braund D.* Rome and the friendly king: the character of the client kingship. L., 1984. P. 136-137.
[7] *Литовченко С.Д.* Армения в восточной политике Марка Антония // Вісник Харківського університету. 2000. № 485: Історія. Вип. 32. С. 30.
[8] *Tyldesley J.* Cleopatra. Last Queen of Egypt. L., 2008. P. 154.
[9] *Ахиев С.Н.* Птолемей Цезарь в пропаганде триумвиров // Античный мир и археология. 2009. Вып. 13. С. 246.
[10] *Бокщанин А.Г.* Парфия и Рим. М.: Изд-во Московского ун-та, 1966. Ч. 2. С. 120.
[11] *Weigall A.* The life and times of Marc Antony. N.Y., 1931. P. 400-401.
[12] *Парфенов В.Н.* Рим от Цезаря до Августа. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. С. 118-119.
[13] *Reinhold M.* Op. cit. P. 102.
[14] *Смыков Е.В.* Антоний и Дионис (из истории религиозной политики триумвира М. Антония) // Античный мир и археология. 2002. Вып. 11. С. 102-104.
[15] *Ферреро Г.* Величие и падение Рима: в 3 т.: Пер. с ит. СПб.: Наука, 1998. Т. 3. С. 245-247.
[16] *Huzar E.G.* Mark Antony: a biography. Minnesota, 1978. P. 197-199.

низация управления римскими восточными владениями осуществлялась в рамках подготовки к новому парфянскому походу.

Другой вопрос - в какой мере были реализованы задекларированные права Птолемеев на восточные земли. Одни авторы[1] убеждены, что слова Антония так и остались словами, а другие[2], напротив, уверены в получении Клеопатрой власти над всеми, кроме Парфии, обещанными землями.

Часть специалистов[3] понимают «александрийские дарения» как программу Антония по завоеванию Востока, но, некоторые историки, такие как Н.К. Дибвойз[4], Г. Ферреро[5], Дж. Флетчер[6], Ю.Б. Циркин[7] и И.Ш. Шифман[8] пришли к выводу, что обещания Антония были частично реализованы.

Царствование Александра Гелиоса предуготавливалось его помолвкой с царевной Мидии Иотапой (Cass. Dio. XLIX. 44.1-2; Plut. Ant. 53).

Таким образом, «александрийские дарения» 34 г. до н.э. – это проявление традиционной римской восточной политики. Смеем предположить, что, по замыслу Марка Антония, их задачами были: во-первых, централизация системы римских провинций и зависимых царств Востока в условиях организации и проведения новой войны с Парфией, а во-вторых, быстрое и безболезненное вхождение богатого Птолемеевского Египта с приписанными к нему землями в состав Римской империи после победы над парфянами.

Для воплощения своих замыслов Антонию было необходимо, чтобы состоятельный Египет был его верным союзником, поэтому масштабные «александрийские дарения» были призваны убедить властолюбивую (Cass. Dio. LI. 15. 4) Клеопатру, что ей выгодно быть таким союзником.

Следовательно, для Марка Антония было нежелательным, чтобы царица Клеопатра VII знала о той части его плана, к осуществлению которого он собирался приступить после парфянского похода.

Таким образом, Октавиан, Антоний и Клеопатра вкладывали в церемонию 34 г. до н.э. разный смысл, но в источниках отражена версия победившей стороны, искажавшая сущность «александрийских дарений».

THE DONATIONS OF ALEXANDRIA 34 BC

L.N. Bogomazova (Kharkiv)

The article is devoted the understanding of the Donations of Alexandria 34 BC. The author seeks find out Antony and Cleopatra meanings of the Donations of Alexandria.

Key words: the Donations of Alexandria, Antony, Cleopatra.

[1] *Goldsworthy A.* Op. cit. P. 678; Plutarch. Life of Antony / Ed. by C.B.R. Pelling. Cambridge, 1988. P. 249-250 (comm.); *Бенгтсон Г.* Указ. соч. С. 351-352.

[2] *Burstein S.M.* Op. cit. P. 294; *Strootman R.* Queen of Kings. Utrecht, 2005. P. 11; *Tyldesley J.* Op. cit. P. 169; *Виппер Р.Ю.* Указ. соч. С. 110; *Кравчук А.* Закат Птолемеев: Пер. с пол. М.: Наука, 1973. С. 183.

[3] *Weigall A.* Op. cit. P. 400-401; *Ахиев С.Н.* Птолемей Цезарь в пропаганде триумвиров // Античный мир и археология. 2009. Вып. 13. С. 244; *Бокщанин А.Г.* Указ. соч. С. 120-121; *Борухович В.Г.* Последний период гражданских войн (исторический очерк) // Античный мир и археология. 1986. Вып. 6. С. 129; *Левек П.* Эллинистический мир: Пер. с франц. М.: Наука, 1989. С. 145; *Смыков Е.В.* Указ. соч. С. 102.

[4] *Дибвойз Н.К.* Политическая история Парфии: Пер. с англ. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2008. С. 129.

[5] *Ферреро Г.* Указ. соч. С. 246.

[6] *Флетчер Дж.* Указ. соч. С. 384-387.

[7] *Циркин Ю.Б.* Указ. соч. С. 289.

[8] *Шифман И.Ш.* Указ. соч. С. 81-83.

ГАЛАТИЯ В РИМСКОЕ ВРЕМЯ

А.А. Гречухина

В статье рассматривается феномен развития провинции Галатия. Созданная варварами в эллинистический период политическая общность продолжала активно существовать и в римскую эпоху. В Малой Азии Галатия была фортпостом Рима в борьбе с Парфией и Арменией. Ее отношения с империей складываются весьма специфически, что связано с ее экономической и политической отсталостью.

Ключевые слова: Галатия, провинция, Малая Азия, Рим.

В III в. до н.э. Малая Азия распалась на несколько частей. Иония, Фригия, Кария, Киликия и часть Каппадокии вошли в состав царства Селевкидов, которые контролировали древнюю дорогу, соединявшую побережье Эгейского моря с Междуречьем и другими странами Востока. На северо-западе от Галатии образовались Вифиния и Пергамское царство, а на востоке — Понтийское царство. Позднее независимым царством стала отпавшая от Селевкидов Каппадокия. Ряд областей на юге и юго-западе — Ликия, Кария — находились во владении птолемеевского Египта[1].

Галатам удавалось сохранять индивидуальность в течение многих веков. Племенное устройство галатов сохранилось и после поселения в Малой Азии. Во главе трех галатских племен — толистобогиев, тектосагов и трокмов — стояли племенные вожди. Условия для дальнейшего развития этих племен оказались мало благоприятными. Зажатая между владениями гигантского государства Селевкидов и территориями быстро развивавшихся Пергама, Понта и Вифинии, Галатия оказалась отрезанной от выходов к морю и от путей, по которым осуществлялся торговый обмен.

Галатия как римская провинция конституировалась чрезвычайно медленно. В течение двухсот лет римляне всячески перекраивали ее, и только при Антонине Пие она приняла окончательные границы, в которых оставалась до реформы Диоклетиана. Само название провинции долго не могло установиться. В состав провинции одно время (при Веспасиане) входила также Каппадокия. Как показывает довольно убедительно Р. Сайм, в самом начале организации провинции Галатия она была объединена с Памфилией и, в частности, М. Плавтий Сильван был одновременно правителем Галатии и Памфилии (25 г. до н.э.). Во всяком случае, еще Гальба, по свидетельству Тацита, передал управление провинциями Галатией и Памфилией Кальпурнию Аспренату (Hist. II, 9); по-видимому, объединение этих двух провинций представлялось естественным и удобным, и весьма правдоподобно, что северная, неприбрежная часть Памфилии входила в состав Галатии[2].

В сущности Галатия долгое время представляла не целостный политический организм, а скорее лишь географическое понятие. Характерно, что в «Деяниях апостолов» Галатия, в отличие от Фригии, называется лишь «страной галатийской». Название «галаты» также установилось не сразу. Первона-

---

[1] *Ранович А.Б.* Восточные провинции Римской империи в I-III вв. М., 1949. С. 106-107.
[2] Там же. С 110-114.

чально римляне называли осевшие в Малой Азии кельтские племена галлами; у Цицерона под 56 г. до н.э. впервые встречается название Gallo-Graeci. Страбон (XII, 5, 1) говорит о стране, которая «ныне называется Галатией и Галло-Грецией». Это название дало повод к анекдоту о Калигуле: осудив в один день несколько галлов и греков, он хвастал, что «покорил Галло-Грецик» (Suet. Gai. XXIX). Но уже у Цицерона (ad Att. 6, 5, 3; 50 г. до н.э.) встречается термин «Galatae», а позднее название «провинция Галатия» чередуется с названием «провинция галатов».

Галатия подпала под римское влияние, как только римляне стали твердой ногой в Азии. Еще в 167 г. до н.э., по сообщению Полибия (31, 2), галаты направили посольство к римскому сенату, который «предоставил им автономию при условии, что они останутся в собственных поселениях и не будут воевать за пределами своей границы».

Каждое племя делилось на четыре тетрархии, все 12 тетрархий (союз племен) имели общий совет из трехсот членов, собиравшийся в местности, называемой у Страбона (XII, 5, 1) «Дубовая роща». Племя толистобогиев было самым западным, его центром был фригийский Пессинунт с его знаменитым святилищем Великой матери богов; тектосаги концентрировались к северо-востоку от толистобогиев вокруг Анкиры; трокмы жили за рекой Галис, их центром было поселение Тавиум.

Галаты проявляли постоянство в сохранении верности римлянам; Митридат поэтому убил тетрархов и конфисковал их имущество. Помпеи сохранил за царьками (reguli) власть над их областями, но тетрарх Дейотар постепенно прибрал к рукам владения остальных двух и с 44 г. до н.э. был признан «царем». После смерти Дейотара (41 г. до н.э.) Антоний передал Галатию Аминте, владевшему также Писидией, частью Ликаонии и Памфилии. За услуги в гражданской войне Октавиан после Акциума дал ему еще Суровую Киликию. Аминта выразил свою преданность Риму, подавляя местные разбойничьи племена, воюя с пиратами. Август охотно пользовался услугами Аминты, но когда, в 25 г. до н.э. Аминта погиб, Август объявил себя его наследником и превратил владения Аминты в императорскую провинцию.

Галатия в тесном смысле слова (область трех племен) представляла для Рима сама по себе небольшую ценность. Это горное плато, мало пригодное для земледелия. Климат континентальный, с суровыми зимами. Центральное плато безводно, только в очень глубоких колодцах можно найти воду. Озеро Татта настолько солено, что, по словам Страбона, птица, задевшая крылом воду озера, тяжелеет от осевшей на крыле соли и падает.

Но эта полудикая страна была важна для римлян как форпост в борьбе с Парфией и Арменией. Прежде дорога от Боспора к Евфрату шла от Никомедии, пересекая Сангар, через Вифинион, Кратею, пересекала Амний и Ирис при слиянии с Ликом и только после этого отходила от побережья Понта и направлялась на юг к Никополю и затем к Евфрату. После замирения (при помощи галатов) непокорных варварских племен путь от Никомедии шел через Юлиополь в Анкиру, откуда открывались дороги на север к Понту, на восток - к границе, на юг - к Киликии. В 6 г. до н.э. была проложена дорога от

Апамеи Киботос до Икония. На севере в 122 г. прокладывалась дорога, от которой сохранились столбы с надписью: «7 миль» и «16 миль» (IGRR III, 138, 145)[1].

Веспасиан в 74 г. присоединил и Каппадокию, так что провинция называлась теперь Галатия—Каппадокия—Армения—Пафлагония—Понт—Ликаония—Фригия. Но для борьбы с Востоком не было надобности оставлять в пределах провинции Галатии внутреннюю область Писидии, и Веспасиан присоединил ее к Ликии-Памфилии. Траян возложил задачу обороны против Востока на Каппадокию, выделив ее в отдельную провинцию; наконец, Антонин Пий около 138 г. отделил от Галатии Ликаонию и Исаврию, вошедшие в состав Киликии[2].

Присвоив наследство Аминты, Август, надо полагать, считал, что освоение новой провинции, замиренной благодаря энергичной деятельности Аминты, не представит затруднений. Верность галатских вождей выдержала все испытания, и императоры получили в них верных подданных.

Таким образом, Галатия, созданная варварами в эллинистический период, продолжала активно существовать и в римскую эпоху. Она являлась важным форпостом для римлян. И прекрасно выполняла свою историческую роль.

В социально-экономическом отношении Галатия была более отсталой, чем соседние страны, Однако в Галатии усиливалось имущественное расслоение[3]. Превращение «городов» собственно Галатии в города римского типа было процессом медленным и длительным. Как на монетах, так и в надписях города продолжают оставаться центром племен, а не организованной по римскому образцу территории.

Скудость источников о Галатии особенно чувствительна при попытке изучения ее экономики. Степной район собственно Галатии был не очень богат естественными ресурсами. Земледелие могло приносить мало выгод в безводных районах вокруг соленого озера Татты; зато здесь, по Страбону (XII, 6, 1), водились «изумительные овцы», правда, с жесткой шерстью. Галатских мулов Плутарх (De cupid. div. II) называет в числе предметов роскоши, которые доводят богачей до разорения.

Галатия не извлекла существенной пользы от включения в Римскую империю. Масса населения только сменила хозяев, более искушенных и беспощадных властителей, сумевших поднять экономику страны. Рим объединил высшие круги галатского общества и содействовал их медленной эллинизации; но не видно, чтобы романизация коснулись широких слоев населения[4].

К ВОПРОСУ О РАССЕЛЕНИИ ГОТОВ В I–III ВВ.: ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

---

[1] *Jones A.H.M.* The cities of the eastern Roman provinces. Oxford, 1937. P. 127, 411.
[2] *Ramsay W.M.* Studies in the Roman Province Galatia. 1922. P. 164.
[3] *Дройзен И.Г.* История эллинизма. В 3-х томах. Т. 3. СПб.: Наука, 2002. С. 220.
[4] *Ранович А.Б.* Восточные провинции Римской империи в I-III вв. М., 1949. С. 115.

М.Ю. Копаев (Воронеж)

В статье рассматривается современное состояние исследования вопроса о родине готов и пути их миграции в регион Черного моря. Автор выделяет три основных подхода к решению этой задачи в зависимости от различной степени критического отношения исследователя к данным «Гетики» Иордана, письменных источников, связи сообщений Плиния и Тацита о гутонах I в. с более поздней традицией.

В списке действующих сил эпохи Великого переселения одна из первых ролей принадлежит народу готов, ставших авангардом варварской волны, последовательно захлестнувшей Балканы, Иллирик, Италию и Испанию. О готах в письменных источниках античной эпохи осталось множество свидетельств, со значительной степенью точности реконструирован их язык, оказавшийся одним из восточногерманских. Первая попытка восстановления истории этого народа ab origine была предпринята ещё в VI веке Кассиодором и Иорданом на материале всё ещё звучащих «древних песен» (Get.28), результатом стал довольно последовательный нарратив «Гетики». Долгое время сообщения «Гетики» о скандинавской прародине готов и их миграции в Привисленье примерно в I веке не ставились под сомнение. Но это всё же позднейший источник, опирающийся на собственную интерпретацию существовавшей тогда письменной традиции, и его достоверность можно оценивать по-разному. Когда исследователи пытались работать в отрыве от него, выяснялось, что на самом деле мы знаем о ранней истории готов очень мало. Большинство античных авторов до V в. не интересовались готами специально, упоминая их, как правило, в связи с иными событиями; кроме того, непрерывная традиция, которой этот народ известен как Γοτθοι или Gothi, начинается с III в., когда они уже населяли Причерноморье. Вопрос о прародине готов имеет все черты спора о терминах – неясно даже, какая общность скрывалась под понятием «готы» до начала Великого переселения, на раннем этапе – религиозная, языковая, политическая?

На данный момент в исторической науке можно зафиксировать три основных подхода к решению проблемы поиска прародины готов.

Первый из них, продолжающий линию Л. Шмидта, полагает рассказ Иордана о скандинавских корнях gens Gothorum в значительной степени заслуживающим доверия. «Гетика» при этом связывается с известиями других античных источников, в которых в числе прочих племён Германии присутствуют гутоны или готоны. Эта концепция отражена в трудах историков «венской школы» Р. Венскуса и Х. Вольфрама, а также является общепризнанной в отечественной науке, в частности, в работах М.Б. Щукина, где мы встречаем наиболее подробную реконструкцию движения гутонов в I в. из Скандинавии в Польшу и вверх по Висле.

Прародиной гутонов назван Вестерйотланд, шведское побережье к западу от Сконе. Река, истекающая из некоего озера на востоке о. Скандзы в Океан, по описанию Иордана (Get.17), очень похожа на р. Гёта-Эльв, соединяющую озеро Венерн с проливом Каттегат[1]. Е.Ч. Скржинская, комментируя

[1] *Щукин М.Б.* Готский путь. Готы, Рим и черняховская культура. СПб., 2005. С. 48.

это замечание Иордана[1], приходит к выводу, что речь идёт не об озере, а о Балтийском море, однако, как сама замечает ниже, в тексте Балтика ясно обозначена как Германское море, залив Северного океана. Готы Берига на кораблях, обогнув Сконе, направились на восток к устью Вислы, где и высадились на «готском берегу», Gothiskandza. Остров Готланд оказывается в стороне от предполагаемого маршрута переселенцев, так что, если готы и имеют какое-либо отношение к его заселению, то он был объектом вторичной колонизации либо с южно-балтийского побережья, либо прямо из Гёталанда. В «Естественной истории» Плиний фиксирует расселение гутонов полосой в 6000 стадий (ок. 1000 км) в заливе или устье реки на побережье моря, в дне пути от острова Абал, где добывается янтарь: под этим описанием понимают польское Поморье (Plin. HN.37.11). Однако у Тацита (Ann. II.62) упомянута и вторая группа готонов под руководством некоего Катуальды, который сперва подчинялся царю маркоманнов Марободу, а затем в союзе с римлянами сверг его, что имело место не позднее 20-х гг. I в. Значит, другая часть племени изначально двигалась по суше через Ютландию (в которую они всё равно должны были переправиться из Гёталанда морем), сначала, очевидно, вверх по Одре, а затем назад к побережью Балтики. Если предположить, что Бериг действительно привёл всего лишь три корабля, то остальные готы должны были бы достичь «Готискандзы» самостоятельно.

По указанию Иордана, Филимер, двинувшийся вверх по Висле на юго-восток в страну Ойум и достигший её ещё при жизни, был едва пятым королём (Get.27). По расчётам М.Б. Щукина[2], между высадкой Берига и воцарением Филимера прошло около 100-120 лет, а появление готов в Подунавье относится к промежутку 170-230-х гг; таким образом, переселение датируется примерно 50-70 гг. I в. Конечно, «пять королей» ещё не значит «пять поколений», но ранняя дата высадки Берига в гданьской Готискандзе и поздняя - начала миграции Филимера позволяют увязать данные письменных источников с археологическим материалом, относящим начало вельбарской культуры в Поморье к началу-середине I столетия н.э., а финал к середине-концу II в.[3] Эта культура с её каменными кругами, курганами, змеевидными браслетами[4] имеет мало общих черт с предшествующей ей оксывской и появляется в устье Вислы внезапно в начале I века н.э., а некоторые её черты, как, например, почти полное отсутствие оружия в погребениях, впоследствии войдут в состав маркеров готского присутствия. Готоны Тацита (Tac. Germ.44) в конце I в. уже не обитают непосредственно на побережье Балтики, а сдвинулись к югу. Упоминание на земле «Скандии» Γοῦται-«гутов» присутствует в «Географии» Клавдия Птолемея, написанной полувеком позже (Ptol. Geogr. VIII.2.10), но в другом месте он говорит особо о привисленских Γύθωνες, населяющих Сарматию между венедами и финнами (Ibid.III.5.20),

---

[1] *Скржинская Е.Ч.* Комментарий // Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica). СПб., 2001. С. 183-184.

[2] *Щукин М.Б.* Блуждающие готы // Знание – сила. 1995. №2. С. 64-65.

[3] *Магомедов Б.В.* Черняховская культура. Проблема этноса. Люблин, 2001. С. 115.

[4] *Щукин М.Б.* На рубеже эр. Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н.э. - I в. н.э. в Восточной и Центральной Европе. СПб., 1994. С. 245.

так что скандинавские гуты (Γαυτοί Прокопия в Bell.Goth. II.15) и прибалтийские гутоны, со всей очевидностью, разные народы. Однако, как утверждает Х. Вольфрам, это не повод полагать, что между гутами и гутонами нет никакой связи[1]. Тем не менее, непосредственно из Скандинавии готов не выводит ни один из античных авторов вплоть до времён Кассиодора и Иордана.

И. Нордгрен, также признавая прародиной готов Скандинавию, предлагает совершенно иную схему трактовки источников. «Готы» в его понимании представляют собой не этническую, а религиозную общность племён Швеции, носителей культа бога Одина-Гаута, переселявшихся на континент в IV-III вв. до н.э. тремя волнами – из шведского Эстерйотланда через Готланд, из Вестерйотланда через пролив Каттегат и Ютландию (данный топоним автор тоже связывает с культом Гаута), и, наконец, с побережья Балтики (будущие гепиды). Гипотеза о столь раннем моменте миграции опирается на данные лингвистики: готский язык не испытал 1-го звукового сдвига, произошедшего в скандинавских диалектах древнегерманского на рубеже тысячелетий[2]. Соответственно, идентичность готов формировалась не кровью или «племенным духом», но религией: сперва культом Гаута, а затем арианством, после чьего падения в VI в. готы были быстро ассимилированы.

Другие подходы к решению проблемы поиска готской прародины отличаются скептическим отношением к скандинавской легенде «Гетики», восходящим к труду Р. Хахмана «Goten und Skandinavien». Эта концепция популярна на Западе и признаёт лишь расселение готов на Висле, отмеченное у античных авторов, но не миграцию из Швеции. Шведский историк Д. Харрисон утверждает, что определить, кто населял Скандинавию в I в., невозможно, но готы до нашей эры совершенно точно жили в Польше[3]. Следов от готских королей из иордановой гранографии в исторической памяти скандинавов не сохранилось, а «миф о трёх основателях» (в нашем случае трёх кораблях Берига) является общим местом у ряда индоевропейских народов[4]. Таинственная Скандза, о которой у остготов VI в. не могло быть точных и достоверных сведений, таким образом, была попросту «назначена» на роль *officina gentium*[5]. П. Хизер полагает, что скандинавские гауты, если и имеют какое-либо отношение к готам, то являются результатом миграции через Балтику с юга на север, а не наоборот, поскольку из 7 признаков, объединяющих вельбарскую культуру с римским железным веком в Скандинавии, приоритет за последним сохраняется только в строительстве каменных кругов, прочие же раньше появляются в Поморье[6]. Таким образом, описывая маршрут готской миграции, Хизер следует реконструкции Щукина для группы Катуальды с

---

[1] *Вольфрам Х.* Готы. От истоков до середины VI века. СПб., 2003. С. 65.
[2] *Nordgren I.* The Well Spring of the Goths: About the Gothic peoples in the Nordic Countries and on the Continent. New York, 2004. P. 537-540.
[3] *Harrison D.* Sveriges historia. 650-1350. Stockholm, 2009. S. 25.
[4] *Christensen A.S.* Cassiodorus, Jordanes, and the History of the Goths: Studies in a Migration Myth. Copenhagen, 2002. P. 306.
[5] *Merrills A.H.* History and Geography in Late Antiquity. Cambridge, 2005. P. 119; *Heather P.* Goths and Romans AD 332-489. Oxford, 1991. P. 66.
[6] *Heather P.* The Goths. Oxford, 1996. P. 26-27.

момента ухода со средней Одры в низовья Вислы. Движение на юг к Днестру могло быть вызвано стремлением взять под контроль янтарный путь из Балтики в Причерноморье[1].

Наконец, М. Куликовски полностью отказывается от поиска какой бы то ни было прародины готов за пределами областей Причерноморья и Подунавья[2]. Готы, по его мнению, возникают как политическое формирование только в III в., причём решающую роль в образовании этого племенного союза автор возлагает на римлян, создававших клиентские царства у границ империи, вроде объединений франков и аламаннов, с целью прикрытия слабо защищённых участков лимеса от варварских набегов[3]. Потребность в укреплении границы по Дунаю возникает после начала освоения римлянами Нижней Мёзии к северу от Родопского хребта, и в особенности – после завоевания Траяном Дакии. О том, что Скифской войне III в. действительно предшествовал некий период мира и союза между Римом и готами, свидетельствуют надпись в Накш-и-Рустем, упоминающая готов в составе армии Гордиана III в 242 г.[4], и сообщение Петра Патрикия о выплатах готам со стороны наместника Мёзии Туллия Менофила в 30-х годах III в. (Petr. Patr. Fr. 7).

Итак, рассмотренные нами работы, несмотря на все различия, можно сгруппировать по отношению их авторов к сведениям Иордана, который единственным из античных авторов создал целостную картину готской истории в I-VI вв., связал готов с гутонами Плиния и других писателей I - начала II ст. и назвал их прародиной Скандинавию. В зависимости от того, насколько исследователь склонен доверять «Гетике», он может принимать оба пункта Иордановой концепции, с некоторыми оговорками соглашаться только со вторым, подтверждаемым лингвистически и археологически, либо вовсе отвергать любой гутоно-готский континуитет и начинать рассмотрение истории готов с появления сообщений Дексиппа и Григория Чудотворца в III в., т.е. с формирования непрерывной традиции, продолженной в IV-VII веках Марцеллином, Эвнапием, Зосимом, Исидором.

TO THE QUESTION OF THE SETTLEMENT THE GOTHS IN I-III CC.: THE INTERPRETATIONS OF THE WRITTEN SOURCES

M.J. Kopaev (Voronezh)

The article discusses the current state of the research the question of the Gothic homeland and the way for their migration to the Black Sea Region. The author distinguishes three main approaches to resolve this problem differing the degree of critical attitude of the researcher to the data of Jordanes' Getica, the only written source that links messages of Pliny and Tacitus about the Gutons I c. with the later tradition.

[1] *Halsall G.* Barbarian Migrations and the Roman West, 376–568. Cambridge, 2007. P. 134.
[2] *Kulikowski M.* Rome's Gothic Wars from the Third Century to Alaric. Cambridge, 2006. P. 54.
[3] Ibid. P. 41.
[4] *Miller F.* Rome, the Greek World and the East. Chapel Hill, 2006. Vol. 2. 2004. P. 196.

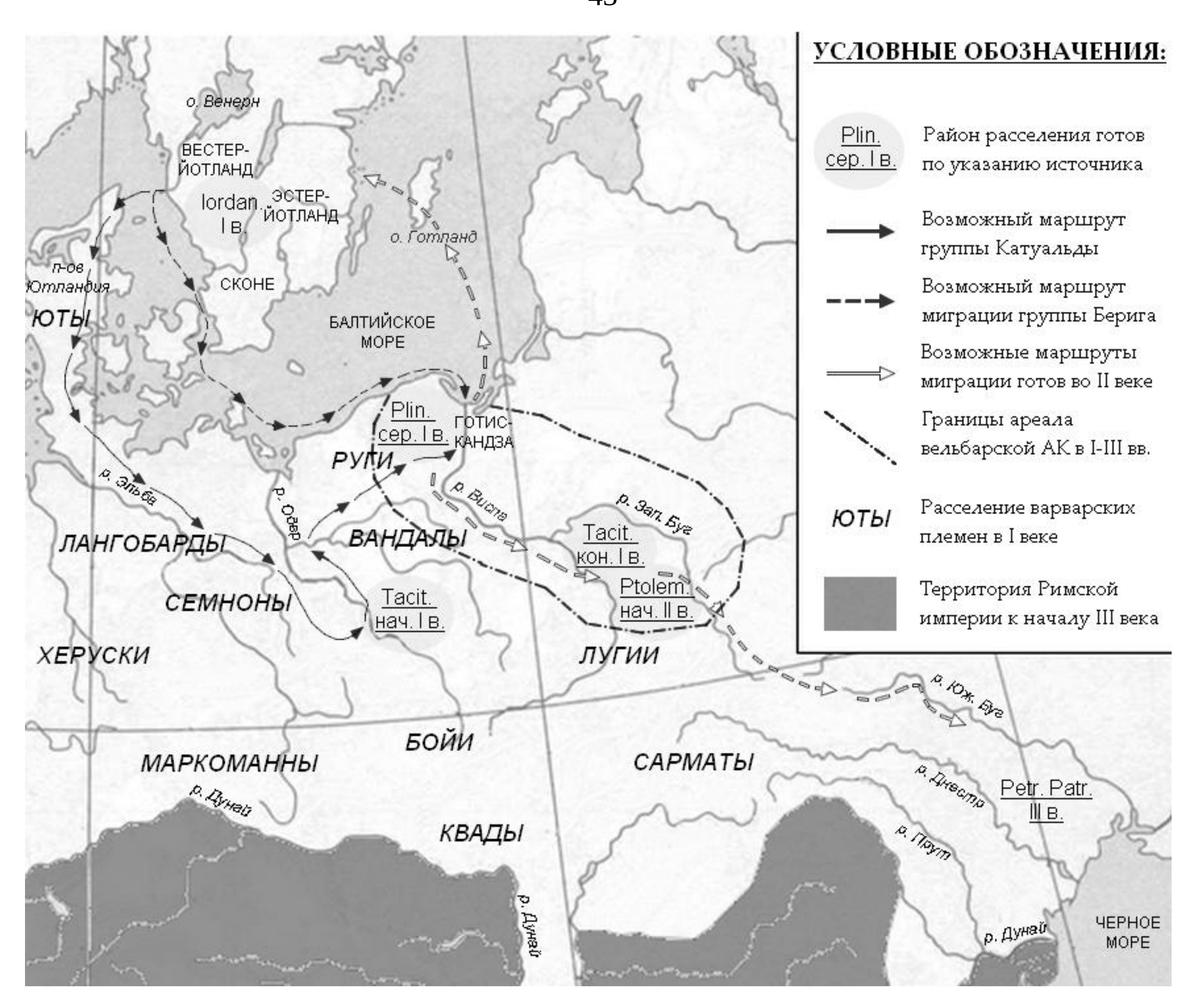

Рис. 1. Предполагаемые маршруты переселения готов в I-III вв. (по М.Б. Щукину, илл. автора).

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ КУЛЬТА SOL INVICTUS ИМПЕРАТОРА АВРЕЛИАНА ПО ДАННЫМ НАРРАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

М.Е. Шенцов

Данная статья посвящена проблематике происхождения культа Sol Invictus императора Аврелиана. Автор приходит к выводу, что свидетельства нарративных источников не подтверждают традиционную точку зрения о сирийском происхождении данного культа.

Ключевые слова: Аврелиан, Баал, Митра, римская религия, Sol Invictus, сирийские культы.

На сегодняшний день значительная часть антиковедов считает, что Sol Dominus et Deus Imperii Romani – верховное божество императора Луция Домиция Аврелиана - является семитским солярным божеством, культ которого тождествен сирийскому богу императора Гелиогабала[1]. Некоторые ис-

[1] Так, о религиозной политике Аврелиана основатель митраистики Ф. Кюмон пишет следующее: «Введённую им государственную религию не следует смешивать с митраизмом: её грандиозный храм, пышные церемонии, проводимые раз в четыре года спортивные игры и её верховные жрецы напоминают, скорее, об

следователи подразумевают под ним культ Баала[1], некоторые – близкого к нему пальмирского Малакбела[2]. При этом в нарративных источниках указание на происхождение данного культа присутствует всего один раз (SHA vita Aurel. XXV, 4-6). Данные нумизматики также не могут прояснить практически ничего о связи солярного культа Аврелиана с божествами сирийской религии. В целом следует отметить, что свидетельства римских нарративных источников – сочинений Флавия Вописка, Евтропия, Зосима, так и дошедших до нас монет, связанных с культом Sol Invictus, прямо не указывают на природу и происхождение данного культа. Таким образом, проблематика происхождения солярного культа Аврелиана, актуальная для изучения римской культуры и идеологии III в. н.э., остаётся недостаточно исследованной. Исходя из сказанного, целью данной работы является анализ нарративнх источников, свидетельствующих о происхождении и природе солярного культа, введённого в Риме императором Аврелианом.

Как упоминалось выше, при попытке обосновать гипотезу о семитской природе рассматриваемого культа, большинство исследователей единодушно ссылаются на следующее свидетельство Флавия Вописка: «(4) Спасши положение на Востоке, Аврелиан победителем вступил в Эмесу и немедленно направился в храм Гелиогабала под предлогом выполнения обетов от имени всех. (5) Там он и нашел тот образ божества, который, как он видел, покровительствовал ему на войне. (6) Поэтому он и здесь заложил храмы, сделав необыкновенные приношения, и в Риме соорудил храм Солнцу, освященный с великим торжеством, как мы расскажем в своем месте»[3] (SHA vita Aurel. XXV, 4-6). Далее Флавий Вописк вскользь упоминает о внешнем великолепии нового храма (SHA vita Aurel. XXXIX, 2), богатых дарах, привезённых с Востока и помещенных в храме Солнца (SHA vita Aurel. XXXIX, 6) и коллегиях введённого культа, учрежденных на манер римских (SHA vita Aurel. XXXV, 3). При этом, как справедливо отмечает нидерландский исследователь Хийманс, без должного внимания и объяснения остаётся упоминание о том, что Аврелиан, якобы нашедший свой новый культ в эмесском храме, основал в этом городе святилище, аналогичное тому, которое затем будет возведено в Риме[4]. На наш взгляд, нельзя не согласиться с голландским исследователем, что приведённое свидетельство Scriptires Historia Augustae можно рассматривать именно в подтверждение гипотезы о несемитской - исконно римской или иранской природе Sol Invictus Аврелиана. В связи со сказанным, по нашему мнению, приведённые ниже мысли следует считать убедительными:

- совершенно непонятно, для чего Аврелиан заложил храм Солнца не

огромных святилищах Востока, но никак не о тех сумрачных подземельях, в которых справлялись мистерии. Тем не менее, на «непобедимое Солнце», которое император желал постичь с доселе небывалой пышностью, вполне могли заявить свои права поклонники Митры». См. подробнее: *Кюмон Ф.* Мистерии Митры. СПб., 2000. С. 245; см. также: *Halsberge G.H.* The cult of Sol Invictus. Leiden, 1972. P. 117, 120.

[1] *Turcan R.* The Cults of the Roman Empire. Oxford, 1996. P. 244.

[2] *Watson A.* Aurelian and the Third Century. London, New York, 1999. P. 195.

[3] Пер. с лат. С.П. Кондратьева.

[4] *Hijmans S.E.* Sol. The Sun in the Art and Religions of Rome [2 Vols. Compl.]. Groningen, 2009. Vol. 1. P. 10-11.

только в Риме, но и в Эмесе – якобы родном городе данного божества;

- кажется странным и неубедительным, что Аврелиан стал на государственном уровне вводить в Риме культ божества разорённого, разрушенного города (Эмесы)[1].

Таким образом, мы можем предположить, что свидетельство Флавия Вописка не может служить доказательством семитской (сирийской) природы Sol Invictus императора Луция Домиция Аврелиана.

Не менее важное сообщение о государственном культе Солнца в Риме содержится у позднеантичного историка Зосима. В частности, он отмечает следующее: «В это время Аврелиан построил роскошный храм Солнца, который украсил жертвами и приношениями из Пальмиры, и в котором поставил статуи Гелиоса и Бела»[2] (Zos. I, 61, 2). На наш взгляд, данное свидетельство также не может служить в пользу отождествления Sol Invictus Аврелиана с сирийским Баалом. Поводом к сближению с божествами сирийского пантеона может служить следующая характеристика функций Бела, приведённая И.Ш. Шифманом: «В западносемитской мифологии Бел (иногда Бол) - имя бога (возникшее под аккадским влиянием), широко распространившегося в Сирии с конца 2-го тыс. до н.э. В Пальмире Бел – верховное божество - владыка мира, глава триады богов [...], игравших там (наряду с параллельной, а возможно, тождественной ей, триадой Баалшамем - Малакбел - Аглибол) наиболее заметную роль […] В эллинистический период отождествлялся с *Зевсом* и *Паном*. […] Место Бела (также и Баалшемема) в триадах мог занимать бог, именовавшийся «тот, чьё имя благословлено в вечности» […], культ которого был широко распространён в Пальмире во II-III вв. н.э. и, видимо, сложился как религиозно-этическое учение о божьем милосердии и воздаянии»[3].

Тем не менее, тенденции к синкретизму Бела с другими божествами в эллинистический период имели куда более широкий характер. Несмотря на сказанное, данная проблематика требует более широкого рассмотрения. Нельзя также не рассмотреть вопрос о статуях Гелиоса и Бела, упоминаемых Зосимом. Так, Митра, будучи изначально гарантом, защитником и освятителем общественного договора[4], в процессе своего исторического развития прочно вобрал в себя черты солярного божества. В процессе соприкосновения эллинской и иранской культур, в первую очередь, в эллинистический период, Митра был отождествлён с Гелиосом. Так, Страбон, говоря о культе Солнца у персов, поясняет: «Гелиос, которого зовут Митрой» (Strab., XV. 13. 3). На протяжении длительного времени иранский бог также отождествлялся с другими эллинскими солярными божествами. В связи с этим необходимо упомянуть гробницу селевкидского царя Антиоха I в Нимруд-Даге. Монумент украшен грандиозными статуями Зевса-Арамазда, Аполлона-Гелиоса-Митры-Гермеса, самого царя и Коммагены – богини страны (см. Рис. 1). На

[1] Ibid. P. 10-12.
[2] Пер., коммент. Н.Н. Болгова.
[3] *Шифман И.Ш.* Бел // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1980. С. 166.
[4] *Кошеленко Г.А.* Ранние этапы культа Мифры // Древний Восток и античный мир. М., 1972. С. 75-84.

барельефе данной местности Митра-Гелиос изображен в лучистой короне, аналогичной головному убору Deus Sol Invictus на римских монетах[1].

Рис. 1. Синкретическое божество Митра-Гелиос-Гермес-Аполлон (справа) вручает селевкидскому царю Антиоху I символ царской власти[2].

Следует отметить, что посвятительная надпись данного монумента, представляющего могилу селевкидского царя, обращена к синкретическому эллинско-иранскому солярному божеству Митре-Гелиосу-Гермесу-Аполлону[3]. Данный факт свидетельствует о максимальном сближении образов иранского и эллинского солярных божеств в эллинистическом мире.

Кроме того, нельзя не упомянуть о связи Митры с культом верховного зороастрийского божества Ахура-Мазды (Ормузда, в армянской версии – Арамазда). Данной проблематике посвящена обширная литература[4]. Как отмечает П.В. Иванов, «Митра - не только Космократор и Демиург, но и "транзитный" бог, посредник между Ахура-Маздой и людьми»[5]. При этом К.В. Тревер говорит о существовании на территории Армении синкретического культа Бэла-Зевса-Арамазда, вобравшего в себя черты как некоего древнего местного, так и верховного зороастрийского божества[6]. На наш взгляд, исходя из подобной интерпретации – отождествления Арамазда и Митры с Белом и Гелиосом, становится более понятна причина установки в римском храме Непобедимого Солнца статуй божеств, упомянутых Зосимом.

Таким образом, можно утверждать, что нарративные источники античного мира – сочинения Флавия Вописка и Зосима - не свидетельствуют в пользу гипотезы о связи Sol Invictus императора Аврелиана с сирийским Баа-

---

[1] О данном типе изображений Sol Invictus на римских монетах см. подробнее: *Абрамзон М.Г.* Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. М., 1995. С. 433, 436.

[2] *Бонгард-Левин Г.М., Гаибов В.А., Кошеленко Г.А.* Открытие митреума в Дура-Европос и современная митраистика // ВДИ (М.) 2004. № 1. С. 153.

[3] Описание данного монумента см. подробнее: *Frye R.* Mithra in Iranian History // Mithraic Studies: Proceedings of the First international congress of Mithraic Studies. Vol. 1. Manchester, 1975. P. 64-65.

[4] См. к примеру: *Ван-дер-Варден Б.* Пробуждающаяся наука. 2: Рождение астрономии. М., 1991. 384 с.; *Крюкова В.Ю.* Зороастризм. СПб., 2005. 288 с.; *Рак И.В.* Мифы Древнего Ирана. Екатеринбург, 2007. 400 с.; *Элиаде М.* История веры и религиозных идей: От каменного века до элевсинских мистерий. 2-е. изд. М., 2009. 622 с.

[5] *Иванов П.В.* Восточные культы в духовной жизни Италии (распространение митраизма) / Автореф. канд. дисс. М., 1996. С. 18.

[6] *Тревер К.В.* Очерки по истории культуры Древней Армении. М.-Л., 1953. С. 89.

лом. В произведении Флавия Вописка говорится о возведении императором нового храма в Эмесе, на родине старого сирийского культа. Сообщение Зосима об основании в Риме храма Солнца, украшенного статуями Гелиоса и Бела, на наш взгляд, следует считать упоминанием синкретического божества Гелиоса-Митры, культ которого был широко распространён от Коммагены до Греко-Бактрийского царства в Средней Азии[1].

TO THE QUESTION ABOUT ORIGIN OF THE CULT OF SOL INVICTUS BY EMPEROR AURELIAN ACCORDING NARRATIVE SOURCES

M.E. Shentsov

This article is devoted to the problem of origin of the cult of Sol Invictus by Emperor Aurelian. An author concluded, that evidences of narrative sources could not confirm traditional opinion about Syrian nature of Deus Sol Invictus.

Key words: Aurelian, Baal, Mitha, Roman religion, Sol Invictus, Syrian cults.

ВОЕННЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ РИМА И ПАЛЬМИРЫ В КОНЦЕ III В. И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПАЛЬМИРСКОЕ ГОСУДАРСТВО[2]

А.Б. Сулейманова

Рассматривая историю Пальмирского царства и Римской империи в III в., можно найти как сходства, так и отличия. В Риме в этот период боролись две тенденции[3]. С одной стороны, шло усиление роли армии в жизни общества и выход ее из-под контроля императорской власти, что проявлялось в постоянной смене императоров, провозглашение и низложение которых диктовалось теперь не государственными потребностями, а произволом тех или иных армейских группировок. С другой – имелись попытки отдельных императоров подчинить армию перед лицом внешней угрозы, например, таких как Деций и Валериан. При этом наблюдается усиление соседей империи, которые усиливают натиск на ее границы, ведь в сложившейся ситуации становится затруднительным проведение взвешенной государственной политики как внутри, так и на границах Империи.

В Пальмире - это время, когда внешнеполитические условия дали возможность правителям собрать всю власть в своих руках. В Пальмирском царстве, так же, как и в Риме, возрастает роль армии, но здесь она напротив становится орудием усиления власти централизации. Соседи, наоборот, ослаблены, что позволяет пальмирянам вести активную внешнюю политику. Кроме того, в экономике наметился глубокий кризис: торговля замерла, и некому было ее оживить. Караванные города были вынуждены сами этим заняться. Ничего удивительного в том, что именно Пальмира осмелилась объединить все караванные города, ведь в то время Пальмира – самый сильный и незави-

---

[1] К примеру, о синкретическом культе Гелиоса-Митры, его проявлении в нумизматике Греко-Бактрийского царства см. подробнее: *Тревер К.В.* Памятники Греко-Бактрийского искусства. М.-Л., 1940. С. 130-131, 142.

[2] Работа подготовлена при поддержке Внутривузовского гранта БелГУ 2012 г.

[3] *Сергеев И.П.* Римская империя в III веке н.э. Харьков, 1999.

симый караванный город[1]. По сути это была попытка создать караванное государство.

Напомним, что Пальмира во 2-й половине III в. номинально входила в состав Римской Империи. Естественно, что усиление одной из провинций не могло радовать имперскую власть. Поэтому вполне логично понять причины конфликта между ними:

1. Пальмира имела крайне выгодное стратегическое положение – связующее звено между малой Азией и римскими Сирией и Египтом, естественно, что терять такой форпост империя не хотела.

2. Будучи караванным городом, она была расположена на пересечении торговых путей, как следствие, в нее стекались богатства, делить которые империя не желала.

3. Во время своего расцвета (270-284 гг.) Пальмира стала претендовать не только на свою независимость, но и на другие римские территории.

4. В целом терять такой значимый регион было не только политически и экономически не выгодно, но и было ударом по престижу Империи.

Нерешенность конфликта между Римской империей и Пальмирским царством привела к военному столкновению между ними.

Стоит напомнить, что перед столкновением Рима и Пальмиры, пальмирские воины помогали защищать римские границы. А именно в период правления Одената, последний нанес тяжелое поражение персам и организовал из оставшихся римских воинов ответное нападение на Месопотамию. За эти деяния Оденат удостоился должного уважения со стороны Галлиена.

Однако в 266 г. Оденат был убит (Zos. I.39.2) Его сменила жена Зенобия. Характером она была высокомерна и горделива. Это ярко демонстрирует ее переписка с Аврелианом «Твое войско, Аврелиан, победили сирийские разбойники. Что же? Если соберутся все вооруженные силы, которые ожидаются со всех сторон, тебе придется отказаться от той надменности, с какой ты повелеваешь мне теперь сдаться, как будто ты в полной мере победитель» (SHA Div. Aurel.). Движимой своими амбициями, Зенобии оказалось мало автономии самой Пальмиры: «…Зенобия стала проявлять такое честолюбие, что отправила Забду в Египет…». В жестокой битве пальмиряне под командованием Забды одержали решительную победу, и покинули страну» (Zos. I.44.1) «Теперь Египет был в руках пальмирян» (Zos. I.45.1).

Таким образом, под властью Пальмирского царства оказался Египет и весь восток вплоть до Анкиры в Галатии. Такое положение дел не могло устраивать имперское правительство. Пальмира становится очагом сепаратизма, что могло привести к развалу империи.

К счастью, в 270 г. к власти в Риме приходит Аврелиан. Погасив два очага сопротивления: италийский и паннонский, он обратил свой взор на восток. «…Император решил пойти войском против Пальмиры» (Zos. I.50.1). «С прибытием императорского войска Анкира, Тиана и все города между ними и Антиохией перешли на сторону Рима. Позднее Аврелиан убедился в

[1] *Ростовцев М.И.* Караванные города. СПб., 2010.

том, что Зенобия собрала большое войско и хорошо подготовилась к войне» (Zos. I.50.2)

Аврелиан выступая навстречу Зенобии, словно делал ей одолжение и, видимо, надеялся на легкую победу. «Однако, видя, что пальмирская конница чувствует себя очень уверенно в своей броне, сильно вооружена и значительно превосходит его в искусстве верховой езды, император поставил свою пехоту в стороне, близ реки Оронт. Конница римлян была расположена так, чтобы она не попала на свежую пальмирскую кавалерию немедленно, но взяла ее под наблюдение. Тем самым, Аврелиан рассчитывал заманить врага в ловушку, чтобы пальмиряне не могли спастись бегством. По его плану, когда его враги увидят, что его преследователи приближаются, они бросят своих коней. Именно так и случилось. Когда пальмиряне оставили своих лошадей, римляне развернулись и растоптали их и разрубили их коней» (Zos. I.50.2,3). Таким было первое сражение между армией пальмирян и римлян.

Из «Истории» Зосима мы узнаем, что пальмирцы бежали в Антиохию, а идя оттуда, далее расположились близ Эмесы. Войско Забды заняло высоты, господствующие над пригородом Дафны. Римская армия достаточно легко преодолела подъем и в столкновении лоб в лоб обратила пальмирское войско в бегство. Аврелиан нашел пальмирское войско собранным на равнине перед Эмесой в количестве 70 тысяч пальмирян и их союзников. Римляне начали бой нападением далматинской конницы. Когда войска сошлись, римская конница решила где-либо пропустить врага, чтобы обезопасить римские силы от внезапного окружения пальмирскими всадниками, которые численно намного превосходили римлян. Однако пальмирская конница так сильно начала сражение, что в том месте, где для них был римлянами открыт проход, они даже сломали свой собственный строй. Римский план сражения был нарушен. Множество римлян оказалось внутри массы врагов, и большинство из них были убиты. Однако здесь в бой вступила римская пехота, которая была более опытна и лучше вооружена. Под мощным натиском римлян пальмиряне стали рассеиваться.

После поражения Зенобия, преследуемая Аврелианом, бежала в Пальмиру, которая еще до прибытия императора была осаждена. Осознав, что римляне не уйдут, пока не возьмут город, пальмиряне решили бежать к Евфрату и там искать помощи у персов. Аврелиан, разгневанный бегством Зенобии, настиг ее на переправе у Евфрата и вернул. Он был очень доволен результатом, но, вместе с тем, был весьма раздражен, ибо понимал, что победа над женщиной не принесет ему славы в глазах будущих поколений.

В это время Аврелиану сдали Пальмиру и, польщеный дарами, преподнесенными ему, он помиловал город. Но, узнав, что пальмирцы «…облачили в пурпур Антиоха и поставили его править в Пальмире», вернулся и разрушил город без сопротивления.

После город частично восстановили, но подняться с колен Пальмира более не смогла. Возможно, тому причина - отсутствие активных и энергичных личностей, а может быть, иссякли военные и экономические ресурсы, но из

цветущего оазиса Пальмира превратилась в маленькую деревеньку в Сирии, какой она и является по сей день.

«ПОВАРЕННАЯ КНИГА» АПИЦИЯ И РИМСКАЯ КУЛИНАРНАЯ ТРАДИЦИЯ[1]

А.В. Тарасова

Вопрос об истории кулинарного искусства очень интересен и востребован. Постигая основы кулинарии, становится ясно, что азы кулинарного искусства идут еще с античности[2]. Нынешнее общество во многом разнообразно и неоднородно, поэтому взаимодействие и взаимовлияние культур порождает общий интерес к прародине кулинарии.

К историческим источникам о кухне Древнего Рима относятся ранние сельскохозяйственные трактаты, законы о роскоши и ценах, письма и литературные произведения, медицинские и поваренные книги, а также произведения некоторых греческих авторов, живших в Риме.

Римские авторы начинают обращаться к кулинарной тематике примерно с III в. до н.э. Различные римские авторы восхваляют старые добрые времена Рима, когда люди были скромны и нетребовательны: ели кашу вместо хлеба, старшие пели под флейту, молодые скорее молчали. Позднее верхом поварского искусства стало считаться умение «подать на стол кушанье в таком виде, чтобы никто не понял, что он ест». До наших дней сохранилось около 1000 рецептов римской кухни, по большей части в трудах Катона, Колумеллы и поваренной книге гурмана Апиция.

Единственная дошедшая до нас римская кулинарная книга гурмана Апиция датируется V в., но она отражает более раннюю традицию. Считается, что Апиций написал, по крайней мере, две поваренные книги — общую и о соусах, которые постоянно заново переиздавались с новыми рецептами и, скорее всего, были объединены в конце IV – начале V вв. в одну книгу под названием «De re coquinaria».

Марк Гавий Апиций знаменитый римский богач, кулинар, гурман, живший в эпоху Августа (27 г. до н.э. – 14 г. н.э.) и Тиберия (14 г. н.э. – 37 г. н.э.). Книга «О кулинарном искусстве» (De Re Coquinaria) дошла до нас в исправленном виде. Не имея себе подобных: ни по содержанию, ни по языку, она имеет много загадок. Это может быть связано с тем, что первые издатели Апиция – известные медики, поэтому, некоторые места рукописи нам непонятны и трудночитаемы.

Книга написана на латинском языке. Состоит из 10 глав, каждая, из которой посвящена определенной теме:

- приготовление вина;

---

[1] Работа подготовлена при поддержке Внутривузовского гранта БелГУ 2012 г.

[2] *Curtis R.* Ancient Food Technology. Leiden-Boston, Koln, 2001. P. 323-419.

- приготовление рубленой еды;
- блюда из овощей;
- приготовление пирогов;
- блюда из гороха, бобов и чечевицы;
- приготовление домашней птицы;
- приготовление жареного мяса, грибов, трюфелей, блюд из яиц;
- приготовление оленины, ягненка, свинины;
- блюда из морепродуктов;
- приготовление соусов для блюд из морепродуктов.

Рецепты, содержащиеся в книге, предназначены для утонченных гурманов, которые имеют достаточно средств, для приобретения дорогих и экзотических продуктов. Однако существует мнение, что рецепты в поваренной книге Апиция были доступны не только среднему, но и бедному классу.

Легендарного автора книги, реально жившего в I в. н.э., сатирик Ювенал называл «бедным, скаредным Апицием», что было вызывающей удивление попыткой иронизировать, если рассказ Сенеки о нем, сохранившийся до наших дней, верен. Обнаружив, что потратил колоссальное состояние в 100 миллионов сестерциев, в основном, на еду и питье и что у него осталось всего 10 миллионов, Апиций совершил самоубийство.

Рецепты, собранные под именем Апиция, имели весьма приблизительное отношение к его собственной кухне, поскольку, видимо, были составлены в основном в качестве руководства для хозяек среднего и низшего классов, хотя имелось несколько более амбициозных рецептов для людей состоятельных.

Таких поваренных книг у римлян было множество, их часто переписывали, а иногда даже иллюстрировали. Та, что сохранилась от Апиция, – неполная: к примеру, в ней не говорится, как печь хлеб или как варить кашу из зерен пшеницы; не полна она и относительно сладких блюд.

Целый раздел посвящен особым, редким блюдам. Одним из любимых блюд Цицерона было филе любой большой морской рыбы, приготовленное на масле и смешанное с мозгами, печенью домашней птицы, крутыми яйцами и сыром, – все варилось на медленном огне после того, как было сбрызнуто соусом из толченого перца с добавлением любистока, майорана, ягод руты душистой, меда и жира. «Залейте ее сырыми яйцами и приправьте тонко молотым тмином»,[1] – советовал Апиций.

Для загустевания соусов использовалась мелкая мука из очень тонкомолотой пшеницы. Некоторыми обычными соусами или приправами пользовались постоянно, не меньше чем рыбным соусом (garum) или liquamen (отвар) – пикантной соленой жидкостью, приготовленной из рыбы или рыбных отходов и морской воды. Один из способов приготовления отвара состоял в том, что потрошили тунца и складывали внутренности и другие рыбные отходы в сосуд, наполненный рассолом, и оставляли его на шесть недель или около того. Также использовались хамса (анчоусы), килька, скумбрия и дру-

[1] Apici. De Re Coquinaria. IX.

гая рыба. Еще одна ценимая высоко приправа изготавливалась из растения, называвшегося silphium, или лазерпиций (смолистое растение из семейства зонтичных), которое так и не было идентифицировано. Предполагается, что это была асафетида.[1]

Концентрированное вино было еще одним резервом в римской кухне. Его приготавливали, выпаривая вино до одной трети его объема; затем концентрированная жидкость, известная как defrutum – отваренный морс, сусло, – хранилась на будущее (не без оснований, поскольку использовалась регулярно). Более сладкую, сиропообразную смесь меда и прокипяченного вина представлял собой мульс – mulsum. Он использовался как напиток, а не для приготовления пищи.

Вот некоторые рецепты приготовления вин:

1. Вино из розы (Rostatum)[2]:

... Сделать розовое вино можно следующим образом: лепестки роз, из которых удалена белая часть, необходимо зашить в льняную сумку и погрузить в вино на 7 дней. Чуть позже, добавить еще один мешок новых лепестков и оставить настаиваться еще 7 дней. Затем, нужно снова удалить старые лепестки, заменив их свежими. Спустя неделю, процедить вино через дуршлаг. Прежде, чем вино употреблять, необходимо добавить мед для подслащения.

Похожий способ приготовления вина из фиалок[3]:

…Фиалковое вино делается из свежих фиалок и, как следует, настаивается с медом.

Рецепт приготовления прекрасного пряного вина (Conditum Paradoxum)[4]:

… В медный шар помещается 6 секстариев меда и 2 вина, кипятить при высокой температуре на медленном огне, не забывая при этом постоянно мешать. Затем, в кипяток добавить холодное вино и убрать с печи. Приготовленный напиток должен постоять до следующего дня, а, затем, снова повторить процедуру. По окончании варения, добавить 4 унции перца, листья лавра, шафран. Когда это сделано должным образом, необходимо добавить 18 секстариев легкого вина.

В приготовлении разнообразных блюд широко использовались не только такие сильно приправленные и пикантные соусы; во многие блюда, такие как жареное мясо, добавлялся мед.

В книге Апиция приводится рецепт, как сохранить мясо свежим без соли на любой срок и время хранения:[5]

… Покрыть свежее мясо медом, оставив на некоторое время в герметичной посуде. В зимнее время, мясо свежим может сохраниться дольше; в летнее же – мясо сохранится свежим в течение нескольких дней.

---

[1] Apici. De Re Coquinaria. X.
[2] Apici. De Re Coquinaria. I.
[3] Там же.
[4] Apici. De Re Coquinaria. I.
[5] Apici. De Re Coquinaria. VIII.

Таким же образом можно сохранить свежими свинину, говядину или различные вырезки.

В книге есть рецепт по сохранению жареной рыбы:[1]

… Сразу же после жарки рыбы необходимо на нее вылить горячий уксус, что поспособствует долгому хранению рыбы.

В рецептах не упоминается сахар, хотя тростниковый сахар был известен в Риме до того, как была составлена эта поваренная книга. Плиний называл его своего рода медом, который собирают в тростнике, белым как резина, добавляя, что он используется лишь в медицине. Он говорил, что сахар поступал из Аравии, но лучший был из Индии. Для подслащивания римляне использовали мед.

Кроме того, вот один из рецептов без использования меда для приготовления сладкого мяса:[2]

… Сделать соленое мясо сладким можно с помощью кипячения его сначала в молоке, затем в воде.

В книге Апиция упоминается использование сушеных слив,[3] приготовление пирогов;[4] блюд из бобов и чечевицы[5] и многое другое.

Таким образом, можно сказать о том, что поваренная книга Апиция – собрала в себя множество разнообразных рецептов приготовления пищи. Однако, римляне, которые не имели понятия о научной ценности пищевых продуктов, руководствовались лишь своими природными инстинктами или изобретательностью. Вероятно, многие римляне обходились без претенциозных соусов и концентрировали свои усилия на более простых способах приготовления не столь изысканной пищи.

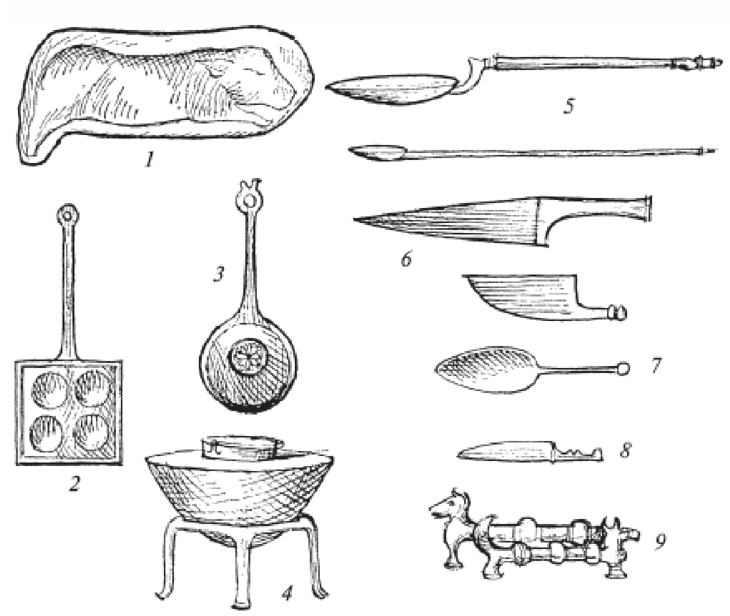

Рис. 1. Кухонная утварь:
1 – форма для выпечки;

---

[1] Apici. De Re Coquinaria. IX.
[2] Apici. De Re Coquinaria. VIII.
[3] Apici. De Re Coquinaria. III.
[4] Apici. De Re Coquinaria. IV.
[5] Apici. De Re Coquinaria. V.

2 – сковорода для выпечки лепешек;
3 – сковорода;
4 – сосуд для нагревания воды;
5, 7 – ложки;
6, 8 – ножи;
9 – огниво.

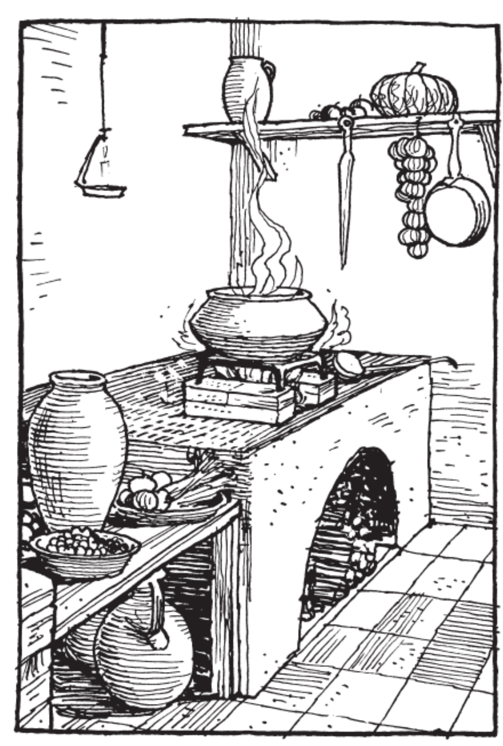

Рис. 2. Римская кухня.

СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

К ВОПРОСУ О РОЛИ АФИН В ПОСРЕДНИЧЕСКОЙ ТОРГОВЛЕ МЕЖДУ СРЕДИЗЕМНОМОРСКИМИ ЦЕНТРАМИ И БОСПОРОМ В ПЕРИОД ПЕЛОПОНЕССКОЙ ВОЙНЫ (431-404 ГГ. ДО Н.Э.)

М.С. Лужкова

В статье ставится вопрос о необходимости рассмотреть ситуацию, сложившуюся в торговых отношениях между Средиземноморскими центрами и Боспором в период Пелопонесской войны (431-404 гг. до н.э.). Попутно осуществляется попытка наметить динамику импорта с городами Северного Причерноморья, а также определение роли Афин в изменении партнерских отношений.
Ключевые слова: Северное Причерноморье, Пелопоннесская война, Афины, Боспор.

В период, предшествовавший Пелопонесской войне, в Греции, по-видимому, существовала относительная свобода торговли с Понтом. Э. Гранди, основываясь на сообщении Фукидида (I, 67) о мегарской псефизме, высказывает предположение, что тридцатилетний мир, заключенный в 446 г. до н.э. между Афинами и Спартой, гарантировал членам Пелопонесского союза свободу торговли, в том числе и торговли с Черным морем[1]. Но никаких прямых доказательств в пользу этой гипотезы привести невозможно.

С началом Пелопонесской войны положение, естественно, должно было коренным образом измениться. Отныне для противников афинян Черноморские проливы, а, следовательно, и все понтийские рынки, были заперты. Сложнее решить вопрос, как Афины поступили с нейтральными государствами, а также и со своими союзниками, которые далеко не все были склонны добровольно верно соблюдать свои обязательства по отношению к ним.

Возникает вопрос: какое влияние оказали Пелопонесская война и связанные с ней мероприятия афинян по ограничению понтийской торговли, их контроль на Черноморских проливах на динамику импорта с городами Северного Причерноморья?

Литературные источники не дают ответа на этот вопрос. Между тем, обширный археологический материал позволяет прийти к вполне определенным выводам.

К концу XX в. археологами, исследующими античные памятники Северного Причерноморья, был накоплен огромный массовый керамический материал. Большую часть из него составляли тарные амфоры и их фрагменты. Значение этой группы находок для изучения античной торговли уже неоднократно отмечалось различными исследователями. Самое заметное место среди множества категорий археологических источников занимает амфорный материал.

Весьма важным моментом является то, что практически в каждом крупном центре-экспортере товаров существовали свои формы амфор, отличные от форм керамической тары других полисов. Относительно легко

---

[1] *Grundy A.* Thucydides and the History of his Age. I. London, 1948.

идентифицируемый, массовый, а значит доступный для статистического анализа, он позволяет получить более достоверную картину античной торговли, чем, к примеру, находки расписной посуды или монеты. Кроме того, амфоры и особенно керамические клейма позволяют сделать наиболее точные хронологические определения, обеспечивая датировку археологического комплекса или культурного слоя порой с точностью до 10–15 лет[1].

Самыми высокими информативными возможностями обладают массовые категории материалов керамической тары: венцы и ножки амфор. Создание методики их обработки и извлечения исторической информации открывает дополнительные возможности для анализа торговых связей античной эпохи.

Однако формализованная обработка фрагментированного амфорного материала станет целесообразной и продуктивной лишь в том случае, если мы будем иметь достаточно полное представление о целых формах самих сосудов, или, другими словами, будем располагать детальными типологическими и хронологическими классификациями амфор основных торговых центров. Исследования в данной области были произведены И.Б. Зеест[2], И.Б. Брашинским[3], А.П. Абрамовым[4], С.Ю. Монаховым[5].

В отечественной историографии исследованием различных аспектов боспоро-афинских отношений занимались Т.В. Блаватская[6] и И.Б. Брашинский[7], которому принадлежит наиболее информативная и объемная монография. В настоящее время существуют лишь исследования локального характера по отдельным аспектам торговых отношений.

В период Пелопонесской войны, в последней трети V в. до н.э., афинский импорт в города Северного Причерноморья заметно увеличивается и достигает небывалых размеров. Но археологические данные свидетельствуют и о том, что афинское владычество на Черноморских проливах не привело к полному прекращению импорта в Северное Причерноморье из двух средиземноморских центров. Так, с полной очевидностью можно утверждать, что в значительном объеме продолжался импорт из Хиоса, одного из привилегированных афинских союзников. Об этом говорят прежде всего многочисленные находки хиосских амфор. В равной мере, в это время поступал и фасосский импорт, о котором свидетельствуют, правда, не очень многочисленные тогда, ранние амфорные клейма Фасоса, относящиеся к последней четверти V в. до н.э. В Северное Причерноморье поступали товары и из некоторых других союзных Афинам городов, например, из Менды[8].

---

[1] *Grace V.* The Middle Stoa Dated by Amphora Stamps // Hesperia. 1985. Vol. 54. № 1.
[2] *Зеест И.Б.* Керамическая тара Боспора. М., 1960.
[3] *Брашинский И.Б.* Методы исследования античной торговли. М., 1976.
[4] *Абрамов А.П.* Античные амфоры. Периодизация и хронология // Боспорский сборник. М., 1993. Вып. 3.
[5] *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье. Саратов, 2003.
[6] *Блаватская Т.В.* Очерки политической истории Боспора в V-IV вв. до н.э. М., 1959.
[7] *Брашинский И.Б.* Афины и Северное Причерноморье в VI-II вв. до н. э. М., 1963.
[8] *Брашинский И.Б.* Из истории торговли Северного Причерноморья с Мендой в V–IV в. до н.э. // НЭ. III. 1962.

После сицилийской катастрофы 415 г. до н.э. быстро начинают развиваться центробежные устремления афинских союзников. В 412 г. до н.э. противники Афин принимают стратегический план: через Хиос и Лесбос двинуться к Гелллеспонту и таким образом лишить Афины связи с Черным морем (Thuc., VIII, 8). Хиос и Афины отложились от Афин, затем восстали Клазомены (Thuc., VIII, 14, 2-3).

Черноморские проливы, играющие столь важную роль в борьбе Афин за гегемонию, за власть над которыми афиняне с величайшим упорством боролись в течение полутора веков, были ими потеряны. Афины были снова отброшены к исходным позициям. Период их безраздельного господства в понтийской торговле закончился навсегда.

THE ROLE OF ATHENS IN BROKERING BETWEEN MEDITERRANEAN CENTRES AND BOSPORUS DURING THE PELOPONNESIAN WAR (431-404 HS. BC)

M.S. Luzhkova

The article raises the question of the need to consider the situation in trade relations between the Mediterranean centers and Bosporus during the Peloponnesian War (431-404 years. BC). Along the way, you are trying to map out the dynamics of import to the cities of the Northern Black Sea coast, as well as defining the role of Athens in changing partnerships.

ДЕМЕТРА В РЕЛИГИОЗНОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ БОСПОРА (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРАКОТОВОЙ ПЛАСТИКИ)

А.В. Вахрамеева (Донецк)

Изображения Деметры, ее дочери и связанных с ними животных в керамической пластике, граффити, посвятительных надписях многосторонне отражают культ земледельческих богинь на Боспоре. Анализ наиболее распространенных типов и вариантов терракот позволяет проследить особенности его развития в VI- III вв. до н.э.

Ключевые слова: Боспор, типы терракот, культ Деметры, классический и эллинистический периоды.

Изучение истории религии древних греков позволяет понять развитие культуры и мировоззрение этого народа. На территории современной Украины располагались очаги цивилизации древней Эллады, в частности: на Керченский полуостров с VI в. до н.э. стали проникать ионийцы. Среди наследия древних греков особое место занимают произведения искусства и предметы культовой практики, связанные с почитанием одной из наиболее популярных богинь - Деметры. В этом контексте особую актуальность приобретает изучение такого феномена религиозной жизни античного общества, каким является культ Деметры. Одним из главных занятий древних греков было земледелие. Поэтому не удивительно, что для древних греков культ Деметры имел большое значение. Связь богини с земледелием способствовала широкой популярности ее культа по всему греческому миру. В период колонизации в VI—V вв. до н.э. почитание Деметры получило распространение на Боспоре.

О ритуальной стороне культа Деметры написано в общих исследованиях по мифологии, религии древних греков. В них освещена роль Деметры в Древней Греции, охарактеризованы основные мифы и праздники, особенно-

сти почитания этой богини (В.В. Латышев, Р. Грейвс, Д. Лауэнштайн, М. Нильссон и др.)[1]

В ряде работ, посвященных истории религии Северного Причерноморья, культ Деметры рассматривается в рамках проблем религиозного мировоззрения[2].

В связи с публикацией и интерпретацией новых материалов раскопок в Крыму и на Тамани с привлечением произведений терракотовой пластики рассмотрены те или иные стороны культа Деметры. В работах В.Д. Блаватского, М.М. Кобылиной, И.Д. Марченко, А.А. Масленникова, Е.А. Молева, Н.В. Молевой и др., отражены итоги раскопок боспорских святилищ, как в городских, так и сельских и являются основой при исследовании культов Боспора[3]. Ряд работ посвящен характеристике терракот Пантикапея, Фанагории, Китея, Горгиппии, Порфмия, святилища на Майской горе, а также отдельных сельских поселений[4]

Е.А. Молев, Н.В. Молева, Т.А. Ильина, Л.Г. Шепко, М.Ю. Вахтина и др. касались характеристики культа Деметры, публиковали описания терракот в отдельных святилищах и городах Боспора, показывали закономерности развития религии в Причерноморье и, в частности, на Боспоре, определяли типы статуэток и центры их производства. Но последние каталоги, систематизирующие находки терракот Северного Причерноморья [САИ, 1970, I, II; 1974, III, IV], были изданы в начале 70-х гг. XX в.[5] В целом, отдельной специальной работы, посвященной культу Деметры на Боспоре, нет.

Целью настоящей работы является анализ иконографического изображения в терракотах Деметры Элевсинской.

Хронологические рамки исследования начинаются с момента колонизации региона (VI в. до н.э.) и до кризиса (III в. до н.э.).

---

[1] *Нильссон М.* Греческая народная религия / Пер. с англ. СПб.: Алетейя, 1998; *Латышев В.В.* Очерк греческих древностей. СПб., 1997; *Грейвс Р.* Мифы Древней Греции. М., 1992; *Лауэнштайн Д.* Элевсинские мистерии. М., 1996; *Michael B.* Cosmopoulos. Greek mysteries: The Archaeology and Ritual of Ancient Greek Secret Cults. London, New York, 2003.

[2] *Русяева А.С.* Религия понтийских эллинов в античную эпоху. К., 2005; *Скржинська М.В.* Релігійні ритуали в античних державах Північного Причорномор'я // УІЖ. 2010. №3. С. 127-141; *Бондаренко М.Е.* Государственные пантеоны древнегреческих полисов Северного Причерноморья: автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 2007; *Денисова В.И.* Коропластика Боспора. Л.: Наука, 1981.

[3] *Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Мирмекия и Тиритаки, археологические разведки на Керченском полуострове в 1937-1939 гг. // ВДИ. № 3-4. 1940. С. 300-317; *Русяева А.С.* Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. К.: Наук. думка, 1979; *Сапрыкин С.Ю.* Культ Деметры в Боспорском царстве в VI–IV вв. до н.э. // Из истории античного общества. Горький, 1983. С. 59–72; *Алексеева Е.М.* Коропластика в Горгиппии // Древности Боспора. Т. 13. М., 2009. С. 17–37; *Завойкин А.А.* Керамические вотивы на святилище «Береговой 4» // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы IV Боспорских чтений. Керчь, 2003. С. 93–99; *Масленников А.А.* Сельские святилища Европейского Боспора. Тула: Гриф и К., 2007; *Молев Е.А., Молева Н.В.* Терракотовые статуэтки из Китейского святилища // Боспорские исследования. Вып. III. Симферополь, 2003. С. 252–263; *Молева Н.В.* Очерки сакральной жизни Боспора. Н. Новгород, 2002.

[4] *Силантьева П.Ф.* Терракоты Пантикапея / САИ. Вып. Г1 – 11. Ч. 3.Терракотовые статуэтки. М., 1974. С. 5–37; *Цветаева Г.А.* Новые данные об античном святилище в Горгиппии // ВДИ. 1968. №1. С. 138–148; *Вахтина М.Ю.* Терракотовые статуэтки из раскопок Порфмия // Боспорские исследования. Вып. XXIII. Симферополь, 2010. С. 233–250; *Егорова Т.В., Ильина Т.А., Кутинова Т.М.* К вопросу о датировании культового комплекса на Майской горе // Древности Боспора. № 12. Ч. 1. М., 2008. С. 258–286; *Шепко Л.Г.* Терракоты поселения Заветное в Юго-Восточном Крыму // Донецкий археологический сборник. №12. 2006. С. 121–128.

[5] Пантикапей / САИ. Вып. Г1 –11. Ч. 1–4. Терракотовые статуэтки. М.: Наука, 1970–1974.

Формирование образа Деметры относится ко времени существования родовой общины. Древний грек, глядя на зреющие колосья, цветущие деревья называет все эти феномены Деметрой (De-meter - "почва-мать")[1]. Постепенно культ матери-земли вылился в почитание конкретной богини[2]. Гомеровский гимн "К Деметре" рассказывает центральный миф о Деметре и ее дочери Коре-Персефоне[3], отразивший представление об умирании и возрождении мира, рассказывает о происхождении элевсинских мистерий[4]. «Жертвенный чин показала священный и всех посвятила в таинства...» (Hom. Hymn. V. 470-480).

Культ Деметры получил широкое распространение как на Балканской, так и в Малоазийской Греции[5]. Это было обусловлено изначальным земледельческим характером ионийских поселений. В Милете на мысе Микале располагалось святилище в честь Деметры и ее дочери Коры[6]. Праздник в честь Деметры проводился в Милете, метрополии многих городов Боспора, откуда они еще в ранний период могли быть перенесены и в Северное Причерноморье. Однако и не исключено, что культ был заимствован и несколько позже в результате интенсивных контактов Боспорского царства с Афинами[7].

Культ Деметры проникает на Боспор в VI в. до н.э. и распространяется по всей территории Боспорского царства. В различных городах на протяжении VI–IV вв. до н.э. основываются святилища (Пантикапей, Нимфей, Мирмекий и др.)[8].

Проявлением культа Деметры и Коры являются терракотовые статуэтки, изображающие богиню, ее дочь, элевсинских божеств и связанных с ними животных. Археологические раскопки последних десятилетий в городах и сельских поселениях Боспора существенно расширили базу источников. В связи с этим имеет смысл рассмотреть типы терракот, связанных с культом Деметры, известных к настоящему времени. Однако ныне возможно наметить лишь общие типы, т.к. подробное описание затруднено тем, что матрицы использовались неоднократно, в результате чего многие детали стирались. Определенные трудности в выделении вариантов связаны с фрагментированностью терракот.

Изделия коропластов делятся на объемные статуэтки и протомы. Среди объемных статуэток, отражающих культ Деметры, можно выделить такие типы: стоячие (одиночные, парные, груповые) и сидячие.

Для VI - начала V вв. до н.э. характерны стоящие женские фигуры с цветком или плодом. К середине VI в. до н.э. относится статуэтка стоящей

---

[1] *Тахо-Годи А.А.* Греческая мифология. М., 1989. С. 9; *Зелинский Ф.Ф.* Древнегреческая религия. М., 2004. С. 29; *Сапрыкин С.Ю.* Указ. соч. С. 60.
[2] *Сапрыкин С.Ю.* Указ. соч. С. 60.
[3] *Зелинский Ф.Ф.* Указ. соч. С. 30.
[4] *Латышев В.В.* Указ. соч. С. 199-200.
[5] *Колесников М.А.* Греческая колонизация Средиземноморья (опыт анализа миграционного механизма). К., 2003 / Доступно с http://liberea. gerodot. ru/a_quest/colonization01. htm
[6] *Русяева А.С.* Деметра Боспорская // Склеп Деметры / Памятники археологии Керченского историко-культурного заповедника. К., Мистецтво, 2009. С. 104.
[7] *Русяева А.С.* Религия понтийских эллинов... С. 328-329.
[8] *Зубарь В.М., Русяева А.С.* На берегах Боспора Киммерийского. К.: ИД «Стилос», 2004. С. 27-28.

Коры с цветком из архаического дома Тиритаки, что совпадает с начальной фазой колонизации данного региона ионийцами[1]. Здесь можно увидеть аллегорию мифа о похищении Коры-Персефоны[2]. Следовательно, можно сделать вывод, что культ Элевсинских богинь был перенесен на Боспор колонистами.

Для конца V – начала IV в. до н.э. характерны статуэтки Деметры с дочерью Корой. Один из вариантов – Деметра-Куротрофос, одетая в хитон с короткими рукавами и гиматий, изображена стоящей, одной рукой она поддерживает Кору, сидящую на плече, другой – держит ее за руку[3]. Так, в Горгиппии найдены статуэтки с ребенком, лежащим на левой руке, Как вариант можно рассматривать парные фигурки, где Кора изображена взрослой. В святилище элевсинских богинь «Береговое 4» найдена парная статуэтка полуобнаженных богинь[4]. К этому же времени относится композиция из трех богинь, сидящих рядом в торжественных позах (Пантикапей). Это обобщенный образ элевсинских богинь Деметры, Коры и Персефоны. Культ Коры в VIII-начале VII вв. до н.э. был отдельным от культа Персефоны, и в третьей богине, держащей плод граната, можно усмотреть Персефону[5]. В одном из погребений Пантикапея статуэтка сидящей богини была найдена вместе с возлежащим богом. Аналогичная ситуация в Нимфейском святилище. Возлежащий бог мог быть Аидом - мужем Коры-Персефоны, или Дионисом, который был тесно связан с элевсинскими богинями[6].

Группу из трех человек представляет терракота из Феодосии V в. до н.э. Она изображает Деметру с Корой и Плутосом/Иакхом[7].

Сидящие фигуры – богиня на троне. Тип сидящей на троне богини в неподвижной торжественной позе в длинном хитоне, в калафе или стефане с накинутым сверху покрывалом был широко известен в архаический период в Ионии, Родосе, Самосе, и несколько позже распространен в Аттике. Несмотря на общий тип, терракоты имеют свои отличительные черты. Архаический тип богини на троне лишен излишних деталей. В ряде случаев различается конструкция трона – с высокой спинкой, без спинки. Датируется данный тип VI – началом V вв. до н.э.[8]. Подобные встречаются и на Пантикапее. С IV в. до н.э. трон начинают украшать, детализируют одежду.

Протомы – полуфигуры Деметры и Коры. Плоскостные изображения представляют образ богини в головном уборе, калафе или стефане, накрытом покрывалом. Разными вариантами изображается положение рук. В одном случае одна рука согнута в локте, вторая выпрямлена. В другом случае обе руки согнуты в локтях, прижаты к груди. В одной из рук может быть предмет.

---

[1] *Силантьева П.Ф.* Указ соч. С. 7, 16, табл. 3,1; с.16, табл. 3,1; *Кобылина М.М.* Указ. соч. С. 29.
[2] *Сапрыкин С.Ю.* Указ. соч. С. 62.
[3] *Силантьева П.Ф.* Указ. соч. С. 17, табл. 5,2.
[4] *Алексеева Е.М.* Античный город Горгиппия. М.: Эдиториал УРСС, 1997. С. 228-229; *Завойкин А.А.* ΤΩ ΤΕΩ: образы и символы Матери и Дочери в святилище элевсинских богинь на «Береговом 4» // Боспорский феномен. СПб., 2002. Ч. 1. С. 262.
[5] *Русяева А.С.* Религия понтийских эллинов… С. 218.
[6] *Сапрыкин С.Ю.* С. 62-63.
[7] Там же. С. 63.
[8] *Силантьева П.Ф.* Указ соч. С. 17.

Руководствуясь методом иконографического анализа, Т.А. Ильина предложила разделить протомы (по материалам Майской горы) на две иконографические группы: I) протомы-бюсты; II) протомы-полуфигуры. Изображениям Деметры свойственны особенности в оформлении головного убора, трактовке лица, положении рук. Выделяются типы «ионийский», «аттический», «классический» и «беотийский». Протомы «ионийского» типа (кон. VI – V вв. до н.э.) не детализированы и характеризуются архаичной трактовкой лица[1]. Наличие в святилище протом Деметры и Коры рядом символизирует радость матери при встрече с дочерью. В этом случае протомы свидетельствуют о популярности элевсинских богинь[2].

Отдельной группой идут протомы с предметом в руках. Чаще всего это плод или цветок[3]. Некоторые исследователи определяют их как изображение Персефоны. Присутствие ее изображений ассоциировалось в погребальном обряде с идеей бессмертия души[4].

К IV–III вв. до н.э. относятся аттический тип протом и боспорские подражания ему[5].

Один из вариантов положения рук у груди ряд исследователей называет ритуальным жестом, поддерживающим грудь. Такая иконографическая схема сложилась в первой четверти V в. до н.э. и получила широкое распространение в коропластике Северного Причерноморья в IV–III до н.э. Ритуальный жест, подчеркивающий материнские функции богини, вполне соответствует культовому образу Деметры, которая в гимнах именуются «смертного люда кормилицей», «детолюбивой», «доброй матерью» (Орф. гимн. XL, 7, 12–13). Наиболее близкие изображения богини, поддерживающей груди, происходят из зольников Мирмекия, Тиритаки, сакральных комплексов Нимфея, Горгиппии, святилища на Майской горе[6]. В данном случае следует обратить внимание на мнение Г.А. Цветаевой, которая полагает, что это изображение женщин (девушек) с опущенным с правого плеча покрывалом, обнажающим одну грудь[7].

Следующий тип протом sans buste, без изображения груди, нет передачи плеч. По мнению Г.А. Цветаевой, этот вариант восходит к архаическим протомам Средиземноморья, но передает более поздний образ Деметры – Коры IV–III вв. до н.э.[8]

Еще один вариант можно отметить на фрагменте протомы из Китейского святилища, изображавшей стоящую богиню с опущенными и плотно

[1] *Русяева А.С.* Деметра… С. 111.
[2] *Сапрыкин С.Ю.* Указ. соч. С. 65.
[3] *Егорова Т.В., Ильина Т.А., Кутинова Т.М.* Указ. соч. С. 264; *Ильина Т.А*. Проблемы … С. 9–10.
[4] *Сапрыкин С.Ю.* Указ. соч. С. 64.
[5] *Егорова Т.В., Ильина Т.А., Кутинова Т.М.* Указ. соч. С. 264.
[6] Терракоты Северного Причерноморья. М., 1970. Ч. II. Табл. 30, 8; 36, 2 – 3; 38, 2; 39, 3; Ч. IV. Табл. 37, 4; 51, 5; *Денисова В.И.* Указ. соч. Табл. IV, б–г, ж–и; Табл.V, з, и.
[7] *Цветаева Г.А.* Указ.соч. С.144–145.
[8] Там же.

прижатыми к телу руками. Односторонние полуфигуры этого типа известны с IV в. до н.э. и сохраняются в коропластике вплоть до I в. до н.э.[1]

Производство терракот было налажено во многих боспорских центрах, а также при большинстве святилищ. Причем используются не только привозные формы, но и местного изготовления. Для VI–V вв. до н.э. в Пантикапее и других городах преобладают привозные изделия. Среди терракот VI – первой половины V в. до н.э. выделяются изделия Родоса, на материалах Пантикапея выделены также группы самосских и коринфских статуэток и протом богинь земледельческого культа.

К культу Деметры относятся терракотовые фигурки свиней, т.к. этих животных приносили в жертву Деметре, чтобы уберечь от их вреда посевы. Животные изображены лежащими, с вытянутыми передними ногами или стоящими. Статуэтки, изображающие свиней, есть среди приношений в святилище в Нимфее[2]. Обнаружены они в слое эллинистического времени в Китее, Заветном[3]. Данные находки являются одной из иллюстрации широкой распространенности земледельческо-хтонического культа Деметры. Свинью приносили в жертву Деметре, чтобы уберечь посевы от вреда. Скидывание свиней в пещеру или расселину означало нисхождение Персефоны в подземный мир[4].

Таким образом, культ Деметры был широко распространен и популярен во всех областях античного мира. Традиции и представления, связанные с культом Деметры, были принесены на Боспор греческими колонистами в VI в. до н.э. и получили здесь свое дальнейшее развитие.

Одной из причин быстрого распространения на Боспоре культа Деметры является тесная связь ее культа с хозяйственной деятельностью боспорян. Особую популярность культ Деметры получает в IV в. до н.э., что связано с интенсивным развитием земледелия и торговли хлебом с Афинами.

Обрядовая сторона культа Деметры на Европейском Боспоре соответствовала общеэллинским сакральным традициям. Здесь получили популярность и свое дальнейшее развитие традиционные функции Деметры как хтонической богини, покровительницы земледелия и законодательницы. Необходимо сделать акцент на том, что в мировоззрении боспорян Деметра выступала, прежде всего, как элевсинская богиня, с земледельческо-хтоническим культом, несущая идею плодородия и возрождения.

Деметра Элевсиния почиталась вместе со своей дочерью Корой-Персефоной и божествами, с ними связанными, в Элевсинских мистериях: Гераклом, Афродитой, Дионисом и т.д. Особенно яркое проявление культа элевсинских богинь прослеживается в IV в. до н.э. - в период расцвета экономических отношений Боспорского царства с Афинами, где Элевсинские

---

[1] Терракоты Северного Причерноморья. М., 1970. Ч. 1. Табл. 32, б; 15, 2; 31, 4; Ч. IV. 1974. Табл. 10,5; 23,2; *Денисова В.И.* Указ. соч. Табл. VII, ж.

[2] *Худяк М.М.* Из истории Нимфея VI–III вв. до н.э. Л., 1962. С. 58.

[3] *Кузина Н.В.* Комплекс терракотовых статуэток из Китейского святилища (раскопки 2007–2008 г.) // Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира: Материалы международн. научн. конф. СПб., 2009. С. 230–239; *Шепко Л.Г.* Указ соч. С. 124, рис.1, 2.

[4] *Сапрыкин С.Ю.* Указ соч. С. 68.

мистерии играли важную роль в политической, экономической и духовной жизни. Хтонические идеи в культе Деметры нашли свое яркое выражение в погребальной обрядности, и их связывают с верой в бессмертие души. В терракотах четко прослеживается связь Деметры и ее дочери Коры-Персефоны, покровительницей царства мертвых. Терракоты вместе с другими остатками жертвоприношений часто находят в расщелинах, специальных ямах (Китей, Нимфей), то есть с направленностью под землю, и связываются с обрядами, стоящим близко к Элевсинским мистериям

В терракотовой пластике Боспора VI–III вв. до н.э. представлены следующие типы: объемные и протомы. В основе своей они восходят к общеэллинским образам. Широко известный тип – богиня на троне, связанный с Деметрой. Встречаются парные статуэтки богинь, многофигурные композиции. Протомы различных типов и вариантов встречаются в городах и сельских поселениях в значительном количестве. Терракоты Деметры и Коры выполнялись по определенным канонам, к которым относится изображение богини в головном уборе, закутанной в покрывало – это наиболее распространенный образ среди изделий. Являясь схожими по сюжету и общим чертам, большинство из них имеют свои особенности, некоторые из фигурок не имеют точных аналогий. Это можно объяснить тем, что при длительном изготовлении терракот формы стирались, и мастеру приходилось исправлять недостатки вручную. В это же время сокращение количества археологических находок, связанных с культом Деметры со второй половины III в. до н.э., может говорить о его упадке.

DEMETER IN THE RELIGIOUS WORLDVIEW OF THE BOSPORUS POPULATION (BY MATERIALS OF TERRACOTTAS)

A.V. Vahrameeva (Donetsk National University)

The article is devoted to the terracotta plastic of the Bosporus connected with the cult of Demeter. The most widespread types, volume figurines (the goddess on the throne, Demeter, Cora), protoms are allocated in this paper for the VIth-IIIth centuries BC. Terracottas were produced according to certain canons, but they were varsious and had different details.

Key words: the Bosporus, the Classical and Hellenistic periods, terracottas.

ТИПОЛОГИЯ ПРОТОМ ДЕМЕТРЫ И КОРЫ-ПЕРСЕФОНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ БОСПОРА)

А.В. Вахрамеева(Донецк)

Для VI-III вв. до н.э. выделяют два типа протом Деметры и ее дочери: бюсты и полуфигуры. Все фигурки имеют свои морфологические и стилистические особенности, которые позволяют выделить в каждом подтипе свои варианты.

Ключевые слова: Боспор, культ Деметры протомы, типология, типы терракот.

Религия занимала особое место в культурной, общественной жизни древнегреческих полисов. Изучение истории религии древних греков позволяет понять развитие культуры и мировоззрение не только этого народа. Среди наследия древних греков особое место занимают произведения искус-

ства и предметы культовой практики, связанные с почитанием одной из наиболее популярных богинь – Деметры[1].

Роль Деметры в Древней Греции и ритуальная сторона культа богини плодородия рассмотрена в общих исследованиях по мифологии, религии древних греков[2]. В ряде работ, посвященных истории религии Северного Причерноморья, культ Деметры рассматривается в рамках проблем религиозного мировоззрения[3]. Ряд исследований посвящен характеристике терракот Пантикапея, Фанагории, Китея, Горгиппии, Порфмия, святилища на Майской горе, а также статуэток из отдельных сельских поселений[4].

В основу многих исследований терракотовой пластики положена регионально-хронологическая типология[5]. Регионально-хронологический принцип описания терракот дает в своей основе ясное представление об изучаемом предмете, однако в характеристике отсутствует сюжет терракот, или он определен только для части терракот[6].

Сюжетно-морфологический принцип классификации терракот применен А.С. Русяевой при изучении терракотовых статуэток Северо-Западного Причерноморья, которые разделены на три группы и классифицированы с учетом хронологических изменений[7].

Что касается источников, то их существенно дополнили археологические раскопки последних десятилетий в городах и сельских поселениях Боспора.

Цель данной работы: предложить типологию протом, связанных с культом Деметры. Хронологические рамки ограничены VI-III вв. до н.э., т.е., начиная с момента колонизации региона и до проявления кризисных явлений на Боспоре. Географические рамки исследования охватывают территорию Боспорского царства (Керченский и Таманский полуострова и Придонье).

Протомы – полуфигуры Деметры и Коры. Плоскостные изображения представляют образ богини в головном уборе, калафе или стефане, накрытом покрывалом. Разными вариантами изображается положение рук. В одном случае одна рука согнута в локте, вторая выпрямлена. В другом случае обе

---

[1] *Русяева А.С.* Античные терракоты Северо-Западного Причерноморья (VI–I вв. до н.э.). К., 1982. С. 26.

[2] Greek mysteries: The Archaeology and Ritual of Ancient Greek Secret Cults / Michael B. Cosmopoulos. London, New York: Routledge, 2003; *Грейвс Р.* Мифы Древней Греции / Пер. с англ. К.П. Лукьяненко. М., 1992; *Латышев В.В.* Очерк греческих древностей. Богослужебные и сценические древности. СПб., 1997; *Лауэнштайн Д.* Элевсинские мистерии. М., 1996; *Нильссон М.* Греческая народная религия. СПб., 1998.

[3] *Бондаренко М.Е.* Государственные пантеоны древнегреческих полисов Северного Причерноморья: Автореферат дис. … канд. ист. наук. М.: МГУ, 2007. 23 с.; *Грейвс Р.* Указ. соч.; *Русяева А*.С. Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. К., 1979. 172 с.

[4] *Завойкин А.А.* ΤΩ ΤΕΩ: образы и символы Матери и Дочери в святилище элевсинских богинь на «Берегово 4» // Боспорский феномен. СПб., 2002. Ч. 1. С. 259-266; *Масленников А.А.* Сельские святилища Европейского Боспора. Тула, 2007. 564 с.; *Молев Е.А., Молева Н.В.* Терракотовые статуэтки из Китейского святилища // Боспорские исследования. Симферополь, 2003. Вып. III. С. 252–263; *Петрова Э.Б.* Античная Феодосия: история и культура. Симферополь, 2000. 264 с.; *Сапрыкин С.Ю.* Культ Деметры в Боспорском царстве в VI – IV вв. до н.э. // Из истории античного общества. Горький, 1983. С. 59–72.

[5] *Higgins R.A.* Catalogue of the terracottas in the department of Greek and Roman antiquities British Museum. London, 1954. 469 p.; Археология СССР. САИ - Вып. Г1-11.Терракотовые статуэтки. Ч 3. Пантикапей. М., 1974. 59 с.; Археология СССР. САИ - Вып. Г1-11.Терракотовые статуэтки. Ч 4. Придонье и Таманский полуостров. М., 1974. 56 с.; *Денисова В.И.* Коропластика Боспора. Л., 1981. 171 с.

[6] *Русяева А.С.* Указ. соч. С. 26.

[7] Там же.

руки согнуты в локтях, прижаты к груди. В одной из рук может быть предмет (рис. 1).

Рис 1. Типология протом Деметры и Коры-Персефоны.

Протомы изготавлялись в форме (матрице), в которой заложены композиционные, иконографические и стилистические признаки всех выходящих из нее терракот. Последующая ручная доработка по сырой глине допускает появление отдельных элементов: атрибутов, вариаций прически и складок одежды, не зафиксированных в матрице. Поэтому при выявлении типов необходимо отличать существенные, образующие тип признаки от дополнительных, дающих представление о разнообразии вариантов одного типа[1].

Руководствуясь методом иконографического анализа, Т.А. Ильина предложила разделить протомы на две иконографические группы: I) протомы-бюсты; II) протомы-полуфигуры.

Протомы-бюсты. *Архаические протомы*. Выделяются типы «ионийский», «аттический», Протомы «ионийского» типа (кон. VI–V вв. до н.э.) не детализированы и характеризуются архаичной трактовкой лица. Лицо имеет форму овала. Волнистые пряди волос обрамляют низкий лоб параллельными линиями. Большие удлиненные глаза, подчеркнутые рельефными валиками век. Рот растянут в «архаической улыбке Маленький и крутой подбородок выдвинут вперед; довольно крупный прямой нос. Большие оттопыренные уши с круглыми серьгами»[2].

К тому же времени относится аттический тип протом и боспорские подражания ему[3]. Они изображают богиню в низком калафе, поверх которого наброшено покрывало. Над узким лбом округлым валиком выступают обо-

---

[1] *Ильина Т.А.* Проблемы исследования античной коропластики Боспора: опыт комплексного анализа материалов святилища на Майской горе близ Фанагории. Дис. ... канд. истор. наук: 07.00.06. М., 2008. С. 36.
[2] Там же. С. 37.
[3] *Егорова Т.В., Ильина Т.А., Кутинова Т.М.* К вопросу о датировании культового комплекса на Майской горе // Древности Боспора. № 12. Ч. 1. М., 2008. С. 264.

значенные пластически букли волос. Миндалевидные рельефные глаза, полные губы, округлый, выдающийся вперед подбородок[1].

Классический тип. В классический период протомы-бюсты претерпевают ряд изменений - покрывало выступает в качестве фона для изображения головы. Объем головы подчеркивается пышными волосами, нависающими над ушами. Черты лица хорошо моделированы: немного удлиненный овал лица, миндалевидные глаза, прямой нос и строгие, без улыбки, крупные губы[2].

Эллинистический тип. Терракоты беотийского типа имеют форму пластины с округлым верхом и параллельными, слегка расходящимися книзу боковыми сторонами. Протомы изображают женскую голову на фоне покрывала, спадающего двумя складками вниз. Голова девушки - плоская, тыльная сторона имеет небольшое углубление на уровне затылка[3]. Следующий тип протом sans buste, без изображения груди, нет передачи плеч. По мнению Г.А. Цветаевой, этот вариант восходит к архаическим протомам Средиземноморья, но передает более поздний образ Деметры–Коры IV–III вв. до н.э.[4]

Протомы-полуфигуры. Изображениям Деметры свойственны особенности в оформлении головного убора, трактовке лица, положении рук**.**

Протомы с предметом в руках. Отдельной группой идут протомы с предметом в руках. Чаще всего это плод или цветок[5]. Их определяют как протомы Коры, так как цветок в руках у богини мог символизировать Кору в момент похищения. Гомеровский гимн сообщает, что Аид похитил Кору в то время, как она находилась далеко от матери и собирала цветы[6]. Что касается плода в руке у богини, то это, скорее всего, плод граната, зернышко которого Аид заставил съесть Кору, чтобы она вернулась к нему от матери.

Протомы с руками на груди. Один из вариантов положения рук у груди ряд исследователей называет ритуальным жестом, поддерживающим грудь. Такая иконографическая схема сложилась в первой четверти V в. до н.э. и получила широкое распространение в коропластике Северного Причерноморья в IV–III до н.э. Ритуальный жест, подчеркивающий материнские функции богини, вполне соответствует культовому образу Деметры, которая в гимнах именуются «кормилицей», «детолюбивой», «матерью» (Орф. гимн. XL, 7, 12–13). Наиболее близкие изображения богини, поддерживающей груди, происходят из зольников Мирмекия, Тиритаки, сакральных комплексов Нимфея, Горгиппии, святилища на Майской горе[7]. Следует обратить внимание на мнение Г.А. Цветаевой, которая полагает, что это изображение жен-

---

[1] *Ильина Т.А.* Указ. соч. С. 41.
[2] Там же. С. 42.
[3] Там же. С. 43.
[4] *Цветаева Г.А.* Новые данные об античном святилище в Горгиппии // ВДИ. 1968. №1. С. 144-145.
[5] *Егорова Т.В., Ильина Т.А., Кутинова Т.М.* Указ. соч. С. 264; *Ильина Т.А.* Указ. соч. С. 9–10.
[6] *Сапрыкин С.Ю.* Указ. соч. С. 64-65.
[7] Терракоты Северного Причерноморья. М., 1970. Ч. II. Табл. 30, 8; 36, 2–3; 38, 2; 39, 3; Ч. IV. Табл. 37, 4; 51, 5; *Денисова В.И.* Указ. соч. Табл. IV, б–г, ж–и; Табл.V, з, и.

щин (девушек) с опущенным с правого плеча покрывалом, обнажающим одну грудь[1].

Протома с опущенными руками. Еще один вариант можно отметить на фрагменте протомы из Китейского святилища, изображавшей стоящую богиню с опущенными и плотно прижатыми к телу руками, одетую в хитон, подпоясанный под грудью, и гиматий, пристегнутый на правом плече круглой фибулой с выпуклой серединой. Односторонние полуфигуры этого типа известны с IV в. до н.э. и сохраняются в коропластике вплоть до I в. до н.э.[2]

Производство терракот было налажено во многих боспорских центрах, а также при большинстве святилищ. Для VI–V вв. до н.э. в Пантикапее и других городах преобладают привозные изделия. Среди терракот VI – первой половины V в. до н.э. выделяются изделия Родоса, на материалах Пантикапея выделены также группы самосских и коринфских статуэток и протом богинь земледельческого культа. Во 2-й половине V – IV вв. до н.э. наблюдается развитие типов сидящих богинь и протом, появляются новые сюжеты и иконографические детали. В VI–III вв. до н.э. доминирует продукция боспорских мастерских. Причем используются не только привозные формы, но и местного изготовления.

Можно также заметить, что в эпоху позднего эллинизма II–I в. до н.э. рассмотренные типы терракот встречаются крайне редко.

Таким образом, можно проследить типологию протом Деметры и Коры-Персефоны по сюжетно-морфологическим признакам с учетом хронологии и стилистических особенностей. Они подразделяются на бюсты и полуфигуры. Все протомы имеют свои морфологические и стилистические особенности, которые позволяют выделить в каждом типе свои варианты. Несмотря на многообразие вариантов, все статуэтки имеют устойчивый набор признаков (головной убор, фигура закутана в одежды). Предметы в руках богинь - цветок, венок, плод – традиционно относятся к Деметре и ее дочери. Эволюция типов статуэток, в хронологическом порядке, прослеживается в технике изготовления, обработке и вариации деталей. Все это позволяет говорить о том, что свобода изображения у древних греков была почти ничем не стеснена.

TYPOLOGY OF TERRACOTTA OF DEMETER AND CORA -PERSEPHONE
(BY MATERIALS OF BOSPORUS)

A.V. Vahrameeva (Donetsk)

For VI-III centuries. BC there are two types of terracotta of Demeter and her daughter. All figures have their morphological and stylistic features that allow you to select in each subtype of their variants.

Key words: the Bosporus, Demeter, terracottas, typology.

КУЛЬТ КИБЕЛЫ (ВЕЛИКОЙ МАТЕРИ) В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

А.А. Семеняка

[1] *Цветаева Г.А.* Указ. соч. С. 144–145.

[2] Терракоты Северного Причерноморья. М., 1970. Ч. 1. Табл. 32, б; 15, 2; 31, 4; Ч. IV. 1974. Табл. 10,5; 23,2; *Денисова В.И.* Указ. соч. Табл. VII, ж.

Культ Кибелы был достаточно широко распространен на территории Боспорского царства. При раскопках практически всех античных городов Северного Причерноморья встречаются граффити с посвятительными надписями, а также терракотовые статуэтки, изображающие эту богиню. Почитание Кибелы было заимствовано греками у их восточных соседей. Эллины стали называть фригийскую богиню Кибелу также Матерью богов или Великой Матерью, вероятно, из-за слияния образа этой богини с Реей, считавшейся прародительницей всех богов[1].

Целью настоящей работы будет историографическое обобщение материала об отправлении культа Кибелы в отдельных городах Боспорского государства и его роль в религиозной практике античных городов Северного Причерноморья.

Специальных исследований подобного рода в науке нет. Имеются различные публикации отдельных категорий материала (Br. Boegh, М.В. Скржинская, М.Е. Бондаренко, И.Ю. Шауб, А.С. Русяева, Н.В. Молева).

В работе использовались следующие методы исследования: историко-генетический, метод анализа и синтеза при общей методологической основе – теории локальных цивилизаций. Основные источники по данной теме: КБН, «Гомеровы гимны. XIV К Матери богов», и др., а также археологические материалы.

Матерь богов (Кибела) – богиня малоазийского происхождения, культ которой носил оргиастический характер. Таинства Матери богов справляли на Востоке с жестокой кровавой обрядностью. Экстаз ее поклонников доходил до состояния безумия. Они наносили друг другу раны ножами, острыми камнями и черепками; некоторые доходили до самооскопления, воспроизводя эпизод священного сказания об Аттисе, юном фригийском пастухе, возлюбленном Кибелы. По преданию, он погиб, когда решил наказать себя за измену богине, и оскопил под сосной самого себя (Ovid. Fast. IV, 221–224). Сосна, наряду с тимпаном и чашей, считалась символом Кибелы, и во время ее празднеств зажигали сосновые факелы. Скорбя о смерти юноши, богиня воскресила его, поэтому во время мистерий разыгрывались сцены гибели и возрождения Аттиса.

Греки и римляне частично изменили и смягчили жестокие восточные ритуалы, но все же празднества и особенно обряды посвящения вызывали у многих содрогание. По словам Фирмика Матерна в послании императорам об искоренении язычества IV в. н.э., проходившие посвящение брали какую-то еду с тимпана, пили из кимвала и подвергались мучительным обрядам, во время которых испытывали ужасный страх. В подземелье их зарывали в землю до головы и отпевали как умерших, затем они воскресали, когда жрец шепотом произносил: «Воспряньте духом, мисты: бог спасен!»

Колонисты перенесли из Милета культ Кибелы в свои поселения в Северное Причерноморье и, вероятно, по традиции справляли весной праздни-

---

[1] См.: *Гимбутас М.* Цивилизация Великой Богини. М., 2006.

ки в ее честь. Самые ранние свидетельства VI в. до н.э. относятся к Ольвии и ее округе, а древнейшие боспорские и херсонесские памятники такого рода датируются последней четвертью V в. до н.э.

В дорийском Херсонесе также находилось святилище Кибелы, куда херсонеситы приносили свои дары. Вскоре был воздвигнут алтарь Матери богов в Гилее.

В V в. до н.э. напротив Ольвии на Гипполаевом мысу стоял храм Матери богов, упомянутый в «Истории» Геродота (IV, 53).

Как показывают археологические находки, в Северном Причерноморье празднества Кибелы приобрели наибольшую популярность в эпоху эллинизма[1]. В Пантикапее святилище Кибелы примыкало непосредственно к вершине акрополя. Праздники Матери богов существовали и в небольших боспорских городах: посвящения богине в главном святилище Китея известны с рубежа V–IV вв. до н.э. Культ Кибелы засвидетельствован в Горгиппии с IV в. до н.э. Терракотовые фигурки изображают богиню сидящей в кресле со львенком на коленях[2].

На Боспоре культ Кибелы приобретает общегосударственный характер с середины III в. до н.э. В посвятительных надписях, помещенных на мраморных базах статуй того времени, она именовалась Матерью Богов или Матерью Фригийской. Эти посвящения делались знатными и богатыми людьми (в том числе - жрицей этого культа), упоминавшими царствование Перисада II (КБН № 21, 23). Для III–II вв. до н.э. также характерны граффити с буквой «М», встречающиеся в сакральных комплексах Горгипии, Мирмекия, Китея. Е.А. Молев и Е.М. Алексеева допускают их принадлежность Матери Богов.[3]

Заметим, что в позднеэллинистический период, начиная с I в. до н.э., посвятительные граффити в виде буквы «М» или сокращения от слова «Мать» уже не встречаются. Весь эллинистический период отмечен большим количеством находок терракотовых статуэток Кибелы в городах и некрополях. Иногда они полностью обмазаны красной краской[4], что знаменовало, быть может, какой-то особый ритуал. В мирмекийском эллинистическом святилище (зольнике) обнаружены 4 статуэтки Кибелы со львенком и 5 – богини с фиалой[5]

Кибела обычно изображалась в виде величавой женщины в длинных одеждах, сидящей на троне, иногда со скипетром в руках. Калаф на голове Кибелы свидетельствует о ее хтоническом значении, часто на голове изображалась башенная корона, так как считалась покровительницей городов. Почти всегда возле Кибелы изображены львы – лев лежит у нее на коленях, си-

---

[1] *Бехтер А.П.* Новые эпиграфические данные о культе Кибелы на Боспоре / Античная эжпиграфика и история Северного Причерноморья. Научная конференция памяти Ю.Г. Виноградова. М., 2011 / http://www.igh.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=50:conf-vinogradov&catid=9:novosti&Itemid=124

[2] *Алексеева Е.М.* Коропластика Горгиппии // Тайны терракоты. Краснодар, 1987. С. 66; *Галут О.В.* Горгиппия как культурный центр Северного Причерноморья // Аналитика культурологии. Вып. 1(22). 2012 / http://analiculturolog.ru/journal/new-number/item/830-40.html

[3] *Алексеева Е.М.* Античный город Горгиппия. М., 1997. С. 231.

[4] Там же.

[5] *Денисова В.И.* Коропластика Боспора. М., 1981.

дит около ее трона, на спине льва лежали ноги Кибелы, или же она сама сидит на льве. В руке она держит тамбурин или тимпан – атрибуты, указывающие на оргиастические пляски во время религиозных празднеств в честь богини[1].

Статуи Кибелы не сохранились, но в Пантикапее найдены надписи на постаментах, которые посвящены Кибеле и датируются III в.до н.э.

В Ольвии найдены три алебастровые вазы из погребений. Вазы стоят на подставках в виде женских фигур (у двух ваз – нагих, одной – одетых), сидящих на львах, а в одном случае – на двух лошадях. На руках женщины держат по ребенку. На крышках ваз изображена сидящая на троне богиня, ее руки лежат на подлокотниках трона.

Для Северного Причерноморья характерны рельефные плиты с сидящей на троне Кибелой между стоящими перед ней Гермесом и Корой. Кибела сидит на троне, на ее голове высокий калаф и покрывало, спадающее на плечи; она сидит прямо, поставив ноги на скамеечку, держа в левой руке тимпан, в правой – фиалу. Такие плиты найдены в Ольвии, датируется I в. н.э., и Керчи.

Праздники в честь Кибелы сопровождались грубыми маскарадами и пирами, прославлявшимми возрождение природы. Также приносили бескровные жертвы: на особом керамическом блюде раскладывали разные злаки, горох чечевицу. Празднества заканчивались процессией, которая направлялась купать и очищать в ручье статую богини. Возможно, что эта деталь культа нашла отражение в появлении среди фаллических ритуальных статуэток с подвесными ногами изображений миста, несущего статую богиню[2].

Нахождение таких статуэток в погребениях отражают и хтоническую сущность Кибелы.

Культ Кибелы имеет аналогии в культах верховного женского божества у местного населения Северного Причерноморья[3].

Дальнейшее изучение этого весьма популярного культа на Боспоре поможет выяснить особенности его почитания и отправления в Северном Причерноморье.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ НА ПИРАМИДАЛЬНОМ ГРУЗИЛЕ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ «ПАЛАТА ДРЕВНОСТЕЙ» ТГПУ им. Л.Н. ТОЛСТОГО

Е.В. Голополосова (Тула)

---

[1] *Кобылина М.М.* Изображение восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века н.э. М., 1978. С. 11.

[2] *Скржинская М.В.* Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. СПб., 2010. С. 139; *Чашук М.С.* Женские культы античных городов Северного Причерноморья // Доклады победителей XLIII НПК ФИСМО КубГУ. Краснодар, 2012 / http://fismo.kubsu.ru/2012/06/12/doklady-pobeditelejj-xliii-nauchno.html

[3] *Шауб И.Ю.* Культ Великой богини у местного населения Северного Причерноморья // Stratum plus. № 3. 1999. С. 207-224.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с интерпретацией редкого изображения на пирамидальном грузиле с городища Михайловка. Оттиск на грузиле изображения стоящего на задних лапах зайца, безусловно, связан с символом жизни и возрождения. Причина помещения этого изображения на грузило объясняется или производством особой ткани, обладающей магическими свойствами, или же, использованием грузила как вотива, например, с целью посвящения Афродите, с которой обычно и связывают зайца.

Ключевые слова: религия, боги, магия, посвящение.

В коллекции археологического музея «Палата древностей» ТГПУ им. Л.Н. Толстого, хранится глиняное пирамидальное грузило, происходящее с городище Михайловка, обстоятельство находки которого осталось неизвестным. Городище исследовалось в 1963-1975; 1978-1985; 1987 гг. Б.Г. Петерсом[1]. Часть предметов из этих раскопок была передана Институтом археологии РАН в тульский музей. Среди них и обнаружено любопытное грузило.

Если говорить о грузилах пирамидальной формы в целом, то это довольно распространенный предмет на античных поселениях. Обычно грузила с такой формой связываются с ткацким производством[2]. Хотя, конечно, нельзя полностью исключить и того, что данные грузила могли использоваться и в рыболовном промысле[3]. То, что некоторые из подобных предметов имели изображения, давно интересовало ученых. При этом, рисунки имели различное происхождение: оттиснутые по сырой глине, или граффити, процарапанные уже по обожженной. Причем оттиски на грузилах делали или геммами-печатями или специально изготовленными для этого штампами. Любопытно и то, что клейма и граффити были наиболее популярны в эллинистическое время. В первые века нашей эры оттиски гемм и штампов исчезли, уступив место орнаменту или изображению ключа[4].

В нашем случае, глиняное грузило с хорошим обжигом имеет классическую форму усеченной пирамиды с квадратным основанием. Высота грузила 10,5 см, ширина основания 5,5 см. На вершине грузила имеется оттиск животного, стоящего на задних лапах. Судя по длинным ушам изображенного животного, больше всего оно напоминает зайца (Рис. 1, 2).

Очевидно, что для определения смысловой нагрузки данного оттиска на грузиле необходимо подвергнуть тщательному анализу свидетельства некоторых источников (в первую очередь археологических), раскрывающих роль зайца в культуре и религии. В этой связи, логичнее всего будет применение метода источникового анализа, который позволит выявить причины размещения на ткацких грузилах рисунка зайца.

Несмотря на то, что аналогичного оттиска на грузилах мы не нашли, изображение зайца в античном мире не является редкостью. Тема бегущих зайцев, на которых часто шла охота, являлась излюбленной сценой антично-

---

[1] *Петерс Б.Г.* Михайловское поселение античного времени // Проблемы советской археологии. М., 1978. С. 117-127; *он же.* О работах Михайловской экспедиции (1963-1983 гг.) // Краткие сообщения института археологии. М., 1985. №182. С. 23.

[2] *Гайдукевич В.Ф.* К вопросу о ткацком ремесле в Боспорских поселениях // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1952. Вып. 25. С. 395-414; *Зуйков Ю.В.* Пирамидальные подвески-грузила и клейма на них // Краткие сообщения института истории материальной культуры. М., 1993. Вып. 207. С. 84.

[3] *Онайко Н.А.* О фанагорийских грузилах // Материала и исследования по археологии СССР. М., 1956. Вып. 57. С. 154-160.

[4] *Зуйков Ю.В.* Ук. соч. С. 88.

го искусства. Она часто встречается на расписных вазах, «мегарских чашах», терракотовых статуэтках и т.д. Ведь зайцы, как и олени, лани, дикие козлы, кабаны, являлись животными, на которых реально охотились. В античную эпоху все они водились в Северном Причерноморье и были хорошо известны. При этом, скачущий за зайцем всадник с собакой или без нее[1], бегущая за зайцем собака[2], как отдельный сюжет или часть других сложносоставных композиций, скорее всего, имели отношение к некой общей мифологеме, восходящей к общеиндоевропейской общности. Об этом говорит то обстоятельство, что сюжет охоты на зайца был достаточно популярен как у эллинов[3], так и у варваров[4]. Безусловно, такое изображение вызывало ассоциации как с реальной охотой, так и с отдельными литературными произведениями, где упоминаются такие сцены[5]. Подобным образом было интерпретировано даже одно из древнейших созвездий - Заяц, которого постоянно преследует Пес-Сириус[6].

Тем не менее, в нашем варианте, тема охоты за зайцем полностью отсутствует. Это, безусловно, свидетельствует о том, что образ зайца в религиозном сознании не ассоциировался исключительно с охотой. Ведь хорошо известно, что представители животного мира играли весьма заметную роль в религии: и в качестве жертвоприношений, и в качестве спутников богов, иной раз выступающих их атрибутом, или даже как их зооморфная ипостась. Видимо не случайно зайца даже приносили в жертву богам. Причем не всем подряд, а исходя из обнаруженных фаунистических остатков этого зверька в одном из святилищ - Великой богини плодородия[7]. Есть все основания считать, что заяц был символом жизни[8] или возрождения. Вероятно, именно в этом качестве он выступал антиподом «псу-смерти» в сценах загробной охоты[9]. По мнению Н.В. Молевой, в пластике и вазописи заяц сопутствует чаще всего богине Афродите, воплощавшей человеческое плодородие. Это животное тесно связано с эротической доминантой, символизирующей постоянное воспроизводство жизни. Об этом красноречиво свидетельствует самосская

[1] *Полидович Ю.Б.* Боспорские терракотовые статуэтки со сценой охоты на зайца // Боспорский феномен. СПб., 2007. Т. I. С. 93-95.
[2] *Скржинская М.В.* Домашние животные в повседневной и праздничной жизни, культуре и религии античных государств Северного Причерноморья // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2006. Вып. XI. С. 77.
[3] *Славин Л.М.* Раскопки западной части Ольвийской агоры (1956-1960 гг.) // Ольвия. Теменос и агора. М.; Л., 1964. С. 211.
[4] *Piotrovsky B.B., Galanina L.K., Grach N.L.* Scythian Art. Leningrad, 1986. Pl. 118-120, 214, 253-255; *Толстой И.И., Кондаков Н.П.* Русские древности в памятниках искусства. СПб., 1889. Вып. I. Рис. 81, 121; *Тереножкин А.И., Мозолевский Б.Н.* Мелитопольский курган. Киев, 1988. Рис. 140, 142, 146.
[5] *Скржинская М.В.* Домашние животные… С. 77.
[6] *Винокуров Н.И., Мацнев Д.В., Фесенко А.В.* Сириус, созвездие Близнецов и сюжет божественной охоты в Крымском Приазовье (на примере некрополя городища Артезиан) // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2007. Вып. XVI. С. 184-185.
[7] *Завойкин А.А., Добровольская Е.В.* Боги, люди, животные и птицы в святилище Деметры и Коры на Фонталовском полуострове // Боспорские чтения. Керчь, 2007. Вып. VIII. С. 120-121.
[8] *Савостина Е.А.* «Язык зверей» в архаической вазописи Греции // Животные и растения в мифоритуальных системах. СПб., 1996. С. 32-33.
[9] *Завойкин А.А., Добровольская Е.В.* Ук. соч. С. 121.

статуя богини, держащая у груди зайца[1]. Рисунок же на краснофигурной италийской вазе, наоборот, передает сцену «загробного брака», некой аллегории безвременной кончины: над головой богини с зеркалом парит Эрот, правой рукой венчающий юношу с венком на голове, подносящего зайца, а левой протягивает ему алабастр; перед богиней стоит девушка, в правой ее руке гирлянда, а в левой «скрижаль»[2]. Другими словами заяц воплощает земную жизнь человека, а собака – его смерть[3]. В сюжете на алабастре из погребения на афинском Керамике умерший юноша протягивает сидящей богине безжизненного зайца (свою жизнь), а в ответ получает от нее стебель с головкой мака (забвение)[4]. На рельефе из виллы Альбани заяц сидит под креслом восседающей в храме богини, рядом с алтарем[5].

Таким образом, можно несколько прояснить и смысл нашего изображения. Связь зайца с круговоротом жизни и смерти, и таким образом, с подземным миром и миром богов, хорошо согласуется с представлениями о собственно ткачестве и прядении. Ведь у греков символика данного производства всегда тесно переплеталась с мотивами плодородия, судьбы, рождения, жизни, смерти[6]. Более того, мифологическая традиция вполне определенно относит женские хозяйственные занятия - ткачество и прядение, к вéдению женского божества[7]. Неслучайно, например, «у Орфея Кора, которая является хранительницей всякого посева, изображается за ткацким станком» (Porph. Ant. 14). Все это убеждает нас в том, что оттиски различных изображений на ткацких грузилах вряд ли могли являться обычными личными клеймами владельцев, закреплявшими право собственности на данные предметы[8]. Сомнительным представляется также предположение о связи изображений на грузилах с производственной функцией. Оттиск как обозначение определенной керамической мастерской или просто украшение грузила[9] трудно согласуется с тем, что жизнь как эллина, так и варвара, во всех отношениях была неразрывно связана с религией. Ведь очевидно, что изображение зайца как символа жизни и олицетворявшего Великое женское божество, хорошо согласуется с ткацким грузилом как таковым, и это не может считаться простым совпадением. Даже в более поздние христианские времена, когда сюжеты с зайцем продолжали изображаться на посуде и других предметах, считать их чисто декоративным элементом[10], не очень верно. Мы согласны с Н.Н. Болговым,

---

[1] *Молева Н.В.* Тандем «заяц-собака» в религиозном мировоззрении древних греков // Проблемы антиковедения и медиевистики. Нижний Новгород, 2006. Вып. 2. С. 69.
[2] *Завойкин А.А., Добровольская Е.В.* Ук. соч. С. 122. Прим. 18.
[3] *Молева Н.В.* Очерки сакральной жизни Боспора. Нижний Новгород, 2002. С. 108.
[4] *Завойкин А.А., Добровольская Е.В.* Ук. соч. С. 122-123.
[5] *Вахтина М.Ю.* Греческое искусство и искусство Европейской Скифии в VII-IV вв. до н.э. // Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху. СПб., 2005. С. 343, рис. 32.4, С. 356.
[6] *Томсон Д.* Исследования по истории древнегреческого общества. Доисторический эгейский мир. М., 1958. С. 336-340.
[7] *Носова Л.В.* Греческие культы на западной окраине ольвийского полиса // Боспорский феномен. СПб., 2005. С. 203.
[8] *Зуйков Ю.В.* Ук. соч. С. 88.
[9] *Гайдукевич В.Ф.* К вопросу … С. 407-408.
[10] *Диатроптов П.Д.* Христианская символика на позднеримской краснолаковой керамике Боспора и Херсонеса // Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье. М., 1998. С. 102-103.

что зайцы по своему смысловому значению ничем не отличаются от прочих животных, несущих в себе сакральную, в том числе и христианскую идеологическую нагрузку[1].

Вот почему мнение С.В. Кашаева и А.С. Цинько о том, что изображения на ткацких грузилах вполне могли иметь особое, ритуальное или сакральное значение, совершенно справедливо. Такие грузила, использованные на ткацком станке, делали произведенную ткань защищенной от различных напастей. Причем одежда, сшитая из нее, определенно получала положительный заряд энергии[2]. В нашем случае, помещение изображения зайца на грузило могло быть вызвано стремлением заручиться поддержкой могущественных божеств подземного мира и, в первую очередь, Великой богини плодородия, хтоническую сущность которой трудно подвергнуть сомнению. Ведь источником жизни всегда является земля, и именно в нее после смерти все и возвращается. Причем, учитывая «жизненную» символику зайца, можно предположить, что одежда, сшитая на станке с таким грузилом, могла излечивать от тяжелых болезней или оберегать воина на поле битвы, где нередко решалась его жизнь.

Не исключено также, что ткацкое грузило с изображением зайца могло являться вотивом, посвященным Афродите, с которой чаще всего, и был связан заяц. То, что ткацкие грузила нередко посвящались богам, доказывает наличие особых типов этих изделий. Такие грузила невозможно использовать по их прямому назначению (у них отсутствует обжиг, отверстия для нити или они вообще специально изготовлены в миниатюре из свинца)[3]. Они явно изготовлялись специально для приношения богам. При этом чаще всего грузила посвящали представительницам женской половины греческого пантеона[4]. Так, например, много ткацких грузил, в том числе и миниатюрных, обнаружено в святилище Матери богов на акрополе Митилены. Не является исключением и Северное Причерноморье: грузила найдены в эсхарах Глубокой пристани, Нимфея, Мирмекия, в Китейском святилище[5]. Более того, на некоторых грузилах встречаются непосредственные посвящения Афродите, Деметре или Матери богов. Именно так можно интерпретировать некоторые граффити на ткацких грузилах Херсонеса[6]. Надписи ΓΛΥ / ΓΛΥΚ (клеймо из Коринфа, и граффити из Херсонеса) и ΜΕΛΙ (клеймо из храма Посейдона на Истме) на ткацких грузилах обычно переводят как «сладкий» и «мёд», что объясняется просьбой об изобилии вина и мёда или сопровождением грузил вина и мёда, предназначенных в дар богам[7]. Однако Л.В. Носова, обратила внимание на ольвийскую эпиклезу Афродиты «Гликейя» и на эпитеты боги-

---

[1] *Болгов Н.Н.* Культурный континуитет в Северном Причерноморье IV-VI вв. Нижний Новгород, 2002. С. 122-123.

[2] *Кашаев С.В., Цинько А.С.* Оттиски на пирамидальных грузилах с поселений Вышестеблиевская–11 // Боспорские чтения. Керчь, 2007. Вып. VIII. С. 180.

[3] *Соломоник Э.И.* Херсонесские глиняные грузила с надписями // Северо-Западный Крым в античную эпоху. Киев, 1994. С. 143; *Лейпунська Н.О.* Свинцеві вироби з Ольвії // Археологія. Київ, 1988. № 63. С. 70-71.

[4] *Носова Л.В.* Ук. соч. С. 203.

[5] *Она же.* С. 203-204; *Гайдукевич В.Ф.* Античные города Боспора. Мирмекий. Л., 1987. С. 93.

[6] *Соломоник Э.И.* Ук. соч. С. 143, 148.

[7] *Она же.* С. 141.

ни Μελιχρη и Μελιναια, что возможно свидетельствует в пользу того, что указанные аббревиации были дедикациями Афродите[1].

Неизвестно, насколько приношение грузил женскому божеству способствовало успеху в ткацком ремесле[2], но то, что выбор вотива для посвящения женскому божеству мог быть обусловлен именно формой ткацкого грузила (пирамида, конус), действительно является очень важным наблюдением[3]. Если конические камни во многих восточных и средиземноморских религиях являлись традиционным и довольно устойчивым символом плодородия, то это может объяснить как посвящение их именно женскому божеству, так и соответствующие аббревиации и изображения на них. В таком случае, собственно ткачество лишь дополняет глубокий сакральный смысл пирамидального предмета.

В заключение отметим, что ткацкое грузило с изображением зайца, безусловно, было связано с культом плодородия и почитанием женского божества. Непосредственно данное изображение было нанесено на грузило с целью заручиться поддержкой Афродиты, Деметры или любой другой богини, которой, возможно, и посвящался данный предмет. Однако нельзя исключить использование такого ткацкого грузила и по своему прямому назначению, то есть для производства ткани. В этом случае одежда из такой ткани в сознании людей приобретала магические свойства и защищала от болезней и любого другого зла.

Рис. 1. Пирамидальное грузило

Рис. 2. Графическая реконструкция изображения на грузиле

THE INTERPRETATION OF THE DRAWING ON THE PYRAMIDAL PLUMMET FROM THE ARCHEOLOGICAL MUSEUM “PALATA DREVNOSTEY” OF TULA STATE L.N. TOLSTOY PEDAGOGICAL UNIVERSITY

E.V. Golopolosova (Tula State L.N. Tolstoy Pedagogical University)

The article deals with the questions connected with the interpretation of the rare drawing on the pyramidal plummet found in the ancient settlement of Michailovka. The imprint of the hare standing on hind legs depicted on the plummet is undoubtedly connected with the symbol of life and revival. The reason for the appearance of this print on the plummet is connected either with the production of some special cloth, possessing magical qualities or with the use of the plummet as a form of votive offering to Aphrodite, for instance, as she is usually connected with this symbol.

Key words: religion, gods, magic, dedication.

---

[1] *Носова Л.В.* Ук. соч. С. 203.
[2] *Гайдукевич В.Ф.* К вопросу … С. 401.
[3] *Носова Л.В.* Ук. соч. С. 203.

ЗВЕЗДОВИДНЫЕ НАДЧЕКАНКИ НА МЕДИ АСАНДРА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

М.М. Чореф (Тюмень)

Объектом исследования стали звездовидные надчеканки, в изобилии встречающиеся на крупной меди Асандра и его предшественников. В процессе изучения было установлено, что они не являются ординарным астральным символом. В их состав входит дифферент «▲». Это обстоятельство позволило не только уточнить время и место нанесения надчеканок на монеты, а также прояснить причины проведения этой операции, но и локализовать монетный двор, использовавший указанный дифферент в качестве эмиссионного знака. Полагаем, что он находился в земле аспургиан.

Ключевые слова: Асандр, аспургиане, Боспор, дифферент, монограмма, надчеканка.

Пожалуй, во всей тысячелетней истории Боспорского царства не найти менее изученного периода, чем период правления Асандра (49/48–21/20 гг. до н.э.)[1] и его ближайших преемников. И дело тут не в недоступности или в недостоверности письменных источников. Они давно уже известны, довольно информативны и относительно непротиворечивы. Однако в них нет столь ценной для каждого историка информации, как описания жизни обычных людей. Так что составить целостную картину какой-либо эпохи исключительно в результате анализа письменных источников практически невозможно. К сожалению, столь же фрагментарное представление дают и результаты археологических и эпиграфических исследований. Но тут на помощь историку приходят монеты.

На крупной меди Асандра архонтского и полисного чекана, а также на более ранних разменных монетах, обращавшихся во 2-й пол. I в. до н.э. (рис. 1,*3*), часто встречаются надчеканки. В них принято видеть ординарные восьмиконечные звезды[2]. На оболах их проставляли на аверсе и реверсе (рис. 1,*1-6*). Похоже, что для этого использовали сопряженные штемпели. На тетрахалках же контрамарки оттискивали только на одной из сторон, как правило – на оборотной (рис. 1,*7*). Появление таких надчеканок можно объяснять унификацией денежной массы, проведенной, как полагают, уже при Асандре.

---

[1] Не видим оснований, вслед за В.А. Сидоренко, отказываться от общепринятой хронологии правления Асандра (См.: *Сидоренко В.А.* Боспорские монеты из святилища у перевала Гурзуфское Седло. К вопросу о времени правления Асандра на Боспоре // Боспорские чтения. Вып. V. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы. С. 314). Дело в том, что предпринятая им попытка опровержения свидетельств источников о 29-летнем правлении Асандра, построенная только на выявлении поддельных статеров первого, третьего и двадцатого годов его правления, а также и на переиздании хорошо известной монеты Динамии 21/20 гг. до н.э. (См.: Там же. С. 313-314), нам кажется недостаточно убедительной.

[2] В качестве примера приводим изображение обола Асандра (рис. 1,*6*), приведенное в «Общем каталоге монет» П.О. Бурачкова (См.: *Бурачков П.О.* Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России. Одесса, 1884. Ч. I. Т. XXI,*118*). К сожалению, издатель привел весьма неточный рисунок надчеканки. По-видимому, он не заметил непонятный ему символ «▲». Современные исследователи также не склонны обращать внимание на этот дифферент (См.: *Анохин В.А.* Монетное дело Боспора. Киев, 1986. С. 147. № 226; *Фролова Н.А.* Монетное дело Боспора (середина I в. н.э. – середина IV в. н.э.). М., 1997. Ч. I. С. 23; Боспорские монеты времени правления Асандра (49/48–21/20 гг. до н.э.) // Нумизматический сборник. Ч.14. Нумизматика в Историческом музее (Труды ГИМ. Вып. 115). М., 2001. С. 31. № 10-14, 20, 29. Табл. IVa,*10-14,19;* V,*4,9-10*,Va,*15*).

В качестве аргумента обычно ссылаются на факт выпуска при этом же правителе в обращение фанагорийских тетрахалков с восьмиконечной звездой на аверсе[1].

Действительно, медные монеты при Асандре били на разменных деньгах понтийского и наместнического чекана эпохи Митридата VI Евпатора Диониса (121–63 гг. до н.э.), а также на полисных бронзах времен правления Фарнака II (63–47 гг. до н.э.)[2]. Так что в ход шли заготовки разного размера и веса. Причем их перечеканивали довольно небрежно. Как правило, заметны прежние изображения и надписи (рис. 1,*1-4,7*). Так что появление надчеканок вполне объяснимо. Средства платежа следовало бы унифицировать. Однако не факт, что эту операцию провели при Асандре. Ведь, в таком случае, чем объяснить неизвестность его позднейшей[3] меди? Если он, будучи архонтом, уделил внимание разменным деньгам, то он же, став царем, мог бы санкционировать выпуск оригинально оформленной медной монеты, а не надчеканивать старую, да еще и со своим же именем. Однако этого не произошло. Это, безусловно, требует объяснения.

Сразу же заметим, что мы не настаиваем на обязательности выпуска меди от имени царя Асандра. Полагаем, что он по традиции, принятой у правителей Понта, мог ограничиться чеканкой именного золота. Разменные же деньги выпускали подконтрольные ему полисы – их монеты хорошо известны[4]. Так что у нас есть все основания считать, что у Асандра-царя не было и повода заняться эмиссией разменной меди. Но, в таком случае, получается, что звездовидные надчеканки не могли наложить по его приказу. Попытаемся установить причину их появления.

Первым делом обратим внимание на внешний вид заинтересовавших нас контрамарок (рис. 1,*1-7*). Даже без увеличения видно, что они представляют собой не только астральные символы. Обязательным их элементом является хорошо заметный дифферент «▲». На всякий случай приводим увеличенное изображение надчеканки аверса (рис. 1,*8*) обола, приведенного на рис. 1,*2*. Примечательно, что аналогичная контрамарка оттиснута и на его ревер-

---

[1] *Фролова Н.А.* Монетное дело Боспора. С. 23.

[2] Мы не видим оснований принять мнение крымского исследователя А.В. Куликова, предположившего, что эти монеты являлись тетрадрахмами, чеканенными для выплаты жалованья наемникам (См.: *Куликов А.В.* О некоторых вопросах организации армии и формирования военного бюджета Боспорского государства в римскую эпоху // БЧ. 2008. Вып. IX. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Militaria. С. 155-156).

[3] Т.е. царской. Вслед за Н.А. Фроловой (См.: *Фролова Н.А.* Боспорские монеты времени правления Асандра. С. 30. Прим. 1), мы не видим оснований согласиться с предложенной В.А. Анохиным атрибуцией явно фальшивой монеты с изображением Гелиоса анфас на аверсе и Пегаса на реверсе, приписываемой исследователем царскому чекану Асандра (См.: *Анохин В.А.* Античные монеты Северного Причерноморья. Киев, 2011. С. 192-193. № 1342; Монетное дело Боспора. С. 147. № 246). Складывается впечатление, что украинский исследователь счел возможным опубликовать значительную подборку поддельных монет. Обратим внимание на одну из самых одиозных – золотой «статер» с легендой «ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΣΑΝΔΡΟΥ ΒΟΣΠΟΡΟΥ» (sic!) на оборотной стороне. Но он интересен на только этой весьма неординарной надписью. На его реверсе выбито изображение всадника, метающего копье вправо. Стоит добавить и то, что заинтересовавшая В.А. Анохина имитация весит 8,5 г (См.: *Анохин В.А.* Античные монеты Северного Причерноморья. С. 188–189. № 1318), что, заметим, значительно больше нормы, принятой для статеров не только Асандра и Фарнака II, но и Митридата VI Евпатора Диониса.

[4] *Анохин В.А.* Монетное дело Боспора. С. 80; *Фролова Н.А.* Монетное дело Боспора. С. 23, 175-177.

се. Те же обозначения прослеживаются и на прочих крупных монетах, изображения которых приведены на рис. 1,*1-5*. Так что замеченный нами символ не мог быть размещен бессмысленно. Попытаемся выяснить причину его появления.

Для этого рассмотрим небольшую подборку разменных понтийских монет, отчеканенных при Митридате VI Евпаторе Дионисе (рис. 2,*1-3*). Обязательным элементом их оформления была восьмиконечная звезда. Ее традиционно оттискивали на реверсе. Причем она, определенно, не служила обозначением номинала – схожие астральные символы встречаются на меди разного достоинства.

Безусловно, звезды являлись символами царского культа[1]. Однако их значение этим не ограничивалось. Заметно, что в промежутках между их лучами размещены буквы или монограммы (рис. 2,*1-2*). Их наличие вполне объяснимо. Легенды содержат сведения об эмиссионных центрах или упоминания лиц, ответственных за денежное производство. В таком случае, замеченный нами символ «▲» также мог быть указанием на место выпуска монеты.

Кстати, этот эмиссионный знак встречается на статерах, выбитых в азиатской части Боспора во время похода Фарнака II в Понт[28] (рис. 3). Правда, упомянутые золотые чеканились относительно недолго. Их выпуск был начат и прекращен в 245 г. б.э. Именно это обстоятельство не позволило нам установить его значение. Но, кажется, ситуация с «▲» на данный момент не столь безнадежна. Расширение временного интервала его использования позволяет локализовать этот эмиссионный центр.

Получается, что заинтересовавший нас символ проставляли не однократно. Причем, довольно выборочно. Если впервые он появился на золотых «*военных монетах*» Фарнака II[3], в последующем его оттискивали на пантикапейских бронзах крупнейших номиналов. Попытаемся дать этому объяснение.

Первым делом объясним причину использования только этой надчеканки. Ведь, безусловно, стоит задуматься над тем обстоятельством, что в ее состав входил «▲», а не буквы названия какого-нибудь боспорского города или какие-либо иные символьные дифференты. Учтем и то, что денежный двор «▲» локализуем в восточной части царства, причем он не мог находиться в каком-либо городе. Следовательно, контрамаркирование проводилось за пределами наиболее развитых[4] регионов государства. Объяснением этому может быть только то обстоятельство, что правитель, приказавший надчеканить оболы и тетрахалки своих предшественников, не контролировал Восточную Таврику и города побережья Азовского моря.

---

[1] *Сапрыкин С.Ю.* Религии и культы Понта эллинистического и римского времени. М.–Тула, 2009. С. 150-151.

[2] *Чореф М.М.* «Calamitas virtutis occasio», или к истории последних лет царствования Фарнака II // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 7(126). Выпуск 22. Белгород, 2012. С. 44-59.

[3] Там же.

[4] Т.е. эллинизированных.

Полагаем, что этот вывод заслуживает внимательного обсуждения. Ведь, если наше предположение верно, то наложение контрамарок не могло быть проведено ни при Асандре, ни при каком-либо ином правителе, контролировавшем территорию всего Боспорского государства, или хотя бы управлявшем Восточной Таврикой. Получается, что оно могло быть проведено только с санкции одного из их противников. Попытаемся установить, при ком из них прошла эта операция.

Определим период, во время которого могли налагаться эти надчеканки. Так как они известны только на монетах Асандра и его предшественников, то у нас есть все основания полагать, что их оттискивали при преемниках этого правителя. Список этих претендентов на престол не слишком велик. Как известно, Асандру наследовала его вдова Динамия (21/20–14 гг. до н.э.)[1], одно время делившая власть со своим вторым мужем Скрибонием, а при третьем – Полемоне I (14–9 гг. до н.э.) удалившаяся в восточную часть Боспора. Там ей оказывали поддержку аспургиане. Так как она была бездетной[2], то ей наследовали родственники: Митридат II и Асандрох, – по мнению В.П. Яйленко, имевшие отношение и к Ахеменидам, и к знати аспургиан[3]. Так что не стоит удивляться тому обстоятельству, что при их поддержке потомок Динамии – Аспург (14–37/38 гг. н.э.) смог завоевать трон своих предков.

Однако отнюдь не все перечисленные правители могли санкционировать контрамаркирование оболов Асандра. Ведь, как уже было установлено, звездовидные надчеканки заинтересовавшего нас типа неизвестны на меди эмитентов ΒΑΕ и ΒΑΥΛ[4]. Получается, что их накладывали до поступления этих монет в обращение. В таком случае, круг перечисленных кандидатов следует значительно сузить. Наложение контрамарок, определенно, не могло быть проведено в период единовластного царствования Динамии – она правила всем Боспором. Очевидно, что ее не могли провести от имени Скрибония или Полемона I. Первый был уж слишком эфемерным правителем, а второй не контролировал восточную часть государства. Далее, если согласиться с предположением В.П. Яйленко, то в царе ΒΑΥΛ следует видеть Митридата II[5]. Но, в таком случае, он также не мог санкционировать нанесение заинтересовавшей нас надчеканки. Ведь этот правитель успел выпустить свою монету. А пра-

[1] Не видим возможности выделить ни второе, ни, тем более, третье правления Динамии, т.к. читаем в монограмме ⧖ имя римского монетария Марка Дурмия (См.: *Чореф М.М.* «Nomen est omen», или к истории Таврики рубежа н.э. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс]. М., 2011. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader).

[2] Мы разделяем мнение В.П. Яйленко, заключившего, что раз Динамия наследовала Асандру, то у нее не было от него детей (См.: *Яйленко В.П.* Тысячелетний боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. – V в. н.э. Москва. 2010. С. 230, 255). Позже же она их родить уже не могла, так как ко времени брака с Полемоном I ей должно было быть не менее пятидесяти лет.

[3] Там же. С. 254-258.

[4] В ближайшем будущем мы вынесем на научное обсуждение наше прочтение этих аббревиатур.

[5] Там же. С. 248, 271.

вивший после него Асандрох[1] контрамаркировал бы и медь с аббревиатурами ΒΑΕ и ΒΑΥΛ. Следовательно, нам остается только предполагать, что надчеканка прошла в период совместного правления Динамии и Полемона I, когда царица перенесла свою резиденцию в азиатскую часть государства, т.е. в 14–13 гг. до н.э.

Выясненное обстоятельство позволяет прояснить причину контрамаркирования. Очевидно, что оно не преследовало каких-либо политических целей. Иначе оно было бы проведено ранее, т.е. в период единовластного правления Динамии. Полагаем, что с ее помощью решали какие-то финансовые проблемы. Вернее всего, таким образом старались защитить региональный рынок от проникновения обесцененной монеты Асандра, вытесняемой из западной части царства какими-то новыми платежными средствами. Считаем возможным увязать это явление с поступлением в обращение первой серии монет с монограммой ΒΑΕ на реверсе[2].

Итак, мы провели нумизматическое исследование с целью локализовать монетный двор, использовавший в качестве эмиссионного знака дифферент «▲». Если наши предположения верны, то он находился в области аспургиан. Пока рано строить предположения о его значении, но, похоже, он являлся своеобразной тамгой этого племенного объединения. Планируем заняться выяснением этого обстоятельства в ближайшем будущем.

А пока надеемся, что в случае достоверности наших предположений перед нами открывается возможность фундаментальной реконструкции не только монетного дела, но и истории Боспорского царства 2-й пол. I в. до н.э. Дешифровка дифферентов позволит не только уточнить наши представления о размерах территории, подконтрольной его царям, но и осветит политическую историю этого государства.

Предложенная нами методика атрибуции дифферентов позволит уточнить наши представления и о других периодах истории Боспорского царства.

---

[1] Вслед за В.П. Яйленко, мы считаем, что отцом Аспурга был Асандрох (См.: *Яйленко В.П.* Указ. соч. С. 254-256). Правда, мы не можем согласиться с намерением уважаемого исследователя посмертно лишить Асандроха короны. Дело в том, что в 2004 г. при раскопках Фанагории была найдена посвятительная надпись Асандра, сына царя Асандроха (См.: Фанагория / Под общ. ред. В.Д. Кузнецова. М., 2008. С. 56, 57).

[2] Принимаем их датировку, предложенную Н.А. Фроловой (См.: *Фролова Н.А*. Монетное дело Боспора. С. 182-183).

Рис. 1. К вопросу об атрибуции звездовидных надчеканок на крупной меди архонта Асандра. *1-2*–надчеканки малой формы на оболах Асандра с пророй на реверсе; *3-4*–надчеканки большой формы на оболах наместнического чекана (3) и Асандра (4); *5*–надчеканки малой формы на оболе Пантикапея с лирой, стрелой и ветвью на реверсе (по В.А. Анохину); *6*–рисунок этой же монеты по П.О. Бурачкову; *7*–тетрахалк Асандра с надчеканкой на реверсе; *8*–звездовидная надчеканка (увеличено).

Рис. 2. Бронзы Боспора и Понта времен правления Митридата VI Евпатора Диониса с восьмилучевой звездой на реверсе.

Рис. 3. Статеры Фарнака II с дифферентом «▲» на реверсе.

STAR-SHAPED COUNTERMARKS ON A COPPER OF ASANDER AS A HISTORICAL SOURCE

M.M. Choref (Tyumen State University)

The object of our study were star-shaped Countermarks in abundance occurring on a large copper of Asander and its predecessors. During the study it was found that they are not ordinary astral symbol. They contain a different "▲." This enabled us not only to clarify the time and place of application overcoinage for coins, as well as to clarify the reasons for conducting this operation, but also localize the Mint, who used the specified trim as a sign of emission. We believe that he was in the land aspurgians.

Key words: Asander, aspurgians, the Bosporus, different, monogram, Countermark.

К ИСТОРИИ РАССЕЛЕНИЯ ГОТОВ В КРЫМУ III-IV ВВ.

О.В. Головина

В III в. в Северном Причерноморье происходили сложные этнические процессы: проникновение в Северное Причерноморье различных германских племен, формирование на этой территории разноэтничного готского союза, сокрушительные грабительские походы варваров, которые привели к гибели многих античных поселений, а также ослабили Боспорское царство[1].

Проникновение германских племен в Северное Причерноморье в позднеримский период тесно связано с общим военным наступлением германцев по всей линии Рейна, римского пограничного вала и Дуная, от Северного до Черного моря[2].

В качестве одного из важнейших этапов готской истории исследователи выделяют причерноморский период, охватывающий III–IV вв. Хронологические рамки его впервые были предложены Ф.А. Брауном в 1899 г., однако сам термин «причерноморский период» он еще не употреблял. На протяжении XIX – начала XX в. появилось значительное количество работ о готах в Причерноморье. В то же время, большинство ученых касалось данной темы мимоходом, при разработке более крупных проблем.

Большинство отечественных исследователей относило переселение готов в Причерноморье к правлению императора Каракаллы к 215 г. Но А.А. Куник полагал, что в данном случае имя готов совершенно необоснованно отождествляется с именем фракийских гетов. Поэтому начало готских нападений на Римскую империю он датировал 238 г. Важнейшее значение исследователи отводили завоеванию Тавриды, которое относили к середине III в., так как именно оно привело к временному владычеству готов на море[3].

Таким образом, первая волна проникновения готов в Крым относится к 238-271 гг. - это период «скифских войн» (Zos. I).

О местах обитания готов в Причерноморье пишет Иордан в своей «Гетике»: «...когда правил всего только пятый после Берига король Филимер, сын Гадарика, то он постановил, чтобы войско готов двинулось оттуда. В поисках удобнейших областей и подходящих мест он пришел в земли Скифии, которые на их языке назывались Ойум. Тотчас же без замедления подступают они к племени спалов и, завязав сражение, добиваются победы. Отсюда уже, как победители, движутся они в крайнюю часть Скифии, соседящую с Понтийским морем...»[4]. Иордан конкретизирует место обитания готов в Причерноморье. Он отмечает, что «когда вышеназванные племена... жили на

---

[1] См. подробнее: *Болгов Н.Н.* Закат античного Боспора. Белгород, 1996. С. 26-32.

[2] *Пиоро И.С.* Крымская Готия (Очерки этнической истории населения Крыма в позднеримский период и раннее средневековье). Киев, 1990. С. 40.

[3] *Заморяхин А.* Готы Северного Причерноморья III-IV вв. в дореволюционной отечественной историографии // Исседон: альманах по древней истории и культуре. Т. 2. Екатеринбург, 2003. С. 172.

[4] Иордан. О происхождении и деяниях гетов / Пер. и коммент. Е.Ч. Скржинской. М., 1960. С. 70.

первом месте своего расселения, в Скифии у Мэотиды, то имели, как известно, королем Филимера»[1]. Рассказывая о местах обитания готов в Причерноморье, Иордан пишет, что их «первое расселение было в Скифской земле, около Мэотийского болота, второе — в Мизии, Фракии и Дакии; третье — на Понтийском море, снова в Скифии». Причем «в третьей области на Понтийском море» они стали «более человечными и... более просвещенными».

О проживании готов в Причерноморской Скифии говорят и другие источники. Так, Аммиан Марцеллин в своей «Римской истории» отмечает, что «гунны, пройдя через земли алан, которые граничат с гревтунгами и обыкновенно называются танаитами, произвели у них страшное истребление и опустошение, а с уцелевшими заключили союз и присоединили их к себе. При их содействии они смело прорвались внезапным нападением в обширные и плодородные земли Эрменриха...»[2]. Из этого отрывка мы видим, что государство остготов-гревтупгов граничило с землями аланов-танаитов. Племена остготов и грейтунгов (грутунгов, гревтунгов), по мнению исследователей, разделялись некоторыми древними авторами (например, Клавдием Клавдианом в его второй книге «На Евтропия»). Но то, что эти племена совместно выступали в войнах, позволило Аммиану Марцеллину отождествить эти племена[3].

О готах в Причерноморье может свидетельствовать и сообщение Стефана Византийского в «Описании племен»: «Готы - народ, живший прежде в области Меотиды; впоследствии они переселились во внешнюю Фракию»[4].

Первые «скифские» нападения с моря произошли в 255-257 гг. Сначала появились известия о боранах; далее среди племен, которые проникали на территорию Северного Причерноморья, следует выделить герулов и уругундов. О вторжении боранов из Приазовья в Малую Азию сообщает Зосим, который датирует их походы 255 (или 256) и 257 гг. По его сведениям, бораны во время первого похода «попытались даже переправиться в Азию и легко устроили это при посредстве жителей Боспора, скорее из страха, чем из расположения давших им суда и показавших путь при переправе... Боясь за себя, они предоставили скифам проход через Боспор в Азию, переправив их на собственных судах, которые они взяли обратно и возвратились домой...»[5]. В 257 г. «скифы снова взяли у боспоранцев суда и переправились в Азию». Овладев штурмом Питиунтом и Трапезунтом и «опустошив всю его область, варвары возвратились на родину с огромным количеством кораблей»[6]. Этническая принадлежность боранов неясна, но, судя по рассказу Зосима, они переправлялись через Керченский пролив, а, следовательно, - пришли с запада, через Крым. Перед описанием этих событий Зосим отмечает, что «бораны, готы, карпы и уругунды (племена, живущие по Истру) не оставили не опу-

[1] Иордан. С. 72.
[2] Аммиан Марцеллин. Римская история / Пер. с лат. Ю.А. Кулаковского, А.И. Сонни. СПб., 1996. С. 243.
[3] *Буданова В.П.* Передвижения готов в Северное Причерноморье и на Балканах в III в. // ВДИ. 1982. №2. С. 170.
[4] Стефан Византийский. Из описания племен Стефана Византийского: Сокращение // SC. Т. 1, ч. 1. С. 258.
[5] Зосим. I, 32-33.
[6] Зосим. I, 34.

стошенными ни одной части Италии и Иллирии...»[1]. Бораны под именем «ворады», по свидетельству Неокесарийского епископа Григория, совершали свои грабительские походы на восточное побережье Понта совместно с готами[2].

Вопрос об этнической принадлежности боранов неоднократно привлекал внимание исследователей. Некоторые из них пытались отнести боранов к скифо-сармато-аланским и даже славянским племенам[3]. Также этноним бораны (вораны) некоторые исследователи сопоставляют с названием германского племени варнов, известных Прокопию Кесарийскому[4] и Агафию[5]. Отряд варнов принимал участие в походе Нарзеса в Италию. Прокопий Кесарийский сообщает, что «Варны осели на севере от реки Истра и заняли земли, простирающиеся до Северного Океана и до реки Рейна, отделяющего их от франков и других племен, которые здесь основались»[6], причем он размещает их по соседству с данами, которые, как известно из «Гетики», вытеснили родственных им герулов[7]. Герулы, или элуры так же, как и бораны, дошли до Меотиды. По мнению М.А. Тихановой, бораны — это одно из лугийских племен[8]. И.Е. Забелин, анализируя текст Зосима, также считал, что походы середины III в. совершались именно боранами, которые затем делились богатой добычей с помогавшими им боспорцами. Готы же были одним из племен, примкнувшим к этим нападениям на Римскую империю и составлявшими лишь незначительную часть коалиции. В.Г. Васильевский, напротив, писал, что бораны - это лишь небольшая часть готского племени. Причину прекращения морских походов ученый видел в готских междоусобицах, удовлетворении их потребности в новых землях, возникшем после ухода римлян из Дакии, а также отпоре, данном римлянами. Но все же, большинство исследователей главными действующими лицами этих событий без колебаний признавало готов[9]. Однако следует признать, что с большей или меньшей вероятностью источники позволяют пока установить лишь западное по отношению к Северному Причерноморью происхождение боранов.

Таким образом, письменные источники, безусловно, свидетельствуют о древних германцах в Северном Причерноморье, об их участии в морских грабительских походах III в.

С походами германских дружин многие исследователи связывают разрушение городов и селищ Северного Причерноморья в сер. III в. (А.В. Бураков, Т.Н. Высоцкая, М.Г. Мошкова), прекращение чеканки монет в Ольвии и Тире (В.П. Буданова), зарытие кладов длительного накопления (В.В. Кропоткин, Э.А. Рикман, Г.Б. Федоров, И.Т. Кругликова, К.В. Голенко).

---

[1] Зосим, I, 34.
[2] *Пиоро И.С.* Указ. соч. С. 41.
[3] *Ременников А.М.* Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. н.э. М., 1954. С. 90.
[4] Прокопий Кесарийский. Война с готами. М., 1996. С. 210.
[5] Агафий. О царствовании Юстиниана / Пер. В.М. Левченко. М., 1953. С. 32.
[6] Прокопий Кесарийский. Война с готами. С. 290.
[7] Иордан. С. 69.
[8] *Тиханова М.А.* Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма // МИА. 1953. № 34. С. 322.
[9] *Заморяхин А.* Указ. соч. С. 173.

Археологических сведений пребывания готов в Крыму в эпоху «скифских войн» немного. Наиболее выразительно следы середины III в. зафиксированы раскопками Танаиса. В подвалах рухнувших домов были найдены металлические части щитов (умбоны) явно западноевропейского происхождения, скорее всего оружие нападавших. В связи с данной находкой А.И. Айбабин склоняется к мысли, что первые проникновения германцев в Крым осуществлялись по западному побережью полуострова.

Еще одним доказательством западного пути продвижения готов является клад у села Долинное, где была найдена последняя монета Деция-младшего, который погиб накануне битвы при Абритте в 251 г. Определенным показателем крымско-западноевропейских контактов во время «скифских войн», которые осуществлялись через центральноевропейских германцев, служат находки монет галльских узурпаторов: монета Тетрика (270-271 гг.) в Херсонесе и еще одна в Партените.

В 276 г. готы отправились в новый поход, на этот раз снова против малоазийских провинций. Однако теперь им противостояли отборные отряды римской армии. В сражении с ними варвары были разбиты. Довершил разгром возвращавшихся на Боспор готов царь Тейран (275/76—278/79 гг.). Ему удалось восстановить Боспорское царство в прежних пределах и наладить дружественные отношения с Римской империей. Потерпевшие поражение в борьбе с империей готы расселились в Северном Причерноморье.

Вторая волна готского присутствия в Северном Причерноморье охватывает натиск со стороны «державы Германариха» во 2-й половине IV в. Правитель остроготов Германарих объединил различные племена и основал обширное государство, получившее название «державы Германариха»[1]. В ее состав входили многочисленные племена варваров, обитавших в Северном Причерноморье, в том числе и жившие в Крыму германцы.

Иордан отмечает, что, после того как король готов Геберих отошел от дел человеческих, и через некоторое время королевство наследовал Германарих (ум. в 375 или в 376 г.) из рода Амалов. Иордан ссылается на сведения, полученные им от Аблавия, историка готского племени, который записал, что готы прошли с севера на юг в крайние пределы Скифии, соседящие с Понтом, и осели в причерноморских областях[2]. Здесь во 2-й половине IV в. выросло недолговечное государство Германариха. Оно, несомненно, охватывало обширные территории в Причерноморье и включало в свой состав разные этнические элементы, причем подчинение их Германариху было далеко не одинаковым и едва ли прочным. Го́тов было немного по сравнению с многочисленными племенами, обитавшими на припонтийских землях, и «готской» держава Германариха называется лишь по признаку правивших ею готских вождей.

В своем стремлении подчеркнуть могущество Германариха Иордан, сведя воедино различные отрывочные сведения, приписал остроготскому коро-

---

[1] *Зиньковская И.В.* Королевство Эрманариха в истории Восточной Европы IV века. Дисс…. д.и.н. Саратов, 2011.

[2] Иордан, 28.

лю покорение ряда племен, которые ввиду своей отдаленности никак не могли быть завоеваны Германарихом. Это – а) северные племена, такие, как чудь, весь, меря, мордва, б) многочисленные венеты, оказавшие сильное сопротивление (что отметил и Иордан), в) эстии, населявшие берега «Океана» (т.е. Балтийского моря). Иордан здесь явно стремился подчеркнуть могущество Германариха, которого он называет «благороднейшим из Амалов». Но у Иордана было недостаточно сведений для того, чтобы точно сообщить о завоеваниях Германариха. Поэтому рассказ о Германарихе слишком краток.

Господство готов было недолгим. Во 2-й половине IV века из Южной Сибири в Европу вошли многочисленные монгольско-тюркские племена — хунну, получившие в Европе имя гуннов. Гунны с вождем Баламбером появились в тылу войска готов. Остготы были разгромлены, и государство полулегендарного Германариха перестало существовать. Последней попыткой остготов вернуть независимость было сражение войска остготов во главе с вождем Винитарием с гуннами на нижнем Днепре в 375 г., закончившееся поражением остготов и гибелью их вождя[1].

Археологически с наступлением гуннской эпохи, к концу периода С3 по европейской хронологии (370/380 гг.), поток германских вещей (фибулы, гребни) начинает попадать в погребения столичной боспорской знати (Новиковский склеп, могила 175/1904, две могилы 24.06.1904 и др.). Фибулы обтянуты золотой фольгой и украшены гранатами, их явно изготовили для представительниц германской аристократии. Таким образом, по мнению М. Казанского, часть германцев вошла в ряды правящей верхушки Боспора. Это случилось в эпоху расцвета «державы Германариха» или сразу после ее сокрушения гуннами (часть готов могла укрыться на Боспоре).

Отдельные германские вещи найдены также в погребениях Восточного некрополя Фанагории (работы 2005 г.). Это конец IV в. – пара пластинчатых фибул из погребения 30[2]. Однако, делать какие-либо выводы на этом основании было бы преждевременно.

Свидетельством прибывания готов в Крыму в IV в. являются находки южного участка Узунларского вала, который оборонялся с участием германцев. После 375 г. «держава Германариха» распалась и такие памятки, оставленные германцами, становятся маловероятными. Таким образом, расселение германцев по западной границе Боспора (и за ней) не вызывает сомнений и на южном участке.

Таким образом, «готские походы», которые осуществлялись с территории Крыма, оказали на него непосредственное негативное влияние. Прерывается жизнь в Нимфее, Горгиппии, Танаисе, Мирмекии. Германцами были перерезаны морские коммуникации, тем самым, был нанесен урон экономике Крыма. Население, чтобы оградить себя от опасности, зарывало клады, сокращалось количество хозяйственных комплексов. Особое влияние оказывало образовавшееся в Причерноморье во 2-й половине IV в. «государство

---

[1] *Андреев А.Р.* История Крыма. Краткое описание прошлого Крымского полуострова. М., 1997. С. 151.
[2] *Рябцева М.Л.* Боспор и готы в конце IV—VI вв.: проблемы взаимоотношений и взаимовлияний // Научные Ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. 2008. Вып. №2 (42). С. 33.

Германариха». Это влияние проявлялось в контроле германцев над торговыми путями, по которым боспоряне торговали с народами, жившими к северу от них. Присутствие германцев в Крыму подтверждают не только письменные источники, но и археологические данные. Влияние германцев на материальную культуру можно проследить по германским волнам, первая из которых приходится на выделенный нами хронологический отрезок. Это вельбаркские и пшеворские элементы, которые попали сюда в результате «готских походов».

Главное значение готских походов для истории Северного Причерноморья заключается в том, что они нарушили естественный ход развития государства, причинили серьезный ущерб экономике. «Готские походы» - это первое звено начавшегося продолжительного передвижения племен, под воздействия которого попадает и Крым. Эти события являются прологом будущего Великого переселения народов IV-VI вв.

О МОНУМЕНТАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ХЕРСОНЕСА В IV В.

М.В. Фомин (Харьков)

В статье автор рассматривает вопрос формирования раннехристианской художественной традиции в Херсонесе. Херсонесская христианская община формировалась под влиянием Малоазийских христиан. Это нашло свое отражение и в художественной традиции.

Ключевые слова: христианство, искусство, фреска, мозаика, росписи, склепы.

Во время исследований Херсонесского городища была открыта группа памятников монументального раннехристианского искусства относящихся к IV в., времени становления Церкви в городе. Среди них погребальная живопись херсонесских раннехристианских склепов, фрески и мозаика ранней «Базилики 1935 г.». По своему значению они могут быть поставлены в один ряд с росписями Римских катакомб и фресками Дура–Европос. Исследуя их можно проследить процесс становления и развития раннехристианской художественной традиции в позднеантичном Херсонесе.

Наиболее подробно изученной и многократно рассмотренной в историографии является погребальная живопись херсонесских раннехристианских склепов. Сегодня известно 13 погребальных сооружений содержащих росписи. Подробное описание восьми из них вошло в фундаментальный труд М.И. Ростовцева[1]. Материалы о двух склепах (№ 1 и 2), открытых в 1998-1999 гг., были опубликованы в приложении к работе В.М. Зубаря и А.И. Хворостяного[2]. В 2002 г. были обнаружены склепы с росписями[3] и с граффи-

[1] *Ростовцев М.И.* Античная декоративная живопись на юге России. Атлас. СПб., 1913.

[2] *Зубарь В.М.* От язычества к христианству. Начальный этап проникновения и утверждения христианства на юге Украины (вторая половина III— первая половина VI вв.). К., 2000. С. 144–154.

[3] *Marchenko L.V.* A New Early Christian Cript in the Outskirts of Chersoneses Tauric // International Conference: The Cult of Martyrs and Relics and its Architecture in East and West (3d – 7th c. AD). Varna, 2003. P. 19–20.

ти, нанесенными по сырой штукатурке, исследованные в 2006 г.[1]. В 2008 г. был открыт и исследован склеп «со сценами охоты», относящийся к дохристианской эпохе, но несущий важную информацию о предшествовавшей христианству художественной традиции в Херсонесе[2]. Острым остается вопрос датировки этих сооружений. М. И. Ростовцев относил памятники к второй половиной IV – началу V вв.[3]; эту дату поддержали П. Д. Диатроптов[4], Л. Г. Хрушкова[5], И. А. Завадская[6]; Е. Я. Туровский, А. А. Филиппенко[7] и М. В. Фомин[8] датировали их серединой IV в.; А. Е. Филиппов относит их к концу III – IV вв[9]; мнение о более позднем создании расписных склепов – не ранее второй половины V – VI вв. – отстаивал В. М. Зубарь[10].

Не меньший интерес представляют художественные памятники ранней «Базилики 1935 г.», отождествляемой рядом авторов с церковью построенной св. еп. Эферием[11]. А. Л. Якобсон[12] и Е. Н. Жеребцов[13] относили их к IV—V веками. И. А. Завадская датирует концом IV века[14]. Мозаика «Базилики 1935 г.» близка по стилю и художественным приемам мозаикам более поздних храмов[15]. Сюжеты фрески, а также техника выполнения близки художественной традиции склепов и являются результатами работы одной художественной школы.

Система росписи херсонесских христианских памятников включает «Инкрустационный» стиль имитирующий отделку мрамором (Склепы 1853

---

[1] *Туровский Е.Я.* Отчет об археологичесских исследованиях участка некрополя Херсонеса у загородного храма в 2006 г. // НА НЗХТ. Д. № 3856.

[2] См. подробнее: *Рішняк О., Садова О., Туровський Є., Філіппенко А.* Некрополь Херсонеса Таврійського. Нові сторінки в історії досліджень. Львів, 2012. С. 54–79.

[3] *Ростовцев М.И.* Античная декоративная живопись на юге России. СПб., 1914. С. 451, 457, 462, 469, 503–507.

[4] *Диатроптов П.Д.* Еще раз к вопросу о датировке росписей херсонесских христианских склепов // Церковная археология южной Руси. Сборник материалов международной конференции «Церковная археология: проблемы, поиски, открытия» (Севастополь, 2001 г.). Симферополь, 2002. С. 34–36.

[5] *Хрушкова Л.Г.* Христианские памятники Крыма (состояние изучения) // ВВ. 2004. Т. 63 (88). С. 168 – 194.

[6] *Завадская И.А.* Декаративно–символическая система росписи херсонесских христианских склепов // МАИЭТ. 2005. Вып. 11. С. 258–288.

[7] *Туровский Е.Я., Филиппенко А.А.* Отчет об археологичесских исследованиях участка некрополя Херсонеса у загородного храма в 2006 г. // НА НЗХТ. Д. № 3856; *Туровский Е.Я.* Участок херсонесского некрополя у загородного храма Богородицы Влахернской: некрополь святых? // Херсонес – город святого Климента. Тезисы и сообщения VI Международной конференции по Церковной археологии (Севастополь 12-18 сентября 2011). Севастополь, 2011. С. 40.

[8] *Фомин М.В.* Погребальная традиция и обряд в византийском Херсоне (IV–X вв.). Харьков, 2011. С. 95–113.

[9] См. подробнее: *Филиппов А.Е.* Росписи раннехристианских склепов Херсонеса Тавричесского в контексте художественной традиции: синтез с архитектурой, символика, литургическая основа // Очерки по истории христианского Херсонеса / отв. ред. С.А. Беляев. СПб., 2009. С. 318.

[10] *Зубарь В.М.* По поводу датировки христианской росписи склепов из некрополя Херсонеса // Научно-атеистические исследования в музеях. Л., 1988. С. 12; *Зубарь В.М., Хворостяный А.И.* От язычества к христианству. К., 2000. С. 158–163.

[11] *Фомин М.В.* Погребальная традиция и обряд в византийском Херсоне (IV–X вв.). Харьков, 2011. С. 95–113.

[12] *Якобсон А.Л. К* изучению фресок из южного базилики 1935 г. // ВВ. 1980. Т. 41. С. 96-103.

[13] *Жеребцов Е.Н.* Раскопки базилики 1935 г. в Херсонесе. Замечания к археологической ситуации // Очерки по истории христианского Херсонеса / отв. Ред. С.А.Беляев. СПб., 2009. С. 139–150.

[14] *Завадская И.А.* Проблемы стратиграфии и хронологии архитектурного комплекса «базилика 1935 года» в Херсонесе // МАИЭТ. 1996. Вып. V. С. 94-105.

[15] О происхождении сюжетов херсонесских мозаик см. подробнее: *Литовченко А.Н., Фомин М.В., Чекаль А.Г.* О происхождение раннехристианской художественной традиции в византийском Херсоне // Кондаковские чтения – III. Человек и эпоха: Античность - Византия - Древняя Русь. Белгород, 2010. С.121–133.

г.; 1894 г.; 1903 г.; 1905 г.; 1907 г.; №1 1998 - 1999 гг. (6 из 12); фрески ранней «Базилики 1935 г.»). Символическое изображение плит передается прямоугольниками в которые вписаны ромбы или круги. Происхождение этого стиля можно связать с эллинистическим Востоком[1]. Не меньший интерес представляет «Цветочный» стиль, который предполагает изображения листьев, цветов, деревьев, гирлянд, виноградной лозы, растительных узоров (присутствует фактически во всех известных памятниках). Происхождение стиля относят к эллинистическому Египту[2].

Происхождение данной традиции связано с представлениями о Царствие Небесном. Ближневосточная культура сформировала восприятие Рая как вечноцветущего сада. Самые ранние литературные описания Рая (апокриф «Апокалипсис Петра»[3] (составлен не позднее 170 г.)[4] и поэма св. Ефрема Сирина (306-372/73) «О рае»[5]) во многом повторяют друг – друга. Система росписи раннехристианских памятниках перекликается с образами Рая из литературных произведений. Так, в склепе 1853 г. одна из локул отделялась плитами на которых были изображены плодовые деревья, в самой нише на стене изображен венок как символ победы над смертью. Росписи согласуются с шестой главой поэмы св. Ефрема. В росписях склепов 1853 г., 1905 г., 1909 г. присутствуют образы Евхаристической трапезы. Систем декоративного убранства внутреннего пространства «Базилики 1935 г.» так же отвечает этой традиции: растительные гирлянды среди которых помещены птицы, напольный мозаичный ковер, окаймленный плющом, изображение чаши с произрастающим из нее виноградом, канфар. Вся система внутреннего декоративного убранства была выполнена в единой концепции.

Среди сюжетов, распространенных в раннехристианском искусстве значительный интерес представляет изображения птиц. Образ птицы часто встречается в Евангелии, в образе голубя Святой Дух снизошел на Спасителя во время Крещения. По окончании потопа (Быт. 8:11) именно голубь возвратившийся с масличной ветвью. Христос в проповедях часто обращался к образу птиц «Взгляните на птиц небесных, они не сеют, ни жнут, ни собирают в житницу; и Отец ваш Небесный питает их» (Мф. 10:29). Птицы выступают как символ духовного начала, они образ смиреной и боголюбивой души. В раннехристианских изображениях особое место занимают павлины. Согласно эллинистическим представлениям павлин был символом бессмертие[6], основанием для этого послужило представление о нетленности плоти этой птицы[7]. Павлин мог выступать как символом Воскресения[1]. Образ павлина часто

---

[1] *Ернштедт Е.В.* Монументальная живопись Северного Причерноморья // Античные города Северного Причерноморья. М.-Л., 1955. Т. 1. С. 256, 272.
[2] *Ернштедт Е.В.* Монументальная живопись Северного Причерноморья // Античные города Северного Причерноморья. М.-Л., 1955. Т. 1. С. 262.
[3] *Ранович А.Б.* Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М., 1990. С. 215-217.
[4] *Мецгер Б.М.* Канон Нового Завета. М., 1998. С. 300—303.
[5] Ефрем Сирин. Творения. В 5 тт. М., 1989. Т. 4. С. 258-297.
[6] *Белова О.В.* «Физиолог» древнейшей редакции: к истории изучения и публикации // Физиолог александрийской редакции / пер. Я. И. Смирнова. М., 1990. С. 13.
[7] *Уваров А.С.* Христианская символика. М., 2001. С. 199—201.

соотносится с образами рая — пальмовыми ветвями, цветами, гирляндами[2] но особенно стоит отметить композицию с павлинами расположенными симметрично вокруг объекта (гирлянды - склеп «на земле Н.И.Тура», вокруг чаши – мозаики загородного храма Богородицы Влахернской, вокруг сосуда – сирийские мозаики). Основой изображения является горизонтальная, зеркально-симметричная, трёхчастная композиция с центральным элементом. Мотив павлинов, пьющих или вкушающих из чаши или стоящих по сторонам от неё несет образ Евхаристии. Павлины, несущие гирлянду («склеп на земле Н.И.Тура») могут символизировать Воскрешение как победу над тленом, над смертью.

В некоторых склепах встречаются изображения людей (Склепы 1853 г., 1894 г., 1909 г., «на земле Н.И.Тура», №2 1998-1999 гг.). Техника их начертания, композиции фигур наталкивают на параллели с росписями Дура – Европос[3]. В ряде склепов (1853 г., 1907 г., «на земле Н.И. Тура» и «Склепе Аристона») присутствуют изображения хризмы.

Сохранившийся фрагмент мозаики ранней «Базилики 1935 г.» (IV в.) включает изображение канфара и виноградной лозы, растительных узоров[4]. В византийских херсонесских мозаиках (традиционно датируемых VI – VII вв.), как и в более ранних росписях, преобладают орнаментально-символические мотивы, образы птиц, цветов, винограда, изображения чаш, канфаров, геометрических символов, состоящих из вписанных в прямоугольник ромба, а в ромб круга.

Истоки художественной традиции, лежащей в основе херсонесской школы, имеют свои аналогии. Так, «мастерские Антиохии, долго сохранявшие античные традиции, были главным художественным центром, передававшим эти традиции другим землям христианского Востока»[5]. Мозаики Херсонеса – Херсона имеют множество аналогий с мозаичными композициями христианских комплексов Сирии[6]. Даже беглый взгляд позволяет проследить прямую аналогию с мозаичными изображениями из музеев городов Маара и Апамея (Северная Сирия). Их собрание составляют мозаики из «мертвых городов», расположенных на севере Сирии между Алеппо и Хамой[7]. А. Е. Филиппов проводит параллель херсонесских мозаик и памятников Палестины и Ливана**.** В частности, мозаики церкви в Табге, возведенной на месте чуда умножения хлебов, мозаичный пол ливанской

---

[1] Там же. С. 202-203.
[2] Там же. С. 202-203.
[3] *Rostovtzeff M.I.* Dura–Europos and its Art. Oxford, 1938; *Чаковская Л.С.* Воплощенная память о Храме: художественный мир синагог Святой Земли III–VI вв. н.э. М., 2011. С. 20-35.
[4] *Литовченко А.Н., Фомин М.В., Чекаль А.Г.* О происхождение раннехристианской художественной традиции в византийском Херсоне // Кондаковские чтения – III. Человек и эпоха: Античность - Византия - Древняя Русь. Белгород, 2010. С. 121–133.
5 *Хелу Н.* Мозаики V-VI веков в Ливане // Панорама искусств. М., 1985. Вып. 8. С. 61.
[6] *Литовченко А.Н., Фомин М.В., Чекаль А.Г.* О происхождение раннехристианской художественной традиции в византийском Херсоне // Кондаковские чтения – III. Человек и эпоха: Античность - Византия - Древняя Русь. Белгород, 2010. С. 121-133.
[7] *Abdallah, Hadjar*. The Church of St. Simeon the Stylite and other archaeological sites in the mountains of Simeon and Halaqa. S.L, 1995 P. 1-6.

церкви в Бет-Мери[1]. Аналогия распространяется не только на иконографию, но и на стилистику изображений.

Анализ сюжетов, элементов из которых они сформированы, приемов указывает на определенную семантическую и эстетическую связь херсонеских изображений с раннехристианской тардициея Сирийско – Палестинского региона. В некоторых случаях можно говорить о фактической идентичности сюжетов, многие композиции составлены на основании неких «стандартных прописей»[2]. Это вполне закономерно, если учесть пути проникновения христианства в город.

Привнесенная художественная система в позднеантичную эпоху на херсонесскую почву, получила распространение в погребальной живописи, фресковых росписях и напольных мозаиках. При этом необходимо отметить, существующие на сегодняшний день памятники позволяют констатировать, что данная традиция сохранилась и получила свое развитие в напольных мозаиках позднейшего времени. Близость по своим формам элементов, из которых собирались композиции, позволяют предположить существование некой художественной школы, использовавшей «прориси», некие стандартные наборы изображений из которых формировались композиции, возможно, привезенные с ближневосточного региона.

In the article considers the question of formation of early Christian art tradition in the Chersoneses. Chersoneses Christian community was formed under the influence of Middle East Christians. This process was reflected in the Chersoneses Christian artistic tradition.

Keywords: Christianity, art, frescoes, mosaics, paintings, tombs.

СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В ПОЛИТИКЕ ФЕОДОСИЯ ВЕЛИКОГО

В.Н. Кузнецов

Для начала стоит дать характеристику Северному Причерноморью в период жизни Феодосия Великого, а именно во 2-й половине IV века. Для данного региона это было тяжелое время. В IV веке на территорию Северного Причерноморья, которое уже пострадало от нашествия готов, вторгаются гунны и другие племена. Об этом упоминает историк Аммиан Марцеллин. Готы, уже обосновавшись на месте современного Крыма и в частности на территории Боспорского царства, совершали регулярные набеги вглубь империи. Что еще более усложнило положение на этой окраине империи. Начиная с этого момента, империя будет постепенно идти на уступки варварам. Но Феодосий Великий пытался дать им отпор. И именно войска Феодосия

---

[1] *Хелу Н.* Мозаики V-VI веков в Ливане // Панорама искусств. М., 1985. Вып. 8. С. 60–61.

[2] *Литовченко А.Н., Фомин М.В., Чекаль А.Г.* О происхождение раннехристианской художественной традиции в византийском Херсоне // Кондаковские чтения – III. Человек и эпоха: Античность - Византия - Древняя Русь. Белгород, 2010. С. 121-133.

начали пресекать эти пиратские вылазки и вытеснять готов за пределы империи.

Для готов северное Причерноморье и главным образом территории Боспорского государства были крайне важны. И не только для проживания. Важнейшим фактором являлось стратегическое положение. А также они смогли использовать для своих вылазок и нападений на причерноморские поселения боспорский флот.

Таким образом, для Феодосия важнейшей внешнеполитической задачей было противостояние варварам, в том числе и в Северном Причерноморье. Ранее Валент, понимая, что не сможет силами империи справиться с нашествием варваров пошел по пути наименьшего сопротивления и разрешил готам селиться на захваченных землях, тем самым «легализовал» их пребывание в границах империи. Феодосий же, избрал иную тактику в борьбе с ними. Он всячески стал привлекать готов в имперские войска, тем самым используя их на стороне империи в борьбе с другими варварскими племенами. Конечно, это не было положительно принято греко-римским населением римской империи. Более того, при этом Феодосий не переставал платить варварам дань. Недаром Феодосия назвали «другом готского народа». О союзе Феодосия и готов говорит и Исидор Севильский в своей «Истории готов»: «В третий год императора Феодосия Испанца, Атанарих договорился с Феодосием о дружбе и отправился в Константинополь. Там, через пятнадцать дней после почетного приема, он скончался. Так как король умер, готы, дружелюбно принятые императором Феодосием, договорились с ним о мире и признали над собой Римскую власть». Тем не менее, сейчас можно говорить, что такое решение Феодосия было вполне разумным.

Со вступлением готов в римскую армию она значительно пополнилась. Готы принесли с собой и новые стратегические приемы. Более того, солдаты готы были менее прихотливы в отличии от солдат римлян и привыкли жить в режиме постоянной войны. Это во многом облегчило проблему, но с другой стороны привело к засилью варваров в римской армии.

Северное Причерноморье, а в частности Боспорское государство являлось буферной зоной империи, границей между Западом и Востоком, между античной культурой и варварским миром, поэтому Феодосия должна была особенно беспокоить ситуация именно в этом регионе. В пользу того, что приоритетно было смотреть именно за восточными рубежами империи, говорит и то, что именно при Феодосии официальной столицей становится Константинополь, а после смерти Грациана и вовсе утверждается старшинство восточной части империи над западной.

О СКУЛЬПТУРНЫХ ДЕТАЛЯХ КУЛЬТОВЫХ ПОСТРОЕК ВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА

А.Н. Литовченко (Харьков)

Данная статья посвящена изучению скульптуры во внутреннем убранстве базилик и храмов раннесредневекового Херсона. Проведена систематизация и типологизация скульптурных деталей обнаруженных в процессе раскопок городища. Прослеживается общая тенденция в использовании данного вида декора на протяжении IV-XI вв.

Ключевые слова: скульптура, интерьер, типология, христианские культовые постройки, раннесредневековый Херсон.

Культовые постройки создавали облик византийского города Херсона. Базилики и храмы византийского Херсона представляли целостную систему, ее изучение позволяет проследить формирование традиции украшения внутреннего убранства. Интерьер христианских сакральных сооружений определялся как комплекс взаимодополняющих смысловых элементов. Находясь в христианском храме, верующий вокруг видели не просто изображения, а определенные символы. Кроме мозаик, фресок такими элементами декора становились и скульптурные детали.

Под скульптурой следует понимать произведения круглой скульптуры (трехмерные изображения) и рельефы (изображения на плоскости). Данное уточнение необходимо для характеристики скульптурных деталей, которые использовались в культовых постройках раннесредневекого Херсона.

Отдельным вопросом христианская скульптура в работах, посвященных истории, культуре, архитектуре византийского Херсона не исследовался. В большинстве случаев упоминается наличие данного вида декора в том или ином памятнике. Труды Д.В. Айналова, А.Л. Бертье-Делагарда, А.Л. Якобсона, С.Б. Сорочана дают сведения для систематизации накопленного материала. Более подробные описания отдельных скульптурных деталей можно найти в исследованиях А.А. Труфанова, А.Ю. Виноградова.

Скульптура культовых построек Херсона символична и вместе с иными элементами декора являет собой целостную систему. К круглым скульптурам стоит отнести изображение голубей, которые применялись в интерьере базилики Крузе, «базилики на холме», часовни № 12, Западной базилики. К рельефам с изображением флоры и фауны относятся мраморные детали мемориальной капеллы с подземным храмом, храм с ковчегом (№ 19). Также изображения евангельских мотивов, с присутствием Иисуса Христа встречается среди находок Загородного крестообразного храма, Восточной базилики. Правомерно подобные скульптурные детали называть барельефами.

В ходе раскопок городища найденные фрагменты скульптурных деталей интерпретировались не только как надгробия, но и как храмовая скульптура по определению Д.В. Айналова[1]. Исходя из того, что одна сторона барельефов не была тщательно обработана и не имела изображения, можно предположить, что она размещалась в храме возле стены. Возможно, что такие скульптуры также служили для алтарной преграды - канкели или темплона[2].

[1] *Айналов Д.В.* Мраморная группа жертвоприношения Исаака // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый семинарием им. Н. П. Кондакова. Прага, 1927. Т. 1. С.189, таб. XIV.
[2] *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. 2. С. 921.

При раскопках Г.Д. Беловым базилики 1935 г. была найдена статуя Доброго Пастыря (№ 580)[1]. Сохранилась лишь голова Пастыря и часть туловища овцы[2]. В 1890 г. при раскопках К. К. Косцюшко-Валюжннича была обнаружена скульптура интерпретируемая как Орфей (№561)[3]. В 1897 г. при раскопках К. К. Косцюшко-Валюжинича у базилики Крузе (№ 7) был найден еще один фрагмент статуи Орфея (№ 582)[4] Композицию и в первом, и во втором случае можно реконструировать так Орфей, играющий на лире, сидящий между двух овец. Возможно, оба памятника вышли из одной мастерской. Позднеантичная иконография Орфея в раннем христианстве послужила прообразом Доброго Пастыря, чему есть множество примеров как в Римских катакомбах, так и в раннехристианском монументальном искусстве.

Скульптура голубя была широко распространена и традиционно интерпретируется как символ Св. Духа. Так к интерьеру «базилики Крузе» (№7) относится подобный фрагмент изображения из мрамора[5]. Внутри Западной базилики и рядом с ней были обнаружены обломки от двух мраморных голубей в натуральную величину, вероятно, с расправленными крыльями[6]. В 1901 г. при раскопках церквушки №12 при Западной базилике («часовне Г») был обнаружен в часовни небольшой голубь из инкерманского камня с круглым отверстием для укрепления на стержне. Скульптура сохранилась не полностью - лишь средняя часть небольшого голубя со сложенными крыльями, недостает головы[7].

Скульптурные детали интерьера были обнаружены и в загородном крестообразном храме[8]. Среди мраморов выделяют десять обломков нижней части большого мраморного образа, который относят к VI в. Он был выполнен в технике выемчатого фона, с рельефным изображением благословляющего Христа с большим крестом и св. Фоки Кипура (Садовника), прославляемого, агиографией за занятие делами благотворительности, устройство странноприимных домов. На гладкой рамке плиты снизу сохранилась лишь часть надписи, которую В.В. Латышев восстанавливал предположительно как «...его же имя Бог знает». Фон образа был заполнен цветной мастикой (стуком)[9].

Интерьеру Восточной базилики (№36), возможно его канкели, могли принадлежать два обломка мраморной квадратной плиты (0,75 х 0,75 м, толщиной 3,5 см), на одной стороне которой был вырезан крест, а с другой барельеф, изображающий парусный корабль или лодку, Иисуса Христа в виде

---

[1] *Труфанов А.А.* Символ в раннехристианском изобразительном искусстве // Православные древности Таврики (сборник статей) К.: Стилос, 2002. С. 58 – 59.
[2] Античная скульптура Херсонеса: Каталог / Сост. А.П. Иванова, А.П. Чубова, Л.Г. Колесникова. К.: Мистецтво, 1976. С. 170-171.
[3] *Косцюшко–Валюжинич К.К.* Отчет за 1890 г. [Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.kostsyushko.chersonesos.org/1890/1890.php?year=1890]. Доступ 12.02.2012 г.
[4] *Косцюшко–Валюжинич К.К.* Отчет за 1897 г. [Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.kostsyushko.chersonesos.org/1897/1897.php?year=1897]. Доступ 12.02.2012 г.
[5] *Айналов Д.В.* Развалины храмов / Памятники христианского Херсонеса. М., 1905. Вып. 1. С. 70.
[6] *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. 2.С. 831.
[7] *Косцюшко-Валюжинич К.К.* Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901г. // ИАК., 1902. С.70.
[8] *Косцюшко–Валюжинич К.К.* Отчет за 1902 г. [Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.kostsyushko.chersonesos.org/1902/1902.php?year=1902]. Доступ 12.02.2012 г.
[9] *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон. Очерки истории и культуры… С. 804.

безбородого юноши с нимбом, спасающего апостола Петра от потопления в водах Тивериадского озера, и с пояснительными надписями: «Господь Иисус, подающий руку Петру», «Господь Иисус, Говорящий Петру и спутникам: бросьте справа от корабля сеть и поймаете»[1]. А.Ю. Виноградов датирует эту скульптурную деталь IV-V вв. Вероятно, все сюжеты барельефов плит из алтарной преграды, так или иначе были связаны с евангельскими рассказами, в которых был задействован Петр[2]. Согласно ступеням святости, такие изображения Христа и апостолов должны были быть как можно ближе к солее храма[3].

Вероятно, к интерьеру достаточно ранней мемориальной капеллы с подземным храмом относились обнаруженные во время раскопок квартала в 1988 г. три обломка: мраморной плитки с изображением виноградного куста, выполненного также в ранневизантийской технике «выемчатого» фона», подобные тем, что встречались при раскопках «храма с ковчегом» и загородного крестообразного храма[4].

Около южной двери притвора Уваровской базилики (№23) находилась мраморная плита античного надгробия, изображавшая возлежавшего на ложе мужчину с венком в вытянутой руке и сидящую рядом женщину[5]. Впоследствии плиту украсили изображением крестов и снабдили греческой надписью «Господи, помоги Дому сему. Аминь»[6].

В «храме с ковчегом» (№19) сохранилась и установлена сегодня на месте плита с символичным изображением. Она украшена символами вечной жизни: плоским резным изображением креста в арке, возможно, символизирующим крест на Голгофе, в обрамлении двух стилизованных «кипарисов» или, скорее, пальмовых ветвей с небольшими крестиками над ними. Изображения таких ветвей являлись также символом победы, а в христианской традиции - символом триумфа, победы над смертью, «царствия небесного», Рая, места вечного блаженства, достигаемого верными, то есть теми, кто просветился через крещение[7]. К.К. Косцюшко-Валюжинич не сомневался, что найдены именно остатки купели, а не водоем для омовения церковных сосудов и рук священнослужителей, готовивших дары или чин посвящения и диаконы, и, следовательно, здесь была крещальня со стенами, частью вырубленными в скале[8]. Стоит отметить о первоначальных «доперестроечных» архитектурныех формах «храма с ковчегом» в виде свободного креста, столь обычного для VI-VII вв.[9]

---

[1] *Виноградов А.Ю.* «Миновала уже зима языческого безумия…». Церковь и церкви Херсона в IV в. по данным литературных источников и эпиграфике. М., 2010. С. 115-117.
[2] *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. 2. С. 879.
[3] Там же. С. 880.
[4] *Якобсон А.Л.* Раннесредневековый Херсонес: очерки истории материальной культуры // МИА. 1959. № 63. С. 191-192; *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. 2. С. 750.
[5] *Сорочан С.Б, Зубарь В.М., Марченко Л.В.* Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000. С. 595.
[6] *Косцюшко–Валюжинич К.К.* Отчет за 1904 г. [Электронный ресурс. Режим доступа:http://www.kostsyushko.chersonesos.org/1904/1904.php?year=1904]. Доступ 12.02.2012 г.
[7] *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. 2. С. 859.
[8] Там же. С. 860.
[9] Там же. С. 868.

Материалами скульптурных деталей чаще всего выступали известняк, инкерманский камень, мрамор. Круглые скульптуры и некоторые барельефы из мрамора были привезены уже в готовом виде. Данный вид декора не обошелся без вторичного использования античных барельефов, несколько реконструированных и помещенных уже в христианскую базилику. Примером может послужить мраморная плита из декора Уваровской базилики № 23[1].

Среди причин умеренного использования скульптуры в сакральных памятниках Херсонеса-Херсона стоит обратить внимание на провинциальность города, который находился на окраине империи и был недостаточно богат. Помимо этого в VI-VII вв. акцент во внутреннем пространстве переносится на другие элементы декора – настенные, напольные мозаики, фрески.

В целом, сюжеты скульптурных изображений достаточно разнообразны: «Добрый Пастырь», евангельские сцены, «голубь», различные изображения флоры и фауны. На основе раннехристианской символики возможна интерпретация изображений. Добрый Пастырь, барельефы со святыми иллюстрировали Священное Писание. «Голубь» мог интерпретироваться как символ Св. Духа. Изображения деревьев с кронами и плодами символизировали райский сад.

На первых порах, когда во внутреннем убранстве не применялись другие виды декоративно-прикладного искусства (мозаики, фрески) скульптурные детали передавали смысловую поясняющую нагрузку основных символов и евангельских сюжетов. Позже элементы скульптуры стали играть дополняющую роль.

This article is devoted to the study of sculpture in the interiors of the early medieval basilicas and temples of Xerson. Performed classification and typology of sculptural details discovered during the excavation of the settlement. The general trend traced in the use of this type of decoration for IV-XI centuries.
Key words: sculpture, typology, Christian religious buildings, Herson early medieval

К ПРОБЛЕМЕ АТРИБУЦИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АМФОРНОЙ ТАРЫ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ VIII-X ВВ.

Е.В. Суханов

Статья посвящена анализу существущих наименований средневековых амфор Северного Причерноморья, бытовавших в период VIII-X вв. Актуальность работы обусловлена использованием исследователями разнообразных атрибуций данной посуды, некоторые из которых являются не корректными. В ходе исследования удалось проследить эволюцию традиций атрибутирования рассматриваемой посуды, а так же установить причины сложившейся на сегодняшний день поливариантности в наименовании данных амфор.

Целенаправленное изучение средневековой амфорной тары Северного Причерноморья продолжается приблизительно с середины XX столетия и на сегодняшний день в нем достигнуты значительные успехи. Весомый вклад в

---
[1] *Косцюшко–Валюжинич К.К.* Отчет за 1901 г. [Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.kostsyushko.chersonesos.org/1901/1901.php?year=1901]. Доступ 12.02.2012 г.

этот процесс внесли В.П. Бабенчиков[1], А.Л. Якобсон[2], Е.А. Паршина[3], Л.А. Рыжова[4], И.А. Баранов[5], Л.В. Седикова[6], И.А. Антонова.[7]

Рассматриваемый нами хронологический период, как известно, знаменателен сложением на территории Крымского полуострова весьма специфической культуры, выделяемой большинством исследователей в крымский локальный вариант салтово-маяцкой культуры. Главной же его особенностью признается значительная византинизация жизни крымских салтовцев, в связи с этим некоторыми исследователями активно применяется термин “провинциально-византийская культура”, подчеркивающий тем самым более значимую роль византийского присутствия в Крыму, нежели хазарского.

На рассматриваемой территории в VIII-IX вв. возникло множество центров производства амфорной тары. Они способствовали осуществлению одних из главных промыслов греко-византийского населения Северного Причерноморья, виноделия и виноторговли, занятие которыми, как справедливо отметил А.А. Тортика, продолжалось в регионе около 1500 лет, практически без потери преемственности[8]. На сегодняшний день известно 35 гончарных центров по производству данной посуды, их продукция неоднократно рассматривались в научной литературе, разработано немало типологий данной тары. Однако, одной из не решенных проблем в изучении средневековой амфорной тары VIII-X вв. является отсутствие ее общепринятой атрибуции. В виду значительной дифференциации морфологических и технологических особенностей рассматриваемых амфор исследователями не найдено консенсуса, что зачастую обуславливает либо появление слишком дробных типологий, либо ошибочное выделение вновь ранее известных типов. Целью настоящей работы является анализ традиций наименования в отечественной исторической литературе средневековых амфор Северного Причерноморья, бытовавших в период VIII-X вв.

В 1914 г. В.А. Бабенко при раскопках Верхне-Салтовского археологического комплекса были выявлены несколько целых экземпляров таких амфор, а хозяйственная яма, в которой были найдены сосуды, была им ошибочно интерпретирована как гончарная печь для их производства. Сами же сосуды были в дальнейшем неоднократно переопубликованы[9]. Введенные иссле-

---

[1] *Бабенчиков В.П.* Итоги исследования средневекового поселения на холме Тепсень // История и археология средневекового Крыма: [В 2 вып.]. [Вып. 2] / Отв. ред. А. П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 88-146.

[2] *Якобсон А.Л.* Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.: Наука, 1979. 163 с.

[3] *Паршина Е.А.* Средневековая керамика Южной Таврики (по материалам раскопок и разведок 1965-1969 гг.) // Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма. К., 1974. 215 с.

[4] *Рыжова Л.А.* Гончарная печь VIII—IX вв. вблизи Херсона (в районе Радиогорки) // Античная древность и средние века. Свердловск, 1982. Вып. 19: Византия и ее провинции. С. 149-156.

[5] *Баранов И.А.* Раннесредневековая гончарная печь в урочище Суат близ Ялты // Античная древность и средние века. Свердловск, 1979. Вып. 16. С. 112-118.

[6] *Седикова Л.В.* Керамические печи IX века в Херсонесе / Л.В. Седикова // МАИЭТ. 1995. Вып. 4. С. 78-92.

[7] *Антонова И.А.* Средневековые амфоры Херсонеса // АДСВ. Свердловск, 1971. Вып. 7. С. 81-100.

[8] *Тортика А.А.* Доно-Донецкий речной путь, лесостепное Придонечье и византийская Таврика в VIII-X вв.: характер и направления торговых связей // Боспорские чтения. № 7. Керчь, 2006. С. 284.

[9] *Артамонов М.И.* Средневековые поселения на Нижнем Дону: по материалам Северо-Кавказской экспедиции. Л.: Соцэкгиз, 1935. С. 72. - Режим доступа: http//history.donrise.ru/archeology/6/tabid/362/Default.aspx; *Якобсон А.Л.* Средневековые амфоры Северного Причерноморья (опыт хронологической классификации) // Советская археология. Т. 15. М., 1951. С. 331.

дователем в научный оборот материалы послужили поводом для закрепления за тарой атрибуции *«амфоры салтовского типа»* или *«салтовские» амфоры*, которая использовалась вплоть до середины XX вв. В 30-е гг. М.И. Артамоновым был сделан вывод о преемственности морфологических черт «салтовских» амфор от позднеримских, в качестве основополагающих признаков были названы стройность и удлиненность формы, высокое горло, угловатый изгиб ручек и, особенно, желобчатая обработка поверхности[1]. Несмотря на то, что в первой трети XX столетия уже было известно два центра по производству амфор, возможно, идентичных «салтовским», М.И. Артамонов отказывал сосудам в их северопричерноморском происхождении, интерпретируя посуду с Цимлянских городищ салтово-маяцкой культуры, локализованных в нижнем Подонье как продукт местного гончарного производства. И.И. Ляпушкин при публикации материалов исследований поселений Нижнего Подонья предложил для рассматриваемой тары атрибуцию *"туземных амфор"*[2], однако традиция ее использования не утвердилась в отечественной историографии.

В начале 50-х гг. появляется и прочно удерживается до конца века разработанная А.Л. Якобсоном типология рассматриваемой посуды, за которой закрепляется атрибуция *«причерноморские» амфоры* или *амфоры «причерноморского» типа*. Третий вариант атрибуции, *«северопричерноморские амфоры»* - был предложен упомянутым исследователем, который был отмечен им как наиболее оптимальное условное обозначение для рассматриваемой керамической посуды[3]. Закреплению предложенных А.Л. Якобсоном наименований способствовал произведенный Г.М. Ковнурко петрографический анализ "причерноморских" амфор, доказавший их крымское происхождение[4]. Атрибуция «амфоры причерноморского типа» использованы И.А. Антоновой[5], Е.В. Паршиной[6], А.И. Романчук[7], И.А. Баранова[8], Л.А. Рыжовой[9] в публикациях материалов своих исследований.

С начала 90-х гг. XX века в отечественной историографии утверждается тенденция более дробного подхода к проблеме атрибутирования рассматриваемых амфор. Новый подходпредлагает в своем монографическом иссле-

[1] *Артамонов М.И.* Указ соч. С.74.

[2] *Ляпушкин И.И.* Славяно-русские поселения IX–XII ст. на Дону и Тамани по археологическим памятникам // МИА. 1941. № 6. С. 208, 227. Табл. XI, 8.

[3] *Якобсон А.Л.* Указ. соч. С.333-334.

[4] *Ковнурко Г.М.* Петрографический анализ средневековых амфор из Крыма и Приазовья // КСИА. 1968. Вып. 113. С.119-122.

[5] *Антонова И.А.* Средневековые амфоры Херсонеса // АДСВ. Свердловск, 1971. Вып. 7. С. 81-100.

[6] *Паршина Е.А.* Средневековая керамика Южной Таврики (по материалам раскопок и разведок 1965-1969 гг.) // Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма. К., 1974. 215 с.

[7] *Романчук А.И.* Керамический комплекс IX–X веков Баклинского городища // СА. 1975. №2. С. 217-222.

[8] *Баранов И.А.* Раннесредневековая гончарная печь в урочище Суат близ Ялты // Античная древность и средние века. Свердловск, 1979. Вып. 16. С. 112-118.

[9] *Рыжова Л.А.* Гончарная печь VIII—IX вв. вблизи Херсона (в районе Радиогорки) // Античная древность и средние века. Свердловск, 1982. Вып. 19: Византия и ее провинции. С. 149-156.

довании И.А. Баранов, который выделяет собственно причерноморские амфоры и желобчатые круглодонные[1].

В монографии В.В. Майко, написанной на материалах городища Тепсень в Юго-Восточном Крыму, автором помимо собственно «причерноморских» амфор, выделены ещё две варианты тары: *«красно и оранжевоглиняные амфоры местного производства с зональным рифлением»* и «*оранжевоглиняные широкогорлые амфоры»*[2]. При этом, автор не сомневается в местном, крымском происхождении данных амфор, тем самым вводя читателя в некоторое заблуждение. Кроме того, в пользу дискуссионности предложенной атрибуции говорят некоторые факты, касаемые технологических особенностей производства амфорной тары в средневековой Таврике: «красноглиняность» и «оранжевоглиняность» амфор определялась такими параметрами, как режим и степень обжига. В условиях использования гончарами практически одинаковых по свойствам и тектонике глин с территории, имеющей идентичные геологические условия, теряет свой смысл выделение двух вариантов амфор из группы причерноморских амфор, экземпляры которых демонстрируют сходные производственно-технологическими признаки.

Любопытный подход к рассматриваемой проблеме продемонстрирован В.Н. Чхаидзе, отмечающим неудачность и аморфность всех используемых атрибуций (“туземные”, “салтовские”, “причерноморские”)[3]. При этом, исследователь отдает предпочтение рабочему наименованию “амфоры с яйцевидным, вытянутым желобчатым корпусом”, которое, на наш взгляд, является не менее аморфным и чресчур собирательным: морфологическое разнообразие этих амфор позволяет говорить о существовании отдельных ее видов, обладающих различными конфигурациями корпуса, как яйцевидным, так и вытянутым желобчатым, которые, очевидно являются продукцией различных гончарных центров.

Довольно рационально к рассматриваемой проблеме подходят Л.Ю. Пономарев и В.Е. Науменко, отмечающие необходимость понимания под определением амфор “причерноморского” типа все разновидности амфорной продукции, производившейся в VIII-X вв. в гончарных центрах Таврики независимо от структуры их формовочной массы, морфологии профильных частей и особенностей декорирования сосудов[4].

Таким образом, мы можем констатировать наличие в отечественной историографии различных точек зрения на проблему атрибуции средневековой амфорной тары Северного Причерноморья салтовского времени. Наименование “амфоры причерноморского типа” на сегодняшний день является наиболее используемым, поскольку будучи наиболее универсальным, оно со временем вытеснило старые атрибуции. Однако, как видно из вышеизложенного, проблемность ситуации связана с определенной субъективизацией

---

[1] *Баранов И.А.* Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово–маяцкая культура). Киев: Наукова думка, 1990. С. 22-23.

[2] *Майко В.В.* Средневековое городище на плато Тепсень в юго-восточном Крыму. К.: Академпериодика, 2004. С. 184-185.

[3] *Чхаидзе В.Н.* Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М.: ТАУС, 2008. С. 145.

[4] *Зинько В.Н.* Тиритака. Раскоп XXVI. Киев: АДЕФ-Украина, 2009. С. 37.

представлений исследователей о рассматриваемом материале, а разделение мнений наблюдается в вопросе о том, какие виды амфорной тары VIII-X вв. понимать под определением "амфора причерноморского типа". Окончательное решение указанной проблемы возможно, во-первых – при публикации не введенных в научный оборот материалов с крымских раннесредневековых археологических памятников, во-вторых – при разработке сводной классификации рассматриваемой тары для северопричерноморского региона.

TO THE PROBLEM OF ATRIBUTION OF MEDIEVAL AMPHORAE'S FROM THE NORTHERN BLACK SEA AREA VIII-X CENTURIES

E.V. Sukhanov

The paper is sanctified to the analysis of the names of medieval amphorae of North black sea Region, related to the period of VIII - X centuries. Actuality of work is conditioned by the use by some authors in scientific literature of improper, from the point of view of author, attributions of this tableware. During research it was succeeded to trace the evolution of traditions of atribution of the examined tableware, and similarly to set reasons folded to date the diversity names of these amphorae's.

ПЕРВЫЕ КОНТАКТЫ РОСОВ И ХЕРСОНИТОВ: К ИНТЕРПРЕТАЦИИ СВЕДЕНИЙ ЖИТИЙ СВВ. СТЕФАНА СУРОЖСКОГО И ГЕОРГИЯ АМАСТРИДСКОГО

А.А. Роменский (Харьков)

В статье рассматривается вопрос о военно-политической составляющей связей Руси с Херсоном. Представляется, что традиции взаимного восприятия росов и херсонитов начали складываться уже к первой половине IX в. Легенды о крещении Бравлина-Пролиса и князя Владимира Святославича передают широко распостраненный мотив преображения грешника после исцеления от болезни.

Ключевые слова: Херсон, росы, Житие, крещение.

В настоящее время общепризнано, что византийский Херсон с его окрестностями являлся контактной зоной, местом столкновения и взаимного влияния двух миров – имперского, ромейского, и варварского, Pax Byzantina и Pax Barbarica, культурного синтеза, на основании которого вырабатывались оригинальные ценности[1]. Большинство ученых, обращавшихся к истории византийской Таврики, рассматривали контакты Херсона с Древней Русью в разнообразных сферах. Преимущественное внимание уделялось роли города в крещении князя Владимира и Руси[2], изучению статуса Корсуня по русско-

---

[1] *Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В.* Жизнь и гибель Херсонеса. Севастополь, 2006. С. 273-274.

[2] *Богуш-Сестренцевич С.* История о Таврии. СПб., 1806. Т. 1. С. 336-341; *Мансветов И.* Историческое описание древнего Херсониса. М., 1872. С. 20-21; *Аркас З.* Описание Ираклийского полуострова и древностей его. Николаев, 1879. С. 6-7; *Ящуржинский Хр.* Херсонес во время крещения в нём св. Владимира и дальнейшая судьба города // Киевская старина. 1888. Т. 22 (июль, август и сентябрь). № 7. С. 16–25; *Шестаков С. П.* Очерки по истории Херсонеса VI – X вв. М., 1908. С. 82-92; *Бертье-Делагард А. Л.* Как Владимир осаждал Корсунь // Известия отделения русского языка и словесности. 1909. Кн. 14. С. 288-300; *Кулаковский Ю. А.* Прошлое Тавриды. К., 2001. С. 162-163; *Зубарь В. М., Павленко Ю. В.* Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси. К., 1988. С. 162-178; *Даниленко В. Н., Петрова Э. Б.* Между Византией и Русью: Херсонес Таврический и принятие христианства Древней Русью / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rudocs.exdat.com/docs/index-179288.html

византийским договорам 944 и 971 гг.[1], экономическим и культурным взаимосвязям. Истории византийского Херсона посвящены обобщающие труды А. Л. Якобсона, А. И. Романчук, С. Б. Сорочана[2]. Тем не менее существующая историография в полной мере не позволяет создать целостного представления о Корсуне в системе древнерусской политики, восприятии «корсунского» наследия на Руси и отношении к северным варварам среди херсонитов. Таким образом, не вызывает сомнения необходимость нового рассмотрения военно-политических аспектов связей Херсона с Русью.

Первая фиксация контактов русов и корсунян в письменных источниках относится к легендарному походу князя Бравлина, разорившего Южный берег Крыма «от Корсуня и до Корча». Это известие сохранено в Церковнославянском Житии Св. Стефана Сурожского, составленном, по мнению большинства исследователей, не ранее XV в.[3] Житию Стефана Сурожского посвящено множество разысканий[4], но вопрос о достоверности его фактических сведений так и не получил однозначного разрешения. В. Г. Васильевский считал, что все подробности, неизвестные в греческой версии Жития, были выдуманы древнерусским компилятором[5], однако введение в научный оборот текста Армянского Жития доказало ошибочность этого положения[6]. С. А. Иванов сделал вывод о том, что Армянское и Церковнославянское Жития опирались на греческий оригинал конца X в., а пер-

---

[1] *Лавровский Н. А.* О византийском элементе в языке договоров русских с греками. СПб., 1853. С. 145-155; *Лонгинов А. В.* Мирные договоры русских с греками, заключенные в X в. Одесса, 1904. С. 72-76; *Барац Г. М.* Критико-сравнительный анализ договоров Руси с Византией. К., 1910. С. 184-187; Договоры русских с греками и предшествовавшие заключению их походы русских на Византию / Под ред. Н. Маркса. М., 1912. С. 35-36; Памятники права Киевского государства X – XII вв. / сост. А. А. Зимин // Памятники русского права. М., 1952. Вып. 1. С. 33, 47-48; *Малингуди Я.* Русско-византийские связи в X в. с точки зрения дипломатики // Византийский временник. 1996. Т. 56. С. 84-91.

[2] *Якобсон А. Л.* Раннесредневековый Херсонес // Материалы и исследования по археологии СССР. 1959. № 63; *Он же.* Средневековый Херсонес // Материалы и исследования по археологии СССР. 1950. № 17; *Романчук А. И.* Очерки истории и археологии византийского Херсона. Екатеринбург, 2000; *Ее же*. Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Екатеринбург, 2007. Ч. 2. Византийский Херсон; *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. 1-2; Crimean Chersonesos. City, chora, museum and environs. / G. R. Mack, J. C. Carter ed. Austin, 2003.

[3] *Васильевский В. Г.* Введение в Житие Св. Стефана Сурожского // *Васильевский В. Г.* Труды. СПб., 1915. Т. 3. С. CCLX – CCLXI; *Pritsak O.* At the Dawn of Christianity in Rus // Harvard Ukrainian Studies. 1988/1989. Vol. 12/13. P. 96.

[4] *Васильевский В. Г.* Житие Св. Стефана Сурожского // Васильевский В. Г. Труды. СПб., 1915. Т. 3. С. 72-98; *Вестберг Ф.* О Житии Стефана Сурожского // Византийский временник. 1907. Т. 14. Вып. 2-3. С. 227-236; *Успенский Ф. И.* Первые страницы русской летописи и византийские перехожие сказания // Записки Одесского общества истории и древностей. 1915. Т. 32. С. 209-210; *Da Costa-Loulliet G.* Y eut-il des invasions Russes dans l`Empire Byzantin avant 860? // Byzantion. Vol. 15. 1941. P. 241-243; *Sevcenko I.* Hagiography of Iconoclast Period // Ideology, Letters and Culture in the Byzantine World. London, 1982. P. 29; *Brubaker L., Haldon J.* Byzantium in the Iconoclast Era (ca. 680-850): The Sources. An Annotated Survey. Aldershot, 2001. P. 227; *Могаричев Ю. М.* Крымская агиография как отражение изменений в политической и церковной структуре Таврики иконоборческого периода (к постановке проблемы) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2003. Вып. 13. С. 261-280; *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон. Харьков, 2005. Ч. 2. С. 1164-1166; *Ivanov S. A.* The Slavonic Life of Stefan of Surozh // La Crimee entre Byzance et le Khaganat Khazar / Ed. par C. Zuckerman. Paris, 2006. P. 109–170; Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени / Ю. М. Могаричев, А. В. Сазанов, Е. В. Степанова, А. К. Шапошников. Симферополь, 2009.

[5] *Васильевский В. Г.* Житие Стефана Сурожского... С. CCLXIII.

[6] *Bozoyan A.* La Vie Armenienne de Saint Etienne de Sougdaia // La Crimee entre Byzance et le Khaganat Khazar. Paris, 2006. P. 87-108; *Саргсян Т. Э.* Житие Стефана Сурожского в армянских манускриптах // Бахчисарайский историко-археологический сборник. 2008. Вып. 3. С. 282-298.

воначальный вариант Жития составлен ближайшим преемником Св. Стефана на епископской кафедре, Филаретом, на рубеже VIII – IX вв. Появление славянской переработки Жития, по его мнению, случилось не позже XIV в[1]. Признание наличия сообщения о походе Бравлина (Пролиса Армянского Жития) в тексте утраченного греческого первоисточника тем не менее не решает вопрос об историчности самого события.

Личность предводителя русов вызывает не меньше сомнений. Л. Мюллер считал, что его имя происходит от слова «Бровастый» (Augenbrane)[2]. Ряд исследователей отождествили Бравлина с князем Владимиром Святославичем, сомневаясь в реальности похода в начале IX в.[3] История крещения Владимира согласно «Корсунской легенде» и Бравлина-Пролиса в Житии Св. Стефана восходят к распостраненному в средневековой агиографии сюжету о преображении грешника, его просвещении в результате исцеления от болезни. Бравлин-Пролис не мог быть новгородским или ладожским князем, поскольку эти населенные пункты еще не существовали в конце VIII – начале IX вв[4]. Этническая принадлежность правителя варваров остается под вопросом. Гипотеза, отождествляющая его с Владимиром, крайне маловероятна.

Поход русов на Амастриду, состоявшийся, скорее всего, в первой половине IX в. (вероятный автор Жития Георгия Амастридского по предположению Игоря Шевченко – диакон Игнатий, составил его до 843 г.)[5], также не мог не отразиться на состоянии Херсона. По словам Никиты Пафлагонского, в Амастриду – «око Пафлагонии» – «стекаются скифы, живущие по берегам Черного моря» с целью обмена товарами[6]. Константин Багрянородный замечает, что жители Херсона покупают продукты в Пафлагонии; о регулярных рейсах кораблей из Пафлагонии в Херсон сообщает Продолжатель Феофана[7]. Несомненно, нападения росов в IX в. отразились на общем ухудшении военно-политической обстановки в Северном Причерноморье и Юго-Западной Таврике, когда, по словам Анастасия Библиотекаря, херсониты чувствовали себя «обитателями тюрьмы» из-за нашествий варваров[8].

Как представляется, парадигмы взаимного восприятия херсонитов и жителей Руси начали складываться уже к моменту формирования первого опыта их взаимоотношений. Восприятие росов жителями Херсона в целом повторяло общеимперское предубеждение против диких и жестоких варва-

---

[1] *Ivanov S. A.* Op. cit. P. 110 - 111.
[2] *Muller L.* Die Taufe Russlands. Munchen, 1987. S. 31.
[3] *Kunik E. E.* Die Berufung der Schwedischen Rodsen durch die Finnen und Slaven. St. Petersburg, 1845. Abth. 2. S. 348–353; *Иловайский Д. И.* Разыскания о начале Руси. М., 1882. С. 325; *Шахматов А. А.* Корсунская легенда о крещении Владимира. СПб., 1906. С. 121–122; *Vasiliev A. A.* The Russian Attack on Constantinople in 860. Cambridge, 1946. P. 71-76; *Sorlin I.* Les traites de Byzance avec la Russie au X siecle (I partie) // Cahiers du monde Russe et Sovetique. 1961. Vol. 2. № 1. P. 320.
[4] *Литаврин Г. Г.* Византия, Болгария, Древняя Русь. СПб., 2000. С. 34.
[5] *Sevcenko I.* Hagiography… P. 113 – 131.
[6] Nicetas David Paflago. Orationes Laudatoriae aliaequae nonnulae festivae // Patrologia graeca. T. 105. Col. 421; *Каждан А. П.* Византийские города в VII – XI вв. // Советская археология. 1954. Т. 21. С. 185.
[7] Theophanus Continuatus Chronographia // Corpus scriptorum historiae byzantinae. Bonnae, 1838. P. 123.
[8] *Ягич И. В.* Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа, первоучителя славян Св. Кирилла // Приложение к 72 т. Записок Императорской академии наук № 6. СПб., 1893. С. 6.

ров, но если население других территорий Византии чаще всего лишь теоретически знало об их существовании, то обитатели Юго-Западной Таврики были вынуждены постоянно поддерживать отношения с восточными славянами. С утверждением христианства среди восточных славян связано представление о святости Корсуня, передавшего на Русь религию христианского благовестия. Апокрифические сведения о скифской миссии апостола Андрея Первозванного были широко известны уже в IX – X вв.[1], и вероятно, уже тогда в сознании возникла символическая связь Киева через Херсон с центрами мирового христианства. Представление о просветительской роли Корсуня, почитание его святынь и впоследствии остается актуальным для древнерусских источников.

THE FIRST CONTACTS OF RHOSOI AND CHERSONITES: TO INTERPRETATION OF THE LIFES OF ST. STEPHAN OF SUROZH AND ST. GEORGE OF AMASTRIS

A.A. Romensky (Kharkiv)

The paper deals with the question of military and political components of the relations between Cherson and Rus. It seems that the traditions of mutual perception of Chersonites and Rhosoi began to form as early as the first half of the IX century. Legends about the baptism of Bravlin-Prolis and prince Vladimir Svyatoslavich reproduce a widespread motif of sinner's conversion after healing from illness.

Key words: Cherson, Rhosoi, Life, baptism.

КРЕПОСТЬ ФУНА И ЕЕ ОКРУГА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

А.А.Осипова (Тула)

В статье рассматриваются вопросы археологии окружающей среды крепости Фуна. Западные склоны горы Демерджи, богатые средневековыми памятниками, были исследованы с позиции развития культурного ландшафта. Это позволило уточнить ряд сложных моментов взаимодействия «культуры» и «природы» в данном районе.

Ключевые слова: археология, ландшафт, культура.

Современная экологическая археология, одновременно являясь естественной и гуманитарной наукой, в центр своего изучения ставит развитие современного культурного ландшафта[2]. Но ее цель состоит не только в реконструкции ландшафта, как основы для анализа отношений между человеком и природой, но и в формировании природно-антропогенного территориального комплекса, создание которого идет в результате эволюционного взаимодействия природы и человека[3]. Таким образом, наиболее оптимальными методами для изучения основных источников археологии окружающей сре-

---

[1] *Виноградов А. Ю.* Апостол Андрей и Черное море: проблемы источниковедения // Древнейшие государства Восточной Европы 1996-1997. М., 1999. С. 358; *Виноградов А. Ю., Сургуладзе М., Анохина Т. В., Лосева О. В.* Андрей Первозванный // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2000. С. 370-377; *Mango C.* A journey round the coast of the Black Sea in the IXth century // Palaeoslavica. 2002. Vol. 10. № 1. P. 255.

[2] *Шрег Р.* К вопросу изучения освоения округи Мангупа и Эски-Кермена в эпоху Великого переселения народов и средние века с точки зрения археологии поселения и окружающей среды // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2009. Вып. XV. С. 174-175.

[3] *Самойленко О.Г., Водзинский Е.Е.* Уникальность архитектурно-природного комплекса генуэзской крепости в Судаке и актуальность его включения в Список всемирного наследия ЮНЕСКО // Сугдейский сборник. Судак, 2008. Вып 3. С. 623-624.

ды (археологических и различных компонентов ландшафта), будет считаться исторический и экологический.

Иллюстрацией нерасторжимости культурного и природного наследия является архитектурно-природный комплекс на западном склоне горы Демерджи в Центральном Крыму. Склоны массива обращены к Алуштинскому амфитеатру, усеяны причудливыми каменными изваяниями, сложенные конгломератами[1]. Однако оригинальность природного ландшафта Демерджи невозможно представить без расположенных на склонах этого горного массива средневековых историко-археологических памятников[2].

Наибольший для нас интерес представляют руины крепости Фуна, на скалистом утесе-выступе западного склона Демерджи, недалеко от одноименного средневекового поселения, уничтоженного обвалом. Крепость играла роль восточно-пограничного форпоста княжества Феодоро и в XV веке контролировала один из самых важных караванных путей из степного Крыма на побережье. Стены были практически бесфундаментными, а в качестве основания использовались обнажения коренных пород. При этом очень важным для нашего исследования представляется то, что данные породы сохранили следы подрубки[3]. Такое изменение ландшафта привело к тому, что крепость и гора оказались органично слиты и стали представлять собой природное и культурное единство.

Расположенный рядом, на склонах холма, раннесредневековый могильник указывает на достаточно плотное освоение окружающего ландшафта в средние века. Вершина холма вся испещрена карстовыми пустотами, а северный склон в результате оползней изрезан трещинами. Только на западном и южном склоне сохранились террасы с мощным слоем грунта, который и был использован под могильник. Не исключено, что из-за недостатка места, участок под могильник пришлось освобождать от камней и даже выкорчевывать лес. Косвенно на это могут указывать оползневые процессы, начавшие активно происходить здесь, уже после начала функционирования могильника и совершения погребений. Вызвать такой оползень на лишенном леса крутом склоне могло даже не очень сильное землетрясение. Многие погребальные сооружения в результате этого сильно деформировались. Все камеры склепов заполнены грунтом рухнувш сводов. В некоторых камерах выявлены целые или рассыпавшиеся глыбы конгломерата. Полы камер многих склепов изрезаны трещинами, отдельные участки просели. Например, в склепе № 172 разница между просевшими участками пола камеры составляла 4,2 м. У склепов, находившихся на краю террас, полностью разрушены дромосы[4].

Очевидно, что все это является результатом интенсивного землепользования верховьев долины реки Демерджи в средние века. Площадь пахотных земель, как и маршруты для перевозки грузов в гористой местности, как

---

[1] *Ена В.Г.* Заповедные ландшафты Крыма. Симферополь, 1989. С. 81.
[2] *Ена Ал.В., Ена Ан.В.* Перевалами Горного Крыма. Симферополь, 2007. С.176.
[3] *Кирилко В.П.* Крепостной ансамбль Фуны (1423–1475 гг.). Киев, 2005. С. 59, 86.
[4] *Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Могильник у села Лучистое. Симферополь; Керчь, 2008. Т.I. С.12-14.

известно, ограничены. Но вынужденная средневековая рубка леса под дороги, сады, поля и могильник, должна была способствовать развитию эрозионных процессов и дальнейшей закарстованности данной территории[1]. Все это осложняло водный баланс, который приводил к быстрому уходу поверхностных вод в карст, что, в свою очередь, отражалось на стратегии организации водоснабжения. Фуна, как известно, расположена вблизи одноименных реки и родника, однако устройство уникального резервуара для воды (33 куб. м.) непосредственно на территории крепости, возможно, говорит не только о подготовке к осаде[2]. Сохранившиеся же здесь до настоящего времени земледельческие террасы, укрепленные подпорными стенками, орошались специальными водопроводными системами и арыками[39]. Вероятно, как и в других местах, данные террасы и каменные ригели зарастали деревьями и кустарником, превращаясь тем самым, в своеобразные живые изгороди. С одной стороны, они служили оградами и позволяли выгнать скот для удобрения определенного поля в период, когда оно лежало под паром, с другой стороны, защищали от ветра и эрозии почвы[4].

Дифференцированное землепользование, типичное для предгорного Крыма в эпоху средневековья, скорее всего, было характерно и для нашего природно-антропогенного территориального комплекса. При таком использовании ландшафтов имеющие огромное значение для людей места погребений и сельскохозяйственные угодья располагались в долинах, а горные яйлы использовались для выпаса скота[5]. Наличие на столовой горе Демерджи довольно большого плато со степной растительностью вполне позволяет использовать его в качестве летнего пастбища. Правда, и здесь антропогенное влияние на исчезновение больших лесных массивов, усугубляющее водную проблему, полностью исключить нельзя[6].

Надо сказать, что безлесье горного плато Демерджи, как впрочем и всех горных яйл Крыма, давно привлекает внимание многочисленных исследователей и является предметом ожесточенной научной дискуссии. Ведь все это напрямую связано с обеспечением людей водными ресурсами. Достаточно сказать, что каждый гектар леса увеличивает запасы подземных вод на 900-3000 кубических метров! Даже сейчас, несмотря на то, что яйлы собирают довольно значительный «урожай» атмосферных осадков, средний поверхностный сток в Крыму на душу населения (около 300 м^3) намного уступает аналогичному показателю по стране в целом. Причина этого кроется в отсутствии лесного покрова на большей части яйлинских ландшафтов. Именно этот факт в значительной степени снижает естественную эффективность консервации атмосферных вод в горах, что ведет к уменьшению ее ко-

[1] *Шрег Р.* Ук. соч. С. 176.
[2] *Кирилко В.П.* Ук. соч. С. 229-235.
[3] *Гончаров В.* Демерджи. Симферополь, 1971. С. 8.
[4] *Шрег Р.* Ук. соч. С. 182.
[5] Там же. С. 182.
[6] *Щепинский А.А.* Красные пещеры: Долгоруковская яйла. Симферополь, 1987. С. 27-29.

личества при отдаче предгорно-равнинной и южнобережной частям полуострова[1].

И все же неясно, безлесье Демерджи-яйлы, как и других яйл, явление изначальное, или здесь мы имеем дело с экологической проблемой вызванной неумеренной хозяйственной деятельностью человека[2]? Одна группа исследователей доказывает то, что в Крыму существует естественная, природная граница, выше которой располагается самостоятельный высотный пояс горных степей и лугов, в котором ни сосновый, ни буковый лес расти не может по определению[3]. Другие же утверждают, что отсутствие на плато леса, результат чрезмерного выпаса скота на яйлах, а также массовой рубки и выжигания лесов[4].

Обобщение результатов многих наблюдений и исследований, а также анализ мнений и гипотез ученых нескольких поколений дает основание считать, что безлесье яйл объясняется не только антропогенными явлениями, хотя они, бесспорно, усугубили неблагоприятные природные факторы (суровый климат, каменистость почвы, сильные ветра, низкие температуры, коррозионная деятельность воды и т. д.). Подтверждением тому – данные обследования послевоенных яйлинских лесопосадок. Обычно до 10-летнего возраста деревья развиваются нормально, затем все более дает себя знать деформация кроны. Как правило, это результат неблагоприятных климатических явлений: сильных ветров, гололедов, обильных снегопадов и, наконец, засухи. По мнению А.Т. Артюшенко и В.Г. Мишнёва, в дальнейшем при облесении яйл необходимо учитывать локальные климатические и почвенные особенности подлежащих освоению участков[5].

Приблизительно оценить масштаб рубки леса и выпаса скота на плато в прошлом, можно по наличию здесь древних горных дорог со следами интенсивного использования. Наиболее важные из дорог в округе Фуны ведут на яйлу, спускаются затем через Курлюк-баш и Долгоруковскую яйлу в крымское предгорье и уходят далее в степь. Это, как минимум, свидетельствует в пользу их использования в качестве скотопрогонных дорог. Одна из них поднимается на яйлу через перевал «Демерджинское седло», вторая была проложена также в сторону плато, но через верховье реки Демерджи и перевал Фуна, носящий современное название «МАН». Обращает на себя внимание, что на этом пути довольно часто встречаются фрагменты средневековой керамики. Сейчас данные археологические памятники совершенно разбиты современным мощным автотранспортом, что осложняет их исследование. Тем не менее, в некоторых местах дорога (от перевала «МАН» по склону Север-

---

[1] *Ена В.Г., Ена Ал.В., Ена Ан.В.* Открыватели земли Крымской. Симферополь, 2007. С. 425.
[2] *Щепинский А.А.* Ук. соч. С. 27-28.
[3] Это такие исследователи, как Г.И. Поплавская, В.Н. Сукачев, В.П. Малеев, А.Т. Артюшенко, В.Г. Мишнёв, В.Н. Голубев, и др. (*Ена В.Г., Ена Ал.В., Ена Ан.В.* Ук. соч. С. 426).
[4] Данная точка зрения характерна для таких ученых, как Н. Мальгин, С.С. Станков, А.А. Крубер, Е.В. Вульф, Н.М. Чернова, Н.А. Троицкий, В.Г. Иванов, В.Г. Ена, Ал.В. Ена, Ан.В. Ена, и др. (*Ена В.Г., Ена Ал.В., Ена Ан.В.* Ук. соч. С. 427).
[5] *Артюшенко А.Т., Мишнев В.Г.* История растительности крымских яйл и прияйлинских склонов в голоцене. Киев, 1978. С. 98-135.

ной Демерджи) сохранила следы довольно значительной подрубки в известняке и пропил от колес повозок. Более того, именно на участке перевала «МАН», на вершине нависающего над ним утеса Пахкал-кая, выявлены остатки фундамента неизвестного сооружения. Принято считать, что здесь находилась средневековая часовня Крестителя Иоанна. Судя по расположению сооружения (с этой точки просматривается вся северная часть долины Демерджи), в первую очередь, это был сторожевой укрепленный пункт, предположительно VIII-X вв., контролировавший перевальную точку стратегически важной дороги[1]. Не исключено, что эта и ряд других дорог в округе Фуны, имели отношение еще к дорожной строительной деятельности римлян, которые в первые века нашей эры целенаправленно прокладывали в Крымских горах целую сеть via militaris. Более того, вокруг под обрывами Пахкал-кая то и дело встречаются одичавшие яблоневые и грушевые деревья, красноречиво свидетельствующие о характере землепользования этого участка верховьев Демерджи. Почти на самом перевале есть и вода. Часто пересыхающий летом родник, расположенный на лесистом северном склоне перевала, в средние века вполне мог давать гораздо больше воды, чем сейчас.

Однако трудности в землепользование на западных склонах Демерджи заключались не только в закарстовывании, проблеме водоснабжения, развитии эрозии на расчищенных от растительности и камней участках и оползнях. Это место всегда отличалось довольно опасными геологическими процессами, которые, наравне с культурными факторами, самым радикальным способом изменяли ландшафт. Обвалы, землетрясения и оползни наиболее характерны, как раз, для района расположения Фуны[2]. Во время землетрясения 1894 года часть юго-западного склона Южной Демерджи отделилась и рухнула вниз, образовав беспорядочное нагромождение мощных каменных глыб (величиной с трехэтажный дом), под которыми оказались несколько крайних домов деревни Демерджи. Погибло несколько человек. Жителей деревни срочно переселили на новое место (сейчас это современное село Лучистое). Катились камни с горы и во время крымского землетрясения 1927 года. Последние обвалы на западном склоне Демерджи наблюдались в 1966 и 1982 годах. Они были такими сильными, что сейсмическая станция в Алуште зарегистрировала их, как землетрясение местного масштаба. Все эти обвалы, безусловно, лишь небольшие отголоски грандиозных катастроф прошлого, изменивших Демерджи до неузнаваемости[3].

Безусловно, западный склон горы Демерджи представляет собой в высшей степени интереснейший природно-антропогенный территориальный комплекс, сочетаемый в своем единстве уникальные пейзажные качества с многочисленными остатками средневековых памятников. С точки зрения экологической археологии, его потенциал далеко не исчерпан и ждет дальнейших исследований.

---

[1] *Фадеева Т.М., Шапошников А.К.* Княжество Феодоро и его князья. Крымско-готский сборник. Симферополь, 2005. С. 145; *Ена Ал.В., Ена Ан.В.* Ук. соч. С. 166-167.

[2] *Гончаров В.* Ук. соч. С. 9.

[3] *Там же.* С. 9; Ена В.Г. Ук. соч. 81; *Ена Ал.В., Ена Ан.В.* Ук. соч. С. 175.

THE FUNA FORTRESS AND ITS CIRCUIT FROM THE POINT OF VIEW OF ECOLOGICAL ARCHEOLOGY

A.A. Osipova (Tula State L.N. Tolstoy Pedagogical University)

The article considers the archeological problems of the Funa fortress environment. The western slopes of the mountain Demirdzhi, rich in medieval monuments were considered from the point of view of the development of the cultural landscape. It allowed to specify a number of complicated problems of interaction of "culture" and "nature" in this region.

Key words: archeology, landscape, culture.

К ВОПРОСУ О ПЕРВОМ ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ МЕЖДУ КРЫМСКОЙ ГОТИЕЙ И ГЕНУЭЗСКОЙ ГАЗАРИЕЙ

Г.О. Карелин (Тула)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с первым вооруженным конфликтом между генуэзцами и феодоритами в 1422-1423 гг. На основании комплексного анализа письменных и археологических источников ставятся под сомнение некоторые известные интерпретации указанных событий. Предпринимается попытка разобраться в сложном узле противоречий, сложившихся к этому времени между Ордой, Готией и генуэзскими колониями в Крыму. При этом предлагается новый взгляд на целый ряд сложных, противоречивых моментов истории этой войны.

Ключевые слова: война, политика, переговоры.

История ранних лет правления владетеля Феодоро Алексея (1411-1421 гг.) и его первый вооруженный конфликт с Каффой или Газарией (как называли свои причерноморские колонии сами генуэзцы), явились предметом специальных исследований Н. Йорги, В. Василиу, Н. Бэнеску и А.А. Васильева[1]. В дальнейшем к этой теме обращались В.Л. Мыц и В.П. Кирилко[2]. Тем не менее, многие вопросы истории этой войны продолжают оставаться неясными.

Письменные источники, касающиеся этой войны, единичны и фрагментарны. Интерпретация археологических источников во многом также неоднозначна. В такой ситуации наиболее верным решением выглядит применение историко-реконструктивного метода на основе комплексного подхода к источникам, что позволит восстановить, насколько это возможно, историю этих событий.

Причина войны, безусловно, кроется в потери княжеством Феодоро, прибрежной Готии, уступленной за плату татарским ханом генуэзцам по договорам 1380/1 г.[3] На этой территории, генуэзцами было сформировано, так называемое Капитанство Готия[4]. Однако, изменившаяся внешнеполитическая

---

[1] *Jorga N.* Notes et extraits pour server a I'histoire des croisades au XV sičcle // Revue de I'Orient Latin. Paris, 1899. T. VII. P. 21-39; *Vasiliu V.* Sur la seigneurie de «Tėdoro» en Crimee au XVe siècle a l'occasion d'un nouveau document // Mélanges de l'Ecole Roumaine en France. Paris, 1929. P. 299-336; *Banescu N.* Contribution a l'histoire de la Seigneurie de Theodoro-Mangoup en Crimée // Byzantinische Zeitschrift. 1935. Bd.35. S. 20-37; *Vasiliev A.A.* The Goths in the Crimea // Monographs of the Mediaeval Academy of America. Cambridge, Massachusetts, 1936. N 11. P. 177-205.

[2] *Мыц В.Л.* Начальный этап правления господина Готии Алексея и первый вооруженный конфликт между Каффой и Феодоро в 1422-1423 гг. // Херсонесский сборник. Севастополь, 2005. Вып. XIV. С. 257-268; *Кирилко В.П.* Крепостной ансамбль Фуны 1423-1475 гг. Киев, 2005. С. 47-59.

[3] *Vasiliev A.A.* Op. cit. S. 177-182; *Кирилко В.П.* Ук. соч. С. 53.

[4] *Никифоров А.Р.* Крым в XIV-XV вв. // Древний и средневековый Крым. Симферополь, 2000. С. 152.

и экономическая ситуация, вскоре стала благоприятствовать феодоритам и способствовать возврату утраченных территорий. Ухудшение погодных условий на протяжении ряда лет (1420-1423) и неурожай в Восточной Европе вызвали голод, массовые заболевания и гибель населения. Даже в самой Каффе в это время люди «питались скорее травой чем хлебом»[1]. Экономические трудности стали причиной и общей политической нестабильности, в частности в Орде, где в междоусобной борьбе победил ставленник Витовта Улу-Мухаммед, занявший осенью 1421 года ордынский престол[2]. Вероятно, в этой связи нужно рассматривать и загадочный обмен посольствами между Каффой и Феодоро (вначале 24 сентября 1420 г. в Каффе бы принят посол Алексея, затем 7 января 1421 г. последовал ответный визит генуэзского посла на Мангуп)[3]. По нашему мнению, Алексей что-то предлагал за возвращение выхода к морю, возможно, даже регулярные поставки продовольствия, но эти условия оказались неприемлемыми для генуэзцев. Расстаться со своим монопольным правом торговли на Черном море, они не могли. Безусловно, что именно неудача этих переговоров и привела к вооруженному конфликту. Прежняя прогенуэзская ориентация Алексея, резко сменилась на сближение Феодоро с Венецией и Трапезундом[4].

Непосредственные военные действия между Феодоро и Каффой, довольно скупо отражены источниками. Однако обращает на себя внимание, что в генуэзских документах деньги для поставки продовольствия в связи с войной, в основном поставлялись в Чембало (9 октября 1422 г., были отпущены 16460 аспров, для «заготовки продовольствия и защиты нашего города Чембало и всей Готии по случаю войны с господином Феодоро Алексеем») и Лусту (31 октября и 9 ноября 1422 г.)[5]. Наступивший же вскоре тайм-аут, который взял Алексей, послав в конце ноября 1422 г. с одним греком письмо в Каффу[6], вообще трудно объясним. В.Л. Мыц, анализируя археологические материалы последних лет, обратил внимание, что все выявленные укрепления феодоритов на Южнобережье, располагаются выше приморских пунктов, принадлежавших на побережье генуэзцам: рядом с Чембало – Каламита, над Ялитой – Учансу-Исар, над Гурзуфом – Гелин-Кая, над Партенитом – Дегерменкой, над Лустой – Фуна. Это позволило ему высказать предположение, что все эти укрепления возводятся Алексеем, где-то перед началом военных действий. Ведь они, по стратегическому замыслу князя феодоритов, должны были послужить плацдармами для нападений на подчиненные генуэзцам города и селения Готии (Чембало, Лусту, Партенит, Гурзуф, Ялиту)[7]. Однако анализ археологического материала, в частности первого строительного пе-

[1] *Карпов С.П.* Регесты документов Фонда Diversorum, Filze Секретного Архива Генуи, относящиеся к истории Причерноморья // Причерноморье в средние века. СПб., 1998. Вып. III. С. 35.
[2] *Мыц В.Л.* Ук. соч. С. 259.
[3] Там же. С. 259.
[4] *Карпов С.П.* Причерноморье в XV веке по материалам собрания Diversorum, Filze Секретного Архива Генуи // Причерноморье в средние века. М., 1995. Вып.II. С. 16-17.
[5] *Vasiliev A.A.* Op. cit. S. 202; *Jorga N.* Op. cit. S. 28.
[6] *Vasiliev A.A.* Op. cit. S. 203; *Jorga N.* Op. cit. S. 28.
[7] *Мыц В.Л.* Ук. соч. С. 260.

риода Фуны, по мнению В.П. Кирилко, свидетельствует о спешке, в которой возводились стены крепости (возведенные из бута, без всякой пригонки и переплета, сложенные на обнажениях коренных пород и заполнявших скальные разломы напластований материковой глины, имевшие уклон до 15° в напольную сторону)[1]. Подобным образом, по-видимому, были возведены и другие указанные выше укрепления. Посетивший в 1832 году Крым, академик Ф. Дюбуа де Монпере, еще застал развалины некоторых из них в относительно сносном состоянии. Так, крепость Гелин-кая, представляла собой «оборонительную стену из камней на извести, от одного обрыва до другого, с квадратной башней, защищавшей ворота… на самой же поверхности скалы, хотя и довольно обширной, не заметно следов других строений». Крепость же Учансу-Исар «сохранилась лучше других на побережье…Она была сложена из необработанных камней на извести: высокий воротный проем был обложен сверху туфом. Внутреннее пространство имеет не более 30 шагов в длину на 15 в ширину»[2]. Любопытна характеристика первоначальных стен и Каламиты — западного плацдарма феодоритов. Первая оборонительная стена здесь, представляет собой безбашенную крепостную ограду простого начертания, сложенную наспех из равномерного бута и сполий на глиняно-известковом растворе[3]. Похоже, что данные укрепления, были действительно спешно возведены в короткую передышку между военными действиями.

Скорее всего, именно с этой точки зрения надо интерпретировать и загадочное посольство татар в Каффу 26-27 марта 1423 г. «27 марта за одну пощёчину, данную сарацину Бексаде, послу господина Сурхата, направлявшегося к Алексею, господину Феодоро, [и] за два дня [пребывания, выдано] 100 аспров»[4]. Вряд ли посла наместника Солхата «пригласили» сами генуэзцы, как утверждает выше, этот же источник. По мнению В.Л. Мыца, генуэзцы в это время предпринимают попытку избежать прямого столкновения с Алексеем и не допустить вовлечения в конфликт Улу-Мухаммеда[5]. Однако, по нашему мнению, пощёчина, которую получил посол, и тот факт, что после Каффы, он срочно отправился к Алексею, больше говорят о том, что целью посольства являлось только затягивание времени, которое выигрывал Алексей.

В этой связи, очень важной представляется позиция татар в разгоревшемся конфликте. Конечно, утверждать, что Алексей, являлся слепым орудием в руках Хаджи-Гирея[6], без опоры на соответствующие источники, нельзя[7]. Однако стоит напомнить, что генуэзцы укрепились на Южном берегу Крыма и даже смогли захватить Сугдею, только в период междоусобиц в Ор-

---

[1] *Кирилко В.П.* Ук. соч. С. 59.
[2] *Dubois de Montpereux F.* Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Georgie, en Armenie et en Crimée. Paris, 1843. A 6 v. V.6. P. 65, 38.
[3] *Кирилко В.П.* Ук. соч. С. 57.
[4] *Байер Х.-Ф.* История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург, 2001. С. 207. Прим. 601.
[5] *Мыц В.Л.* Ук. соч. С. 260.
[6] *Vasiliev A.A.* Op. cit. S. 206.
[7] *Мыц В.Л.* Ук. соч. С. 259.

де (1360-80 гг.). Возможно, здесь не обошлось и без влиятельной поддержки Мамая, которому генуэзцы подарили богатые одежды. Правда, на мобилизацию ополчения в связи предстоящей битвой Мамая с русскими, генуэзцы пошли только после разорения и аннексии у них 18 селений в округе Солдайи[1]. Вероятно, этот конфликт, вместе с разгромом Мамая на Куликовом поле, привел к тому, что генуэзцы довольно быстро нашли общий язык с Тохтамышем. Причем, одной из тем для сближения с новым ханом, безусловно, стала необходимость устранения Мамая. Связь предательского убийства Мамая в Каффе, с заключенными в 1380-81 гг. между Тохтамышем и «Великой коммуной Генуи» договорами, очевидна[2].

Правда, сами соглашения отличаются довольно противоречивым характером. С одной стороны, генуэзцы получили права на значительные территории Готии, населенные в основном людьми православного вероисповедания, но с другой, татарская власть теряла значительное количество плательщиков налогов и подставляла под удар местных мусульман, которым пришлось переселяться на территорию подвластную татарскому правителю Крыма. По нашему мнению, в истории первой войны между Феодоро и Каффой, необходимо учитывать сложные процессы эволюции золотоордынского Крыма, которые в итоге и подготовили выделение Крымского улуса в качестве самостоятельного ханства при Хаджи-Гирее (1443 г.). Но еще задолго до Хаджи-Гирея, благосостояние Солхата все больше начинало зависеть не только от далеких поволжских Сараев, но и от отношений с соседями: генуэзской Каффой и феодоритским Мангупом[3]. Возможно поэтому, при каждом удобном случае (как например, во время войны татарского Солхата и генуэзской Каффы в 1385-87 гг.) местное население, активно подстрекалось татарами к неповиновению генуэзцам[4]. Исходя из наличия фактора общего врага и общеполитической обстановки, Алексей вполне, как нам кажется, мог рассчитывать, если не на прямую поддержку, то, во всяком случае, на дружественный нейтралитет ордынцев[5].

Таким образом, благодаря расчетливой политике, Алексей смог выиграть время для строительства плацдармов для нападения на приморские генуэзские пункты. По-видимому, именно это и привело феодоритов к успеху. С марта по октябрь 1423 г. от Балаклавы до Судака активные военные действия генуэзцев против Алексея «поднявшего бунт против Коммуны Каффы», неожиданно возобновились[6]. Причем, в генуэзских документах, особо выделяется Балаклава (отпущено 16460 аспров для обеспечения «продовольствием и охраной нашего города Чембало и всей Готии, ввиду войны с Алек-

---

[1] *Хотко С.Х.* Генуя и Черкессия: политическое и культурное взаимодействие в XIII-XV вв. // Сборник Русского исторического общества. М., 2002. Т. 4 (152). С. 194.
[2] *Крамаровский М.Г.* Джучиды и Крым: XIII-XV вв. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии, Симферополь, 2003. Вып. X. С. 518-519.
[3] Там же. С. 520-521.
[4] *Джанов А.В.* Судакская крепость: двести лет исследования // *Скржинская Е.Ч.* Судакская крепость. История-археология-эпиграфика. Киев; Судак; СПб., 2006. С. 348-351.
[5] *Vasiliev A.A.* Op. cit. S. 202.
[6] *Байер Х.-Ф.* Ук. соч. С. 207.

сеем, господином Феодоро»)[1]. В этот же район, в Каламиту, по распоряжению консула, массариев и военной коллегии Каффы, был отправлен корабль во главе с генуэзским нобилем Негрони де Нигро. Однако порученное дело он провалил, так как ничего за него не получил[2]. Зато за «благородство и мужество» был награжден Пьетро Джовани Майнерио «упорно защищавший и освобождавший Чембало»[3]. Этой фразы вполне достаточно, чтобы признать тот факт, что феодориты смогли не только захватить Балаклаву, но и какое-то время ее удерживать[4].

Финальная часть войны совершенно неясна. Довольно резкое ее прекращение (в феврале 1424 года уже происходил переговорный процесс)[5], действительно трудно объяснить. Алексей не захватил прибрежную Готию и не отказался от своих намерений. Нельзя говорить и о растрате им своего материального потенциала, исходя из его дальнейшей бурной строительной деятельности. В.П. Кирилко, обративший внимание на странную деформацию стен первого строительного периода Фуны, предположил, что война закончилась неожиданным вмешательством в нее Божьей кары в виде сильнейшего землетрясения. При этом подобная деформация стен наблюдается и в Каламите и в Чембало[6]. Однако заметим, что не существует ни одного достоверного источника, свидетельствующего об этом природном катаклизме. Все приводимые В.П. Кирилко источники, в доказательство своей сейсмической гипотезы, косвенные и довольно поздние (это касается как упоминания какого-то землетрясения в сообщении польского путешественника Э. Хойецки, так и не датированного землетрясения из «Летописи Кипчакской степи» турецкого историка Абдуллах ибн Ризвана XVII в.)[7]. По нашему мнению, если первый вооруженный конфликт между феодоритами и генуэзцами, действительно прервался катастрофическим землетрясением, то такое событие просто не могло бы не отразиться в письменных источниках.

Зато обращает на себя внимание, что Алексей, несмотря на то, что был выбит из Балаклавы, смог сохранить за собой Каламиту и таким образом, все же получить желанный выход к морю. Любопытно, что это произошло, в том числе и с разрешения генуэзцев. Сама же Каффа, к концу второго года боевых действий, так сильно погрязла в финансовых проблемах, связанных с погашением долгов и другими расходами[8], что уже была не в состоянии продолжать войну. Скорее всего, это и послужило причиной окончания войны, совершенно независимо от природных катаклизмов.

TO THE PROBLEM OF THE FIRST MILITARY CONFLICT BETWEEN CRIMEAN GOTHIA (ALSO KNOWN AS THEODORO) AND GAZARIA (THE GENOESE COLONIES IN CRIMEA)

G.O. Karelin (Tula State L.N. Tolstoy Pedagogical University)

---

[1] Там же. С. 261.
[2] *Кирилко В.П.* Ук. соч. С. 54.
[3] *Vasiliev A.A.* Op. cit. S. 207.
[4] *Мыц В.Л.* Ук. соч. С. 261.
[5] Там же. С. 262.
[6] *Кирилко В.П.* Ук. соч. С. 50-51, 55, 57-58.
[7] Там же. С. 53-56.
[8] *Карпов С.П.* Регесты… С. 14-16.

The article deals with the problems of the first armed conflicts between Genoeses and Theodoro people in 1422 – 1423. On the basis of complex analysis of written and archeological sources some known interpretations of the abovementioned events are disputed. An attempt is made to examine the complex of conflicts which had emerged by that time between Orda, Gothia and the Genoese colonies in Crimea. A new approach to the complicated and controversial events of that war is offered.
Key words: war, politics, negotiations.

ИЗ НОВЫХ КНИГ КАФЕДРЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ ОБ АНТИЧНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Д.С. Гудов

Я.Ю. Иваницкая, Н.Н. Болгов. Античные памятники Константинополя. Белгород, 2011. Данная работа посвящена изучению интереснейших культурно феномен - комплексов позднеантичных монументальных памятников ранневизантийского Константинополя (IV-VI вв.) - императорские колонны, рельефы, и прочих памятников данного периода.

Данное исследование рассказывает читателю о ранневизантийских памятниках Константинополя (IV-VI вв.), именно античного искусства, а конкретно константинопольским, но по сути являющиеся античными, выполненными в античной традиции.

Все главы, начиная с первой и заканчивая последней, описывают эти памятники, а также прослеживают дальнейшие события и изменения, которые происходили с данным сооружением.

В данной работе рассмотрены следующие памятники: колонна Константина Великого, которая была открыта 11 мая 330 г. Что символизировало " открытие" Нового Рима - Константинополя. Сама по себе - это колонна, установленная на пятиметровом порфированом основании в виде усеченной правильной четырехступенчатой пирамиды. Ствол, высотой 25 метров, состоит из семи порфированых барабанов диаметром 2,9 метров, охваченных металлическими обручами, закрытыми бронзовыми позолоченными венками. Далее в следующей главе идет аналогичное описание Колонны Феодосия, колонны Аркадия, колонны Маркиана.

Также кроме колонн, освещены Античные статуи и колонны Константинополя, такие как статуя Константина великого выполненная из бронзы, которая была открыта в 330 г., статуя Зевса Олимпийского выполненная скульптором Фидия (490 г.), скульптура Ники- бронзовая статуя, на Геролимниевых воротах влахернского участка стен Константинополя, статуя Афины, Афродиты, также статуя морского чудовища представляющая собой ужасную женщину, нагую по пояс. нижняя часть которой - щупальца.

Также в данной работе есть описание цистерн. ипподрома и баней Зевксиппа.

К положительным моментам можно отнести то, что данное издание является полезным проводником по изучению античных памятников Константинополя, так же можно отметить логичность построения текста, его инфор-

мативность. Кроме того по каждому из памятников имеются иллюстрации и ссылки на сайты, по данной теме

Главная польза этой книги заключается в том, что она является полезным пособие по изучению античных памятников. Ни в одной истории Византийского искусства систематического описания памятников нет. Об античных памятниках говорят лишь Никодим Павлович Кондаков и Рихард Краутхаймер, но в общем контексте христианской сакральной топографии.

Так же в данной работе данные подтверждаются источниками. И можно сказать, что книга может быть полезной, как для научной работы, так и для чтения на досуге.

Н.Н. Болгов, Е.А. Красникова. Позднебоспорские портреты. Белгород, 2010. Данная работа рассказывает о наиболее известных личностях позднебоспорской истории, что через отдельные личности можно проследить общее представление об общественном строе этой эпохи.

Первая глава посвящена позднему Боспору, а в частности тому, что изучение этого периода стало возможным в более углубленном и тщательном изучении, из-за открытия новой базы источников: труду археологов, интерпретации эпиграфистов, и многое другое.

Следующая глава содержит информацию о биографии персонажей позднего Босфора и в данной главе приводится 131 имя и дается о них краткая сводка.

Далее в последующих главах идет перечисление и более подробное описание наиболее значимых имен для истории Позднебоспорского царства, таких как Тиберий Юлий Дуптун - последний царь Боспорского царства, протокомит Устан ("первый в коме" или сельский староста)а так же дается пояснение этой должности, епископы Кадм (Думн), Евдоксий и Иоанн, епископ готский Унила, Грод - гунский вождь и христианский мученик, а также Фаиспарта и Аббагадза - боспорянки из Китея.

Можно сказать, что книга является хорошим справочником для изучения позднебоспорской истории. Вся информация подтверждается источниками и есть лаконичное описание каждого из персонажей. Также можно выделить логичность построения глав, системность материалов. Польза этой книги заключается в том, что она помогает детально разобраться в персоналий позднебоспорской истории. Автор дает много ссылок на источники, статьи других ученых и данные археологии. В целом можно сказать, что она является информативно-содержательным пособием как в научной сфере, так и для чтения на досуге.

ПОЗДНЯЯ АНТИЧНОСТЬ

ИДЕОЛОГИЯ ТЕТРАРХИИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВЕЛИКОГО ГОНЕНИЯ

М.А. Ведешкин (Москва)

В настоящей статье исследуются предпосылки Великого гонения. Автор рассматривает религиозную политику Римского государства периода тетрархии, отношение к христианству отдельных частей правящего класса, императорской власти и лично императора Диоклетиана. По мнению автора основной причиной Великого гонения стало усиление влияние языческого жречества и интеллигенции, незаинтересованных в распространении христианства, на государственную власть.

Ключевые слова: Поздняя античность, Римская империя, Диоклетиан, язычество, христианство, Великое гонение.

Гонение Диоклетиана или Великое гонение - самым жестокое и продолжительным преследованием христиан в Римской империи неизменно привлекает внимание исследователей. Несмотря на огромное количество исследований посвященных Великому гонению и различным его аспектам исследователи до сих пор не пришли к единому мнению о причинах начала Гонения, выяснение которых и является предметом данной статьи.

На протяжении большей части правления Диоклетиана христиане никак не ущемлялись в своих правах. Последователи новой религии беспрепятственно собирались на молитвы; в крупных городах империи строились роскошные христианские храмы (Euseb. HE. VIII.1; Porhp. Adv.Christ. IV.21)[1]. Евсевий описывал положение христианства следующими словами: «...с каждым днем наше благополучие росло и умножалось...» (Euseb. HE.VIII.1).

На восемнадцатом году своего правления Диоклетиан пошел на резкое изменение государственной политики в отношении христианства. В начале 302 г.[2] христиане были изгнаны с армейской службы. Воинам, исповедовавшим христианство, был предоставлен выбор: совершить жертвоприношение или же расстаться с чином (Lact. De mort. X; Euseb. HE. VIII.4). 24 февраля 303 г. император издал эдикт, предписывающий разрушить все христианские храмы, сжечь христианские книги, христиан лишить всех должностей и почестей, христиан-вольноотпущенников снова возвратить в рабское состояние (Lact. De mort. XIII; Euseb. Mart. Pal. Praef.; Euseb. HE. VIII.2)[3]. Летом 303 г.[4] был оглашен эдикт, согласно которому

---

[1] В Никомедии огромный христианский храм стоял прямо напротив императорской резиденции (Lact. De mort. XII). В провинциальном египетском городе Оксиринхе к концу III в. было по крайней мере две церкви (*Фихман И.Ф.* Оксиринх город папирусов. М.: Наука, 1976. С. 24).

[2] Хелгеленд считает, что изгнание христиан из армии состоялось в 301 г. *Helgeland J.* Christians and the Roman Army A.D. 173-337 // Church History. 43. 1974. P. 159, Барнс и Джонс отстаивает более раннюю дату *Barnes T.D.* Constantine and Eusebius... 18–19; *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire... P. 71.

[3] Об эдикте от 23 февраля 303 года см.: *de Ste. Croix G.* Christian Persecution, Martyrdom, and Orthodoxy. New York: Oxford University Press, USA, 2006. P. 35–45; *Corcoran S.* The Empire of the Tetrarchs: Imperial Pronouncements and Government AD 284-324. New Ed. New York: Clarendon Press, 2000. P. 179–181.

[4] *Corcoran S.* The Empire of the Tetrarchs... P. 181.

надлежало арестовать всех служителей Церкви (Euseb. HE.VIII.2; VIII.6; Mart. Pal. Praef). В начале 304 г. все подданные Диоклетиана, были, под страхом смерти, вынуждены «приносить жертвы и делать возлияния идолам» (Euseb. Mart. Pal. III).

Проводимая Диоклетианом политика централизации римского государства требовала создания идеологической опоры режиму. На протяжении трех веков своего существования политическая система принципата, сочетавшая в себе как монархические, так и республиканские черты, все больше эволюционировала в сторону абсолютной монархии. В прошлое уходит даже видимость республиканских свобод. Фигура императора[1] и жизнь императорского двора была окружена необычайно пышным церемониалом[2]. Не довольствуясь званием принцепса Диоклетиан, принял титул «господин и бог», тем самым подчеркивая сакральное происхождение своей власти (Aur. Vict. Caes. XXXIX)[3].

Несмотря на реформаторскую деятельность Диоклетиана, приведшую к коренным изменениям в римском государстве, официальная пропаганда представляла правление тетрархов как возвращение к старым, докризисным порядкам[4]. Формальный консерватизм режима Диоклетиана более всего проявлялся в проводимой августом религиозной политике.

В отличие от своих предшественников Диоклетиан объявил покровителями империи не синкретических солярных божеств, но традиционных римских Юпитера и Геркулеса. Став императором, Диоклетиан официально принял имя Иовий, как наместник Юпитера и наследник его божественной власти на земле, а его соправитель Максимиан стал почитаться под именем Геркулия (Aur. Vict. Caes. XXXIX.18; Pan. Lat. XI.3.4–8; AE 02007; 01221; ILS 617; 621; 622).

Выбор этих богов в качестве покровителей августов был оправдан как их традиционными мифологическими функциями, так и взаимном статусом в языческом пантеоне. Юпитер издавна почитался как всеблагой отец и охранитель вселенной, а Геркулес как защитник людей от чудовищ и покровитель воинов. Кроме того, подчиненное положение Геркулеса по отношению к его отцу Юпитеру, по-видимому, отражали реальное положение полководца Максимиана Геркулия по отношению к «восстановителю империи» Диокле-

---

[1]Даже роскошная одежда императора говорила о «пропасти», отделявшей его от подданных. «(Диоклетиан) Приказал ему кланяться, в то время как раньше его просто приветствовали, носил одежду и обувь, украшенную драгоценными камнями. Прежде императорское отличие в одежде заключалось только в пурпурном плаще, остальное же ничем не выделялось» (Eutrop. IX.26). «…он первый стал надевать одежды, сотканные из золота, и пожелал даже для своих ног употреблять шелк, пурпур и драгоценные камни» (Aur. Vict. Caes. XXXIX.2).

[2] О церемониале в эпоху тетрархии см.: *MacCormack S.G.* Art and Ceremony in Late Antiquity. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1981. P. 22–33.

[3] Стоит отметить, что Диоклетиан был не первым императором, присвоившим себе подобный титул. Еще Домициан требовал именовать себя не иначе как «господин и бог наш» (Suet. Dom. 13.2). Однако именно при Диоклетиане это обращение становится юридической нормой.

[4] См. Aur. Vict. Caes. XXXIX. 45. Показной консерватизм является отличительной чертой режима Диоклетиана. По свидетельствам эпиграфики Диоклетиан чрезвычайно часто именовался «восстановителем мира» (ILS 617; 618; 641), тем самым противопоставляя свое царствование периоду анархии III в.

тиану Иовию (Pan. Lat. X.4.2) [1]. Для того чтобы обеспечить преемственность «божественной» власти Диоклетиана и Максимиана над империей цезарям Галерию и Констанцию Хлору были присвоены титулы сыновей Юпитера и Геркулеса соответственно. После отречения Диоклетиана и Максимиана им перешли титулы Йовий и Геркулий соответственно (ILS. 634; Pan. Lat. IX.8.1).

Религиозная политика Диоклетиана не ограничивалась пропагандой официального культа. Многочисленные местные и корпоративные языческие культы также получили полную поддержку государства[2]. По всей империи восстанавливались старые и строились новые храмы[3]. Богам посвящали статуи и алтари[4], устраивались пышные жертвоприношения[5]. Имперская пропаганда провозглашала, что «бессмертные боги… продолжат быть, как и всегда, благосклонными и дружественными к римскому имени, лишь если все живущие под Нашим владычеством будут придерживаться жизни благочестивой и богобоязненной, тихой и непорочной» (Coll. 6.4. Пер. М.В.).

В рескрипте на имя проконсула Африки Юлиана[6] Диоклетиан предельно четко изложил свои мысли по поводу любых проявлений нелояльности по отношению к государственной религии: «…Бессмертные боги, в мудрости своей, порешили установить, что должно принципы истины и добродетели, по взаимному соглашению и намерению многих добрых, великих и мудрых людей, учредить в их общности. Установлениям сиим не должно противостоять и противиться, как не должно вере новой судить религию древнюю. Ибо истинно, в высшей степени преступно обсуждать прародителями нашими единожды и навеки учрежденные учения, кои имеют законное место в мире» (Coll. 15.3. Пер. М.В.).

Данные свидетельства позволили ряду исследователей[7] предполагать, что сам характер реформ Диоклетиана, его понимание природы своей власти и роли религии в государстве не могло не привести к конфликту власти с диссиденствующими религиозными течениями, препятствовавшими уста-

---

[1] См.: *Potter D.S.* The Roman Empire at Bay: AD 180-395. Leiden; New York: Routledge, 2004. C. 282.

[2] Лучшим примером отношения Диоклетиана и Максимиана к официальному язычеству являются обращенные к императорам слова анонимного панегириста: «Ибо, прежде всего, как велико ваше благочестие по отношению к богам! Ведь вы щедро одаряете их алтарями и статуями, храмами и приношениями, наконец, самими своими именами; вы украшаете их своими изображениями и делаете еще более священными примером своего почитания. Именно теперь люди понимают, что значит могущество богов: ведь столь ревностно их почитаете вы... С каким благочестивым почтением относитесь вы ко всему, что связано с поклонением бессмертным богам!» (Pan. Lat. XI.6).

[3] Например храм Марса в Бонне (CIL. XIII. 08019); храмы Зевса, Аполлона, Немезиды и Гекаты в Антиохии (Malal. Chron. XII. 38), храмы Изиды и Сераписа в Риме *Williams S.* Diocletian and the Roman recovery. New York: Routledge, 1997. C. 161–162.

[4] Например алтарь Юпитера, Юноны и Миневры в Могонциаке (CIL. XIII.06727), Митры Защитника в Карнунте (CIL. III.04413).

[5] См. подробнее: *Geffcken J.* The last days of Greco-Roman paganism. Amsterdam; New York; Oxford: North Holland Pub. Co., 1978. C. 32–34; *Rees R.* Diocletian and the tetrarchy. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2004. C. 57–58.

[6] PLRE I Julianus 23.

[7] *Williams S.* Diocletian and the Roman recovery. New York: Routledge, 1997. C. 175; *Лебедев А.П.* Эпоха гонения на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. С. 159–160; *Казаков М.М.* Христианизация Римской империи в IV веке. М.: МГУ им. Ломоносова, 2003. С. 170.

новлению идеологического единства в государстве[1]. В таком случае возникает вопрос, почему гонения начались лишь в саком конце правления императора. По мнению проф. А.П. Лебедева: «Диоклетиан сначала хотел собраться с силами, а потом уже ринуться на христиан»[2], т.е. в течение большей части своего правления выжидал подходящего случая для начала гонений.

Однако если принять объяснения А. П. Лебедева, что император с самого начала своего правления замышлял гонение против христиан возникает вопрос, зачем Диоклетиан приближал к себе христиан, допускал распространение христианства среди своих придворных, и даже членов своей собственной семьи (Lact. De mort. XV)[3], назначал сторонников новой веры на важные государственные посты (Euseb. HE. VIII.9; VIII.11; Theon. Ep. ad Luc. 1-9) и освободил исповедовавших христианство чиновников и военных от необходимости присутствовать при жертвоприношениях (Euseb. HE. VIII.1)? Вероятно, причины Великого гонения следует искать в иной плоскости.

Реформы Диоклетиана привели к известной стабилизации социально-экономических отношений и временному укреплению полисного строя и муниципальной аристократии[4], ставшей одной из опор режима[5]. Усиление христианской Церкви в конце III в. вызывало недовольство определенной части муниципальной аристократии. Куриальная знать могла справедливо опасаться пропаганды христианских проповедников против языческих культов, составлявших основу самоидентификации членов гражданских общин, равно как и противопоставления христианского космополитизма идеологии полисного патриотизма. Анонимный апологет языческих культов выразил эти настроения куриальных элит следующими словами: «Они (христиане) - нечестивые безбожники, отвергнувшие отечественных богов, благодаря которым держится всякий народ...»[6].

---

[1] Примером подобной политики следует считать гонение Диоклетиана на манихеев. В конце III в. учение пророка Мани стало сремительно распространяться на территории Римской империи (Euseb. HE. VII.31). Обеспокоенный распространением новой веры происходившей из враждебного государства, Диоклетиан в марте 297 (302?) г. распорядился казнить членов манихейских общин, конфисковать их собственность в пользу фиска и сжечь их священные книги (Coll. 15.3). Подробнее о гонении на манехеев см. *Lieu S.N.C.* Manichaeism in the Later Roman Empire and Medieval China. Manchester Univ Pr, 1985. С. 122–124; *Rees R.* Diocletian and the tetrarchy... С. 57–58.

[2] *Лебедев А.П.* Эпоха гонения на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. С. 158.

[3] Вероятно, среди христианского окружения Диоклетиана даже строились планы по обращению самого императора. См.: Theon. Ep. ad Luc. 7.

[4] *Лебедева Г.Е.* Социальная структура ранневизантийского общества (по данным кодексов Феодосия и Юстиниана). Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1980. С. 134. Об этом свидетельствует интенсивная строительная деятельность, наблюдаемая в ряде полисов в конце III – нач. IV в. *Дилигенский Г.Г.* Северная Африка в IV-V веках. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1961. С. 40–41; *Курбатов Г.Л.* Разложение античной городской собственности в Византии IV–VII вв. // Византийский Временник. 35. 1973. С. 26.

[5] Императорская власть, видя свою опору в имущих слоях городского населения, поддерживала курии и, с точки зрения представителей муниципальных элит, «способствовала процветанию городов» (Lib. Or. XXX.6). Либаний, имея в виду эпоху правления тетрархов, писал: «В былые времена курии процветали во всех городах, и была у куриалов и земля, и лучшие дома, и деньги бывали у каждого… и участие в курии было признаком благосостояния» (Lib. Or. XLIX.2).

[6] Цит. по *Ранович А.Б.* Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М.: Политиздат, 1990. С. 361.

Наиболее последовательными противникам христианства были представители жречества. Служители языческих культов стремились любыми способами остановить стремительное распространение христианства, угрожавшее их доходам[1] и социальному статусу[2]. Борясь с экспансией христианства, жрецы распространяли лживые наветы против христиан, обвиняя их во всех «тяжких бедствиях рода человеческого», и тем самым подогревая предрассудки черни[3]. По свидетельству христианского апологета Арнобия к концу III – нач. IV в. служителям традиционных культов развернули широкую антихристианскую деятельность: «…гаруспики, снотолкователи, гадатели, прорицатели… чтобы их ремесло не погибло и чтобы не лишится небольших подаяний от клиентов, сделавшихся уже редкими, они, как только замечают у вас желание, чтобы христианство подверглось ненависти, поднимают крик: боги презираются, и храмы уже пустеют, древние религиозные церемонии подвергаются осмеянию, и самые старые священнодействия прекратились вследствие суеверий новых религий…» (Arnob. Adv. nat. I.24).

В условиях стремительного падения престижа власти в III в. императорская власть неоднократно пыталась укрепить свое положение с помощью жречества. Жрецы традиционных культов, в свою очередь, использовали влияние на центральную власть, пытаясь склонить императоров к гонению на своего основного конкурента в борьбе за души и доходы верующих – христианскую Церковь[4]. Консервативная религиозная политика тетрархов еще более усилила влияние жречества на государственные дела. По сообщениям христианских авторов, бывшие в свите императора склоняли Диоклетиана к преследованию христиан заявлениями, что христиане срывают официальные гадания и жертвоприношения и тем самым отвращают от Римской державы покровительство богов (Lact. De mort. X-XI; Euseb. V. Const. II.50-51). По словам Лактанция, мать цезаря Галерия – языческая жрица Ромула ненавидела христиан, «и сына своего, не менее суеверного, побуждала женскими жалобами к уничтожению тех людей» (Lact. De mort. XI).

Резко антихристианскую позицию занимала и значительная часть интеллектуальной элиты империи, прежде всего философы-неоплатоники. К концу III в. неоплатонизм стал чрезвычайно популярен среди муниципальной аристократии восточных провинций. Эта философская система, удовлетворяя

---

[1] Еще Плиний Младший в своем знаменитом письме императору Траяну сообщал, что из-за распространения христианства в Вифинии храмы оказались «почти покинутыми», а на мясо жертвенных животных «едва-едва находился покупатель» (Plin. Ep. X.96.10). Понижение влияния жречества в конце III - начале IV вв. засвидетельствовано Ямвлихом Халкидский, сообщавшего, что «некоторые поносят служителей богов как шарлатанов и проходимцев» (Iamb. Myst. X.2).

[2] Понижение влияния жречества в конце III - начале IV вв. засвидетельствовано Ямвлихом Халкидский, сообщавшего, что «некоторые поносят служителей богов как шарлатанов и проходимцев» (Iamb. Myst. X.2).

[3] Так, в 248 г. некий языческий «пророк» натравил языческую толпу на александрийских христиан (Euseb. HE. VI. 41).

[4] Так, по свидетельству Евсевия, непосредственным инициатором гонения Валериана стал приближенный к императору «глава египетских магов»: «Он посоветовал ему казнить чистых и благочестивых мужей и гнать, как врагов, тех, кто был помехой для его мерзких, отвратительных заклинаний (есть ведь и были люди, которые могли одним своим присутствием и взглядом, даже только вздохом и звуком своего голоса разрушать все козни демонов-губителей). Он предложил ему совершать нечистые посвящения, преступные колдовские обряды, богослужения, неугодные Богу…» (Euseb. HE. VII.10).

интеллектуальные, духовные и эстетические потребности образованного общества, была, тем не менее, глубоко консервативным и даже реакционным по своей сути учением. Видя безусловный духовный и социальный идеал в безвозвратно прошедшей эпохе, неоплатонизм в течение всего своего существования старался охранить античную культурную и религиозную традицию, а, следовательно, и стоявшие за ними социальные институты. В попытке остановить распространение христианства среди образованной части общества, языческие философы создавали полемические труды, призванные опровергнуть догматы христианской веры[1].

Со второй половины III в. наблюдается заметный рост влияния представителей интеллигенции на государственные дела. В попытке привлечь на свою сторону симпатии образованной части общества, все более военизировавшаяся императорская власть проявляла подчеркнутое уважение к греко – римской культурной традиции и приближала к себе наиболее авторитетных представителей интеллектуальной элиты[2]. Подобное положение давало апологетам язычества широкие возможности для влияния на власть и разжигания антихристианских настроений.

Так, Лактанций упоминает анонимного философа, бывшего частым сотрапезником Диоклетиана, который уже после начала гонения на христиан писал: «Благочестие и мудрость императоров проявились в числе прочего также в защите почитания богов; забота о людях выразилась в том, что благодаря прекращению нечестивого бабьего суеверия, все люди могут отдаться законным религиозным обрядам и склонить к себе милость богов» (Lact. Inst. div. V.2)[3]. Философ Гиерокл[4], занимавший при Диоклетиане различные посты в административном аппарате империи, в своем труде «Правдолюбивое слово к христианам» противопоставлял Христу Апполония Тианского и чрезвычайно оскорбительно отзывался об апостолах Петре и Павле (Lact. Inst.div. V.2; Euseb. C. Hier. I). Во время Великого гонения, Гиерокл стал одним из наиболее активных преследователей христиан (Lact. De mort. XVI). Заметное влияние оказывала языческая интеллигенция и на цезаря Галерия. По данным Аммиана Марцеллина, философы сопровождали Галерия даже в военных походах (Amm. XXIII.5.11).

Таким образом, действуя напрямую или посредством цезаря Галерия представители языческого жречества и интеллигенции склоняли Диоклетиа-

---

[1] Одним из подобных сочинений стал, изданный в конце III в., труд знаменитого неоплатоника Порфирия (Euseb. HE. VI.19). Судя по сохранившимся отрывкам и отзывам христианских авторов, сочинение Порфирия "Против христиан" в 15 книгах представляло собою выдающееся произведение. Косвенным доказательством убедительности аргументации языческого философа является тот факт, что, несмотря на то, что в течении более чем ста лет, наиболее крупные христианские мыслители занимались опровержением тезисов Порфирия, в 448 г. императоры Феодосий II и Валентиниан III все же посчитали необходимым уничтожить все сохранившиеся копии данного произведения, дабы идеи философа «…не достигали даже до слуха людей» (CJ. I.1.3). См.: *Smith A.* The Pagan Neoplatonists' Response to Christianity // The Maynooth Review / Revieú Mhá Nuad. 14. 1989. C. 28–32.

[2] Так по свидетельству Порфирия, Плотин был в большом почете у императора Галлиена (Porph. V. Plot. 12). См. подробнее: *Blois L.D.* The Policy of the Emperor Gallienus. Leiden: Brill, 1976. C. 185–193.

[3] *Barnes T.D.* Constantine and Eusebius... P. 21–22.

[4] PLRE I Hierocles 4. Свидетельства о Гиерокле собраны Барнсом *Barnes T.D.* Sossianus Hierocles and the Antecedents of the «Great Persecution» // Harvard Studies in Classical Philology. 80. 1976. C. 242–246.

на к возобновлению преследования христиан. Долгое время император сопротивлялся давлению, однако после принятия решения об отречении[1] все же пошел на изменение своей политики по отношению к христианам. Не исключено, что стареющий император решился на ограничение христианской религии, понимая, что после вступления на престол Галерия гонения на христиан в любом случае начнутся, и своим личным участием в организации гонения стремился предотвратить излишнее кровопролитие. Так, по свидетельству Лактанция: «он (Диоклетиан) попытался проявить сдержанность, приказав провести это предприятие без кровопролития, когда как Цезарь (Галерий) хотел сжигать живьем тех, кто противился жертвоприношениям» (Lact. De mort. XI).

Свидетельством стремления Диоклетиана ограничится лишь административными мерами являются два первых антихристианских эдикта. Вспыхнувшие вскоре после опубликования эдиктов мятежи «христиан»[2] в Мелитене и Сирии (Euseb. HE. VIII.6), а так же два поджога императорского дворца, в котором были обвинены приближенные к императору христиане (Lact. De mort. XIV; Euseb. HE. VIII.6)[3], вынудили Диоклетиана пойти на более крутые меры. Летом 303 г.[4] был издан второй эдикт, согласно которому надлежало арестовать всех служителей Церкви (Euseb. HE.VIII.2; VIII.6; Mart. Pal. Praef). Однако, уже в ноябре 303 г.[5] в честь двадцатилетия правления Диоклетиана была объявлена всеобщая амнистия (Euseb. Mart. Pal. II). При условии принесении жертвы арестованных христианам возвращалась свобода (Euseb. HE.VIII.2; VIII.6). Исполняя волю Диоклетиана, местная администрация пыталась любыми средствами добиться от христиан хотя бы формального принесения жертвы языческим богам[6]. Публикация четвертого и самого сурового антихристианского эдикта произошла только после того, как в начале 304 г. Диоклетиан тяжело заболел и отошел от прямого управления государственными делами (Lact. De mort. XVII), после чего власть над Востоком фактически перешла в руки Галерия, а Гонение обрело полную силу.

---

[1] О желании Диоклетиана отречься от престола было объявлено в 303 г. (Pan. Lat. VI.15.4-6; Pan. Lat. VII.9.2-3).

[2] Либаний, трижды в своих речах упоминавший сирийский мятеж Евгения, не говорил о какой-либо религиозной подоплеке бунта (Lib. Or. XI.158-62; XIX.45-46; XX.18-20). Можно предположит, что для того чтобы склонить Диоклетиана к более решительным действиям против Церкви, языческое окружение императора представило августу это возмущение как «восстание христиан». Вероятно ко времени после подавления мятежей стоит отнести надпись, обвиняющую христиан в попытке ниспровергнуть государство. См.: *Буркхардт Я.* Век Константина Великого. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. С. 244).

[3] Лактанций передает слух о том, что истинным виновником поджога дворца был цезарь Галерий (Lact. De mort. XIV). Император Константин, бывший очевидцем события говорил, что причиной пожара была ударившая во дворец молния (Euseb. Const. or. ad sanct. XXV).

[4] *Corcoran S.* The Empire of the Tetrarchs... P. 181.

[5] Ibid.

[6] «Один был отпускаем, как будто бы совершил жертвоприношение, тогда как посторонние, схватив его за руки и подведши к жертвеннику, насильно всовывали ему в правую руку мерзкую и нечистую жертву. Другой даже и не касался ее, но бывшие тут свидетельствовали о его жертвоприношении, — и он молча удалялся. Тот, взятый полумертвым, был выбрасываем уже как мертвец и, причисленный к принесшим жертву, освобождался от оков. Этот кричал и свидетельствовал, что он не согласен на жертвоприношение: но его били по устам; приставленная к сему толпа заставляла его молчать и выталкивала вон, хотя он и не приносил жертвы. Столь важно было для них добиться (от христиан) и одного призрака жертвоприношени» (Euseb. Mart. Pal. I).

IDEOLOGY OF TETRARCHY AND THE CAUSES OF THE GREAT PERSECUTION

M.A. Vedeshkin
Moscow Pedagogical State University, e-mail: Balatar@mail.ru

This article explores the background of the Great Persecution. The author considers the religious policy of the Tetrarchy period, the attitude towards Christianity and Christians of the parts of the ruling class, the imperial power and of the emperor Diocletian himself. The author proves that the main cause of Great Persecution was the enhance of the influence of pagan priests and intellectuals, uninterested in the spread of Christian religion, on state affairs.

Keywords: Late Antiquity, Roman Empire, Diocletian, Paganism, Christianity, Great Persecution.

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ГЛАДИАТОРОВ В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ ИМПЕРИИ

Д.В. Манаков

Гладиаторов в Риме отбирали из числа военнопленных, рабов, осужденных преступников и добровольцев. Военнопленными гладиаторские школы пополнялись после каких-либо значительных войн. В ранний период наиболее многочисленной группой были гладиаторы-рабы. Рабы могли быть проданы хозяином ланисте или приговорены к профессии гладиатора в качестве наказания.

В период Империи обычным видом казни стала смерть на арене. Преступников могли осудить на такую казнь за убийство, разбой, поджог, осквернение храма, государственную измену или военный мятеж. Приговоры были различны, в зависимости от проступка и потребностей амфитеатра. Некоторых приговаривали к смерти от меча, других – к «диким животным». В первом случае они принимали смерть от профессиональных гладиаторов, во втором случае их отдавали на растерзание хищникам. В любом случае они не имели ни единого шанса на выживание – без оружия и специальной подготовки они не могли не погибнуть. Однако существовала и третья возможность – приговор «к школе гладиаторов». Это был наиболее желанный приговор для любого осужденного. В таком случае он проходил двухгодовую подготовку в школе гладиаторов и должен был выступать на арене в течении трех лет. Если по истечении этого срока осужденный оставался в живых, то получал деревянный меч рудис в знак освобождения.

И наконец, последнюю группу составляли свободные гладиаторы-волонтеры, получившие название аукторы. Они появились в период поздней Республике, а в период Империи их число возросло. Гладиаторы-аукторы были очень популярны среди населения. Их ценили за высокий боевой дух, мастерство и главное надежность, которой не все рабы и преступники могли похвастаться. Первоначально аукторатов было около 20% от общей массы гладиаторов, но к IV веку их становится столько же сколько и

гладиаторов-рабов, а иногда их число даже превосходило число несвободных гладиаторов – на каждых 3 гладиаторов-рабов приходилось 5 аукторатов. [1]

Любой свободнорожденный или вольноотпущенник, приходя в «лудус», давал в присутствии официального лица клятву в том, что его можно «жечь, заковывать в цепи, сечь и убивать железом». Тем самым он признавал право своего «работодателя» распоряжаться его жизнью и смертью в течение всего срока договора. Взамен он получал установленную законом плату в размере 2 000 сестерциев за каждое выступление. По окончании срока договора он мог вторично наняться гладиатором. В таком случае ему полагалось уже 12 000 сестерциев за выступление. Гладиаторы-волонтеры имели право в любое время расторгнуть контракт, заплатив выкуп.

Аукторатов считали безопасными: их не разоружали, не держали взаперти и не скрывали от публики. Большинство свободнорожденных шли в гладиаторы ради денег и славы. И они их получали. Прославленные гладиаторы имели толпы поклонников. В некоторых школах гладиаторов сохранились надписи, указывающие на то, что поклонники не пропускали даже тренировок. Такие поклонники не позволяли убить своего кумира, даже в случае проигрыша. Например, сирийский гладиатор Фламма, который дожил до 30 лет, постоянно испытывал судьбу. Он четыре раза получал рудис, но постоянно возвращался на арену. В целом он одержал 25 побед, проиграл 4 боя и 9 ничьих.[2]

Существовали приверженцы и определенных категорий гладиаторов: поклонники гладиаторов с большим щитом скутум (мирмиллон) назывались скутарии, а с малым щитом пармула (фракийцы) – пармуларии. Особенно жестокие ссоры между скутариями и пармулариями разгорались во II и III веках н.э. Но в дальнейшем они утихли.

Гладиаторы-рабы обычно имели только имя. Для свободного гладиатора указывалось еще и родовое имя. Хотя многие гладиаторы предпочитали брать прозвища, происходившие от каких-либо зверей (Лев, Тигр, Голубь), либо от мифологических персонажей (Ахиллес, Геркулес), либо от известных гладиаторов, любимцев публики (Гермес, Колумбус, Триумфус). [3]

Кроме того, на арене появлялись многие знатные римляне, даже сенаторы. Изучать гладиаторское искусство, по-видимому, было очень модно, и многие знатные римляне занимались им в качестве хобби, почти как сейчас многие занимаются восточными боевыми искусствами или историческим фехтованием. Существовали даже целые команды, которые обучались гладиаторскому искусству с помощью учителей из гладиаторских школ. Эти люди иногда выступали на арене (возможно, на деревянном оружии), но в целом они не делали профессиональной карьеры и не зарабатывали на этом деньги.

Аукторатов, с одной стороны ценили, с другой – презирали, как «торгующих своей кровью». Их часто приравнивали к сводникам и актерам, а в некоторых местах (например, в городе Сарсина) даже запрещали хоронить на

[1] *Носов К.С.* Гладиаторы. М., 2010. С. 177-178.
[2] Там же. С. 178.
[3] Там же. С. 180.

кладбище, подобно самоубийцам. Пожалуй, большее презрение вызывали разве что ланисты, которых все приравнивали к сутенерам.Многие знатные римляне приобретали в собственность группы гладиаторов и использовали их не только для развлечений, но также в качестве телохранителей или наемных убийц.

Естественно, гладиаторы, с их мощными мускулами, храбро сражающиеся с оружием в руках, не могли оставить равнодушными и женщин. Их меньше интересовали тонкости боя, им больше нравилась физическая привлекательность и ореол славы своих возлюбленных. Из многочисленных надписей, мы узнаем о многих сердцеедах: фракийце Целаде, прозванным «отрадой и мечтой девушек», и ретиарии Кресценте, известном как «девушек властитель и врачеватель».

В одной из комнат в школе гладиаторов в Помпеях было найдено восемь мужских тел и одно женское. Рядом с телом женщины лежали очень дорогие драгоценности. Это свидетельствует о том, что она была богата. Конечно, мы уже никогда не узнаем, что она делала в школе гладиаторов, но, возможно, один из гладиаторов был ее любовником, или не один. В поздний период можно наблюдать похожую картину.

Но не все гладиаторы были склонны к беспорядочной и любвеобильной жизни. Памятники письменности говорят нам, что некоторая их часть были женатыми мужчинами, имели детей или даже жили с женами. Гладиаторских жен называли «людия». Они разделяли со своими мужьями все тяготы казарменной жизни, именно они диктовали эпитафии на надгробиях своих мужей, сами гладиаторы редко переживали своих жен. Но отношение народа к этим женщинам было пренебрежительным, само название «людия» - слово отчасти ругательное и означало помимо жены гладиатора, также танцовщицу и актрису.[1]

Но с принятием христианства гладиаторским играм постепенно пришел конец. В 325 году Константин Великий обнародовал эдикт, в котором «кровавые зрелища» крайне порицались, а судам приписывалось посылать осужденных преступников не «на арену», а на каторжные работы в рудники. Правда, эдикт соблюдался только в восточных провинциях империи. В Италии игры продолжались проводиться, но уже в меньших масштабах.

В 357 году император Констанций II запретил римским солдатам и знатным людям добровольно выступать на арене. Но народ все равно требовал любимых зрелищ. В 404 году разгневанная толпа растерзала христианского монаха Телемаха, который выскочил на арену во время одного из боев и попытался разнять сражавшихся. [2]

В период Поздней империи гладиаторские игры постепенно прекращаются, однако былая любовь к гладиаторам у нехристианского населения империи еще оставалась, и положение гладиаторов в обществе оставалось прежним, пока игры не прекратились полностью.

---

[1] *Паолуччи Ф.* Гладиаторы: обреченные на смерть. М., 2007. С. 102.
[2] *Носов К.С.* Гладиаторы. М., 2010. С. 26.

О ТАИНСТВЕ КРЕЩЕНИЯ В РАННЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

А.Д. Стржалковская

Христианская обрядность берет свое начало в первые века существования христианства. В основе христианских обрядов лежат, так называемые таинства. Вся важность таинств и необходимость их совершения для христиан описана в Евангелие. Таинство (греч. μυστήριον, лат. sacramentum) - священные действия, в которых под видимым образом сообщается верующим невидимая благодать Божья[1]. Можно добавить, что слово «Таинство» имеет в Священном Писании несколько значений:

1. Глубокая, сокровенная мысль, вещь или действие.
2. Божественное домостроительство спасения рода человеческого, которое изображается тайной, непостижимой ни для кого, даже для Ангелов.
3. Особое действие Промысла Божьего по отношению к верующим, в силу которого невидимая благодать Божья непостижимым образом сообщается им в видимом.

В приложении к церковным священнодействиям слово Таинство обнимает все три понятия.

В широком смысле слова все совершаемые в Церкви действа являются Таинством: «Все в Церкви есть святое таинство. Всякое священнодействие есть святое таинство. - И даже самое незначительное? - Да, каждое из них глубоко и спасительно, как и сама тайна Церкви, ибо и самое «незначительное» священнодействие в Богочеловеческом организме Церкви находится в органической, живой связи со всей тайной Церкви и самим Богочеловеком Господом Иисусом Христом»[2].

В Евангелие упоминается три Таинства это – Крещение, Причастие (Евхаристия) и Покаяние). Указания о божественном происхождении других Таинств можно найти в книге Деяний, в апостольских Посланиях, а также в творениях мужей апостольских и учителей Церкви первых веков христианства (св. Иустин Мученик, св. Ириней Лионский, Климент Александрийский, Ориген, Тертуллиан, св. Киприан и др.).

Каждое Таинство Церкви в христианском учении, имеет глубокий смысл, который объясняется святыми отцами христианской Церкви, Тертулианом, Иоанном Дамаскиным, Иоанном Златоустом, Василием Великим и другими.

Самым первым таинством которое начали совершать христиане стало Крещение - (греч. βάπτισμα — «погружение в воду») — одно из важнейших христианских таинств. Оно признаётся всеми христианскими исповеданиями,

---

[1] *Мень А.В*. Библиологический словарь в 3 т. М.: Фонд им. А. Меня, 2002.
[2] *Иустин (Попович), архим*. Православная Церковь и экуменизм. Б. м., 1997. С. 62.

хотя и не в одинаковом смысле. В трактате Тертулиана «О крещении» (De baptismo) говориться: «Животворно таинство нашей воды ибо, смыв ею грехи вчерашней слепоты, мы освобождаемся для жизни вечной!»[1]

Таинство Крещения в истории христианских обрядов является и первым, описанным в Евангелие, как Крещение Христа: «И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды,- и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него.» (Мф. 3; 16). В то время как Таинство Евхаристии упоминается в Евангелие Матфея в 26 главе стихи 26-29. Следовательно, не может быть никаких сомнений, что обряд таинства восходит к самым ранним периодам существования христианства и является одним из самых древних существующих с I века.

В понимании смысла вкладываемого христианами в Крещение можно обратиться к Иоанну Дамаскину, который толкует это таинство так: «Через крещение мы спогребаемся Господу (Кол. II, 12), как говорит божественный Апостол. Следовательно, подобно тому, как однажды совершилась смерть Господа, так и креститься должно однажды; креститься по слову Господа, — во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа (Мф. XXVIII, 19)»[2]. Также у Иоанна Дамаскина мы находим, объяснение почему крещение осуществляется водой: «И Он дал нам заповеди — возрождаться водою и Духом при наитии на воду Святаго Духа через молитву и призывание. Ибо, так как человек — двусоставен — из души и тела, то Он дал и двоякое очищение, — водою и Духом; — Духом, возобновляющим в нас образ и подобие, водою, очищающею через благодать Духа тело от греха и избавляющего от тления; водою, представляющею образ смерти. Духом же, подающим залог жизни»[3].

Крещение совершалось с использованием воды и через произнесение формулы крещения «Крещается … во Имя Отца, Сына и Святого Духа…» Крещение, по словам Христа, необходимо каждому, кто хочет присоединиться к Церкви. «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин.3,5). После Своего Воскресения Христос повелел своим ученикам: «идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф.28,19).

Что касается мест для совершения таинства, то в первые, века крестились в реках, ручьях и других водоемах по примеру самого Христа крестившегося, как описано Евангелие, в реке Иордан. В IV-V вв. с развитием в Византии строительства храмов (базилик), в них для крещения строились специальные помещения и бассейны - баптистерии (крещальни): «Базилика становится резко преобладающим, почти обязательным типом храма для каждодневных собраний верующих. Часто ей предшествует атриум, один или два нартекса, к ней примыкают баптистерий и мавзолеи.»[4] Баптистерии находят во многих древних христианских храмах. Существует множество исследований на тему архитектуры христианских построек, где подробно рассматри-

[1] Тертуллиан. О крещении. М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994. Гл. 1.
[2] Иоанн Дамаскин. Полное изложение православной веры. М., 1992. Книга 4, гл. 9.
[3] Там же.
[4] Культура Византии IV-VII вв. М.: Наука, 1984. С. 577.

ваются баптистерии их структура и убранство. В статье И.А. Завадской «Баптистерии Херсонеса (к истории крещального обряда в ранневизантийский период)» автор подробно рассматривает архитектуру баптистериев найденных в Херсонесе и делает предположение, что в IV в. обряд крещения мог проходить следующим образом: «Таким образом, обобщая выше сказанное, можно предложить следующую схему крещального обряда в баптистерии Уваровской базилики. Первый его этап, сутью которого было отречение от сатаны, совершался в прямоугольном притворе, после чего катехумен проходил в главное помещение, где принимал крещение в купели и затем миропомазание в центральной апсиде. Именно в этом случае соблюдалась направленность крещальной процессии с запада на восток, что было глубоко символично и означало движение крещаемого от царства тьмы к царству света.»[1] Это еще раз подтверждает, что крещение проводилось именно в баптистерии.

Возвращаясь к обряду Крещения, следует сказать, что первоначально крещение совершалось естественно над взрослыми, после принятия ими христианской проповеди, покаяния и известного подготовления – «оглашения». Но с появлением христианских семейств начали крестить также и младенцев. Проследить историю, даже фиксировать появление этого обычая — нет возможности. Известен лишь тот факт, что на Карфагенских Соборах III-го века шли споры о крещении младенцев. Также отметим заключение И.А. Завадской о том, что церемония крещения новорожденных не требовала длительной катехической подготовки и не имела прецессионного развития. Весь ритуал вполне мог совершаться в рамках одной комнаты[2]. Что подтверждает тот факт, что в ранней Византии таинство совершалось и над младенцами.

В заключении, отметим что, в современной церковной традиции есть определенные правила Таинства Крещения, многие из которых установились еще до IV века. Приведем эти правила:

1. Вступление в благодатный живой организм Церкви начинается Таинством Крещения. Тертулиан в подтверждение этому приводит Евангелие от Иоанна: «С этим законом согласуется следующее определение: Если кто не был возрожден от воды и Духа, не войдет в Царство Небесное (Иоан. 3,5); оно связывает веру с необходимостью крещения.»[3]

2. Правильно совершенное крещение не может быть повторено, поэтому священник, повторно крестящий кого бы то ни было, подлежит наказанию. Приведем Тертуллиана: «Крещение для нас вообще одно-единственное…»[4]

3. Крещение не повторяется и над теми, кто после отпадения от Церкви приносит покаяние и возвращается в нее, ибо печать этого Таинства неизгладима.

4. Крещение совершается посредством троекратного погружения в воду с призыванием Святой Троицы. В Православной Церкви не принято крестить

---

[1] *Завадская И.А.* Баптистерии Херсонеса: (к истории крещального обряда в ранневизантийский период) // МАИЭТ. Вып. 9 . 2002. http://crimeagold.com.ua/stat/maiat%20IX/stat%205%20a.htm
[2] Там же.
[3] Тертуллиан. О крещении. М.: Издательская группа «Прогресс»-«Культура», 1994. Гл. 13.
[4] Там же. Гл. 15.

через обливание или окропление, о которых ничего не говорится в Священном Писании. Для совершения Таинства употребляется чистая естественная вода.

5. Совершителем Таинства Крещения могут быть епископы и священники (Апост. 46, 47). При этом однако от совершителя Таинства требуется сознательное отношение к своему поступку. Тертуллиан в своем трактате об этом пишет: «Право совершения принадлежит первосвященнику, то есть епископу. Затем идут пресвитеры и диаконы, - однако, не без воли епископа, чтобы сохранялось уважение к Церкви, при соблюдении которого сохраняется и мир. Впрочем, это право дано также мирянам.»[1]

6. Согласно 84 правилу Трулльского Собора, необходимо крестить и найденышей, если достоверно не известно, были ли они крещены.

7. 59 канон Трулльского Собора требует, чтобы крещение совершалось в храме: Исключение допускается лишь в случаях необходимости и с разрешения епископа: И только крайняя нужда, вызванная, например, смертельной опасностью, может явиться основанием для совершения Таинства Крещения на дому без предварительного благословения со стороны епархиального архиерея.

8. Сегодня крещение получают еще в младенчестве. В первые, века христианства крестились обычно во взрослом возрасте. Для Крещения взрослых церковные законы требовали, чтобы перед крещением крещаемые проходили оглашение. В Древней Церкви чинопоследование оглашения совершалось отдельно от Крещения; и оглашенные составляли особый разряд неполноправных членов Церкви. Продолжительность пребывания в чине оглашенных могла быть разной: от многих лет до нескольких дней. Она зависела от духовной зрелости оглашенного.

9. К крещению не допускаются лица с поврежденным умом и подавленною волею, за исключением тех случаев, когда им угрожает смертельная опасность.

10. В крещении детей и взрослых с древности участвовали восприемники. При крещении взрослых они являются свидетелями и поручителями за серьезность намерения и за правую веру крещаемого, а при крещении младенцев и больных, лишенных дара речи, они дают за них обеты и произносят символ веры. На восприемников возлагается обязанность следить за ростом религиозного и нравственного сознания новокрещенного. Со своими крестниками и их родителями восприемники вступают в отношения, которые именуются духовным родством[2].

Baptism is the most ancient and occurred in the 1st century. It confers with water. There are certain rules of the commission of baptism. Meaning and purpose of baptism is described in many of the Church Fathers. For example, in Tertullian.

СРАВНЕНИЕ ОБРАЗА ИМПЕРАТОРА ЮЛИАНА II ОТСТУПНИКА

[1] Там же. Гл. 17.
[2] *Цыпин В.А.* Церковное право. Ч. 2. http://lib.eparhia-saratov.ru/books/22c/cipin/eccllaw/contents.html

В ТРАКТОВКЕ ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА, РИТОРА ЛИБАНИЯ, АММИАНА МАРЦЕЛЛИНА И В «МИСОПОГОНЕ»

М.М. Синица

Образ императора Юлиана II вызывал много противоречий в оценках современников. Трактовка образа императора у различных мыслителей этого времени различна. Сравнивая эти трактовки, можно подумать, что речь идет о совершенно разных людях. На основе сопоставления оценок современников можно составить целостный образ императора со всеми его достоинствами и недостатками. Для этого наиболее целесообразно сопоставить точку зрения его противников, его сторонников, его самого о себе. Осуществление этой цели возможно при использовании произведений его противников, например, обличительных речей Григория Богослова, панегирических речей его ревностного сторонника Либания, его собственных произведений, наиболее подходящее из которых «К Антиохийцам, или Ненавистник Бороды (Мисапогон)» как посвященное самому себе, также данных «Римской истории» Аммиана Марцеллина, где автор пытается представить объективизированную оценку личности и деятельности императора, при этом дается наиболее подробная характеристика среди прочих «Историй».

Для характеристики образа Юлиана II логично сравнить оценки внешних и внутренних качеств императора.

Григорий Богослов написал два обличительных слова на императора уже после его смерти[1]. Резко негативная оценка императора во многом обусловлена жанром этого сочинения. Презрительные характеристики, даваемые императору, негативизм и эмоциональность оценки связаны с тем, что личность императора рассматривается с богословской позиции[2]. Он рассматривает императора не как язычника, а именно как отступника[3]. Император ведь не восстанавливал первоначальное язычество, а стремился создать альтернативную христианству религиозную систему, где в основе теологии были положены идеи неоплатоников, принципы неоплатонизма объединены с народным политеизмом[4]. В самой этой религиозной системе присутствовал перешедший от христианства монотеизм, но отсутствовал свойственный ему персонализм, который заменен богом на неоплатонической внеличностной основе[5]. Его учение было языческим монотеизмом[6].

Григорий в своих Словах характеризуя императора, много ссылок и цитат приводит из Библии, сравнивая императора с отрицательными библей-

---

[1] См.: Первое обличительное слово на царя Юлиана // Григорий Богослов. Собрание творений: в 2 т. Т.1. Мн.-М., 2000. С. 78-148 // [эл. рес.]/mystudies.narod.ru/library/g/greg_naz/slova/4.htm; Второе обличительное на царя Юлиана // Григорий Богослов. Собрание творений: в 2 т. Т.1. Мн., М., 2000. С. 21-24 // [эл. рес.]/ mystudies.narod.ru/library/g/greg_naz/slova/5.htm

[2] *Акимов В.В.* Личность императора Флавия Клавдия Юлиана в оценке святителя Григория Назианзина // Ступени /[эл. рес.] attachment:/7/144.html

[3] Там же.

[4] *Фурман Д.Е.* Император Юлиан и его письма // ВДИ. 1970. № 1. С. 214-231.

[5] *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Т.7. Последние века. Книга 1. М., 2000. С. 495.

[6] Там же. С. 489.

скими персонажами, часто перенося их характеристику на императора, так что характеристика образа императора не всегда отражает его личные качества.

Первое упоминание о императоре выражено в словах «...змий, отступник, великий ум»[1], далее «...на земле делавший много неистовства и угроз, и в высоту говоривший и замышлявший много неправды...»[2], постоянно подчеркивает его злой нрав и нечестивость именно как христианина-отступника и безбожника: «...злонравие отступника..., ... нечестивейшему и безбожнейшему из людей..., ...нечестивец..., ...преступил всякую меру в нечестии и ревновал о худшем..., ... человек мудрый на злое и преуспевший в нечестии..., ... он не мог оставить злобы, с какой устремился против нас..., ...в этом человеке злоба помрачила рассудок... [3]», во втором Слове эта характеристика выражается следующей фразой: «…он совместил в себе пороки всех: отступничество Иеровоамово, непотребное убийство Ахаавово, ожесточение фараоново, святотатство Навуходоносорово и нечестие всех вообще…[4]». Этими характеристиками нивелируются все достоинства императора: «...в немудрой скажу так мудрости..., ...вся сила и ученость века этого во тьме ходит и далека от света истины..., ... человеколюбие его было весьма бесчеловечно, его убеждение - насильственно, благосклонность служила извинением жестокости, дабы видели, что он по праву употребляет насилие, не успев подействовать убеждением...[5]», или превращаются в недостатки - характеристика мужественности как дерзости и безрассудства: «...чрезмерно дерзновенный и безрассуднее всякого устремляющийся на смерть...[6], …выступает он в поход против персов, полагаясь более на свою безрассудную дерзость, нежели на крепость сил…, …он без осмотрительности приступает к исполнению своего предприятия…[7]», стремления к справедливости и законности как честолюбие: «…неутомимый муж хотел сам производить суд, все присваивая себе из честолюбия…[8]»; верность друзьям как уловка и хитрость: «…многих своих сверстников и знакомых, особенно по Азийским училищам, настоятельно приглашал он к себе, как бы намереваясь произвести дела дивные, и окрылял надеждами, припоминая свои обещания. Когда же они являлись, оказывалось, что это одна хитрая уловка и обольщение глаз... [9]». Характер императора из его описания рисуется как достаточно неуравновешенный, эмоциональный, вспыльчивый, увлекающийся: «...дошел он до такого неистовства..., ...в душевных расположениях и в делах его видно было беснование..., ... не имел в сердце твердости..., …доказал свое безумие…, ...легкомысленнейший и ненасытнейший из всех…[10]», «...производя суд, шумом и криками наполнял

[1] Первое обличительное слово на царя Юлиана...
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Второе обличительное на царя Юлиана...
[5] Первое обличительное Слово на царя Юлиана...
[6] Там же.
[7] Второе обличительное на царя Юлиана...
[8] Там же.
[9] Там же.
[10] Первое обличительное Слово на царя Юлиана...

весь дворец, как будто сам терпел насилие и ущерб, а не других защищал от этого…, …многих из поселян, всенародно приходивших к нему за тем, о чем обыкновенно просят царей, он при всех бивал кулаками и топтал ногами... [1]»; также лицемерный и жестокий: «...мучителя..., ...всеобщему кровопийце..., ...во многих случаях употреблял он коварство..., ...«Что за важное дело, — сказал правосудный, не преследующий христиан судья - если одна рука языческая умертвила десять галилеян?»... [2]», «…явиться на свет такому чудовищу…, …диким вепрем этим, лукавым человеком, усвоившим себе зло, преисполненным тиной зла…[3]». Святитель также упрекает императора в корыстности: «...из-за стремления к корысти... [4]», - также честолюбии и доведенном до безумия стремлении к славе: «...поскольку же знал, что многие из прославившихся прежде него, чтобы почли их чем-то выше человека, посредством некоторых хитростей исчезали из среды людей и за то были признаны богами, то и он, плененный желанием подобной славы, притом стыдясь самого рода смерти, бесславно постигающей его за собственное безрассудство, что замышляет? ...он покушается броситься в реку…[5]». Но при этом святитель признает за императором высокую образованность, глубокий ум и философское мышление: «...любитель выражений обоюдных…, …любитель греческой образованности и словесности…, … догматовводитель и софист…[6]», «…пишущий длинные речи, составляющий невероятные истории, устремляющий взор к горнему, перетолковывающий небесные знамения и по движению звезд заключающий о рождениях и других происшествиях…[7]», - и даже иногда считает нужным полемизировать с умершим. Внешность и поведение императора Григорий Богослов описывает по афинским воспоминаниям, давая ему негативную оценку, но это описание призвано проиллюстрировать нечестие Юлиана: «...и тогда я неплохо разгадал этого человека, хотя и не принадлежу к числу искусных в таком деле. Меня сделали прорицателем непостоянство его нрава и неумеренная восторженность... ...по мне, не предвещали ничего доброго: шея нетвердая, плечи движущиеся и выравнивающиеся, глаза бегающие, наглые и свирепые, ноги - не стоящие твердо, но сгибающиеся, нос, выражающий дерзость и презрительность, черты лица смешные и то же выражающие смех громкий и неумеренный, наклонение и откидывание назад головы без всякой причины, речь медленная и прерывистая, вопросы беспорядочные и несвязные, ответы ничем не лучше, смешиваемые один с другим, нетвердые, не подчиненные правилам…[8]».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в трактовке Григория Богослова император Юлиан II предстает как неуравновешенный, вспыльчивый, легкомысленный, дерзкий, безрассудный, лицемерный, коварный, же-

[1] Второе обличительное на царя Юлиана…
[2] Первое обличительное Слово на царя Юлиана...
[3] Второе обличительное на царя Юлиана...
[4] Первое обличительное Слово на царя Юлиана...
[5] Второе обличительное на царя Юлиана…
[6] Первое обличительное Слово на царя Юлиана...
[7] Второе обличительное на царя Юлиана...
[8] Второе обличительное на царя Юлиана...

стокий, честолюбивый и ищущий популярности злобный нечестивец, хотя достаточно образованный и умный. Внешность же обличает внутреннюю сущность: смешные черты лица, наглые, бегающие глаза, резкие порывистые движения, нетвердая походка, бессвязная и беспорядочная речь, громкий и неумеренный смех.

Оратор Либаний - один из представителей языческой оппозиции IV века, которая отстаивала старые уходящие в прошлое античные традиции[1]. Реакционер и язычник император Юлиан стал ее героем, примером идеального императора, образ которого служил противопоставлением идеалу христианского императора[2]. Поэтому личность императора у Либания идеализируется. Наиболее подробная характеристика образа императора дается в Надгробной речи Юлиану[3]. Также в некоторых других речах оратор косвенно дает оценку Юлиану II[4]. Но особое внимание логично уделить речам, написанным после смерти императора[5].

Внешность императора как не очень выигрышный элемент оратор предпочитает не описывать. В речах, посвященных императору, только раз вскользь упоминается внешность: «...красота тела находится в небрежении...[6]». В остальном оратор не находит в нем недостатков: «...у этого человека нет ничего, что не доставляло бы материала для похвалы... [7]».

В речах подчеркиваются достоинства правителя - ум, высокая образованность, глубина мышления, красноречие: «...в своей понятливости, в способности воспринимать сказанное и удержать в памяти и незнании усталости в труде он далеко оставлял прочих позади себя...[8], ...итак он скопил и приобрел всевозможные знания...[9], ...применить к делу свою сообразительность...[10], ...мудрейший человек...[11], ...его рассудительности...[12], ...кто и рассудительностью и способностью слова и прочими достоинствами отличается среди прочих...[13]», «...человек этот услаждается одною этою утехою (философией)...[14], ...в процессах (судебных) этот человек не сдается на лживые показания, но попирает и сокрушает всякий обман...[15]», «...и императорская власть не за-

---

[1] *Курбатов Г.Л.* Политическая теория в ранней Византии. Идеология императорской власти и аристократической оппозиции // Культура Византии IV - VII вв. М., 1984. С. 107.
[2] Там же. С. 108.
[3] См.: Надгробная речь Юлиану (Orat. XVIII) // Либаний Речи / [эл. рес.]/simposium.ru/ru/node/895
[4] См.: На консульство императора Юлиана (XII F); К антиохийцам о гневе царя (Orat. XVI F); Монодия на Юлиана (Orat. XVII F); О мщении Юлиана (Orat. XXIV F); К Юлиану за Аристофана (Orat. XIV F); Посольское слово к Юлиану (Orat. XV R); Приветственная Юлиану (Orat. XIII F) // Либаний. Речи / [эл. рес.]/simposium.ru/ru/node/895
[5] Монодия на Юлиана (Orat. XVII F); О мщении Юлиана (Orat. XXIV F); Надгробная речь Юлиану (Orat. XVIII) // Либаний. Речи / [эл. рес.]/simposium.ru/ru/node/895
[6] На консульство императора Юлиана...
[7] Надгробная речь Юлиану, 7.
[8] Там же, 12.
[9] Там же, 21.
[10] Там же, 40.
[11] Там же, 41.
[12] Там же, 112.
[13] Там же, 301.
[14] К антиохийцам о гневе царя (Orat. XVI F), 18.
[15] Там же, 27.

ставила книги лежать втуне...[1]», «...если бы ты был у нас софистом... ты сейчас бы соперничал со мною...[2]»; трудолюбие и работоспособность: «...он и светом солнца пользовался для занятий и огнем с наступлением ночи...[3], ...он от одного дела тотчас переносился к другому...[4], ...император, всегда свершавший всякие дела, но все считавший малым...[5]», «...ты царь по твердости воли, а в трудах соратник...[6]»; доблесть и отвага, пренебрежение к смерти: «...но ничто из таких обстоятельств не смутило Юлиана и не сделало его боязливым... так смело поступал, будто стоял во главе десятков тысяч Эантов...[7], ...для него... мало значила собственная смерть от меча...[8], ...упав на землю доблестный царь при виде потока крови желая скрыть случившееся тотчас вскочил на коня...[9], ...если он умер и молодым, однако после того, как превзошел подвигами всякую старость царей...[10]», «...он так пренебрегал личной безопасностью...[11]», «...лучшему воину...[12]»; его благородство души: «...душу усовершенствовал...[13], ...эта сирена приковывала к себе не только речами, но и качествами характера, располагавшими к дружбе...[14], ...не изменил благородству души своей...[15]», «...тот, кто одерживал победы с запада до востока, а душой обладал исполненной добродетели, юный, не быв отцом, повержен неким Ахеменидом...[16]»; его благочестие: «...и первым делом его было... прийти путем жертв в общение с богами и побеждать в этом благочестии Никия...[17], ...раздвигает он границы ревности в культе...[18]»; его скромность: «...внук императора, племянник императора, двоюродный брат императора посещая школу, причем вел себя без гордости, без обиды... не было надменности в обращении с другими...[19], ...он был одинаково привлекателен своей речью и своей застенчивостью: ничего не говорил он без этого румянца стыдливости... его кротостью все пользовались...[20], ...нося пурпуровую хламиду, какую нельзя было не носить, будучи императором, он носил так, будто это одеяние ничем не отличалось от других...[21]»; его милосердие и великодушие: «...так велико у нас милосердие императора...[22], ...был он порядочен в

---

[1] На консульство императора Юлиана, 94.
[2] Посольское слово к Юлиану (Orat. XV R), 78.
[3] Надгробная речь Юлиану, 18.
[4] Там же, 175.
[5] Там же, 242.
[6] На консульство императора Юлиана, 67.
[7] Надгробная речь Юлиану, 38.
[8] Там же, 106.
[9] Там же, 269.
[10] Там же, 299.
[11] Монодия на Юлиана (Orat. XVII F), 23.
[12] Приветственная Юлиану (Orat. XIII F), 33.
[13] Надгробная речь Юлиану, 18.
[14] Там же, 20.
[15] Там же, 86.
[16] Монодия на Юлиана (Orat. XVII F), 32.
[17] Надгробная речь Юлиану, 127.
[18] Там же, 128.
[19] Там же, 11.
[20] Надгробная речь Юлиану, 30.
[21] Там же, 191.
[22] Там же, 111.

отношении к тому, кто готов был поступить с ним на манер Креонта (*имп-р Констанций II*)...[1], ...совершая возлияния на глазах у всех, радуясь тем, кто следовал его примеру, осмеивая тех, кто не следовали, и пробуя убеждать, принуждать же не желая...[2], ...в преступлениях против себя самого был великодушен...[3], ...государя столь медлительного в применении казни...[4], ...будучи кроток и милосерд...[5]»; его справедливость и уважение закона: «...справедливость в каждой речи схватывал с невыразимой быстротой мысли... отвлекаясь мыслью от личности тяждущегося он подвергал расследованию существо самого дела...[6], ...и он полагал... что ему надлежит оставаться... на почве закона...[7]»; искусство управлять: «...проявлению своего повелительного духа...[8], ...подлинный печальник о государстве... его интересы он ставил вперед личных...[9], ...он строг был и к врагам, строг был и к тем из своих подвластных, кто не умели побеждать или погибать на поле битвы...[10], ...никто из подданных не мог никогда сказать самому себе, что над ним царствует не лучший царь...[11]», «...ведь он именно делил свою жизнь на заботы о всем государстве и на занятия около жертвенников...[12]»; его быстроту в принятии решений и делах: «...понесся подобно бурному потоку...[13], ...быстротою речи не давая угнаться за собой рукам скорописцев...[14]», «...благодаря твоей решимости, удаче, трудам и уменью...[15]»; его воздержанность и целомудрие: «...дерзать на это его располагала его нравственная чистота...[16], ...из таких удовольствий (*театр, ипподром*) ни одно не привлекало этого человека...[17], ...сам он мешал с попойкой речи столько лишь участвуя в трапезе чтобы не бросалось в глаза ее воздержание от нее...[18], ...смерть жены он оплакал, до другой же не прикоснулся ни раньше ни позже...[19]», «...после того как дальнейшие годы... сделали его хозяином своей воли... и некому было препятствовать увлечению попойками, игрой в кости, любовными утехами, он направляется по крутой и неровной стезе...[20]»; его бескорыстность: «...и состояния своего не увеличивал...[21], ...о золотых венках... пожурив за величину их... установляет закон, чтобы венок поступал в 70 статиров..., а искать при-

---

[1] Там же, 120.
[2] Там же, 121.
[3] Там же, 153.
[4] Там же, 199.
[5] Там же, 200.
[6] Там же, 183.
[7] Там же, 184.
[8] Там же, 99.
[9] Там же, 181.
[10] Там же, 229.
[11] Там же, 301.
[12] О мщении Юлиана (Orat. XXIV F), 35.
[13] Надгробная речь Юлиану, 111.
[14] Там же, 174.
[15] На консульство императора Юлиана, 52.
[16] Надгробная речь Юлиану, 128.
[17] Там же, 170.
[18] Там же, 171.
[19] Там же, 179.
[20] На консульство императора Юлиана, 28.
[21] Надгробная речь Юлиану, 18.

были во внешней дороговизне дело корыстолюбца...[1]»; также ритор упоминает, что под действием обстоятельств император вынужден был быть двуличным: «...и стал он в этом душевном перевороте иным, а притворялся прежним, так как явиться в истинном свете нельзя было...[2], ...он во всех прочих случаях сдерживая свой гнев и тут в особенности преодолев его...[3]»; также упоминает о его честолюбии и стремлении к популярности: «...на все дерзал, чтобы заслужить похвалу...[4]», «...полководцев трудолюбивыми, честолюбивыми, справедливыми, готовыми идти навстречу опасности, - это твои черты характера...[5]». В одной из речей Либаний характеризует его так: «...об этом человеке есть забота Зевсу, царю о царе, как о представителе одинакового с ним искусства править, Афине дочери Зевса в виду его рассудительности, Гермесу за речи во всех видах их, Музам за эпические поэмы, Артемиде за его целомудрие, Аресу за боевую доблесть...[6]», а в Надгробной речи: «...разве не был он целомудреннее Ипполита, справедливее Радаманфа, рассудительнее Фемистокла, храбрее Бразида... разве не был он ненавистником бесчестности, кротким к справедливым врагом разнузданным людям, другом людям добропорядочным...[7]».

Таким образом, из речей Либания можно вывести образ императора, который не заботится о своей внешности, но в чьем характере сочетаются многочисленные достоинства: он обладает острым умом, глубиной мышления, красноречием, трудолюбием и огромной работоспособностью, быстрый в мышлении и деятельности, благочестивый, справедливый, милосердный, великодушный, скромный, умеренный во всем, целомудренный, бескорыстный, честолюбивый, доблестный, смелый, не боящийся смерти, умеющий управлять, заботящийся о благе подданных, но в отдельных случаях умеющий притворяться.

Аммиан Марцеллин - римский историк, который создал одну из самых лучших историй по Поздней империи, который «обещал в труде своем представить истину и нигде... сознательно не отступил от этого обещания умолчанием или ложью»[8]. Молодость его - воина римской армии - была отмечена активной деятельностью, борьбой и опасностями. Зрелые годы писателя, ученого историка, напротив, бедны внешними событиями - это период напряженной работы ума и сердца, нравственного совершенствования, размышлений над судьбами римского государства и народа[9]. Императора Юлиана он оценивает с точки зрения воина, искренне любя его и гордясь его победами[10]. Он также принадлежал к сторонникам языческой религии и под-

[1] Там же, 193.
[2] Там же, 19.
[3] Там же, 196.
[4] Там же, 3.
[5] На консульство императора Юлиана, 9.
[6] О мщении Юлиана (Orat. XXIV F), 37.
[7] Надгробная речь Юлиану, 281.
[8] Аммиан Марцеллин. Римская История / пер. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни под ред. Л.Ю. Лукомского. СПб., 1994; СПб, 1996; СПб, 2000: XXXI.16.9.
[9] *Удальцова З.В.* Развитие исторической мысли // Культура Византии IV – 1 пол. VII вв. С. 124/
[10] Там же. С. 124.

держивал реформу Юлиана[1]. Поэтому его характеристика личности императора очень позитивная, как он сам указывает: «...весь мой рассказ, чуждый всяких хитросплетений лжи, покоящийся на незыблемых основах только правды, перейдет, тем не менее почти в панегирик...[2]». Тем не менее, историк указывает как достоинства, так и недостатки императора, следуя принципу объективности.

Он отмечает, что Юлиан не был властолюбив, изначально не стремился к власти: «...колония Агриппина после упорной осады была взята огромными силами варваров и разрушена... Юлиан был поражен этой вестью как предзнаменованием грядущих бедствий и окружающие его слышали, как он про себя сетовал что своим возвышением достиг лишь права умереть в хлопотах...[3]». Также к достоинствам историк относит решительность, быстроту, энергичность, стремление к деятельности императора: «...в нем бушевала врожденная энергия он слышал вокруг себя шум битвы бредил поражениями варваров и уже готовился собрать воедино обломки провинции...[4], ...готовился совершить много великих дел...[5], ...предвидя с отличавшей его быстротой соображения...[6], ...Юлиан полагая что не следует ничего затягивать и задерживать и будучи по своему характеру смел и решителен...[7]»; его полководческий талант: «...с отличавшей его предусмотрительностью...[8], ...осторожный начальник...[9], ...находился в раздумьях с какой силой и быстротой предпринять ему нападение как только представится удобный момент чтобы явиться неожиданно опередив слухи о своем приближении...[10]»; доблесть, храбрость: «...старше доблестью чем годами...[11], ...о его мужестве свидетельствует множество битв... сражаясь в первых рядах...[12], ...не ведая гнева, чувства страха и печали, относясь лишь с насмешкой к высокомерию варваров...[13]»; трудолюбие и внимание ко всем делам: «...делил свои ночи между тремя занятиями: отдых, государство и музы...[14], ...в ком они (солдаты) видели товарища по всем своим трудам...[15], ...разделил он свои заботы и не позволял ничего запускать...[16], ...не оставляя без внимания дела и не поддаваясь рабской лести...[17]»; его настойчивость и упорство: «...Юлиан проявлявший во всем большую настойчивость...[18]»; умеренность в пище, сне, воздержанность,

---

[1] Там же. - С. 131
[2] Аммиан Марцеллин. XVI.1.3
[3] Там же: XV.8.20.
[4] Там же: XVI.1.1.
[5] Там же: XVI.4.5.
[6] Там же: XX.4.19.
[7] Там же: XXI.10.1.
[8] Там же: XVII.2.3.
[9] Там же: XVII.3.1.
[10] Там же: XVIII.2.1.
[11] Там же: XXV.4.7.
[12] Там же: XXV.4.10.
[13] Там же: XVI.12.3.
[14] Там же: XVI.5.4.
[15] Там же: XVII.1.2.
[16] Там же: XXII.7.7.
[17] Там же: XVI.2.2.
[18] Там же: XXII.12.6.

целомудрие: «...наложил на себя трудный обет - умеренности... он соблюдал ее так как будто подчинялся законам против роскоши...[1], ...в полночь всегда поднимался - не с перин и не с шелковых тканей... но с войлока и бараньего тулупа...[2], ...будучи очень нетребователен он не нуждался в изысканной пище вполне довольствуясь самой простой едой в умеренном количестве...[3], ...так, прежде всего он блистал таким нерушимым целомудрием, что после смерти своей супруги не знал больше никогда никакой любви...[4], ...благодаря умеренности в пище и сне, что он соблюдал строжайшим образом как в домашней обстановке, так и вне дома...[5]»; его образованность и высокие интеллектуальные качества: «...окончив эти трудные и серьезные дела он обращался к упражнению своего ума...[6], ...его познания в высших науках достигли совершенства... уделял некоторое внимание поэтике и риторике... также истории нашего государства и других... обладал в достаточной мере искусством латинской изящной речи...[7], ...пожалуй... уже взрослым выпил целую бочку снадобья памяти...[8], ...обращался к серьезным занятиям науками...[9]»; справедливость, дотошность, и соблюдение закона: «... бдительно следил... чтобы никакой судья не отступал безнаказанно от справедливости... [10], ...сам разбирал тяжбы... неукоснительно отличая правду от неправды...[11], ...с полным беспристрастием вникал в подробности каждого дела...[12], ...его справедливость... засвидетельствована весьма многими доказательствами...[13]»; бескорыстность и щедрость: «......его щедрость доказана множеством... фактов...[14], ...презиравший богатство равнодушный ко всему преходящему...[15]»; мягкосердечие и терпеливость: «...по прирожденной своей мягкости...[16], ...проявил он свою терпеливость и мягкость...[17] ...с врожденной ему мягкостью уменьшал строгость наказаний...[18]»; но при этом из слов историка явствует некая болезненная экзальтированность характера императора, его частое возбужденное состояние, подверженность различным видениям, слепой вере в различные знамения: «...в ночь накануне провозглашения Августом как рассказывал сам Юлиан... он имел видение в образе Гения своего государства...[19], ...перед ним во блеске предстало видение...[20], ...опасался, что измышляют

---

[1] Там же: XVI.5.1.
[2] Там же: XVI.5.5.
[3] Там же: XXI.9.1.
[4] Там же: XXV.4.2.
[5] Там же: XXV.4.4.
[6] Там же: XVI.5.6.
[7] Там же: XVI.5.7.
[8] Там же: XVI.5.8.
[9] Там же: XXV.4.5.
[10] Там же: XVIII.1.1.
[11] Там же: XVIII.1.2.
[12] Там же: XXII.9.9.
[13] Там же: XXV.4.8.
[14] Там же: XXV.4.15.
[15] Там же: XXV.4.7.
[16] Там же: XXV.4.9.
[17] Там же: XXII.10.16.
[18] Там же: XVI.5.13.
[19] Там же: XX.5.10.
[20] Там же: XXI.2.2.

знамения применительно к его страстному желанию, то и находился в мрачном расположении духа, пока сам не увидел гораздо более радостного предзнаменования...[1], ...в это время повергло его в ужас одно предзнаменование...[2], ...говорил он очень много и слишком редко молчал; в своей склонности разыскивать предзнаменования он заходил слишком далеко... скорее суеверный чем точный в исполнении обрядов он безо всякой меры приносил в жертву животных...[3]». К недостаткам императора Аммиан Марцеллин относит также непонимание им своего высокого статуса, легкомыслие, необдуманность принимаемых решений: «...проявил в этом случае свою растерянность и непонимание того что подобало его положению...[4], ...при консульском выходе шел пешком вместе с почетными чинами. Одни хвалили этот поступок, другие осуждали как унизительную аффектацию...[5], ...ему сообщили что прибыл... философ Максим. Он выскочил, нарушая приличия и забылся до такой степени, что быстро побежал далеко от крыльца ему навстречу, поцеловал, почтительно приветствовал его и почтительно провел сам в собрание...[6], ...по натуре он был человек легкомысленный..., но... позволял поправлять себя когда вступал на ложный путь...[7], ...кое в чем он руководствовался не законом, а своим произволом...[8]; также стремление к славе и популярности: «...рукоплестания толпы доставляли ему большую радость; не в меру одолевало его желание похвал за самые незначительные поступки; страсть к популярности побуждала его иной раз вступать в беседу с недостойными того людьми...[9]»; неумеренность в увлечениях: «...в Антиохии Юлиан приятно провел зиму, поддаваясь искушениям страстей, которые столь обильны повсюду в Сирии. Под видом отдыха он отдавал все свое внимание судебным делам...[10], ...зная за собой склонность увлекаться позволял префектам и своим приближенным смело удерживать его порывы... Он открыто выражал сожаление о своих ошибках и с радостью принимал исправления...[11]». Также у Аммиана Марцеллина есть свидетельства о притворстве императора в некоторых случаях: «...притворялся, что привержен христианскому культу, от которого втайне давно отошел... он отдавался, о чем знали немногие, посвященные в его секреты, гаруспицине, авгуриям и соблюдал все то, что всегда чтили поклоняющиеся богам...[12]».

Внешность Юлиана II историк описывает так: «...среднего роста, волосы на голове очень гладкие, тонкие и мягкие, густая, подстриженная клином борода, глаза очень приятные, полные огня и выдававшие тонкий ум, красиво

[1] Там же: XXII.1.1.
[2] Там же: XXII.14.5.
[3] Там же: XXV.4.17.
[4] Там же: XXII.3.9.
[5] Там же: XXII.7.1.
[6] Там же: XXII.7.3.
[7] Там же: XXV.4.16.
[8] Там же: XXII.10.6.
[9] Там же: XXV.4.17.
[10] Там же: XXII.10.1.
[11] Там же: XXII.10.3.
[12] Там же: XXI.2.4.

искривленные брови, прямой нос, рот несколько крупноватый, с отвисавшей нижней губой, толстый и крутой затылок, сильные и широкие плечи, от головы и до пяток сложение вполне пропорциональное, почему и был он силен и быстр в беге...[1], ...его глаза, ласковые но в то же время и властные... благообразные черты лица... [2], ...совсем еще молодой небольшого роста человек...[3]».

Таким образом, из описания историка можно составить образ молодого человека, по внешности невысокого роста, физически развитого, с пропорциональным телосложением, с благообразными чертами лица: приятными умными глазами, с прямым носом, красивыми бровями, немного крупноватым ртом с отвисающей нижней губой, также крутым затылком. По натуре это был храбрый, энергичный, трудолюбивый, настойчивый, справедливый и дотошный, мягкосердечный, достаточно терпеливый, бескорыстный, воздержанный во всем, образованный, умный, талантливый человек. Но при этом достаточно экзальтированный, неуравновешенный, порывистый, увлекающийся, легкомысленный, иногда притворяющийся, стремящийся к славе и популярности, не всегда понимающий и осознающий свое положение.

«Мисопогон» - это сатира, призванная отомстить антиохийцам за их непочитание богов - нечестивость, насмешки их над религией[4]. По замыслу - это сатира на себя самого, автор как бы стремится высмеять себя, свою, личность, смотря на нее глазами антиохийцев и противопоставляя ей их «достоинства», но зачастую автор срывается на прямую критику нравов жителей Антиохии. Это произведение содержит характеристику императором самого себя, как он видит свою личность. Композиция произведения представляет собой чередование «критики» императором себя и критики его антиохийцами.

Начинает они «критику» со своей внешности: «...я хочу начать с моего лица... природа сотворила его не слишком красивым, приятным и привлекательным... я отрастил себе эту бороду... в моей бороде снуют вши... не смею я также ни есть ни пить в свое удовольствие широко открывая рот ибо должен остерегаться как бы сам того не замечая не проглотил вместе с хлебом собственные волосы... из моей бороды нужно свить веревку... выдрать из нее волосы не поранив своих нежных и мягких рук об эту щетину... у меня подбородок как у козла... моя голова всклокочена... я лишь крайне редко позволяю стричь мои волосы... ногти я стригу нечасто а все пальцы у меня в чернилах... грудь моя густо заросла волосами...[5]», также признает свою неопрятность: «...все познали уже мою отвратительность, не терзать более ваш счастливый город своей вонью...[6]».

---

[1] Там же: XXV.4.22.
[2] Там же: XV.8.16.
[3] Там же: XXII.2.3.
[4] См.: Император Юлиан Антиохийцам или Брадоненавистник (Мисопогон) // Император Юлиан. Сочинения. СПб., 2007. 426 с.
[5] Юлиан. Враг бороды / пер. Ю. Шульца // Поздняя греческая проза. М., 1960. С. 651-652.
[6] Император Юлиан. Антиохийцам или Брадоненавистник (Мисопогон) // Указ. соч. С. 285.

Характер свой и поведение он описывает следующим образом: «восхвалять себя... я не нахожу никаких оснований...[1] обладая мрачным и угрюмым характером...[2] о том что я не могу ни вкусить поцелуев ни дарить их... я ни в коей мере не жалею... право лишь по вашему лбу а не по щекам (как у меня) можно догадаться что вы мужчины... угрюмый нрав мой и моя необщительность...[3] стараюсь придерживаться как можно более сурового образа жизни... по глупости моей я не позволяю себе посещать никакие публичные зрелища... иду в театр с единственной целью... выполнить свой долг... осуждаю все эти зрелища..., еще в мои юношеские годы... проявлял суровость и мрачность нрава... ненавижу скачки... ненавижу это увеселение и гнушаюсь им...[4], ночи провожу на твердом ложе... без сна... никогда не наедаюсь досыта... мои характер суров и плохо согласуется с прелестями городской жизни... не позволяю желудку переполняться едой... не позволял обогревать мою спальню... из непреклонности по отношению к самому себе...[5], я жил среди кельтов словно «Хмурый» Менандра и сам досаждал себе чрезмерно суровой жизнью...[6]», «...ты говоришь, что ты не господин наш, не желаешь, чтобы тебя так называли... [7], ...ты не даешь нам покоя, заставляя богатых вести себя скромно в судах, и при этом не даешь обогатиться беднякам посредством доносов...[8], ...ты постоянно ходишь в храмы, ты брюзга своенравный упрямец...[9], ...ты говоришь к толпе и резкими словами порицаешь кричащих...[10], ...ты всегда спишь ночами один, и ничто не может смягчить дикости и свирепости твоего характера - ни одна дорога не приводит к тому, что могло привести тебя в приятное расположение духа...[11], ...кто же может терпеть кесаря, который ходит в храмы столь часто...[12], ...предпочитаю свой собственный путь...[13], ...я и сам добавлю, сколько смогу в свой адрес насмешек, с куда большей силой изолью на себя потоки брани, раз уж я обязан собственной глупости тем, что изначально не понял нрав этого города...[14], ...что же до моей грубости и невежества, тяжести характера и неподверженности влияниям, а также неспособности делать «должное», когда люди умоляют об этом или пытаются обмануть меня, и неспособности уступить крику толпы, то я с любовью терплю поношения за это....[15], ...какого-то брюзгливого старика или сумасшедшего солдата ...свойственна какая-то миконская невежественность и

---

[1] Враг бороды. С. 651.
[2] Там же. С. 652.
[3] Там же. С. 652.
[4] Там же. С. 652-653.
[5] Там же. С. 653-654.
[6] Там же. С. 654.
[7] Император Юлиан. Антиохийцам или Брадоненавистник (Мисопогон). С. 259.
[8] Там же. С. 260.
[9] Там же.
[10] Там же. С. 261.
[11] Там же. С. 262.
[12] Там же. С. 263.
[13] Там же.
[14] Там же. С. 263.
[15] Там же. С. 266.

грубость в отношении ко всем... [1], ...принуждая их поступать справедливо...[2], ...бессмысленным галатам, воспитавшим тебя на нашу голову дубовым или кленовым, но уже не марафонским бойцом, а полуахарнянином, человеком всецело противным и безрадостным...[3], ...но мой характер не позволяет мне смотреть на влажное (распутное)...[4], ...я человек настолько более дикий, неистовый и свирепый, (чем Катон), насколько кельты превосходят в этом римлян...[5], ...будучи любоненавистником (ό φιλαπεχθηων - человек, любящий вызывать к себе ненависть)[6]..., ... я охотился за славой благочестивого почитателя богов...[7], ...целый город насмехался и слушал насмешки над моей дрянной бородой, над тем, кто не стал красоваться, кто даже и не собирался демонстрировать вам хороший тон, ибо он никогда не являл вам жизни, которой вы всегда жили и которую желали видеть у своих правителей...[8], ...итак, несмотря на все это (насмешки и оскорбления жителей), я не сделал вам ничего страшного: не резал вас, не бил, не заковывал, не заключал, не наказывал...[9], ...я не взимал золота, не требовал серебра, не увеличивал дани, но вместе с недоимками освободил вас и от пятой части обычных налогов...[10], ...хоть я и воздерживался от причинения вам зла, однако же, все же не сдерживался и говорил плохое...[11], ...не причинил вам ничего ужасного, не нанес вам неисцелимых ран... я дал вам определенные блага, как это и естественно для человека, желающего, насколько он может, сделать добро многим людям...[12], ...что же касается сделанного мною для частных лиц, хотя это и было сделано поспешно и глупо, то все же не заслужило ответной неблагодарности; было бы неплохо выставить эти мои дела в качестве упрека мне, ведь они, должно быть, суровее прежнего, то есть, неопрятной внешности и нелюбовности, и в этом было бы больше истины, поскольку относятся они по преимуществу к душе...[13], ...я думал, что это моя обязанность - помогать множеству подвергшихся беззаконию...[14], ... я не выступил против вас, поймав вас на воровстве...[15], ... я сам ответствен за все то зло, которое вы причинили мне, ибо сам я преложил вашу благодарность в неблагодарность. Это следствие моего собственного безумия, а не вашей вольности...[16]».

Таким образом, из автохарактеристики Юлиана II, можно составить портрет не очень опрятного человека, кто не заботится о собственной внеш-

---

[1] Император Юлиан. Антиохийцам или Брадоненавистник (Мисопогон). С. 267.
[2] Там же.
[3] Там же. С. 268.
[4] Там же. С. 269.
[5] Там же. С. 278.
[6] Там же. С. 282.
[7] Там же. С. 284.
[8] Там же.
[9] Там же.
[10] Там же. С. 285.
[11] Там же. С. 287.
[12] Там же.
[13] Император Юлиан. Антиохийцам или Брадоненавистник (Мисопогон). С. 287-288.
[14] Там же. С. 291.
[15] Там же.
[16] Там же. С. 292.

ности, имея не очень красивое и приятное лицо, носит длинную бороду, за которой совершенно не ухаживает, равно как и за волосами, которые постоянно всклокочены; их он редко стрижет, как и свои ногти, его тело покрыто растительностью, которую он также не удаляет, также его пальцы часто в чернилах. По характеру он достаточно скромен, необщителен и угрюм, несколько грубоват, упрям, не подвержен чужим влияниям, не боящийся навлечь ненависть других людей на себя, стремящийся во всем соблюдать справедливость, имеющий обостренное чувство долга по отношению к выполнению своих обязанностей, следующий во всем примеру философов и прославленных людей, не любящий бесполезных развлечений, умеренный и воздержанный в пище, сне и в образе жизни вообще, целомудренный, благочестивый по отношению к богам, некорыстолюбивый, мягкосердечный, толерантный по отношению к другим, избегающий жестокости во всех делах, достаточно строго оценивающий свои поступки, склонный скорее осудить себя, чем похвалить, но при этом несдержанный, достаточно бурно реагирующий нс все то, что с его точки зрения, достойно осуждения.

Проводя сравнения этих четырех точек зрения, можно выделить общие черты у всех, отбрасывая различия - это и будет обобщенный и объективный образ императора:

1) по Обличительным Словам Григория Богослова:	2) по Речам Либания:	3) по Римской истории Аммиана Марцеллина:	4) по Ненавистнику Бороды Флавия Клавдия Юлиана:
неуравновешенный, вспыльчивый, легкомысленный, дерзкий, безрассудный, лицемерный, коварный, жестокий, честолюбивый и ищущий популярности злобный нечестивец, хотя достаточно образованный и умный. Внешность же обличает внутреннюю сущность: смешные черты лица, наглые, бегающие глаза, резкие порывистые движения, нетвердая походка, бессвязная и беспорядочная речь, громкий и неумеренный смех.	не заботится о своей внешности, но в чьем характере сочетаются многочисленные достоинства: он обладает острым умом, глубиной мышления, красноречием, трудолюбием и огромной работоспособностью, быстрый в мышлении и деятельности, благочестивый, справедливый, милосердный, великодушный, скромный, умеренный во всем, целомудренный, бескорыстный, честолюбивый, доблестный, смелый, не боящийся смерти, умеющий управлять, заботящийся о благе подданных, но в отдельных случаях умеющий притворяться.	образ молодого человека, по внешности невысокого роста, физически развитого, с пропорциональным телосложением, с благообразными чертами лица: приятными умными глазами, с прямым носом, красивыми бровями, немного крупноватым ртом с отвисающей нижней губой, также крутым затылком. По натуре это был храбрый, энергичный, трудолюбивый, настойчивый, справедливый и дотошный, мягкосердечный, достаточно терпеливый, бескорыстный, воздержанный во всем, образованный, умный, талантливый человек. Но при этом достаточно экзальтированный, неуравновешенный, порывистый, увлекающийся, легкомысленный, иногда притворяющийся, стремящийся к славе и популярности, не всегда	не очень опрятного человека, кто не заботится о собственной внешности, имея не очень красивое и приятное лицо, носит длинную бороду, за которой совершенно не ухаживает, равно как и за волосами, которые постоянно всклокочены; их он редко стрижет, как и свои ногти, его тело покрыто растительностью, которую он также не удаляет, также его пальцы часто в чернилах. По характеру он достаточно скромен, необщителен и угрюм, несколько грубоват, упрям, не подвержен чужим влияниям, не боящийся навлечь ненависть других людей на себя, стремящийся во всем соблюдать справедливость, имеющий обостренное чувство долга по отношению к выполнению своих обязанностей, следующий во всем примеру фило-

		понимающий и осознающий свое положение.	софов и прославленных людей, не любящий бесполезных развлечений, умеренный и воздержанный в пище, сне и в образе жизни вообще, целомудренный, благочестивый по отношению к богам, некорыстолюбивый, мягкосердечный, толерантный по отношению к другим, избегающий жестокости во всех делах, достаточно строго оценивающий свои поступки, склонный скорее осудить себя, чем похвалить, но при этом несдержанный, достаточно бурно реагирующий нс все то, что с его точки зрения, достойно осуждения.

Внешне это был очень неопрятный молодой человек, который не заботился о своей внешности, был физически развит, но имел не очень привлекательное лицо: нос прямой, рот крупноватый, нижняя губа отвисала, - длинную неухоженную бороду и неухоженные волосы; движения его были резкие и порывистые, походка нетвердая. Речь быстрая (это не относится к периоду афинских воспоминаний Григория Богослова, тогда будущий император мог вести себя достаточно скрытно и обдумывать каждое слово, отчего его речь была медленная), громкая, но не всегда связная, говорил он достаточно часто. Образ жизни вел очень умеренный и воздержанный, подражая философам.

Также он имел глубокий ум, обладал великолепной памятью, был очень начитан и образован, любил заниматься гуманитарными науками - историей, философией, риторическим искусством...

По характеру он был скромный, немного застенчивый, но трудолюбивый, энергичный, честолюбивый, храбрый до безрассудности и легкомысленный человек, хотя очень ответственный, серьезно относящийся к своему долгу правителя. Он также стремился к популярности, к похвале, иногда лицемеря; но при всем том был достаточно мягкосердечный, добр и толерантен, избегавший прямой жестокости; хотя при этом неуравновешенная, вспыльчивая, легковозбудимая, экзальтированная личность, возможно, с некоторыми психическими отклонениями.

Бюст императора Юлиана. Халцедон, IV в. Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж[1]

[1] *Курбатов Г.Л.* Политическая теория в ранней Византии. Идеология императорской власти и аристократической оппозиции // Культура Византии IV – 1 пол. VII вв. С. 102.

ИМПЕРАТОР ЮЛИАН И ЕГО ЗАКОНЫ О ШКОЛАХ

О.Н. Елисеева

В работе рассматривается один из наиболее интересных моментов Позднеантичной эпохи – борьба христианства и язычества за школу. Император Юлиан Отступник своим указом исключил из преподавания учителей-христиан. Тем самым школа лишилась идеологической опеки со стороны церкви.

Ключевые слова: Юлиан, школа, христианство.

Немногие исторические фигуры оставили подобный след и привлекли такое внимание как римский император IV века Флавий Клавдий Юлиан. В свое короткое правление (менее 2-х лет) он провозгласил отречение от христианства и, в частности, освободил школы от его сторонников (христиан).

Закон 362 г. н.э. разрешил назначать на должности преподавателей не только с санкции курии, но и при одобрении самого императора (обычно муниципальные учителя назначались с санкции городского магистра). Все правление Юлиана сопровождалось изменениями в этой сфере. Реформа витала в воздухе. Всем было известно, что Юлиан интересовался вопросами культуры и образования. И когда эдикт предписал всем местным магистрам исключить христиан со всех постов в образовании, это вызвало тревогу.

Христианская традиция утверждает, что Юлиан пошел дальше и запретил детям последователям христианства посещать школы. Сейчас это подлежит сомнению. Что касается учителей, им был дан выбор. Они могли либо пересмотреть свои религиозные взгляды, либо оставить должности. Хотя Юлиан мог сделать исключение для хотя бы одного выдающегося христианского преподавателя, все же большинство оставили посты.

Среди многих голосов против школьной реформы Юлиана, голос Григория Назианзина был самым громким (называл его порочным, самым худшим правителем со времен Ирода). Школьный закон был подвергнут критике

историками Церкви IV и V веков, - утверждали, что его надо стереть из памяти (есть в тексте цитаты из них).

Эта точка зрения стала основной в оценке Юлиана как гонителя Христианства и реставратора варварства (язычества). Положительные моменты в правлении Юлиана чаще всего умалчивались.

Средневековые легенды создавали образ Юлиана – тирана, стремящегося исключить детей христиан из школ.

С эпохи Ренессанса Юлиан и его реформа оценивались немного лучше. Аббат Д. Блетерп говорил, что, несомненно, Юлиан был истребителем христианства. Представитель англиканской Церкви Нанатель Ларднер соглашался, и называл Юлиана «гонителем». Однако отмечались и его хорошие качества.

Однако школьная реформа оставалась темой, вызывающей наибольшие неодобрения. Фр. Бэкон называл закон «махинацией против Христианской Церкви; есть еще мнения: порочные намерения (далее мнения из XVIII века – есть авторы и цитаты); суть – его школьный закон – памятник нетолерантности», «тирания» и т.д.

В 1908 г. И. Геффкен призвал к объективности и балансу в оценке анти-христианского школьного закона. В XX веке отмечается более дружелюбная (позитивная) оценка реформ Юлиана, а школьный закон оценивается как наиболее яркое проявление его языческих взглядов (есть абзац работ и цитат – кратко). Например, Ж. Биде расценивает школьный закон как поворотный пункт от политики толерантности к конфликту с христианством. Другие специалисты расценивают гонения на учителей-христиан как наиболее яркое проявление репрессии Юлиана.

Главная трудность состоит не в совпадении таких оценок (школьной реформы) с одобрительной административной и экономической политики Юлиана. Одной из первых либеральных реформ Юлиана было открыть двор (империи) для интеллектуалов софистов и философов. Допускались и христиане и язычники. Была провозглашена религиозная толерантность и при Константине существовали различные религиозные секты. Указ, запрещающий дневные похороны, казалось бы, затронул интересы христиан больше, чем язычников, но реально – одинаково затрагивал интересы всех религиозных групп. Замена христианских символов на языческие (в части военных стандартов), открытая борьба с Афанасием, которого он выслал из Александрии, и сожжение усыпальницы Аполлона в Дафне едва ли вызовут восхищение. Но что касается личного отношения к христианам, он неоднократно провозглашал, что они ни в коем случае не должны не справедливо преследоваться, им должно разрешаться отправлять верования.

Если говорить о жестокости Юлиана как администратора, то есть чрезвычайно мало фактов, чтобы доказать это. Казалось, он нашел блестящую репутацию среди тех, кто оценивал его работу. Евтропий сравнивал его с Марком Аврелием, Аммиан Марцеллин говорил, что молва о его справедливости выходит за рамки средиземноморья.

Если принять в расчет традиционную оценку Юлиана (особенно – о реформе школьной), получится контрастный портрет: осторожный правитель и тихий философ был также тираном и религиозным гонителем.

Существенные шаги к анализу деятельности Юлиана (его программ) были сделаны лишь во второй половине XX века. Вильгельм Энсслин в тщательном обзоре правления Юлиана был первым, кто подчеркнул гениально конструктивный дух его административной работы. Его реформы не были выражением неконтролируемого фанатизма. То что казалось радикальными переменами было на самом деле попыткой как политического так и религиозного переустройства.

Затем следует великолепная работа Чарлза Н. Кохерна, опубликованная в годы второй мировой войны, который дал новую и свежую оценку роли Юлиана. В этих условиях религиозная реставрация Юлиана была направлена на создание основы для возрождения полиса, в котором вера нашла бы естественное выражение как функция организованной политической жизни.

Фрэнсис Дворник, изучив политические труды Юлиана и его реформы, считает очевидным, что Юлиан был осторожным «законником» и намеревался вернуться к раннеримским конституционным нормам, в противовес «теократическому абсолютизму последнего времени».

Юлиан считал себя не более, чем человеком и выступал за старую Римскую концепцию, в которой принципы были гарантией закона, а не его персонификация.

Школьный закон Юлиана легко объяснить с консервативных позиций. У этого закона был прецедент в истории. Республиканский мир был также управляем как древняя Спарта в воспитании молодежи. В то время, когда человека можно было легко запугать судом, а его диета была предметом публичного обсуждения, как и его манеры, было понятно, что ожидала Республика от образования своих граждан.

Философия Юлиана в вопросах общества и образования четко отражает культурные традиции и консерватизм ранних дней.

Настаивая на том, чтобы учителя-христиане не сокращали языческие тексты и не навязывали свои взгляды, и что еще хуже, не учили с опорой на тексты, являющиеся бесполезными, император способствовал углублению противоречия между духовными и материальными взглядами (интересами). Учитель, сильнее, чем кто-либо, может донести до сознания молодежи своими словами мысли авторов. Еще Аристотель и Плутарх подчеркивали необходимость академического и интеллектуального сотрудничества.

Вопреки растущему влиянию классической литературы, существовало сильное неодобрение христианством светского знания (даны примеры авторов и мнений). Юлиан пытался законом установить этические нормы. По его мнению, человек не должен учить и верить в разные вещи. Единство слова и веры часто подчеркивалось Юлианом как положительное качество. Одна из попыток Юлиана была направлена на повышение морали управляющих слоев в целом. Попытка достичь соглашения между мыслью и словом в школе

не может быть расценена ни как административное правило императора, ни как его консервативная политическая психология.

У древних, со времен ранних софистов, культура была общностью людей, объединенных – исторически и географически – рамками определенных вербальных традиций, и рассматривалась как сокровищница мыслей, определявшая целостность греко-римского образовательного багажа (значения, ценности). Юлиан поддерживал значение традиционных литературных ценностей и считал, что молодежь нужно воспитывать на героических примерах языческой литературы.

Отказ христиан от усвоения этих славных мыслей и дел могли привести, по мнению Юлиана, к смешению ценностей человечества. Юлиан расценивал христианство с его анти-социальными и анти-интеллектуальными установками как абсолютно несовместимым с тем, что (как он думал) человек есть и чем должен быть.

Юлиан, который определил себя как «римлянин», видел свою роль в сознании материального и интеллектуального процветания, объединении политических и религиозных сил империи. Роль литературной традиции в этом деле была также важна как роль политических соглашений. Только литература и ее изучение могли утопию сделать социальной реальностью. Юлиан не видел лучшего средства для этой цели, чем школа. Но реформа этого рода потребует софистикации, так же, как и веры. Христиане, как считал Юлиан, не справятся ни с первой, ни со второй задачей. Практикующему христианину нет места в Греко-Римской школе.

Запрет на учителей-христиан был действенной мерой. Это была попытка вновь посвятить школы традиционной цели. Она была нелиберальна лишь в том, что Юлиан не стал «поворачивать» нехристианскую классическую мысль к целям классической культуры. Очевидно, что его намерения шли дальше, чем просто запретить учителям христианам работать. Юлианом были учреждены публичные чтения, возрождены гимназии. Это было важной частью его политической модели. Школьная реформа является, в свою очередь, составной частью любых подобных планов. Если империя подлежит реставрации, то взгляды в империи должны быть реставрируемые также, в том числе и школа, угрозу которой, по мнению Юлиана, представляло христианское неверие в развивающееся мироустройство.

Юлиан знал, что государство достигнет своих целей, только если учителя как и лидеры, будут уверены в успехе.

В трудной военной кампании против Персии Юлиан был убит[11]. Ему было 32 года. Его правление длилось 19 месяцев. Его противники христиане считали это возмездием. Его закон мало повлиял на важность образования в империи, а через 6 месяцев после смерти Юлиана был отменен, но на нем осталась печать тирании.

Политическая интерпретация его мотивов должна дать значимые объяснения правления Юлиана. Акцент на культурное обновление, а не на рели-

---

[1] *Гиббон Э.* История упадка и разрушения Римской империи. М., 1997. Т. 3-4.

гиозные гонения, создает более дружелюбный и последовательный образ Юлиана[12].

THE EMPEROR JULIAN AND HIS LAWS ON SCHOOLS
O.N. Eliseeva (Belgorod state national research university)

In work is considered one of the most interesting moments of late antiquity epoch - the struggle of christianity and paganism in the school. The Emperor Julian the Apostate his decree excluded from the teaching of the teachers-christians. The school lost its ideological guardianship on the part of the church.

Key words: Julian, school, Christianity.

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНИЗАЦИИ НА БЫТОВУЮ СТОРОНУ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЖЕНЩИНЫ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ

О.С. Тринёва

В первую очередь, занимаясь изучением данной проблемы, я опиралась на монографию под названием «Обращение» знаменитого англо-американского исследователя античной религии Артура Дарби Нока (1902-1963)[2]. Эта работа, опубликованная в 1933 г., является классическим и до сих пор непревзойденным исследованием, посвященным психологии и условиям принятия той или иной религии в античную эпоху.

Нас непосредственно интересует, как принятие христианства отразилось на жизни женщины и ее бытовом укладе, так как то, что было прилично и разрешено в античности в ранневизантийское время могло повлечь за собой довольно серьезные и необратимые последствия. Ведь складывалось совершенно другое отношение к чести, браку, монашеству, к самой женщине.

Рассмотрим это на примере института семьи и брака. Формы семьи в истории всегда были формами социального приспособления к условиям существования, к условиям хозяйствования в мире. Семья – хозяйственная ячейка и её связь с полом скорее косвенная, чем прямая. Новый завет по своей глубокой мистической сущности отрицает семью, так как отрицает сексуальный акт как падение и грех пола. Христианство твердо знает, что люди рождают во грехе, что греховно соединение полов, и хочет ослабить, обезвредить грех путем приспособления и послушания. Византийская христианская семья религиозно, морально и социально оправдывает грешную, падшую половую жизнь деторождением и возникает прежде всего для деторождения. Любовь же собственно к сексуальному акту вместо любви к слиянию в плоть единую – есть физиология разврата. Чего нельзя было сказать о половых отношениях и понятию семьи в античности.

Понятия брака также расходились. Целомудренным признавался тот брак, который возвращал жениха и невесту к утраченной чистоте. А античная форма брака – чувственная и страстная, признавалась оскверненной, основанной на плотской похоти.

---

[1] *Болгов Н.Н.* Поздняя античность: история и культура. Белгород, 2009.
[2] *Нок А.Д.* Обращение. СПб., 2011.

Различные моральные аспекты христианского брака рассматриваются в огромном количестве сочинений святоотеческой литературы. Так, обращаясь к сочинению «О девстве, или О подвижничестве» Афанасия Александрийского, указывается важная роль брака, но идеалом считается все же девство.

Нельзя обойти стороной и взгляды епископа Иоанна Златоуста – одного из наиболее выдающихся личностей эпохи поздней античности. В силу глубоких ментальных изменений, происходивших в позднеантичном обществе вследствие не формальной, а реальной христианизации Иоанн Златоуст, как проповедник и патриарх особое внимание обращал на укрепление христианской морали, включая бытовое поведение в семье. В целом рядя сочинений и проповедей, среди которых выделяется сочинение «О девстве», он неистово боролся с пережитками античной свободы частной жизни, пережитками античной оргаистики (в христианстве они получили наименования страстей).

В этой связи встает вопрос о некоторой идеализации христианских апологетических представлений о девстве и христианском браке. Иоанн Златоуст объявляет брак частным делом каждого и обращает свое внимание, в первую очередь, на семью. Брак продолжает сохранять свою силу, но кардинально меняет свое назначение. Теперь люби должны вступать в брак для того чтобы «помогать друг другу держать под контролем свои собственные тела». Брак должен уберечь супругов от страстей и искушений и, заключаться лишь в кругу семьи и специально приглашенного священника. Теперь яро преследуются обычаи, существовавшие на свадьбах, так как они сопровождались песнями и танцами, что по мнению священников имело откровенно языческий характер, недвусмысленно эротический подтекст и самый непристойный умысел. Христианский брак должен проходить в благопристойной тишине, а не с оттенком античных обычаев, которые также продолжали существовать при родах, болезни и переходе в другую жизнь. Влияние античных традиций было все еще очень могущественным.

В проповедях Иоанна также указано как следует вести образцовое домашнее хозяйство. Усилия супругов должны быть объединенными, но мужу подобает первенство. Женщина же должна во всем подчиняться ему, быть его опорой и поддержкой. Жена обязана соблюдать сдержанность в одежде, косметике и благовониях.

В семейной жизни женщине надлежало вести себя скромно, заниматься домашним хозяйством, повседневными заботами, сосредоточив в себе все свои мысли и изливать их лишь в молитве. Жена должна быть разумна и рачительна, посвящая себя лишь рождению детей и посещению храма. Однако, на практике возникали различные ситуации невоздержанности, что влекло за собой осуждение и моральное унижение женщины.

В заключение хотелось бы сказать, что как бы не была благопристойна женщина, христианизация и её догматы, способствовали своими установками, тому что отцы церкви, как и сама церковь оценивала роль женщины ниже той, которая давалась в дохристианской традиции.

БОРЬБА ЗА АСКЕТИЗМ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Э.Н. Ткачева

Статья посвящена проблеме исследования влияния Иоанна Златоуста на аскетическую сторону жизни в Восточной Римской империи. В частности, в ней рассматриваются мнения отечественных и зарубежных учёных, исследующих, аскетизм в частности и жизнь, творчество Иоанна Златоуста. В качестве источниковой базы использованы труды философов, богословов IV-XV вв., также личные труды Иоанна Златоуста.

Иоанн Златоуст— архиепископ Константинопольский, богослов, христианский святой, почитаемый в лике святителей.

Родился около 347 г. (между 344 и 354 гг.) в Антиохии, в богатой и знатной семье военачальника. По рождению и по воспитанию принадлежал к эллинистическим культурным кругам малоазийского общества.

Как отмечает В.Ф. Давыденко в своем труде «Святоотеческое учение о душе человека», аристократическое благородство облика Иоанна Златоуста объясняет его высокую личную культуру.

В 374 или в 375 году, св. Иоанн удалился в монастырь неподалеку от Антиохии. Четыре года провел святой в трудах пустыннического жительства. Но тяжелая болезнь заставила его возвратиться в Антиохию. В 397 г. он получил столичную кафедру. Иоанн был призван именно как признанный пастырь и учитель.

Д.В. Новиков в труде «Христианское учение о человеке» отмечает, что аскетизм для Златоуста означал скорее духовную установку, нежели определенные внешние и бытовые формы. Аскетизм для него означал прежде всего отречение, т. е. внутреннюю свободу и независимость от мира, от внешней обстановки и условий жизни. В этом смысле аскетом он остался на всю жизнь.[1] Аналогично считает историк З.В. Удальцова: «В мир он вернулся проповедником аскетизма. Не для того, чтобы призывать к внешнему уходу из мира, из городов, в этом уходе он видел только временную меру». "[2]Я часто молил, - говорит Златоуст в эти годы, - чтоб миновала нужда в монастырях, и настал и в городах такой добрый порядок, чтобы никому никогда не нужно было убегать в пустыню".[3] Златоуст стремился преобразовать и жизнь городов на евангельских началах, ради этого стал он пастырем и проповедником. О своем новом призвании Златоуст говорил в знаменитых книгах "О священстве".

Богослов Г. Флоровский выделяет два основных видения священства Златоуста. Во-первых, говорил о высоте священного звания, как призвания к тайнодействию. Во-вторых, в священнике Златоуст видит, прежде всего, учителя, наставника, проповедника, пастыря душ. И об учительном служении священства он говорит всего больше. В этом отношении он ставит священ-

---

[1] *Новиков Д.В.* Христианское учение о человеке. М., 2000. С. 102-105.
[2] Культура Византии. IV - первая половина VII вв. М., 1984. С. 345-374.
[3] Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от св. ап. Иоанна Богослова. XXXVIII, 4.

ника выше монаха - в пастырском служении больше любви, чем в монастырском уединении, и пастырство есть служение деятельной любви, служение ближним. [1]

Сам Златоуст, прежде всего, проповедником. Златоуст никогда не говорил на отвлеченные темы. Его беседы всегда жизненны и живы, он говорит всегда к живым людям. Свою речь он всегда ведет к волевым выводам, к практическим призывам и прежде всего учит любви. Вместе с тем всегда требует цельности, призывает к ответственности. В Константинополе Златоуст продолжал проповедовать. Созомен отмечает, что «Златоуст имел обыкновение садиться среди народа на амвоне чтеца, и слушатели теснились вокруг него. Это были беседы скорее, чем речи...»[2].

Современник Иоанна Златоуста блаж. Иероним в труде «Книга о знаменитых мужах» отмечает: «Задача нравственного перевоспитания общества и народа встали перед Златоустом в это время с особою силою. У него было впечатление, что он проповедует людям, для которых христианство стало лишь модной одеждой.»[3] "Из числа столь многих тысяч, - говорил он, - нельзя найти больше ста спасаемых, да и в этом сомневаюсь"[4].

Златоуста смущал нравственный упадок - не только разврат, но больше всего молчаливое снижение требований и идеалов не только среди мирян, но и в клире. В Константинополе он стал любимцем простого народа. И в то же время он сразу объявил войну всем - духовенству, монашеству, войну епископату, богачам и самой императрице. "Корыстолюбивые богачи - это какие-то разбойники, засевшие при дороге, грабящие проходящих и зарывающие имущества других в своих кладовых"[5].

Его дело с самого начала было обречено на поражение. Соотношение сил борющихся сторон было слишком неблагоприятно. Кроме городской неорганизованной бедноты, ему никто не мог оказать поддержки. Его ближайшими сподвижниками должны были быть его собратья-епископы, белое духовенство и монахи. Но Златоуст перессорился с ними. Приезжавшие часто в столицу епископы не видели более ни хлебосольства, ни гостеприимства. Но самого страшного врага Златоуст приобрел себе в монашестве. Трудно быть более совершенным монахом, чем был Златоуст, и, однако, трудно представить себе разницу большую между ним и монахами обычного тогда типа на Востоке. И, однако, он был далек от отшельников по своему настроению и взглядам. Его кипучая натура не была создана для пустыни. Он понимал необходимость временного уединения. Но уединение постоянное есть саморазрушение, духовное убийство, неизбежное оскудение.

Как отмечает историк Г.Л. Курбатов в сочинении «Классовая сущность учения Иоанна Златоуста», его идеалом была уже не пещера, где он жил отшельником, а город христианский, населенный верующими, без отговорок

---

[1] *Флоровский Г.В.* Восточные отцы IV века. Париж,1931. С. 56-58.
[2] Созомен. Церковная история. IV.
[3] Иероним. О знаменитых мужах.VII, 1.
[4] Иоанн Златоуст. Беседы на Евангелие от св. ап. Иоанна Богослова. XXXVIII, 5.
[5] Там же.

выполняющими евангельские веления, - одним словом, истинными монахами в миру, подобными во всем, кроме брака, строжайшим отшельникам. Златоуст, как никто в его время, толковал Евангелие просто, реально.[1] При таком отношении к монашеству Златоуст считает подвигом не загнать человека в пустыню, а избавить его от бесцельного подвижничества. Монахи и решили судьбу этого единственного монаха, отрицавшего монашество. Начинается дикий поход против настоящего христианского просвещения.

Первым, кто пошел против Златоуста был Феофил Александрийский, Акакий Верийский.

Поводом к расправе над Златоустом послужил и тот факт, что в его лице нашли обличителя распущенности столичных нравов, особенно императорского двора. На собор в предместье Халкидона под Дубом в 403 году съехались епископы для обсуждения деяний Златоуста.

Против него выступили два обвинителя: его собственный бывший диакон Иоанн и епископ Исаак. Их обвинения не что иное, как собрание сплетен, многие из которых совершенно смехотворного характера. Также Златоуст обвинялся в распродаже священных сосудов и мрамора, предназначенного для отделки церкви. Вполне возможно, что так оно и было и что Златоуст употребил деньги на помощь бедным. Говорилось также, что Златоуст оскорблял духовенство, называя их людьми без чести, распущенными и никчемными ничтожествами. И это вполне возможно - и не без оснований - имело место. И так далее, всего 29 пунктов. Очевидно, обвинения были либо откровенной клеветой, либо извращением действительного положения дел. Иоанн отказался предстать перед этим судилищем и был низложен за этот отказ. Чтобы не дать повода для беспорядков, Иоанн тайно отдался в руки властей и был отправлен в ссылку.

В марте 404 года состоялся неправедный собор, постановивший изгнать св. Иоанна.

10 июня 404 г., Иоанн отправился в ссылку в Кукуз, в Малой Армении. Отсюда он вел обширную переписку с друзьями. Враги не забывали его и настояли на ссылке в Пициус, на кавказском берегу Черного моря. Но Иоанн умер по дороге туда в "Слава Богу за все"[2]. Святитель Иоанн Златоуст был погребен в Команах.

Таким образом, мы видим, что аскетизм для Златоуста означал скорее духовную установку, нежели определенные внешние и бытовые формы. Златоуст стремился преобразовать и жизнь городов на евангельских началах. В священнике Златоуст видит, прежде всего, учителя, наставника, проповедника, пастыря душ. Но его радикальные взгляды не устраивали не клир, не монашество. В итоге, его несправедливо обвинили и отправили в ссылку. Но все церковные деятели понимают значимость деятельности Златоуста, сравнивают его со святым Иоанном Предтечей, проповедовавшим покаяние и также пострадавшим за обличение пороков.

[1] *Курбатов Г.Л.* Классовая сущность учения Иоанна Златоуста. М., 1958. С. 58-112.
[2] *Давыденко В.Ф.* Святоотеческое учение о душе человека. М., 2003. С. 34.

ДЖИЛЛИАН КЛАРК И Е КНИГА «ЖЕНЩИНЫ В ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ: ЯЗЫЧЕСКИЙ И ХРИСТИАНСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ»

Д.Г. Эюпова

Джиллиан Кларк – почетный профессор древних исторических наук, старший научный сотрудник Ливерпульского университета Великобритании.

Исследовательская деятельность Кларк посвящена изучению трудов Августина и Порфирия, а также гендерному вопросу в истории полов и истории женщин. Свою деятельность профессор фокусирует на исследовании культуры Поздней античности и христианства. Кларк руководит международными и междисциплинарными проектами, посвященными Августину. Профессор Кларк соредактор серии оксфордских монографий, касающихся раннехристианского периода. Она также является соредактором переводов источников 300-800 годов н.э. и редактором журнала римских исследований. С 2011 года стала председателем директоров Святоотеческой конференции Оксфорда.

Одной из самых известных работ Джиллиан Кларк, посвященных жизни женщин, является книга «Женщины в Поздней античности: языческий и христианский образы жизни»[1]. Повседневность и законные акты, касающиеся жизни женщин достаточно давно интересуют исследователей. Всесторонне рассмотрена жизнь женщин в классическом периоде античности и в средних веках. Поздняя античность всегда считалась пограничной зоной, которая в связи с переходным периодом оставалась за рамками интереса ученых. В своей работой Кларк внесла весомый вклад в изучение жизни женщин и гендерного вопроса в период Поздней античности. В противовес многим специалистам, предпочитающим классический подход к изучению античной истории, считающим, что обращение в христианство внесло глубокие социальные и интеллектуальные изменение в жизнь общества, тем самым, ознаменовав конец античной эпохи, Кларк в своей работе подчеркивает непрерывность философии христианского и языческого мира, стойкость древних традиций и безуспешность обращения язычников.

Книга Джиллиан Кларк призвана дать базовую информацию о жизни женщин в период Поздней античности. Автор дает ответы на наиболее важные вопросы: насколько свободны в своем выборе были женщины; какими были социальные, бытовые, законные нормы ограничивавшие их выбор; какие права имели женщины в браке (или за его пределами); как вели в то время домашнее хозяйство; какой уровень образования и здравоохранения был доступен им, а также какими были идеалы позднеантичных женщин. Помимо основных условий жизни женщин: брака, развода, правовых норм, профессор посвящает нас в нюансы безбрачия и проституции, деторождения и одежды, медицинских гипотез и теорий современников о женской природе в данном

---

[1] *Clark G.* Women in Late Antiquity. Pagan and Christian Lifestyles. Oxf., 1993.

периоде. Автор старается по крупицам собрать и донести реальную и насыщенную картину повседневности женщин в Поздней античности. Для создания полнокровной картины Кларк привлекла большое количество нехристианской и христианской литературы, памятников искусства и археологии.

По сравнению с классическим периодом античности и средневековьем, сравнительно мало изучен вопрос о женщинах в Поздней античности (III – IV вв. н.э.). Как указывает автор, для изучения жизни женщин источники за данный период представляют ряд проблем: среди них доминируют законодательные акты, медицинские тексты (Гален и Соран) и труды Отцов Церкви (таких как Августин, Василий, Иоанна Златоуста), которые почти все написаны мужчинами, и которые, как правило, имеют предписывающий, а не описательный характер. Тем самым, Кларк заставляет нас осознать нашу ограниченность в информации, которой мы располагаем для изучения жизни женщин в Поздней античности.

Содержательная часть книги разбита на пять разделов: закон и мораль; толерантность, запрет и защита; здоровье; семейная жизнь и аскетизм; бытие женщины.

Первые две главы основаны на кодексах Феодосия II и Юстиниана. Джиллиан Кларк проводит читателя сквозь путаницу разночтений в источниках и суждении для того, чтобы выявить некоторые общие положения, при которых женщины жили, что для них было важным, каким законами они были защищены или ограничены и дает обзор различных мнений (с. 13). Особый интерес здесь представляют частые расхождения между законом государства и требованиями христианского учения. Автор видит два основных новшества, пришедших с христианством: это повторное ограничение женских прав и устранение правовых ограничений на пути к безбрачию.

Кларк в своей работе подробно рассматривает законы, касающиеся женского вопроса. Законодательные акты широко освещают устройство брака, разводные дела и повторный брак. Традиционное римское право глядя на брак, акцентируется на праве собственности и, если бы не финансовые проблемы, развод был бы относительно незначительным явлением. Христианские императоры старались переработать старые законы с учетом христианских идеалов, что на практике не всегда соответствовало христианскому учению, а в основном увеличивало ограничения и платежи.

Автор подчеркивает, что прелюбодеяние в римской морали тоже рассматривается с точки зрения прав собственности, оставляя еще античный «двойной стандарт» - выделяя различия между рабами и свободным, между наложницами и женами. В римском праве прелюбодеяние замужней женщины или мужчины с чужой женой - является одним из самых тяжких преступлений, не по морально-этическим показателям, а в связи с тем, что оно является серьезной угрозой для сохранности и передачи собственности. Это было трудно примирить с христианским универсализмом. Христианство также вступило в конфликт с аристократической практикой брака между родственниками, пропагандируя безбрачие как приемлемый вариант.

«Христианские и нехристианские моралисты одинаково неодобрительно относились к замужним лицам, которые прекращали беременность или отказались воспитывать новорожденного ребенка» (с. 46). Что касается закона о детях, то в основном он касался прав детей и родителей на собственность, но не распространялся на их жизнь. И если врачу зачастую сложно отличить аборт от выкидыша, как указывает Кларк, то на законодательном уровне еще сложней определить границы и запреты, тем самым закон зачастую оставляет без внимания прецеденты детоубийства.

В законодательстве некоторых стран женщины указывались как «слабый пол», но также имелась озабоченность по поводу злоупотребления этим статусом. Источники свидетельствуют, что были и женщины, рассматривающиеся как не нуждающиеся в защите.

Главы, касающиеся вопросов здравоохранения, семейной жизни и аскетизма, раскрывают анализ большого количества медицинских материалов по женской анатомии, медицинских практик, женского плодородия и девственности. В источниках описываются женщины, которые практиковали медицину, как акушерки и более широко. Подходы современников к биологии женщин разнообразны, но позднеантичные медицинские тексты, как правило, были написаны для того, чтобы подчеркнуть сходство мужчины и женщины и сосредоточить внимание на мужчинах. Известны обширные дебаты по поводу физических признаков девственности и насколько это хорошо или плохо для здоровья, довольно популярными были вопросы о связи между половой зрелостью, менструацией, сексуальным желания и соответствующим возрастом брака. Встречается широкий спектр обсуждаемых вопросов, касающихся практик в области рождаемости, контрацепции, абортов и детоубийства. В это время уже были представление о менопаузе – интерес к этому явлению связан с разрешением в соответствующий период женщинам становиться диакониссами.

Не смотря на широкий круг источников, недостаточно представлено информации о домах и семейной жизни. «Гораздо меньше информации о повседневной жизни женщин, чем мужчин. В основном, все из-за того, что почти все, что женщины сами о себе написали или сделали не прошло испытание временем. Так же очень редки работы написанные женщинами для публичного обращения, и нет ни одного журналов, письма, рецепта, бытовых деталей или декора вышивки, которые оказались ценными для последующего столетия» (с. 3). Как пишет Кларк: «Это может показаться парадоксальным, но лучшими источники по этому вопросу являются трактаты о девственности. Они либо направлены убедить женщин, что духовная жизнь тяжела, либо что нет надобности идти замуж, чтобы заботиться о доме».

В разделе, посвященном одежде, профессор указывает, что одежда являлась своеобразным социальным языком. В этом же ракурсе Кларк подвергает анализу портрет и образ императрицы Феодоры. Она подчеркивает что, императрица сознательно старалась по образу и стилю быть созвучной с Юстинианом и одновременно отличается от него. Изучение христианских источников показывает, что женское платье во много отражает мужские ожи-

дания о женской роли и поведении. Большинство из того, что мы знаем о женской одежде и одежде вообще, описывается с точки зрения ее нравственного смысла и символического статуса.

В последней главе, «Бытие женщины», представлен анализ святоотеческих источников. Они рассматриваются природу женщины и представляют, как должна жить христианская женщина, при этом производя линии сравнения с нехристианскими философами. Автор задается вопросом: «А считали ли женщины себя слабыми и низшими существами? Имелись ли ученые умы обеспокоенные тем, что есть примеры женщин рассуждающих, как мужчины, и выдвигающие идеи сравнимые по силе с мужскими? И были ли созданы женщины, как мужчины по образу Божию?» (с. 120). Автор отрезвляюще заключает, что «христианское утверждение, что мужчины и женщины духовно равны не находит практического подтверждения, это не более чем философское утверждение, что женщины имеют те же достоинства, что и мужчины» (с. 140).

В период Поздней античности по поводу физической неполноценности женщин и ее распространения на духовную неполноценность был посвящен целый ряд философских и богословских работ. Но по свидетельствам источников существовали женщины, занимавшиеся философскими и научными трудами как языческие, так и христианские. В свою очередь, образование попрежнему остается прерогативой элитарного класс и меньшинства женщин. Тем не менее, христианство подтвердило и укрепило сформировавшееся в течение прошлых веков отношение к женщине как неполноценному и слабому существу.

Кларк подчеркивает, что источники и литература Поздней античности дают лишь мозаичную информацию о повседневности женщины, но это очень увлекательная мозаика, сквозь которою мы можем иногда увидеть не только фрагменты, но полностью картину. Женщины в Поздней античности - это встреча христианской и классической традиции, знания о гендерном положении в этом периоде проливает свет на представление и положение женщин в средневековой и, следовательно, современной Европы.

В заключение Джиллиан Кларк указывает, что как и в пятом века до нашей эры, так и в Поздней античности, жизнь женщины остается непубличной, и то, чем они занимались дома не было интересным писателям современникам. У них не было общественного статуса, если женщины не являлись членами императорского дома, да и те на публике должны были традиционно выражать добродетели скромности, целомудрия и благочестия к богам и семье. Целью женщин в жизни остается брак и деторождение. Государство считало женщин слабым полом и старалось защитить от эксплуатации, покушений на честь. В противовес скудности информации, касающейся бытовой составляющей, современники много пишут о моральных женских недостатках - склонности к чрезмерной заботе о своей внешности, слабости и несдержанности страстей (с. 140) .

Христианская мысль во многом унаследовала античные традиции по отношению к женщинам, но появились и новые взгляды, которые оспаривали

прежние. Автор говорит, что мы не можем точно сказать заставили ли они общество думать иначе о женщинах, или относиться к ним лучше. Христианское учение могло усилить или разрушить традиционные представления о женщинах, но Кларк считает, что христианство интегрировало традиционные античные верования, поставив их в основание. В христианской этике критике отцов церкви подвергаются даже верующие и плодородные жены, заявляя, что все бытовое - это смесью похоти, убожества, настаивая на том, что женщины должны прийти к аскетизму (с. 140).

С другой стороны, у женщины теперь появляется право отказываться от брака и деторождение, и жить в доме со своими родителями, в одиночестве или в обществе женщин. Молитва и изучение Библии могут заменить семейную жизнь. Женщины всегда принимали участие в религиозном культе, приносили жертвы богам, но теперь у них появилась возможность добиться славы, посвящая свое богатство Церкви и себя служению Богу. Духовная борьба стала интересней политической.

КЛАВДИАН И РИМСКИЙ ЭПОС НАЧАЛА V В.

С.В. Алымова

Клавдиан - Латинский и греческий эпический поэт. Точный год рождения Клавдиана неизвестен. Исходя из того, что он называет своим товарищем Олибрия, 20-летнего консула 395 г., считается, что он родился примерно в 370 г. в Египте, воспитывался в Александрии, где помимо родного греческого овладел латинским языком. [1]

В 395 г. он был уже в Риме, затем в течение нескольких лет пребывал в Медиолане в качестве придворного поэта императора Гонория и его военачальника Стилихона, политическую деятельность которых он описывал и прославлял в своих поэмах. В Риме он в первый раз заявляет о себе латинским стихотворением, Панегириком на консульство Пробина и Олибрия (к 1 января 395 г.). Это была первая поэма Клавдиана, рецитированная в Италии, и первое его произведение на латинском языке, которое он предал гласности. Благодаря панегирику Клавдиан стяжал дружбу его адресатов. Далее поэту предоставляют более ответственную работу – панегирик на консульство 396 г., которое принимал младший сын Феодосия, 11-летний Гонорий. В это время Клавдиан привлекает внимание Стилихона, который после смерти Феодосия стал опекуном Гонория, но он также объявил себя опекуном старшего сына, 18-летнего Аркадия.[2]

Первое, написанное по заказу двора сочинение Клавдиана, должно было поэтически засвидетельствовать эти притязания Стилихона. С этого мо-

---

[1] *Альбрехт, Михаэль фон.* История римской литературы / Пер. А.И. Любжина. М.: Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 2005. Т.3. С. 1463-1464.

[2] Клавдий Клавдиан. Полное собрание сочинений. Перевод, вступительная статья, комментарии, указатель Р.Л. Шмаракова. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. С. 5-34.

мента и до 404 г. Клавдиан оставался придворным поэтом и пропагандистом Стилихона, пишущим панегирики по официальным поводам. Клавдиан, уехав из Рима к миланскому двору Гонория в самом начале своей придворной карьеры, оказался в Риме вновь лишь в 400 г., когда он рецитировал перед сенатом третью книгу панегирика Стилихону. В этом же году он женился на дочери богатого сенатора из Африки.

В 400-402 гг. добился больших почестей. Менее чем за десять лет Клавдиан создал десять больших политических поэм: панегирики на III, IV и VI консульства Гонория (396, 398 и 404 гг.), на консульство Манлия Феодора (399 г.) и самый объемный, в трех книгах, на консульство Стилихона (400 г.); инвективы на двух главных врагов, препятствовавших восточным планам Стилихона: на префекта претория Руфина, убитого в 395 г., и патриция Евтропия, евнуха и консула 399 г.; две, условно говоря, эпические поэмы – «Гильдонова война», посвященная африканской кампании Стилихона, и «Гетская война» о борьбе с Аларихом в Италии, наконец, в 398 г. по случаю бракосочетания Гонория с Марией, дочерью Стилихона. [1]

Что касается источников, образцов и жанров произведений Клавдиана, то жанры носят отпечаток эстетических потребностей окружения поэта, для которого тот пишет, но он окрашен и индивидуальным талантом автора. На латыни панегирики писались по большей части в прозе. Для грека Клавдиана были доступны греческие стихотворные панегирики. Изобразительное искусство Клавдиана основывается на способности подавать самостоятельно каждый образ и представлять его читателю с визуальной убедительностью. Ново то, что Клавдиан регулярно снабжает свои произведения поэтическими предисловиями.

Стиль и стих элегантны и выдерживают сравнение с лучшими поэтами. Искусные антитезы возникают как бы непреднамеренно. Стилистически плодотворная тема. Гекзаметр иногда искусно делится на мельчайшие единицы. Самые частые стихотворные размеры – гекзаметр и элегический дистих.[2]

Клавдиан чувствует прирожденный поэтический дар, он не хочет говорить обыкновенные слова, прежде всего, когда его вдохновляет покровитель. Свое понимание поэзии Клавдиан высказывает в первую очередь в предисловиях. Он гордится великим римским прошлым. Что касается настоящего, то для него особенно важна защита культуры от внешних и внутренних врагов. Он в своем творчестве отражает общественные идеалы своего времени. По своей тенденции Клавдиан – рупор Рима и мировоззрения римлян.[3]

Клавдиан удостоился двух памятников. Первый был поставлен ему при жизни, и Клавдиан с гордостью отметил это в своих стихах в 400 г., на форуме Траяна. Второго поэтического памятника Клавдиан удостоился почти через тысячелетие. Джеффи Чосер в поэме «Дом Славы» изображает знамени-

---

[1] *Дуров В.С.* История римской литературы. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. С. 320-321.

[2] *Соболевский С.И., Грабарь-Пассек М.Е., Петровский Ф.А.* История римской литературы. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1962. С. 382-384.

[3] *Альбрехт, Михаэль фон*. История римской литературы / Пер. А.И. Любжина. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2005. Т.3. С. 1472-1474.

тых поэтов, стоящими каждый на своем столпе: Овидий – на медном, деепи-сатели Троянской войны – на железных, Клавдиан высится на столпе из серы. Клавдиан создал в латинской литературе жанр стихотворного панегирика – порождение, как выражается А. Кэмерон, «брака между греческим панегири-ком и латинской эпической поэзией». Перспективность этой новации трудно переоценить.

ТРИУМФЫ И БОИ ГЛАДИАТОРОВ В ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ГОНОРИЯ

Д.Е. Богданов

Неотъемлемым компонентом римской культуры на всём протяжении истории «вечного города» были празднества и развлечения: гладиаторские бои, триумфы, овации, оргии, состязания на колесницах, цирковые представ-ления...

Особенно интересным является рассмотрение этой области жизни рим-лян в ту эпоху, когда Римская империя только разделилась на Западную и Восточную части, когда стремительными темпами возрастало значение вар-варского элемента в административном аппарате и армии, когда христиан-ство укрепилось настолько, что теперь определяло мировоззрение и быт рим-лян не меньше, чем язычество и греческая культура в предыдущие столетия. Во время слома традиций, смешения культур, объединяющей идеей могла выступить римская государственность[1], от которой не отказывались ни им-ператоры, принимавшие христианство, ни варвары, занимавшие должности консула, претора, магистра оффиций и др.

Одним из наиболее значимых торжественных мероприятий в жизни римлян, безусловно, был триумф, являвшийся символом могущества римско-го государства. Триумф в Древнем Риме – вступление в «вечный город» пол-ководца-победителя и его воинов и их торжественное шествие по определён-ному маршруту: от Марсова поля сквозь триумфальные ворота через театр Флавиев и Циркус Максимус по Via Sacra («Священному Пути») до Капито-лийского холма[2].

Особого внимания в правление Флавия Гонория Августа заслуживают три триумфа: Маскелдела (398 г.), Стилихона (403 г.), Валлиа (415 г.).

Маскелдел (в других вариантах – Масцизель, Масцельд), используя поддержку Флавия Стилихона, заставил бежать своего брата Гильдона – убийцу своих детей. Вскоре Гильдон убил себя сам (Marcell. Chron. 398, 4), а Маскелдел заслужил право быть триумфатором, вернув африканские терри-тории в состав империи Гонория. (Zos., V.11).

---

[1] См.: *Мэттьюз Р.* Гладиаторы. М., 2006.

[2] Подробнее см.: Beard, Mary. The Roman Triumph. Cambridge, Mass. – London, 2007; *Поплавский В.С.* Куль-тура триумфа и триумфальные арки Древнего Рима. М., 2000.

Данное Маскелделу почётное право вызвало зависть его покровителя и, возможно, скорая гибель триумфатора была организована при участии Флавия Стилихона (Зосим, V.11). Зосим - единственный источник, который зафиксировал детали кончины Масцизеля, но это может быть актом пропаганды, инициированной Восточным двором, поскольку подобные обстоятельства отсутствуют у других авторов, описавших данные события (Ср.: Oros. VII, 36,6).

Сам же Стилихон вскоре (в 403 г.) тоже стал триумфатором, заключив с Аларихом мир, считавшийся удачным, несмотря на то, что Аларих получил Иллирик, однако, прекратил наступление, завершив, таким образом, свой очередной поход в Грецию (Zos., V.25-26). Гонорий лично убедил сенат и разделил триумф со Стилихоном, расположившись с ним одной колеснице. Триумф праздновался с большим размахом. Гонорий и Стилихон ехали вместе в триумфальной колеснице. Оба надели тяжелые золотые украшения и облачились в традиционные орнамента triumphalia, их лица были раскрашены краской[1].

Следует отметить, что ещё Феодосий Великий изменил традиционный маршрут во время своего триумфа: будучи христианином, он не пожелал войти в храм Юпитера (на вершине Капитолийского холма), завершив процессию перед его входом. Сенаторам, стремившимся продолжить путь, он предложил выбирать между поклонением языческому богу и верностью христианскому императору (Zos, IV.59), и, в результате, белых быков в жертву приносили только жрецы[2]. Скорее всего, именно по такому маршруту проходили триумфаторы и в годы правления младшего сына Феодосия – Гонория, поскольку сам он, по обоснованным предположениям[3], был христианином.

Наследник Атаульфа, Валлиа, провёл первый триумф после падения «вечного города», вынудив сенат дать ему полномочия триумфатора, и посадил Гонория в экипаж рядом с собой (Olymp. 31). Это событие также подтверждается описанием наказания узурпатора Приска Аттала, который был пойман комитом Констанцием, и «проведен в триумфе Гонория» (в июне 416 г.), после чего ему отрезали два пальца и изгнали на Липари (Philost. 12.4-5; Oros. VII.42).

С каждым следующим разом всё более коротким становится маршрут триумфаторов, всё менее значимой является роль императора в проведении триумфа (если в 403 году решение Гонория о разделении триумфа со Стилихоном подтверждало возросшее влияние «императорского регента» (Zos. V.1.1), то в триумфе 416 года Валлиа не делил славу с императором, а лишь оставил его рядом с собой в качестве «свадебного генерала»). Таким образом, из попытки подчеркнуть величие империи, находящейся на грани краха, поддержанием вековых традиций, триумф становится, именно в это время, часами славы в награду одному человеку, перестающему олицетворять государ-

---

[1] *Мэттьюз Р.* Указ.соч. С. 235.
[2] Там же. С. 251.
[3] *Cameron A.* Claudian: Poetry and Propaganda at the Court of Honorius. Oxford, 1970.

ство. Такое отношение к триумфу сохраняется вплоть до падения Западной Римской империи…

Примечательным также является тот факт, что к 36 триумфальных аркам, стоявшим в конце IV века в Риме, в правление Гонория не было дополнительно воздвигнуто ни одной[1].

Такая тенденция была не случайной, поскольку наступал закат империи и происходившие изменения становились необратимыми, приближая время конца, казалось бы, «вечного порядка».

Длительное время индикатором благополучия империи являлись гладиаторские бои, и, следует отметить, к середине IV века ремесло гладиаторов всё ещё находится на пике популярности, вопреки распространению христианства и ограничениям на проведение игр в восточных провинциях империи[2].

Последним памятным случаем использования гладиаторов в качестве военной силы была борьба за папский престол после смерти папы Либерия в 366 году между Дамасом и Урсином, описанная «последним крупным римским историком» (Amm. Marc., XXVII, 3). Выступая на стороне избранного Дамаса и исполняя его приказ, они ворвались в базилику, где находился самопровозглашенный папа Урсин. Были убиты 137 человек, включая женщин, стариков и детей (Amm. Marc., XXVII, 3, 11).

Бои гладиаторов, как и многие менее значимые в жизни римлян традиции, не вызвали одобрение императора Феодосия и, в ходе его борьбы против языческих культов и обрядов, были практически полностью лишены государственного финансирования (Zos., IV.57; Carmen adv. Flavianum).

Однако это не остановило любителей проводить игры за собственный счёт. Из сохранившихся писем Квинта Аврелия Симмаха[3] (ок. 340-402) известно, о неоднократных его попытках устроить игры в честь карьерного продвижения его сына. В первом случае, в 393 г., несмотря на огромные траты, доставка животных была неудачной, а из 30 пленных гладиаторов 29 задушили друг друга. Симмах заявил: «ничего не хочу слышать о тех негодяях, которые оказались хуже Спартака» (Symm. X. 46).

Впрочем, эта неудача не остановила его, когда сын в 401 г. был избран в преторы. Теперь подготовку к играм в Колизее начали за несколько лет и, поэтому, удалось собрать медведей из Италии и ряда северных областей, лошадей из Испании, собак из Британии, львов, леопардов и крокодилов из Африки[4], что, судя по всему, стоило ему целого состояния (Olymp. 44).

Тем не менее, трудностей становилось всё больше: император Гонорий в 399 году принимает решение закрыть гладиаторские школы[5]. Колизей используется всё реже (та же судьба постигает и Циркус Максимус[6]) – всего 55

---

[1] *Сергеенко М.Е.* Жизнь древнего Рима. СПб., 2000. С. 18.

[2] *Горончаровский В.А.* Арена и кровь: римские гладиаторы между жизнью и смертью. М., 2009. С. 53.

[3] О нём: *Беркова Е.А.* Поздняя римская эпистолография (IV-V вв. н.э.) // Античная эпистолография: Очерки. М., 1967. Раздел о Симмахе: С. 275-284.

[4] *Горончаровский В.А*. Указ.соч. С. 54.

[5] Там же.

[6] *Мэттьюз Р.* Указ.соч. С. 173.

из 176 праздничных дней в году, из которых лишь 10 отводилось на гладиаторские бои[1].

Положение гладиаторов продолжало усугубляться: 600-летняя традиция постепенно исчезала. Их искусство осуждалось теперь всеми христианскими писателями[2] (хотя и до этого многие образованные римляне не находили удовольствия в этом кровопролитии[3]).

Кульминацией стали события лета 404 г. На арене Колизея завершились приготовления к очередному бою гладиаторов, как вдруг со зрительских трибун по гладкой стене арены скатился вниз монах из Малой Азии по имени Телемах и попытался остановить бой. Вслед за ним на арену выскочило множество людей и завязалась драка, переросшая в мятеж, жестоко подавленный охраной арены и солдатами[4]. Жертвой побоища стал и то самый Телемах, признанный позже мучеником и святым.

Гонорий, потрясённый увиденным, принимает неслыханное решение: запрет гладиаторских игр на территории Рима[5]. Тем не менее, в других городах империи запрет на игры не был введён. В 423 году н.э., после смерти Флавия Августа Гонория, Валентиниан III, ставший правителем, вновь вернул игры в Колизей.

В годы правления Флавия Гонория Августа (395-423), часть империи, образовавшаяся со смертью «Гения Рима», так и не сумела встать на ноги[6]. Прошлое отвергалось: языческие боги изгонялись из храмов и душ людей, забывались традиции, сохранявшиеся память о славных страницах истории Рима, его процветании и величии. Закономерным итогом этого процесса явился захват «вечного города» варварами и крах могущественной некогда державы.

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ МИССИЯ ИПАТИИ

О.Н. Елисеева

Статья посвящена анализу исторических свидетельств о жизни и интеллектуальной деятельности Ипатии — женщине-ученом, философе, математике, астрономе. Особое внимание уделено изучению ее просветительско-педагогической миссии.

Ключевые слова: Ипатия, неоплатонизм, Александрия.

На рубеже IV–V вв. в Александрии формируется среда интеллектуалов, состоящая из философов, математиков, риторов и теологов, а также разнообразные школы - философские, математические, медицинские, катехизические

---

[1] *Берд М., Хопкинс К.* Колизей. СПб, 2007 С. 53-54
[2] См.: Августин. Творения: В 4 т. СПб, 1998; Иоанн Златоуст. Творения: В 12 т. СПб., 1991.
[3] См.: Марк Аврелий. Наедине с собой. Размышления. М.: 2010; Луций Анней Сенека. Философские трактаты. СПб., 2000-2001.
[4] Феодорит Киррский. Церковная история. М., 1993. С. 203-204.
[5] *Мэттьюз Р.* Указ. соч. С. 163.
[6] *Гиббон Э.* История упадка и крушения Римской империи. М., 2001. С. 368.

и раввинские. Наука и образование достигли в Александрии совершенства. Александрийская библиотека и музей были тем местом, где люди впервые объединили на серьезной и систематической основе свои знания о мире, это место было центром мысли, первым в мировой истории настоящим научно-исследовательским институтом.

Последнее имя, которое мы можем ассоциировать с александрийским Мусейоном – Теон, ученый Александрийской школы. Но именно его дочь, всегда будет ассоциироваться с крахом Александрии. Ипатия будто появилась из религиозного кризиса эры. Ипатии, выросшей в интеллектуальной среде и получившей от отца блестящее образование, были близки научные интересы Теона.

На роль Ипатии в интеллектуальном процветании Александрии указывает Синезий: «В Александрии пышным цветом расцветает образование...[Ep. 130]; обретя мудрость Ипатии, Египет наших дней наслаждается ее плодами» [Ep. 136]. Синезий также называл Ипатию «гениальным философским учителем», «леди, которая знает все тайны философии» [Ep. 137].

Ее репутация была выше, чем у других александрийских ученых. Характерно высказывание Сократа из его «Historia Ecclesiastica»: «Она достигла таких высот познания, что превзошла всех философов своего времени; наследница платоновской школы, возрожденной Плотином, она читала философские лекции всем тем, в ком было желание услышать»[1].

Жизнь Ипатии, совпавшая по времени с разрушением старого языческого и рождения нового христианского мира, окутана легендой. Известно нам об учёной деве очень немного, поразительно мало на фоне тех бесчисленных романов, статей, научных монографий, которые ей посвящены. Наиболее важным и ценным источником о Ипатии является «Церковная история» Сократа Схоластика (ок. 379–450 гг.)[2]. Другим ценным источником служат «Письма» Синесия из Кирен, адресованные Ипатии[3]. Третьим ценным источником остается «Хроника», написанная Иоанном, епископом Никиу[4] (Нижний Египет) в VII в., она воскрешает события, связанные с преподавательской деятельностью Ипатии и ее трагическим концом.

До некоторой степени компенсируют недостаток прямых свидетельств о жизни Ипатии ряд второстепенных источников, таких, как «Хронография»[5] антиохийского хронографа Иоанна Малалы (491–578 гг.), «Жизнь Исидора» Дамаския[6], «Суда» и краткая биография Ипатии, написанная в VI в. Гесихием (в оригинале не сохранился)[7].

---

[1] Socrates. Historia Ecclesiastica Ch.VII. 14, 15.
[2] The Ecclesiastical History of Socrates Scholasticus: A Select Library of Nicene and Post Nicene Fathers of the Christian Church / Ed. P. Schaff, H. Wace. Vol. II. Michigan, 1952.
[3] *Vogt J.* Das unverletzliche Gut: Synesios an Hypatia // Festschrift fur Konstantinos J. Merentitis. Athen, 1972. S. 431–437.
[4] The Chronicle of Ioannis Bishop of Nikiu / Translated by R. H. Charles. 1916.
[5] Ioannis Malalas. Chronographia XIV. Bonn, 1831.
[6] Damascii Vitae Isidori Reliquiae / Ed. C. Zintzen. Hildesheim, 1967.
[7] Suda 4. 664. 3. Реконструкцию текста см. Hesychii Milesi Onomatologi quae supersunt cum prologomenis / Ed. J. Flach. Leipzig, 1882.

Интеллектуальная деятельность Ипатии привлекала к ней множество самых разных людей, считавших ее своим учителем. В разных источниках мы встречаем сведения о преподавательской деятельности Ипатии. В одних источниках говорится, что около 400 года Ипатия была приглашена читать лекции в Александрийскую школу, где заняла одну из ведущих кафедр — кафедру философии. Преподавала философию Платона и Аристотеля; также преподавала математику, занималась вычислением астрономических таблиц. Однако, факт исполнения Ипатией официальной должности в качестве учителя философии вызывает много споров[1]. Возможно, она читала лекции в Мусейоне, но доказательств, что Ипатия была сама членом музея нет[2].

В других источниках речь идет о том, что в 380 г. Ипатия сама открыла свою школу, которая принимала детей самых влиятельных и богатых родителей империи. Она преподавала предметы, которым обучил ее отец: этика, онтология, астрономия, математика. Более узкому кругу учеников она преподавала философию, включая древние языческие идеи Пифагора, Платона, Аристотеля, также как и неоплатонизм.

К сожалению, скудость источников служит существенным препятствием для определения имен ее студентов, их числа, продолжительности и содержания обучения. Лишь переписка Синесия проливает некоторый свет на противоречивые обстоятельства последних дней александрийского эллинизма[3].

Возможно, что среди учеников и слушателей Ипатии были священнослужители или те, кто готовился к принятию священнического сана[4]. Все, в ком было желание изучать философию, стекались к ней отовсюду: христиане и язычники; те, кто относился с сочувствием к христианству или уже находился на пороге крещения; из разных областей империи приходили к Ипатии, чтобы под ее руководством приобщиться к богатству греческого наследия.

Эта группа сподвижников стала для Ипатии семьей. К. Фили в своей статье отмечает, что к 390 г. вокруг Ипатии образуется кружок[5]. По свидетельству Синезия, ученики Ипатии составляли «общину, где каждый любил другого, как в семье» [Ep. 93]. Они называли друг друга «братьями», поддерживали отношения на протяжении всей жизни и только намеками за пределами своего круга говорили о тех тайнах, которые звучали в доме Ипатии.

Судя по рассказам Синезия, мы можем сделать вывод, что учения этого просвещенного круга конца IV начала V века представляли собой неоплатоническую философию, далекую от радикализма защитников Сарапеума - бо-

---

[1] *Rist J.* M. Hypatia // Phoenix. Vol. 19. 1965. P. 220.

[2] *Evrard E.* A quel titre Hypatia enseigne-t-elle la philosophie? // Revues des etudes grecques. Vol. 90. 1977. P. 69–74.

[3] *Roques D.* Etudes sur la correspondance de Synesios de Cyrene. Bruxelles, 1989; *Pando J.C.* The Life and Times of Synesius of Cyrene as Revealed in His Works. Washington D.C., 1940; *Crawford W.S.* Synesius the Hellen. London, 1901.

[4] *Marrou H.* Synesius of Cyrene and Alexandrian Neoplatonism. Conflict between Paganism and Christianity in the Fourth Century. P., 1963. P. 140.

[5] *Фили К.* Гипатия: жертва конфликта между старым и новым миром // Вопросы истории естествознания и техники. 2002. № 2.

лее лояльный и старый эллинизм, который объединил всех, кто работал в библиотеке и музее, не взирая на политику и вероисповедание.

Гипатия учила своих «студентов» относиться к философии[1] как, к своего рода, религиозной тайне (очевидный отзвук идей седьмого «Письма» Платона), считать философию «самой непоколебимой из всех непоколебимых вещей». По свидетельству Синесия, «она была истинным проводником по тайнам философии» [Ep. 137.].

В своих лекциях Ипатия не ограничивалась философией[2], а обучала также математике, включая арифметику, геометрию, астрономию, которую считала вершиной знания, и музыку. Но все же математические дисциплины рассматривались Ипатией лишь как ступени, ведущие к метафизическому познанию. Свою основную задачу она видела в исследовании тайны бытия[3].

К сожалению, нам неизвестны ни философские взгляды, ни математические результаты Ипатии. Вероятно, после ее трагической гибели все написанное ею было уничтожено[4]. Сохранились лишь ссылки на ее математические и астрономические работы. Так, из «Суды» известно, что «она написала комментарий к Диофанту, астрономическим таблицам и «Коническим сечениям» Аполлония»[5].

Математические достижения Ипатии получили высокую оценку современников[6]. Ипатия, как считается, изобрела или усовершенствовала некоторые научные инструменты: дистиллятор (прибор для получения дистиллированной воды), ареометр (прибор для измерения плотности жидкости), астролябию (инструмент для астрономических измерений, усовершенствовав астролабон Клавдия Птолемея) и планисферу (плоскую подвижную карту неба). Многие работы, приписываемые Ипатии, как считается, написаны в сотрудничестве с её отцом Теоном. Наиболее известны работы: комментарий к 13-й книге «Арифметики» Диофанта; редакция третьей книги комментариев Теона к «Альмагесту» Птолемея; редакция комментариев Теона к «Началам» Евклида; комментарии к «Коникам» Аполлония Пергского; «Астрономический канон»[7].

Возможно, что, следуя пифагорейской традиции, Ипатия установила два уровня обучения: помимо узкого круга посвященных, она также читала лекции для широкой публики. По утверждению Сократа она давала общественные лекции, где городские чиновники и обычные горожане могли присутствовать. Ее влияние в Александрии вышло за круг преподавания. Пуб-

---

[1] *Wolf S.* Hypatia die Philosophin von Alexandrien. Vienna, 1879; *Meyer W.A.* Hypatia von Alexandrien. Ein Beitrag zur Geschichte des Neuplatonismus. Heidelberg, 1886. См. также: *Prochter K.* Hypatia // Pauly-Wissowa. Realencyclopedie der classischen Altertumswissenschaft. Bd. IX. Stuttgart, 1914. S. 242–249.
[2] Suda 4. 664. 3.
[3] *Фили К.* Гипатия: жертва конфликта между старым и новым миром // Вопросы истории естествознания и техники. 2002. № 2.
[4] *Hunger H.* Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. Bd. II. Munchen, 1978. S. 225.
[5] *Montucla J.F.* Histoire des mathematiques. Vol. I. Paris, 1799. P. 33; *Cantor M.* Vorlesungen ьber Geschichte der Mathematik. 2. Aufl. Bd. I. Leipzig, 1894. S. 495–496.
[6] Damascius. Epitoma Photiana // Damascii Vitae Isidori Reliquae / Ed. C. Zintzen. Hildesheim, 1967. P. 218.
[7] *Knorr W.* Textual Studies in Ancient and Medieval Geometry. Boston, 1989.

личные выступления Ипатии сделали ее известной в высших кругах общества.

Ипатия была не только выдающимся ученым; говорили также, что «в споре она была быстра и изобретательна, а в деле - известна своим благоразумием и гражданской добродетелью»[1]. Сократ писал об особом статусе Ипатии: «Результат полученного образования - царственная открытость, ставшая ее достоянием, позволяла ей с достоинством вести разговор с первыми лицами города, ибо все высоко ценили ее»[2].

Поначалу Ипатия, по-видимому, стояла в стороне от политики. Умирая, отец взял с нее слово, что во имя науки она никогда не будет вмешиваться в распри правителей и не даст вовлечь себя в междоусобицу. Ее миссия в другом — всеми силами оберегать немногие оставшиеся ростки знаний, чтобы их окончательно не вытоптали орды варваров или фанатичных монахов. Долгие годы Ипатия так и жила, храня невозмутимость среди разгула страстей. Она не отменяла лекций даже в дни кровавые столкновения, под шум уличных беспорядков она толковала идеи Платона, а в ночи поджогов ее видели у астрономических приборов. Но, вероятно, постепенно ее отношение к происходящему изменилось: она, как истинный философ, последователь Платона, решила принять участие в делах своего города. Ипатии был близок дух старой светской системы управления городом, избегавшей политического насилия. Она придерживалась мнения, что влияние патриарха должно ограничиваться сферой Церкви и не распространяться на государственные и городские дела. Ипатия выступала за гармонию в отношениях между церковной и гражданской властями.

В окружении св. Кирилла Ипатию считали вдохновительницей административных мер Ореста в пользу религиозной терпимости. Ее сотрудничество с Орестом испугало сторонников Кирилла, заставив их консолидировать свои силы, что, в свою очередь, привело к дальнейшему ожесточению полемики между церковными и городскими властями. Главной мишенью для нападок стала сама Ипатия. В 415 году Ипатия была жестоко убита.

В античности женщины-философы или ученые были редкостью; случай Ипатии - исключительный. Убийство Ипатии остановило развитие не только греческой философии, но и науки. Б.Л. ван дер Варден отмечает, что «после Ипатии наступил конец александрийской математики»[3]. Вскоре после смерти Ипатии многие из её учеников покинули город, что послужило началом упадка Александрии как научного центра.

SCIENTIFIC-PEDAGOGICAL ACTIVITY AND EDUCATING MISSION OF HYPATIA

O.N. Eliseeva (Belgorod State National Research University)

The article is devoted to analysis of historical evidence about life and intellectual activity of Hypatia - woman-scientist, philosopher, mathematician and astronomer. Special attention is given to researching her educating-pedagogical mission.

Key words: Hypatia, Neo-Platonism, Alexandria.

---

[1] Damascius. Fragm. 102 (Zintzen, P. 72).
[2] Socrates. Historia Ecclesiastica Ch.VII. 14, 15.
[3] *Van der Waerden B.L.* Science Awakening. New York, 1963. P. 290.

ГРЕКО-ЕГИПЕТСКАЯ АЛХИМИЯ В ВИЗАНТИИ

О.Д. Павлова

Алхимия (лат. alchimia, alchymia, от араб. خيمياء al-kîmîa, предположительно от египетского «kēme» — чёрный, откуда также греческое название Египта, чернозёма и свинца — «черная земля»; другие возможные варианты: др.-греч. χυμος — «сок», «эссенция», «влага», «вкус», др.-греч. χυμα — «сплав (металлов)», «литье», «поток», др.-греч. χυμευσις — «смешивание», др.-греч. Χιμαιρα — «Химера») — общее название существующих в различных культурах систем трансформации как физических предметов (в первую очередь металлов) или человеческого организма, так и духовного.

Основной задачей данной работы являются проблемы, связанные с приемами древней алхимии в Византии. Начнем с изучения ранневизантийского автора, Зосима из Панополиса, и постараюсь ответить на следующие вопросы: как, с точки зрения чисто материальной, труды Зосима передавались во времена Византийской империи? Имели ли византийские алхимики доступ к его произведениям и пользовались ли ими? Был ли Зосим известен за пределами алхимического Корпуса, другими словами, могли ли греко-египетские алхимики оказывать какое-либо влияние за пределами строго алхимических кругов? Когда и как алхимический Корпус был объединен? В более общем виде, какие доказательства у нас есть, либо в Корпусе, либо в неалхимической литературе, что алхимия практиковалась в Византии? Ответы (или, по крайней мере частичные ответы) на эти вопросы должны помочь нам понять и определить место "священного искусства" в Византии.

В настоящее время принято считать, что алхимия возникла в греко-римском Египте примерно в начале нашей эры и что она возникла от сочетания нескольких факторов, наиболее примечательным из которых является практика египетских ювелиров и работников по металлу, которые экспериментировали со сплавами и знали, как красить металлы для имитации золота; теория о фундаментальном единстве материи, согласно которой все вещества состоят из примитивных материй и обязаны своими специфическими различиями приданию различных качеств этим материям; идея о том, что целью любой техники должна быть имитация природы; учение о всеобщей симпатии, которая предполагает, что все элементы Космоса связаны оккультными линиями симпатий и антипатий, которые объясняют все комбинации и разделения тел.

Встреча этих различных направлений научной мысли привела к идее, что превращение должно быть возможным, тем более мистические мечты под влиянием гностических и герметичных токов благоприятствуют снижению греческого рационализма.

Тексты о греко-египетской алхимии, что дошли до нас, это в первую очередь, два сборника на папирусе, которые относятся примерно к 300 г. н.э.

и содержат ряд рецептов для имитации золота, серебра, драгоценных камней и пурпурных красителей;

Я не буду останавливаться на них, так как они не были известны в Византии. Следующий корпус текстов как правило, называют «алхимическим Корпусом», он включает большое количество средневековых рукописей, среди которых можно выделить три наиболее выдающихся:

1. MS Marcianus graecus 299 (M), датируется концом X или началом XI в.;

2. MS Parisinus graecus 2325 (B), XIII в.;

3. MS Parisinus graecus 2327 (A), 1478 г.

Эти три рукописи отличаются друг от друга по числу содержащихся в них текстов, по организации этих текстов и их состоянию сохранности. Рукопись M является самой красивой из дошедших до нас алхимических рукописей, заглавия в первой части которой выполнены в инициалах, пышно украшенные рамки окрашены в четыре цвета, рукопись щедро наполнена иллюстрациями;

К сожалению, она стала жертвой нескольких несчастных случаев: были утрачены несколько печатных листов и некоторые из тех, что остаются, были перепутаны в переплёте. С другой стороны, она начинается с оглавления, которое соответствует лишь частично её нынешнему содержанию, но отражает её прежнее состояние.

По сравнению с M, в рукописи B мы видим некоторые важные упущения, в самом деле, это выглядит так, как если переписчик B был больше заинтересован в техническом содержании, чем в философском и доктринальном наполнении, организовал материал в форме рабочего справочника. Что касается рукописи A, то она охватывает большую коллекцию, чем первых две рукописи, она содержит ряд своеобразных текстов, происхождение которых неизвестно. Наконец, стоит отметить, что отношения между этими тремя рукописями до сих пор окончательно не ясны, хотя часто и широко обсуждаются.

Что касается содержания Корпуса, то он включает в себя писания чрезвычайно разнообразные по срокам от начала нашей эры до пятнадцатого века, хронологию, которых очень трудно установить. Их принято делить на три группы. К старейшим принадлежат произведения Псевдо-Демокрита, а также длинный ряд цитат или коротких трактатов опубликованных под именами престижных исторических или мифических авторов, таких как Гермес, Агатодемон, Исида, Клеопатра, Мария, Остан, Паммен, которые, предположительно, были написаны между первым и третьим веками. Вторая группа представлена работами Зосима из Панополиса, который, можно сказать, поднял алхимию на высочайший уровень; с ним, алхимия выглядит как тонкая смесь технических приемов и мистической религии. Третья и последняя группа состоит из так называемых экзегетов, самые известные из которых Синезий (IV в.), Олимпиодор (VI в.), Стефан из Александрии (VII в.), далее толкователь, известный как Христиан (VII или VIII вв.), другой, так называемый Анонимный Философ, возможно, жил чуть позже.

В тот же период, четыре алхимические поэмы, принадлежащие Стефану из Александрии, приписывают другим авторам. Традиции алхимии продолжаются вплоть до XIII века.

РОДИТЕЛИ И ДЕТИ, ОСОБЕННОСТИ ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ПОЗДНЕАНТИЧНОМ ЕГИПТЕ

Т.Н. Прокопенко

В статье на основе анализа папирусных документов частного характера рассмотрены вопросы психолого-педагогического характера взаимоотношений родителей и детей в Египте III-VI вв. Изучены особенности восприятия родителями смерти своих детей в младенчестве. Освещены основные принципы воспитания в семье. Показана роль родителей во взрослой жизни своих детей. Рассмотрены основные черты выполнения сыновьего долга в позднеантичном Египте.

Ключевые слова: античность, Египет, семья, родители, дети, забота, воспитание.

Перепись населения в рассматриваемое нами время не проводилась, численные данные о составе египетской семьи в нач. IV в. до н.э. практически полностью отсутствуют. Однако, нет особых причин полагать, что состав семьи, характерный для более ранних периодов, кардинально изменился к IV в. Согласно данным ранних переписей, можно выделить несколько типов семей. Основными членами семьи были родители (или один родитель) и дети (или один ребенок). Под одной крышей часто проживало три поколения: пожилые родители, их дети и внуки. Когда старшее поколение умирало, семья на некоторое время становилась нуклеарной. Позже, дети вырастали, в члены семьи включались их супруги. С появлением внуков, семья вновь становилась патриархальной. Общепризнанно, что данные типы семей (патриархальная и нуклеарная), распространенные повсеместно в Средиземноморье – не различные типы, но этапы развития одной семьи - пример увеличения семьи в вертикальной плоскости[1]. Существуют также примеры горизонтального увеличения семьи (более характерные для деревенских поселений), когда под одной крышей оставались братья и сестры вместе с супругами и детьми, но такие случаи встречались намного реже. Благоприятные условия проживания в городах способствовали распространению более узких семейных кругов[2].

Постоянная смена поколений, закономерное увеличение семейного круга в вертикальной и горизонтальной плоскостях станет общепринятым явлением римского мира, не проникнув лишь в отдаленные сельские районы, в которых отсутствовали тесные связи с городом. Семья того времени - главный институт общества, в котором родственные связи (в горизонтальной плоскости) между братьями и сестрами не имели большой степени значимости. Семьи наемников и рабов имели существенный вес в соотношении с семьями, созданными свободными людьми, и, без сомнения, играли важную роль в формировании общего характера семейного

---

[1] *Hareven T.K.* The History of Family and the Complexity of Social Change // AHR. Vol. 96. 1991. P. 100-102.
[2] *Bagnall R.S.* Egypt in Late Antiquity. Princeton: Princeton University Press, 1993. P. 199.

устройства и воспитания детей[1].

Существуют доказательства того, что в западных частях империи данное устройство семьи оставалось широко распространённым и в периоды поздней античности. Во всяком случае, учитывая преобладание городских поселений, было бы нелогично полагать, что данное семейное устройство, ассоциирующееся с античным городом и глубоко укоренившееся в Египте римского правления, так скоро исчезнет. Несмотря на не подкрепленность умозаключения данными переписей, оно служит логической базой рассматриваемой нами гипотезы устройства общества. Модели общественного поведении, которые мы наблюдаем, исследуя личные письма и обращения к властям в прошениях, на факте являются следствием отношений, которые подразумевает изучаемый тип семьи[2]. Вместе с тем, устройство египетского общества, открывающегося в папирусах, во многих отношениях отличается от общественного устройства государств северной Африки того периода.

До сегодняшнего дня сохранились весьма скудные документальные свидетельства об уровне рождаемости и раннем воспитании детей из того времени, когда перепись не проводилась. Однако, дети, которые пережили ранее детство, широко представлены в документальных источниках[3]. Активные споры ведутся в последнее время вокруг утверждения, что родители относились к высокой детской смертности безучастно, пытаясь не привязываться к маленьким детям[4]. В пользу данного утверждения существует мало доказательств, что и не удивительно. Большое количество случаев, когда на могилах младших членов семьи устанавливались надгробные плиты, является доказательство в пользу того, что дети, даже самого юного возраста, были дороги членам семьи. В западной части империи такое отношение к детям имеет место в городах поздней античности и часто связано с христианством. Учитывая существование подобных факторов и в восточной империи, можно предположить, что египетское общество высоко ценило рождавшихся младенцев[5].

Когда ребенок выходил из детского возраста, как тогда, так и сейчас, родители были весьма обеспокоены его поведением, особенно межполового характера[6]. Родители вмешивались в супружеские отношения детей, разлучали дочерей с мужьями, если их не устраивал зять[7]. Они постоянно жаловались на неумение подрастающего поколения писать. Отцы беспокоились о том, как бы защитить своих жен и дочерей от неподобающего поведения окружающих[8].

Несмотря на все трудности, которые возникали с детьми, они все же

---

[1] *Bradley K.R.* Discovering the Roman Family: Studies in Roman Social History. New York, 1991. P. 93-95.
[2] *Shaw B.* The Family in Late Antiquity: The Experience of Augustine // Past and Present. Vol. 115. 1987. P. 3-51.
[3] P.Oxy. LIV. 3754; VI. 992.
[4] *Garsney P.* Child Rearing in Ancient Italy // Kertzer and Saller. 1991. P. 48-65.
[5] *Bagnall R.S.* Egypt in Late Antiquity… P. 202.
[6] P.Oxy. VIII. 1160.
[7] P.Cair. Preis. 2.
[8] P.Flor. III. 309.

были незаменимы, заботясь о родителях в пожилом возрасте и во время болезни, отдавая «то, что были должны», как написала одна женщина, ухаживающая за своей больной матерью[1]. В одном письме содержится просьба вдовы об освобождении ее сына от военной службы, так как у нее «больше не осталось никого, кроме него»[2]. Если же сыновий долг не выполнялся, то на детей сыпались родительские упреки.

В одном из примеров, вдова совершает документ, заверяя его печатью, и передает свое имущество сыновьям за то, что один из них был с ней после смерти мужа и помогал в ее деле[3]. Подобных случаев множество: до нас дошло большое количество документов, в которых регулируется процесс передачи имущества от родителей к детям. Судебные разбирательства, возникают лишь тогда, когда кто-то вмешивается в процесс наследования, например опекун, если ребенок, вступающий в наследство, несовершеннолетний, но в большинстве случаев передача наследства происходила без особых затруднений. Родители ждали от детей уважения и любви, и, несмотря на сдержанный тон папирусов, в некоторых письмах мы находим примеры выражения теплых сыновьих или дочерних чувств[4].

Тогда, когда родителей не было в живых, роль опекунов могли взять на себя бабушка и дедушка. В одном из примеров бабушка регистрирует рождение ребенка, так как отец находится на военной службе[5]. В другом примере, дедушка защищает интересы своих внуков, когда не допускает двойного налогообложения их собственности[6]. Когда дядя усыновляет ребенка своего погибшего старшего брата, бабушка ребенка (приходящаяся обоим мужчинам матерью) выступает в интересах сироты[7]. Если свидетельства о подобных случаях и не были многочисленны, то только лишь из-за высокого уровня смертности: совсем немногие бабушки и дедушки доживали до того времени, когда их внуки достигали возраста вступления в наследование имущества.

В исторических источниках содержится множество подтверждений того, что близкие отношения между братьями и сестрами сохранялись, когда они достигали зрелого возраста. Хотя, случаи браков между близкими родственниками уже не подтверждаются документально, часто братья и сестры были связаны общим наследством. Имели место случаи совместного их проживания вместе со своими семьями в родительском доме. Вдова из Гермополитской деревни писала жалобу старосте, что уже давно делит дом с родным братом и его женой. Суть жалобы состояла в том, что однажды они накинулись на нее и избили до полусмерти[8]. Ссоры, причиной которых была борьба за общее наследство - явление обычное. В одном из множества

---

[1] P.Oxy. VIII. 1121.
[2] P.Abinn. 19.
[3] P.Coll.Youtie. II. 83.
[4] P.Ryl. IV. 624; P.Oxy. XIV. 1680.
[5] P.Oxy. LIV. 3754.
[6] P.Oxy. XIX. 2235.
[7] P.Lips. 28.
[8] P.Amh. II. 141.

подобных случаев сообщается, как женщина, лишенная собственным братом положенного ей наследства, пытается вернуть хотя бы малую часть того, что ей по праву принадлежало[1]. В деревенских поселениях, где братья и сестры, даже если и не владели общим домом, имели смежные владения, помимо конфликтов на почве имущества существовали и взаимовыгодные отношения, направленные на защиту общих интересов. Сложно сказать, насколько распространены были случаи совместного проживания родственников, такие как в доме Сакаона Филадельфийского в 310 г.: он приютил двух братьев, двух сыновей, одного племянника, и двух взрослых родственников, чье родство по отношению к нему не установлено[2]. Фактически, родственные связи менее близкие, чем дяди и племянника уже не имеют веса, и находят упоминание только в некоторых случаях. Среди папирусов Аврелия Исидора было найдено большое количество документов, имеющих отношение к его братьям и их женам, включая налоговые выписки и завещания, составленное на жену его брата и ее сестру[3]. Из папирусов следует, что он принимал активное участие в развитии семейного фермерского хозяйства и имел совместные с его братьями и сестрами дела. Однако, как следует из его документов, Исидор жил вдвоем со своим сыном[4].

Во многих письмах находятся упоминания о «братьях и сестрах». Одни им адресованы, в других содержатся просьбы передать им теплые приветы. Давно известно, что египтяне называли «братьями и сестрами» не только родных братьев и сестер, но также и их супругов. Поэтому ученые, изучающие египетские папирусы, весьма скептически относятся к упоминаниям «братьев и сестер» в письмах. Однако, когда речь в данных письмах идет о семейном бизнесе, то вероятнее всего они действительно адресованы родным братьям и сестрам[5].

Ни свояки, ни далекие родственники не играли важной роли в документальных исторических свидетельствах. Одно из писем, открывающее нам теплое отношение к родственникам супругов, было написано женихом незадолго до свадьбы и адресовано будущей теще[6]. Близкие же родственники имели большее значение. Мужчина пишет «брату» (вероятно, своему родному брату): «Я хочу сообщить тебе, мой брат, что 10 числа сего месяца Тота, я получил твоего сына в целости и сохранности. Я позабочусь о нем как о собственном сыне, и прослежу, чтобы он с вниманием относился к своей работе»[7]. Такие близкие отношения могли возникать, однако, только в случае необходимости. Примером этому служит письмо женщины, находящейся временно в Апамеи (Сирия) своей тете в Коптос: «Знай, моя дорогая, что со времени пасхи, моя мать - твоя сестра - мертва. Когда мать моя была жива, она была для меня семьей. С тех пор как она умерла я осталась в полном

---

[1] P.Rain.Cent. 85.
[2] P.Sakaon. 1.
[3] P.Cair.Isid. 62-64, 105.
[4] P.Cair.Isid. 8.
[5] *Bagnall R.S.* Egypt in Late Antiquity… P. 204.
[6] P.Ant. II. 93.
[7] P.Oxy. XII. 1493.

одиночестве, не имея никого близкого в этой чужой земле. Вспомни обо мне, тетя, как будто сестра твоя – моя мать - жива, и ответь на мое письмо, если тебе есть, с кем передать его»[1].

Проблемы, связанные с имуществом семьи, как правило, были связующим звеном в отношениях с дальними родственниками. Дядя, пытающий захватить собственность[2], или двоюродная бабушка с жадностью ущемляющая интересы сироты[3], доставшейся ей в опеку - примеры проявления хищнических интересов родственников. Интересной особенностью египетской семьи кажется то, что связь между братьями и сестрами была намного слабее и прерывалась чаще, по сравнению с отношениями между прямыми родственниками нескольких поколений, и даже двоюродными братьями и сестрами. Отсутствие тесных отношений между братьями и сестрами подтверждает утверждение о том, что в сфере семейных отношений превалировал тип нуклеарной семьи, с присущими ему вертикальными связями, как в период поздней античности, так и в более ранние периоды[4].

Ключевым фактором, влияющим на жизнь семьи была высокая смертность. Этому свидетельствуют множественные упоминания о сиротах. Шансы, что ребенок достигнет возраста 18 лет с обоими живыми родителями были очень низки: к этому возрасту, очень многие оставались круглыми сиротами. Опекунство было неминуемым, по крайней мере для тех, кто не достиг 14-летнего возраста. Таким образом, возможностей для незаконного завладения имуществом оставшихся без родителей сирот были достаточно много. Нет сомнения, что даже абсолютно честный опекун мог позднее поднять вопрос о «справедливом» разделении имущества между ним и опекаемым им ребенком. Те же, кому от родителей не оставалось никакого наследства, становились тяжелым бременем для родственников. Третьи стороны, также пытались воспользоваться сложившейся ситуацией, и их жестокость становилась причиной написания жалоб в высшие инстанции[5].

Высокая смертность детей, однако, иногда приводила к ситуации прямо противоположной - у пожилых родителей могло не остаться живых наследников[6]. Такие люди, в частности вдовы, становились уязвимее с возрастом, и были легкой добычей для всех, кто не гнушался отбирать имущество у слабых[7]. В целом, для античного общества не характерна защита слабых его членов, кроме редких случаев щедрости и снисходительности сильных.

Высокий уровень смертности, вместе с простой процедурой развода, приводили к тому, что повторные браки были распространенным явлением и, как правило, после них оставалось несколько детей от разных родителей.

---

[1] P.Bour. 25.
[2] P.Oxy. XVII. 2133.
[3] P.Sakaon. 40.
[4] *Bagnall R.S.* Egypt in Late Antiquity… P. 205-206.
[5] P.Oxy. XII. 1470.
[6] P.Oxy.Hels. 44.
[7] P.Sakaon. 36.

Такие «множественные семьи» – естественная среда для возникновения споров об имуществе. К тому же, мужчины владели большей частью имущества и чащи вступали в повторные браки, чем женщины. Конечно, есть случаи мирного решения имущественных споров. Так, известен пример, когда имущество отца было разделено между двумя сыновьями от разных браков без конфликта[1].

PARENTS AND CHILDREN: PARTICULARITIES OF THEIR RELATIONS IN EGYPT IN LATE ANTIQUITY

T.N. Prokopenko

The article surveys private papyri documents on the subject of psychological and pedagogical particularities of parents-children relations pattern in Egypt during the period of III-V centuries. Specific parents' attitude towards infants high mortality rate is studied. Author covers main principles of family parenting and shows the roles that parents played in lives of their mature children. Main terms of Egyptian filial duty accomplishment are studied.

Keywords: Antiquity**,** Egypt, family, parents, children, care, parenting.

«ГОРАПОЛЛОН – «ПОСЛЕДНИЙ ЕГИПТЯНИН»

Г.А. Косовская

Гораполлон, автор одной из наиболее интересных книг позднеантичного Египта, жил во второй половине V в. н. э. В византийском словаре Суда Гораполлон назван одним из последних представителей египетского жречества. Сообщается, что он преподавал в школе в Менутисе близ Александрии в правление императора Зенона.

Он был уроженцем Египта и вырос в образованной среде своего времени: его дед, тоже Гораполлон, был грамматиком, отец Асклепиад и дядя Герайскос были известными философами в Александрии, культурнейшем центре древности, где сосредоточивались лучшие научные силы своего времени. Гораполлон написал большой труд, посвященный древней иероглифической системе письма. Он является антологией примерно двух сотен «иероглифов» (аллегорических эмблем), используемых в надписях гробниц фараонов для обозначения природных и моральных аспектов мира Переведенный в 1305 году на греческий язык, этот труд фундаментально пополнил западную иконографию XVI—XIX веков. После публикации на греческом языке «Иероглифика» распространилась по свету в многочисленных переводах и изданиях – многие из них предлагали красивые рисунки и тщательно выверенные комментарии.

Иллюстрации к одному из первых изданий Гораполлона были подготовлены Альбрехтом Дюрером на оборотных сторонах страниц с латинским переводом, который сделал его друг Пиркхаймер.

Джордж Боас исследует влияние «Иероглифики» на европейскую культуру и перечисляет причины, стоявшие за возрождением интереса к символизму в XVI веке. «Текучий язык, стимулирующее и провоцирующее мыш-

[1] P.Oxy. XIV. 1638.

ление являются очевидными достоинствами этой маленькой книги, которая стала неоценимым источником информации для всех, кто изучает символизм Ренессанса», – пишет Джордж Майлонас.

Под конец жизни Джордж Боас был профессором истории в университете Джона Хопкинса. Он описал себя во введении книги «The Hieroglyphics of Horapollo Translated by George Boas» не как «эллиниста и египтолога, а как историка идей и вкусов». «Нужно правильно переводить таких авторов, которые лишь представляют нам материал; но опасно не точно передать слог тех авторов, которые придают грацию и изящество языку», – писал он.

Содержание труда Гораполлона «Иероглифика», написанного первоначально на коптском языке и дошедшего до нас в неполном греческом переводе некого Филиппа, показывает, что уж е в V в. н.э. необходимо было строить различные догадки и выдумывать вероятные способы чтения иероглифов. Иероглифы никем не читались, и ключ к их чтению остался в руках последних авторов иероглифических надписей. Гораполлону так и не удалось найти разрешения стоявшей перед ним трудной за дачи – способа чтения иероглифического письма. В своем сочинении Гораполлон пошел по неправильному пути: он считал, исходя из картинности иероглифов, что вся система письма является идеографической, т. е. что всякий знак обозначает отдельное слово. В этом отношении ряд знаков, имевших идеографическое значение, он переводил правильно, давая, правда, при этом весьма наивные объяснения.

Он, например, правильно переводил иероглиф «маат», как «правда», но при этом заявлял, что страусовое перо обозначает «правду» или «справедливость», потому что все перья у этой птицы равны.

Или иероглиф «мут» он переводил как «мать», давая, правда, при этом объяснение, что коршун обозначает «мать», потому что эта птица проявляет особу ю нежность к своим детям, питая их собственной кровью, и т. д.

В этом труде говорится не только о том, как в древности символизировались различные типы естественных феноменов, эмоций, достоинств, философских концепций и человеческих качеств, но также объясняется, почему, например, Вселенная изображалась змеей, проглотившей свой хвост; отчего сыновняя привязанность обозначалась аистом; образование – небесами, роняющими росу; а составитель гороскопов – человеком, поедающим песочные часы.

Иероглифы притягивали к себе многие пытливые умы древности, но никто не мог проникнуть в тайну их чтения. Гораполлон же сыграл, весьма печальную роль в этом деле, направляя своих более поздних конкурентов долгое время по совершенно неправильному пути.

После Гораполлона в течение тысячелетия никто вплотную не подходил к чтению египетских иероглифов. Правда, в эпоху Возрождения, вслед за тем как в 1505 г. в Венеции вместе с баснями Эзопа и некоторыми другими мелкими произведениями греческих авторов впервые были напечатаны «Иероглифы» Гораполлона, среди лиц, интересующихся древностями, возник большой интерес к древнеегипетскому письму, и упомянутая работа переиздавалась в течение XVI в. до восьми раз. В связи с этим изданием Горапол-

лона вышло несколько книжечек различных авторов, работа которых отнюдь не может заслуживать серьезного внимания. По существу до XVII в. нельзя отметить серьезных попыток подхода к расшифровке иероглифов.

На данный момент древнейшая из сохранившихся рукописей находится во Флоренции.

ВИЗАНТИЯ

ФЕОДОСИЙ II МЛАДШИЙ И ЕГО ЭПОХА

А.Н. Красникова

Жизнь столицы в правление Феодосия шла в старых, унаследованных от прошлого формах близкого общения царя с народом и непрерывной заботы двора об украшении города великолепными памятниками и общественными сооружениями.

Еще в регентство Анфимия была сооружена новая стена со стороны суши и пристроен роскошный портик к баням, носившим имя Гонория.

Сгоревший в 404 г. во время низложения Иоанна Златоуста храм св. Софии отстраивался в течение нескольких лет и был торжественно освящен 10 декабря 415 г.

В 421 г., в год бракосочетания Феодосия была воздвигнута серебряная статуя его отца на высокой колонне, сооружение которой потребовало долгого времени, она была заложена еще в 403 г. Аркадием. Место для нее было выбрано на седьмом холме столицы, носившем имя Ксиролофа (Сухой холм). Колонна была воздвигнута на высоком пьедестале и облицована мраморными плитами с рельефными изображениями, которые шли спиралью, как на старых памятниках римской славы, сохранившихся и доселе в Риме колоннах Траяна и Марка Аврелия. Позднее этот памятник считался одним из семи чудес столицы. В настоящее время от него уцелел лишь пьедестал, и то в сильно поврежденном виде, на тесной площади, носящей имя Овечьего рынка — Аврет-базар. Широкое пространство вокруг колонны было предназначено для сооружения нового форума, и здесь в течение многих лет возводились различные сооружения. В 435 г. площадь была открыта под именем Форума Феодосия, по старой традиции римских императоров, начиная с Августа. Имя Феодосия не сохранилось за ней, впоследствии ее называли Форумом Аркадия по украшавшей ее колонне.

В 427 г. были перестроены общественные бани Константина, которые с тех пор назывались Феодосиевыми. В 443 г. были отстроены после пожара и вновь открыты бани, называвшиеся Ахилловыми.

Финансы государства были в хорошем положении, если и в это время возможны были огромные затраты на сооружение укреплений Константинополя. В начале префектуры Кира, в 439 г., Феодосии отдал ему приказ окружить город стенами по морскому побережью. Скудное предание об этом важном событии не дает нам никаких мотивов этого предприятия. Закончив это важное дело, Кир предпринял капитальный ремонт сухопутной стены Константинополя. Вскоре, однако, после того, в 447 г., город постигло страшное землетрясение, во время которого особенно тяжко пострадала сухопутная стена: на ней обрушилось 57 башен. Но ремонтом поврежденных стен этим не ограничился. Это свидетельство следует понимать в том смыс-

ле, что именно тогда на протяжении всей стены Анфимия на половине расстояния от нее до рва выстроена была внешняя стена, значительно ниже внутренней, с 80 башнями на ее протяжении.

Строительная деятельность Феодосия не ограничивалась столицей. Когда главный город Вифинии, Никомидия, страшно пострадал от землетрясения, охватившего Малую Азию на широком пространстве, от моря и до Фригии, Феодосии отстроил все церкви города, храм св. Анфимия, бани, гавань, театры. В Александрии он воздвиг великолепный храм, который сохранил навсегда имя Феодосия. В Антиохии был сооружен также великолепный храм, но свое название он получил от имени магистра Востока Анатолия, который явился исполнителем поручения, возложенного на него императором. В нарфике храма на стене было мозаичное изображение императоров Феодосия и Валентиниана, а под ним подпись: «Сооружение Феодосия». Кроме того, Антиохия была удостоена особой чести: она получила свои «Золотые ворота», точно такие же, какие были в столице. Они приходились со стороны предместья Дафны. Особых милостей удостоился по части сооружений и город Кизик, куда император ездил в 434 г.

Культурное развитие Феодосия не ограничился только архотектурой, так же и процветали массовые зрелища. Одним из народных увеселений это ипподром. Он состоял из двух главных партий, на которые делилось население города, партией императора были зеленые, которые пользовались поддержкой его не только в столице, но и в других городах империи. В размещении зрителей на ипподроме Феодосии сделал перемену. Прежде прасины сидели на скамьях направо от кафизмы, где восседал император; Феодосий передвинул их налево, а гвардию, которая занимала место против кафизмы, переместил на скамьи венетов, т.е. синих.

Кроме ристаний были и другие виды удовольствий, и прежде всего театральные представления, разного рода потехи, а также борьба с дикими зверями. Кровавые зрелища борьбы людей с дикими зверями, унаследованные от давнего прошлого, оставались в обычае в молодые годы Феодосия, и сохранился один указ от 417 г., в котором предписывалось пограничным начальникам не задерживать отправки диких зверей, которых доставляли из пустынь Сирии и Египта. В годы самостоятельного правления Феодосий не допускал этого вида забавы в своем присутствии, и когда однажды народ бурными криками требовал подобного зрелища, он настоял на своем отказе.

В целом Феодосий внес большей вклад в развитие не только столицы и других городов в архитектурном плане. Но и большее внимание уделил и массовым зрелищам. Не зависимо, что он был глубоко верующим человеком.

ЭПОХА АНАСТАСИЯ I В ХРОНИКЕ МАРЦЕЛЛИНА КОМИТА

Н.В. Коломиец

Восшествие Анастасия на престол свершилось 11 апреля 491 года, в пятницу на Страстной неделе. Марцеллин не дает подробного описания церемонии вступления Анастасия на трон, ограничиваясь лишь упоминанием этого события. «Анастасий, прежде силенциарий, стал императором» (Marc. Com. 491).

Избрание Анастасия на царство было делом рук национальной партии, стремившейся избавить государство от власти исавров, пользовавшихся огромным влиянием и привилегиями при Зеноне. Это неизбежно вело в вооруженному столкновению с братом покойного императора Зенона Лонгином, который считал свои права на престол не менее обоснованными, чем права Анастасия. Хроника не дает подробного описания военных действий. Война закончилась спустя 6 лет, о чем свидетельствует Марцеллин. (Marc. Com. 492, 497).

Первые годы правления Анастасия омрачались народными волнениями в столице (491 г.). Причиной восстания послужило ограничение театральных представлений в городе префектом Юлианом[1]. В 493 году был второй взрыв гражданского насилия в Константинополе. Как сообщает Марцеллин: «Статуи императора и императрицы были связаны веревками и протащены через город» (Marc. Com. 493).

Несмотря на то, что Анастасий был глубоко религиозным, богословски образованным, крайние православные относились к нему с недоверием. В последние годы жизни Зенона Анастасий устроил себе кафедру в Софийском соборе и проповедовал на спорные тогда темы, за что был заподозрен патриархом в склонности к евтихианству (Theoph. 134, 19-35).

Когда императрица и синклит остановились на Анастасии как преемнике Зенона, патриарх Евфимий заявил свой протест. Он уступил, только выставив требование, чтобы Анастасий выдал собственноручно написанное исповедание веры с признанием Халкидонского собора.[2] Анастасий согласился. Исповедание веры Анастасия «не сгладило углы» между Анастасием и Евфимием, а наоборот было причиной взаимного недоверия. Во время войны с исаврами патриарх имел личные сношения с представителями исаврского движения[3]. Когда это стало известно императору, он обвинил патриарха в измене и потребовал выдачи своего исповедания (Theod. Lect. 2,8; Evagr. 3, 32). В 496 году состоялся суд над Евфимием, его обвинили в несторианстве, низложили и сослали в город Евхаиты на восточной границе империи (Zacharias, 7,1, p. 101-102). Преемником Евфимия был избран Македоний. (Marc. Com. 495). Подчиняясь воле императора, Македоний принял «Энотикон» Зенона (Theoph. 140,15) и таким образом осуществил опять раскол между Восточной и Западной церковью, продолжавшийся все царствование Анастасия.

Марцеллин с явной неприязнью к Анастасию описывает данные события. Под 494 годом мы видим «Император Анастасий объявил гражданскую

[1] *Bury J.B.* History of the Later Roman Empire from the Death of Theodosium I to Death of Justinian. N.Y., 1923. P. 432.
[2] *Дашков С.Б.* Императоры Византии. М., 1997. С.39.
[3] *Кулаковский Ю.А.* История Византии. Т. 1. СПб., 2003- С.423.

вону против православной веры. С дьявольским коварством вначале он продемонстрировал жестокость при наказании Евфимия, епископа города, который мужественно противостоял императору от имени православной веры». (Marc. Com. 494).

В 498 году Анастасием была проведена денежная реформа. Был введен большой бронзовый фоллс его мелкими номинациями. Новую монету приветствовали особенно бедные граждане, ибо медная монета в обращении стала редкой, была плохой по качеству и не имела указания ценности. Однако Марцеллин негативно отзывается о данной реформе, указывая, что тем самым император прекратил удобное для народа денежное обращение. (Marc. Com. 498). Эта реформа была необходимой стандартизацией курса обмена, хотя она и не приветствовалась теми, кто наживался на нестабильности соотношения медных монет к золотым. Это, возможно, и объясняет замечание Марцеллина о негативной реакции населения на императорскую реформу.

Марцеллин - главный источник о вспышке насилия между фракциями Зеленых и Голубых, которая случилась в 501 году, которая произошла во время театральных представлений в честь языческого праздника Бритты. Он сообщает, что в это день погибло три тысячи человек, многие из которых утонули, когда произошло обрушение резервуара для воды, используемого как часть сцены (Marc. Com. 501).

Помимо внутренних проблем Анастасию пришлось столкнуться с извечным внешним противником Империи - персами. В 502 г. персы объявили о прекращении соглашения, заключенного еще в 442 г. В течение этого времени персы вели затяжную войну с эфталитами, что сопровождалось у них частой сменой династий. Современник Анастасия, царь Кавад, был обязан восстановлению на престоле, после временного удаления, царю эфталитов, которому обязался выплатить большую сумму денег. По договору 442 г. империя обязывалась выплачивать персам известную сумму денег за охрану кавказских проходов от вторжений северных варваров. Воспользовавшись «неразберихой», творившейся в Персии, византийские императоры уклонялись от этого пункта договора. Однако Кавад потребовал выплаты установленной суммы, на что Анастасий предложил ему заключить заем с письменным соглашением. Кавад со своей стороны отказался от каких-либо обязательств, и немедленно начал военные действия вторжением в Армению[1].

В Византии уже давно относились с подозрением к политике персов в Армении, где периодически возникали препятствия для христианской Церкви и происходили гонения на православных. Поэтому оставить без внимания это действие Кавада Анастасий не мог.

С огромным войском Кавад перешел границу и подступил к Феодосиополю, командир гарнизона которого Константин, член синклита, питавший вражду к императору, сдал город. В итоге уже 5 октября Кавад захватил многие области Армении и осадил город Амиду. Осада не приносила успехов, но

[1] Прокопий Кесарийский. Война с персами // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. Кн. I. Гл. 7. С. 21,22.

тут на помощь пришел случай: благодаря беспечности одного монаха из осажденного города, случайно открывшего тайный ход персам, они вторглись в город (Marc.Com. 502). После взятия Амида стала форпостом персов, откуда они удачно предпринимали новые нападения.

Собрав дополнительные полки, Анастасий сформировал армию под руководством трех военачальников - Ареобинда, Патрикия, Секундина. Марцеллин отмечает их трусость и некомпетентность, которые привели к большим людским потерям. После выплаты огромной суммы, Амида была выкуплена у персов (Marc. Com. 503).

Встревоженный делами на войне, Анастасий направил зимой 504 г. в армию свое доверенное лицо с правами верховного главнокомандующего-Целера. С появлением единого главнокомандующего действия римлян приобрели уверенность и успех. Целер лишал персов продовольствия, захватывал фураж и лошадей, наконец, перевел свои войска к Амиде и начал переговоры о мире. Марцеллин- единственный источник, который упоминает тот факт, что Армоний был послан к Целеру, чтобы помогать ему в мирных переговорах (Marc. Com. 504). В целом, отчет о войне у Марцеллина более или менее ограничен передвижениями Целера.

Осенью 506 г. мирный договор сроком на семь лет был подписан. Условия мирного договора были точно определены в тех грамотах, какими обменялись обе стороны (Theoph. 149. 3). Но, ни один из дошедших до нас источников о событиях этой войны не сохранил более точных указаний.

В то время, когда Анастасий был занят войной с Персией, на северо-западных границах Империи произошло осложнение отношений с державой Теодориха. Упрочив свое положение в Италии, Теодорих завязывал сношения и вступал в союзы с разными германскими племенами. Посредством глобальной системы альянсов он хотел объединить под своей властью все германские народы, живущие на территории Римской империи. Эта политика находилась в глубоком противоречии со стремлением Константинополя реставрировать Римскую империю в прежнем виде, и не могла не вызвать обеспокоенности Анастасия.

Первоначально Анастасий не решился воевать на два фронта, но когда утихла война с персами, он в 508 г. направил эскадру в количестве 100 судов и 8 тыс. воинов под командованием комита доместиков Романа и комита схол Рустика к берегам южной Италии. Те успешно пограбили прибрежные пункты и беспрепятственно вернулись в Константинополь. Удачные действия византийцев на время воспрепятствовали дальнейшей экспансии остготов, и поэтому эту войну можно занести Константинополю в актив, однако Марцеллин называет эту победу «постыдной, которую римляне с пиратской дерзостью добыли у римлян» (Marc.Com. 508).

В 511 году у Анастасия опять ухудшаются отношения с церковью. В 511 году император начал выходить за рамки «Энотикона» и более открыто придерживаться монофизитства. Это вызвало неприязнь Македония, он отказался передать Анастасию оригинальные протоколы заседаний Халкидонского собора. Обвиненный в подстрекательству к бунту, Македоний был смещен с

поста патриарха и сослан в Евхаиту. И опять-таки мы наблюдаем явное негативное отношение Марцеллина к Анастасию, который называет его «этим Цезарем», «этим принцепсом». Марцеллин становится на защиту Македония, говоря, что тот был «окружен интригами и ложью императора Анастасия» (Marc. Com. 511).

Отчет Марцелина о восстаниях в ноябре 512 г. против Анастасия является одним из наиболее длинных и детальных в хронике - вероятно, это строки очевидца. Причиной бунта стало изменение в литургии: вместо привычного восклицания «Святый Боже, Святый Сильный, Святый Бессмертный», которое интерпретировалось как молитва Триединому Богу, Анастасий ввел приказ добавить к этому восклицанию «который был распят ради нас». Этого придерживались монахи-монофизиты в Константинополе, однако народ выступил против этого нововведения (Marc. Com.512). Толпа ходила по городу, поносила императора, низвергла его статуи и требовала его отставки. Чтобы устранить бунт, Анастасий решился на смелый поступок: без диадемы и знаков императорской власти он отправился на ипподром и сел на кафизму. В своей речи он высказал готовность сложить сан, если бунт не прекратится. Его вид и голос, смирение и благочестивое поведение оказали такое воздействие на толпу, что императора подняли на руки и под восторженные крики понесли обратно во дворец. Анастасий сохранил свою власть, но предпринял строгие меры по наказанию: множество людей были казнены, другие отправились в тюрьмы.[1]

Волнения, происходившие в столице империи, отражались в провинциях, так как раздор между православными и монофизитами захватывал все круги населения империи.

В 514 г. на защиту православия поднялся Виталиан, гот или гунн по происхождению, родом из города Зальдапы в Нижней Мезии.[2] Согласно Марцелину, через три дня он смог собрать шестидесятитысячное войско, и подошел к Хебдомону, в семи милях от Константинополя. Осознав серьезность ситуации, Анастасий пошел на переговоры с Виталианом. Переговоры прошли успешно и на восьмой день после прибытия, Виталиан ушел.

Казалось, конфликт был улажен, однако новый магистр армии во Фракии, Кирилл, решил захватить Виталиана. Узнав об этом от изменника, Виталиан ночью вступил в Одессу, где находился Кирилл, и захватил его спящим, после чего сторонник Виталиана гунн Таррах убил Кирилла (Marc. Com. 514).

Во второй раз Виталиан приблизился к столице еще больше и разместился в Сосфении. Он пообещал мир в обмен на императорскую поддержку Халкидона. В 515 г. было заключено соглашение между Виталианом и Анастасием, по которому Виталиан назначался военным магистром Фракии (Marc.Com. 515). В 516 г. Анастасий, вопреки обещанному, смещает Виталиана с поста магистра Фракии, что приводит к третьему походу Виталиана.

[1] Евагрий Схоластик. Церковная история. Книга III, глава 44. С. 270, 271.
[2] *Кулаковский Ю.А.* Указ. соч.- С.432.

Однако Марцеллин не упоминает о нем, ограничиваясь лишь упоминанием о смещении (Marc.Com. 516).

Отчет Марцеллина о восстании Виталиана - важная версия событий, описанная современником и отражающая сильную поддержку Виталиана против религиозной политики императора.

Скончался Анастасий в 518 г. Марцеллин не уточняет подробности его смерти, лишь указывает, что смерть была внезапной и стала неожиданностью.

Таким образом, Хроника Марцеллина Комита является важным источником по эпохе Анастасия I. Являясь очевидцем событий, Марцеллин не только дает их описание, но также и свою оценку. Так, мы видим явное негативное отношение автора к религиозной политике императора. Несмотря на то, что внутренняя деятельность Анастасия освящена слабо (упоминается только денежная реформа), Хроника дает достаточно полное представление о правлении Анастасия I.

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ЗОСИМА

О.С. Грудинина

Предметом исследования является личность историка Зосима. Цель довольно проста — попытаться максимально изучить его биографию, его работу и попытаться проанализировать его исторические сочинения, а так же сделать вывод, о значимости исследования его работ.

Что касается времени жизни Зосима, то это довольно спорный вопрос. В настоящее время нет ясно выделенных рамок его жизни. Нет исторических источников, которые бы смогли датировать работы Зосима, лишь в некоторых своих работах он сам косвенно позволяет нам судить о периоде. Изначально, ученые относили его к периоду между 425 г. и 518 г. Данная датировка является следствием изучения произведений Евагрия Схоластика, т.к. его «Церковная история» была написана между 592-594 гг. именно он первым упоминает в своих работах имя Зосима. Некоторые моменты сам Зосим помогает уточнить. В одной из своих книг он критикует введение трех налогов, что говорит о том, что эти налоги, к моменту написания «Новой истории», были уже отменены. Последний из этих налогов был отменен к 518 г. таким образом, книга Зосима определяется 498-518 гг.

Сам труд Зосима называется «Новая История» и состоит из 6 книг, в которых он в основном описывает поздне-римскую империю. Но последняя книга намного меньше предыдущих, что наталкивает на мысль о том, что работа не была до конца полностью написана, либо конец книги не сохранился до наших дней. Причиной тому может быть техническая утеря текста, либо умышленное его уничтожение в любой временной период.

Первым ученым, исследовавшим работу Зосима, был Райтмайер. Он занимался этим на протяжении с 1780 по 1784 г. Затем, в 1887 г. начинает

этой проблемой заниматься Мендельсон и, вплоть до 1914 г. идет бурное изучение и обсуждение книг Зосима. Время после первой мировой войны считается затишным в плане изучения работ Зосима. Только к 90-м гг. прошлого столетия историки вновь обращают свое внимание на его труды. Интересно отметить, что на сегодняшний день в России нет ни одной монографической работы, посвященной его личности. Это можно объяснить лишь тем, что Зосим находится на границе между античным миром и Византией и поэтому выпадает из вида ученых.

Что касается содержания книг, то большинство исследователей утверждают, что Зосим переписывает историю Евнапия. Сам же Евнапий описывал события истории до V в.,а большое внимание он уделяет времени правления императора Юлиана, а так же критикует Константина Великого. Основанием для таких рассуждений служит упоминание Фотия об этом. Спорить об этом довольно трудно, т.к. мы не располагаем работами Евнапия, которые читал Фотий. Но здесь есть разногласия т.к. Евнапий в своих работах описывает время с 270 по 404 гг., а события у Зосима начинаются раньше, и заканчиваются позже. Из этого следует вывод, что Зосим пользовался и другими источниками. Различные ученые пытались многих древних авторов отнести к источникам работ Зосима, но традиционно считается, что основными источниками являются Евнапий (с I.47 по V.25) и Олимпиодор (с V.26 и до конца). Текст от начала до I. 46 производит впечатление авторского.

Хочется затронуть тему содержания книг. В первой книге рассказ начинается краткого очерка мировой истории, переходящего к теме внезапного роста Римской империи, а затем можно выделить основные периоды существования империи:

- от Октавиана до Филиппа Араба (31г. до н.э. - 249 г.)
- от Филиппа Араба до Клавдия II Готского (249-270 гг.)
- от Клавдия до Диоклетиана (270-284 гг.).

Вторая книга начинается с отступления о Столетних играх, а затем переходит к описанию новой столицы — Константинополя. По мнению Мендельсона, Зосим не является автором этой книги, а следует за Флегоном Траллльским. Далее идет описание нового Константинополя и критический взгляд Зосима на правление Константина (324-337 гг.) Критике подлежит непоследовательная деятельность Константина, реформы префектуры претория, реформирование армии.

Авторство третьей книги является очень спорным вопросом, так как его рассказ о кампании Юлиана против персов близок к Аммиану Марцелину. Но ученые выдвигали разные теории, и в итоге не пришли к единому выводу. В самой книге освещается царствование Юлиана Цезаря и Августа до походов в Персию (355-363 гг.), затем сам поход и его завершение во время Иовиана(363-365 гг.)

С четвертой книгой намного проще в плане авторства, т.к. общепризнанным считается, что она полностью взята от Евнапия и описывает римскую империю от Валентиниана I (364-375 гг.) до Феодосия (388-395 гг.).

В пятой книге есть переход от Евнапия к Олимпиодору, что я является причиной потери логической связи между 4 и 5 книгами. Здесь Зосим описывает регенства Руфина(395 г.), Евтропия (395-399 гг.), а затем переходит к предпосылкам перых осаждений Рима Аларихом(408 г.)

Как я уже сказала ранее, 6 книга сохранилась в неполном составе и обрывается без какого-либо логического смысла. А содержание ее связано с началом узурпации Константина (406-409 гг.). В целом, «Новая история» заканчивается временем накануне периода Рима.

Из всего этого следует вывод, что «Новая история» не только довольно интересный источник, но очень ценный материал, так как это единственный, практически полностью сохранившееся сочинение по позднеантичному времени, написанное в классической традиции. Следовательно, изучение его работы довольно актуально, так как мы сможем представить наиболее реальную картину событий, связанных с крушением Римской империи, либо получим выводу, опровергающие какие-либо научные предположения и догадки.

ВИЗАНТИЙСКАЯ АФРИКА В ИЗОБРАЖЕНИИ МАРЦЕЛЛИНА КОМИТА (534–540 ГГ.)

Н.Е. Третьякова

В 534 году королевство вандалов в Северной Африке было завоевано византийцами под предводительством Велизария. «Юстиниан после первых вестей о победах Велизария считал всю Африку провинцией империи»[1]. Но не тут-то было. Не успел Велизарий уехать, как до него дошли вести о том, что на «пограничных местностях»[2] подняли бунт мавры. Однако Велизарий не особо на это отреагировал, возложил свои полномочия на Соломона и оставил ему значительную часть дружины. В это время мавры совершают нашествия на земли. Разумеется, Соломон совершает поход на мавров. Его военные действия венчаются успехом; мавры оттеснены на север.

В 536 г. в византийской армии в Африке поднимается военный мятеж против Соломона. «Солдаты переженились на женах вандалов, погибших во время войны»[3]. И переженились, разумеется, не просто так, а с целью завладеть землей, которая принадлежала вдовам. Но по общему распоряжению из Константинополя, земли вандалов должны были быть переданы казне, а Соломон поддерживал политику Константинополя. После восстания мавров, Соломон вместе с Прокопием скрывается в Сиракузах. В этот момент происходит следующая ситуация в Африке: разворачивается гражданская война, солдаты грабят богатых землевладельцев, помимо всего, вандалы, которых увез с собой Велизарий, овладевают судном и возвращаются на родину (к го-

1
2
3

рам Авреса) и поддерживают отношения с маврами и соплеменниками. Мятежники выбирают Стотцу своим предводителем и надвигаются на Карфаген. Он осаждает город 8–митысячной армией, которую составляет бежавшие вандалы, мавры и мятежники, и когда тот был на грани капитуляции, Велизарий неожиданно для восставших возвращается с Сицилии. Стотца снимает осаду и отступает к Мембресу, где его армия претерпевает поражение от Велизария. Стотца бежал в Нумидию.

О довольно печальных событиях, которые происходят на территории северной Африки, император узнает позже и принимает решение отправить туда своего племянника Германа, у которого был военный опыт за плечами. Герман ведет успешную политику по отношению к мятежным войскам, пытается склонить их на свою сторону при помощи обещаний даровать прощение и выплатить жалованья, и в результате чего, большая часть армии покидает Стотцу. Весной 537 г. Стотца с немногочисленными сторонниками выступает на Германа. Две армии встречаются в местечке Скала Ветера, и Стотца, брошенный союзниками, остается побежденным. Однако ему удалось бежать с горсткой приверженцев в Мавретанию, где он был принят с почётом и женился на дочери местного князя, и, возможно, стал королём в 541 г.

Марцеллин Комит пишет: «Герман успешно управлял Африкой»[1]. (536.3). И действительно, это имело место быть. Так как армия остается попрежнему ненадежной, нужно быть постоянно бдительным и контролировать процессы, происходящие внутри нее.

В 539 году Герман уезжает в Константинополь, возлагая свою должность на Соломона. Кулаковский пишет: « Он привез с собою новые военные силы и старался улучшить дух армии тем, что отсылал в Константинополь всех ненужных людей, а также и вандальских вдов, которые являлись весьма опасным элементом для настроения солдат»[2].

И, действительно, положение в Африке стало улучшаться. Помимо того, что Соломон контролировал армию, он « приступил к организации охраны границы, занялся возведением стен»[3]. «Все города он окружил стенами…»[4]. B.V.II.19.3. В 540 году Соломон был убит.

Итак, гибель Соломона наглядно доказала, что эффективность системы обороны в Африке сильно зависела от способностей главнокомандующего.

На протяжении нескольких лет в Африке наблюдается нестабильная ситуация, вызванная прежде всего слабостью армии и отсутствия способного главнокомандующего.

Лишь прибытие в Африку нового командующего Иоанна Троглиты и победа над восставшими племенами мавров и мятежными солдатами Стотцы принесла в Византийскую Африку долгий мир.

1
2
3
4 Procop., B.V.II.19.3.

ОБРАЗ ФЕОДОРЫ У ПРОКОПИЯ

Ю.Ю. Чуева

Основным и наиболее авторитетным исследованием жизни императрицы Феодоры долгое время считалась «Тайная история» Прокопия. В течение последних столетий ученые-византийцы все чаще возвращались к этому вопросу, поэтому появились серьезные сомнения в полной достоверности сведений представленных в «Тайной истории». Появился целый ряд ученых, исследование которых не только не подтверждали, но и зачастую опровергали факты, описанные в «Тайной истории». Такими учеными являлись Ш. Диль, В.А. Карташев, С. Салти. Также и многие современники Феодоры имели о ней мнение отличающееся от мнения Прокопия – Севир Антиохийский, Иоанн Эфесский, Михаил Сириец. Все вышеперечисленные деятели отзывались о Феодоре как о правоверной царице и сподвижнице многих церковных преобразований.

По Прокопию история жизни Феодоры начинается с цирка. Там будущая императрица родилась и росла, мечтая стать актрисой, подобно старшей сестре. Следовательно, она не была знатного рода, как позже ей приписывали. «Тайная история» рассказывает и о ее распутном поведении актрисы, и о внебрачных детях. Далее следует повествование о полной разврата жизни императрицы.

Хотя современная наука практически полностью принимает версию о происхождении Феодоры, дальнейшая ее судьба значительно отличается от рассказанной Прокопием. Ш. Диль говорит о периоде жизни, когда она действительно жила в Сирии, Египте в бедственном положении. Но жизнь в Египте, в Александрии, наложила значительный отпечаток на личность будущей императрицы. Ведь Александрия того времени – центр монашества и научной жизни. Переосмыслив свою уже прожитую жизнь, Феодора возвратилась в Константинополь в образе благочестивой верующей. Отсюда и начинается тот период жизни, который нас наиболее интересует.

По Дилю Феодора стала жить в уединенном домике и прясть пряжу, т.е. вести жизнь настоящей византийки. Но все это не проясняет как Феодора смогла выйти замуж за будущего императора.

По Прокопию же Феодора вела жизнь куртизанки, была осуждаема обществом и смогла пленить Юстиниана только своими «прелестями». Но Прокопий ни в коей мере не раскрывает всю глубину души Феодоры – ее помыслы, цели, поступки. Мы не найдем в «Тайной истории» описания политики Феодоры в отношении монофизитов. За религиозным выбором личности, казалось бы, должны стоять собственные убеждения и принципы. В от ношении Феодоры выбор был не так прост – монофизиты были преобладающим населением восточных окраин империи и, в частности, Египта - житницы империи, поставлявшей зерно в Константинополь. Все это мы находим у Ш. Диля, но не у Прокопия.

Современники Феодоры знают ее как заступницу церкви, сподвижницу и любимую жену великого императора Юстиниана. Нельзя безразличием оправдать ее поддержку молодых девушек из бедных семей Константинополя. Конечно, можно провести аналогию между ее молодостью и ее теперешней поддержкой девушек. Но Диль пишет: «Ее заботы о бедных девушках, погибавших в столице чаще от нужды, чем от порочности, меры, предпринятые ею для их спасения и их освобождения «от ига их постыдного рабства». В то время как Прокопий приписывает ей скандалы, описывая ее любовные похождения.

Феодора во время восстания «Ника» спасла престол императора сказав: «Если бы не оставалось другого исхода, кроме бегства, — заявила она, — я не хочу бежать. Кто носит царский венец, не должен переживать его потерю. Я не увижу того дня, когда меня перестанут приветствовать императрицей. Если ты хочешь бежать, царь, это твое дело; у тебя есть деньги, суда готовы, море открыто; что касается меня, я остаюсь. Мне нравится старинное выражение, что порфира — прекрасный саван». Это только одно из проявлений ее политической дальновидности и природного ума.

Что же мы видим у Прокопия – императрицу-куртизанку, погрязшую в роскоши двора и распутстве, неспособную на решительные поступки и какое-либо проявление воли.

Таким образом, правдивее всего Феодору описал Ш. Диль : «Есть и другая Феодора, менее известная, но гораздо более интересная: великая императрица, занимавшая значительное место возле Юстиниана и часто игравшая в делах правления решающую роль, женщина ума выдающегося, редкой сообразительности, энергичная, существо деспотическое и высокомерное, неистовое и страстное, настолько сложное, что часто могла всякого сбить с толку, но всегда бесконечно пленительная».

ДВОРЦЫ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

Е.Д. Козьякова

«О, как величествен и прекрасен град Константинополь! Сколько здесь храмов и дворцов, воздвигнутых с дивным искусством! Утомительно одно перечисление всевозможных здешних богатств, злата, серебра, священных реликвий». Так воспевал Константинополь капеллан Фульхер из Шатра, шедший с крестоносцами из Северной Франции»[1]

Общий подъем архитектуры в конце V столетия сопровождался постепенным превращением Константинополя в ведущий художественный центр. Огромное строительство IV – V вв. в новой столице носило большей частью светский характер. Вокруг города поднялись тройные стены с многочисленными башнями, создавался ансамбль большого императорского дворца и

[1] *Ионина Н.* 100 великих дворцов мира. М., 2007. С. 69.

дворцов к северу от ипподрома, возникали и получали архитектурные акценты ансамбли улиц[1].

Дворец постоянно расширялся, начиная с эпохи Юстиниана в VI веке до завершения Македонской династии в XI веке[2]. Большой императорский Дворец в Константинополе, который был основан Константином, состоял из многочисленных отдельных зданий и ансамблей[3].

Большой дворец занимал территорию между церковью Сергия и Вакха на западе, Ипподромом на северо–западе и морем на юге и юго–восток[4]. Считается, что Большой Дворец представлял собой квартал с многочисленными и разновременными павильонами, переходами, балконами, прудами, залами, садами, коридорами, спортивными аренами, церквами и мостиками. По реконструкциям можно понять приблизительный организационный принцип: чем дальше с востока на запад, тем ближе к зданиям, предназначенным для императора и его близких родственников. Большой дворец византийских императоров вместо монументальных зданий имел множество маленьких и разделялся на три главные части: Халка, Дафна и собственно Священный дворец[5].

Императорский дворец выходил на Августейон ансамблем, получившим свое название Халка по огромной бронзовой двери. Халка имела бронзовую позолоченную кровлю[6]. Своды были роскошно украшены мозаичными изображениями побед Юстиниана, а в центре купола были изображены Юстиниан и Феодора, празднующие триумф над побежденными и смиренно к ним подходящими вандалами и готами[7]. Стены и пол покрывали мраморные плиты[8]. Именно там располагались охрана, отряды схолариев и экскубиторов, а также тюрьмы. Поблизости, но на другой стороне одного из многочисленных садов, окружавших ансамбль, находилась большая базилика Магнаура. в центральной апсиде которой имелся императорский трон, предназначенный для приема иностранных гостей. Тронным залом императорского дворца являлась Золотая палата, в которой в VII-XII веках полностью совершалась, начиналась или завершалась большая часть придворных обрядов, именно здесь византийские императоры ежедневно принимали , послов и знатных иностранцев[9]. Так, например, « Октября 18-го, в воскресенье, состоялся званый обед в золотой палате,и сел царь с Руссами, и опять был дан другой обед в пентакувуклии св. Павла, и села гомударыня с багрянородными детьми…»[10]. Лангобардский посол маркграфа Беренгария в 949-950 годах, а

---

[1] Культура Византии. IV - первая половина VII в. М., 1984. С. 584.
[2] *Каплан М.* Византия. М., 2011. С. 78.
[3] Культура Византии. IV - - первая половина VII в. С. 585.
[4] *Иванов С.А.* В поисках Константинополя. Путеводитель по византийскому Стамбулу и окрестностям, М. 2011. С. 85.
[5] *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. М., 1996. С. 259.
[6] Культура Византии. IV - первая половина VII в. С.586.
[7] *Беляев Д.Ф.* BYZANTINA: Очерки, материалы и заметки по византийским древностям. Кн. III: Богомольные выходы византийских царей в городские и пригородные храмы Константинополя. СПб., 1906. С. 132.
[8] Культура Византии. IV - первая половина VII в. С. 585.
[9] *Ионина Н.* Указ соч. С. 71.
[10] Константин Багрянородный. О Церемониях http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr/cerem.phtml?id=7

позднее посол германского императора Оттона 1 (в 962 году), епископ из Кремоны Лиутпранд, оставил нам яркое описание: «Перед троном императора стояло медное, но позолоченное дерево, ветви которого наполняли разного рода птицы, сделанные из бронзы и также позолоченные. Птицы издавали каждая свою особую мелодию, а сиденье императора было устроено так искусно, что сначала оно казалось низким, почти на уровне земли, затем несколько более высоким и, наконец, висящим в воздухе. Колоссальный трон окружали, в виде стражи, медные или деревянные, но во всяком случае позолоченные львы, которые бешено били своими хвостами о землю, открывали пасть, двигали языком и издавали громкий рев. Я оперся на плечи двух евнухов и так был приведен непосредственно перед его императорское величество. При моем появлении заревели львы, и птицы запели каждая свою мелодию ... После того как я согласно обычаю в третий раз преклонился перед императором, приветствуя его, я поднял голову и увидел императора в совершенно другой одежде почти у потолка залы, в то время как только что видел его на троне на небольшой высоте от земли. Я не мог понять, как это произошло: должно быть, он был поднят наверх посредством машины. Вероятно, он был вознесен при помощи арагалио, устройства, которым пользуются для того, чтобы поднимать стволы деревьев»[1].

Священный Дворец был частью Большого Дворца, где жил сам правитель. Священный дворец с наружной стороны был выстроен из кирпича в вперемежку с полосами светлого мрамора, а все соединительные помещения дворца, притолоки окон и дверей, колонны и капители - из белесоватого мрамора[2]. Вход в Священный дворец вел через Медные ворота.

Сама резиденция византийских императоров, заключавшая в себе множество апартаментов и залов и соединенная несколькими зданиями с Ипподромом, находилась со стороны моря. В нее входили Жемчужный зал. Овальный зал, Зал Орла и другие[3]. С другой стороны резиденция монархов при помощи террас и галерей сообщалась с дворцом Магнавра; на берегу моря стоял дворец Буколеон, который с морем соединялся искусственным сооружением посредством молов и бассейна, к которому спускалась мраморная лестница. На противоположной возвышенности находился маяк, где помещался учрежденный Феофилом наблюдательный "телеграфный" пост, который при помощи особой системы огней сообщал новости по всей империи - от столицы до границ.

Тронным залом императорского дворца являлась Золотая палата (Хрисотриклин), в которой в VII-XII веках полностью совершалась, начиналась или завершалась большая часть придворных обрядов. Здесь византийские императоры принимали чиновников, послов и знатных иностранцев. Это был многофункциональный зал: здесь происходили приемы, стоял золотой стол на 30 персон для главных чиновников двора, и в случае надобности выстав-

[1] *Каплан М.* Указ. соч. С. 79.
[2] *Ионина Н.* Там же.
[3] Там же. С. 72.

ляли еще до четырех столов, на 18 персон каждый[1]. В Золотой палате производили в чины и должности, в ней давались пиры и обеды, здесь же начинались и оканчивались выходы императоров в храмы и другие тронные залы.

Золотая палата непосредственно примыкала к жилым покоям византийских царей и их семейств, поэтому она и являлась самым удобным залом для ежедневных приемов сановников и для совершения обычных обрядовых действий. Царю стоило только выйти из своих покоев, и он уже оказывался в тронном зале, между тем как другие тронные залы находились от царских покоев довольно далеко, разделялись несколькими переходами и другими зданиями. Постройку Хрисотриклина приписывают обыкновенно Юстину II, который взял за образец для тронной залы храм свв. Сергия и Вакха[2]. Этот храм считался одним из самых изящных сооружений, воздвигнутых великим царем-строителем Юстинианом I.

Золотая палата представляла собой восьмиугольник, покрытый куполом с 16 окнами[3]. На восьми сторонах палаты находилось восемь апсид, соединявшихся между собой[4]. Апсида напротив входа закрывалась двумя серебряными дверями, на которых были изображены Иисус Христос и Богоматерь.

Во время торжественных приемов, когда народ только еще входил в Золотую палату, двери этой апсиды оставались закрытыми. Потом они растворялись, и в глубине апсиды появлялся император, одетый в пурпурный плащ, украшенный драгоценными камнями[5]. Собравшийся народ в благоговении мгновенно падал ниц. Восточная арка Золотой палаты была обширнее других и заканчивалась нишей, в которой на возвышении от пола располагался великолепный царский трон, на котором императоры Византии восседали во время особо торжественных приемов. Было здесь и несколько более простых и менее роскошных переносных кресел, на которые цари усаживались во время обычных ежедневных и других простых приемов. Однако даже этим простым приемам придавалась та или иная степень важности - в зависимости от того, как был одет император и на какое из боковых кресел он садился.

В восточной нише Золотой палаты, кроме трона и царских кресел, находилась икона Спасителя, перед которой цари ежедневно молились при выходе из своих покоев в Тронный зал и перед выходом из него в свои покои после приемов, выражая свою покорность и благоговение перед Царем Царей. В восточной стороне Хрисотриклина было несколько дверей, которые вели на прилегающий к нему дворик, представлявший собой открытую площадку. Эти двери, как и вообще все двери в Тронном зале, были отделаны серебром и потому назывались Серебряными. Когда цари проходили через них, обе их половинки держали два кувикулярия. В центре потолка Золотой палаты висело большое паникадило, похожее на люстру. Как и другие залы Священного дворца, Хрисотриклин освещался маслом, горевшим в паникадилах.

[1] *Иванов С.А.* Указ. соч. С. 123.
[2] *Беляев Д.Ф.* Указ. соч. С. 12.
[3] *Каплан М.* Указ. соч. С.81.
[4] *Ионина Н.* Указ. соч. С. 73.
[5] Там же.

Например, во время приема сарацинских послов в каморах были повешены серебряные паникадила, а центральное украшено драгоценными резными камнями. Маслом для освещения заведовал главный сторож и ключник Священного дворца. В открытых двориках (илиаках) вокруг императорской резиденции располагались площадки с фонтанами посредине[1]. Фонтаны эти назывались фиалами, они выливали довольно значительную струю воды в большие великолепные чаши. Площадки с фонтанами были весьма обширных размеров, и во время торжественных праздников - царских приемов или скачек на Ипподроме - они могли вместить очень много гостей. С южной стороны к Хрисотриклину примыкали покои царя и царицы[2]. В китон императора вели серебряные двери, а сами покои были художественно и роскошно отделаны великолепными мозаичными изображениями.

Другая большая тронная палата Священного дворца - это зал Магнавра, устроенный так же, как и другие тронные залы. Магнаврой называлась самая большая тронная и приемная Палата, устроенная так же, как и подобные ей тронные залы, т.е. она имела восточную тронную конху, пол которой был на несколько ступеней выше остальной залы[3]. В восточной стороне зала Магнавра тоже находилась ниша, пол которой был поднят на несколько ступеней выше, чем пол всего зала. Здесь происходили торжественные события , в частности приемы послов[4]. В главном зале дворца Магнавра во время приема иностранцев раскладывались все сокровища их казны - драгоценности и шитые золотом парадные одежды. В глубине зала находился золотой трон императора, перед которым на ступеньках лежали два льва, изваянные из золота. За троном стояло золотое дерево, на ветвях которого сидели разноцветные птицы, искусно сделанные из золота и эмали. Под звуки органа и пение хора появлялся император в золотых одеждах и увешанный драгоценностями[5]. Чтобы еще больше поразить иностранных гостей в тот момент, когда они входили в зал, птицы на золотом дереве взмахивали крыльями, а львы поднимались и глухо рычали. В то время, когда посол лежал распростершись (согласно этикету) перед троном, отдавая почести владыке Византии, император вместе с троном возносился кверху, а затем спускался уже в другом одеянии.

ПАДЕНИЕ АЛЕКСАНДРИИ В 641 Г.

М.А. Руднева

Александрия, один из самых густонаселённых городов периода эллинизма, долгое время оставался крупнейшим научным и культурным центром. После христианизации империи многонациональный город стал местом

---

[1] *Ионина Н.* Указ. соч. С. 73.
[2] *Беляев Д.Ф.* Указ. соч. С. 17.
[3]Там же. С. 121.
[4] *Иванов С.А.* Указ. соч. С. 94.
[5] *Ионина Н.* Указ. соч. С. 73.

столкновения многих конфессиональных течений. Во время разделения империи в 395 году на Западную и Восточную город отошёл к Византии[1].

В VI веке Александрия всё ещё играла важную роль, несмотря на то, что в 615 году персидский царь Хосров II Парвиз после долгой осады хитростью взял Александрию и захватил огромные богатства, город не утратил былого могущества, и в 629 году Византии удалось вернуть власть над ним[2].

Но империю ожидало новое вторжение – теперь уже со стороны мусульман. События этого времени освещены в труде арабского мусульманского историка Ибн Абд ал-Хакама (около 187/802-3 — 257/871 гг.) «Завоевания Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса».

Также, события арабского вторжения наиболее полно представлены в важнейшем источнике по истории Египта VII в., «Хронике» Иоанна Никиуского (египетского коптского епископа города Никиу).

В отечественной историографии наиболее значительными в этом вопросе являются работы Олега Григорьевича Большакова (род. 1929 г.). Главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, выдающейся арабист и исламовед, уделил внимание этому периоду в своём труде «История Халифата».

Вторжение небольшого мусульманского отряда под предводительством Амра ибн аль-Аса в Египет было неожиданным. Египет с ранее завоёванными арабами территориями отделяли узкий Суэцкий перешеек и 300 км пустыни[3]. Арабским историкам довелось зафиксировать лишь очень скудные и противоречивые воспоминания участников египетского похода. Причем о самом начале нет ни одного сообщения очевидца, есть лишь более поздние рассказы. Согласно одним, Амр отправился тайно на свой страх и риск, согласно другим инициатором похода был халиф Умар.

Немногочисленные арабские войска имели успех в военных действиях, в том числе и из-за распрей в Египте, причины которых были не только на почве политики, но и из-за религиозных разногласий.

У арабских историков почти не было сведений о событиях, происходивших в Египте во время его завоевания. Все высшие административные и военные деятели византийского Египта слились для них в одну полулегендарную фигуру ал-Мукаукиса, по мнению О.Г. Большакова, его можно отождествить с мелькитским патриархом Киром, назначенным в Египет осенью 631 года[4].

По прибытии в Египет патриарх принялся рьяно насаждать монофелитскую догму, которая должна были примирить сторонников учения о двух естествах в едином теле сына божьего с догматом монофизитов о едином естестве[5]. Но это новое учение не нашло отклика ни у мелькитов, ни у монофизитов. Коптский патриарх Вениамин разослал по стране пасторское посла-

---

[1] *Бокщанин А., Кузищин В.* История Древнего Рима. М.: Высшая школа, 1970. С. 443.
[2] *Большаков О.Г.* История халифата. Т.2. М.: Наука. 1993. С. 634.
[3] Там же.
[4] Там же. С. 635.
[5] Там же. С. 636.

ние, призывая стоять за истинную веру, и покинул свою резиденцию в Александрии, чтобы укрыться в дальних монастырях Верхнего Египта.

Кир пытался ужесточить меры по насаждению нового учения. Его посланцы в сопровождении солдат врывались в коптские монастыри и требовали подписывать акты о принятии официального догмата. Кир пытался отыскать патриарха Вениамина, но тот успешно ускользал от преследования, укрываясь то в одном, то в другом отдаленном монастыре Верхнего Египта[1].

Борьба шла не только за верность тем или иным догматам, сущность которых понимали далеко не все верующие, но и за материальные блага в виде монастырей и церковного имущества.

К концу тридцатых годов официальное учение внешне одержало победу, но конфликт не был исчерпан и мог возобновиться в любой момент. Политика Кира привела к тому, что в Египте возникло противостояние между основной массой жителей и византийскими властями. К тому же кроме религиозных конфликтов существовали серьезные противоречия между «зелеными», которые в Египте представляли партию местных землевладельцев и торгово-ремесленного населения, и «синими», составлявшими партию константинопольской ориентации, также сохранялись значительные очаги гностицизма, также преследуемого официальной церковью и неприемлемого для коптов - монофизитов.

Такая нестабильность общества способствовала успехам арабов. После семимесячной осады Бабалйуна город был взят, и открылась дорога на Александрию[2]. Амр начал поход, двигаясь по левому, степному, берегу Александрийского рукава Нила.

В это время в Константинополе обострилась политическая борьба. Скончался император Константин III, готовивший подкрепления для Египта, вероятно, он был отравлен. Но известие о смене власти, которое могло ещё более накалить ситуацию, не успело дойти, а арабы уже оказались на подступах к Александрии.

Вероятно, в конце июня, арабы подошли к её стенам. Взять город штурмом было практически невозможно, крохотный Бабалйун арабы осаждали 7 месяцев, а здесь перед ними был огромный по тем временам город с населением около 150000 человек[3]. Так же не представлялось возможным, взять город измором. Все существование Александрии было связано с морской торговлей, город имел большой флот, позволявший беспрепятственно подвозить продовольствие. В его стенах спокойно могла разместиться большая армия. Но, по мнению О.Г. Большакова, можно говорить лишь о 10 - 15 тыс. солдат и нескольких тысячах вооруженных горожан[4]. В этом случае для защиты восьми с половиной километров стен, обращенных к суше, город мог выставить только по 2 воина на каждый метр. Арабская историческая традиция почему-то изменяет своему обычаю преувеличивать силы противника и утвер-

---

[1] Там же.
[2] Там же. С. 638.
[3] Там же.
[4] Там же. С. 340.

ждает, что хитрый ал-Мукаукис, чтобы скрыть малочисленность гарнизона, поставил на стены женщин, лицом к городу, чтобы арабы испугались многочисленности защитников. Это, конечно, фольклорный сюжет, нередкий для рассказов о военных хитростях.

Арабы, которых было значительно меньше, сразу поняли несоизмеримость сил. При первой попытке приблизиться к стенам они были засыпаны камнями из камнеметных машин и поспешно отступили. Серьезных столкновений под Александрией не было, так как арабы потеряли всего 22 человека убитыми.

В их власти остались все окрестности с богатыми виллами и поместьями, но главная цель оставалась недостижимой. Прошло два месяца, приближалось время подъема воды, которая отрезала бы арабов под Александрией от остальной страны. И Амру пришлось на время отступить.

В августе в Константинополе произошел новый переворот: вместо малолетнего Ираклиона, за которого правила его мать, восставшая армия поставила Константа, сына Константина III. С этой новостью Кир, бывший в Константинополе, возвратился в Александрию. В это время в городе восторжествовала партия «зелёных» - сторонников сопротивления арабам, а предводитель синих Доменциан был изгнан из города. Вроде бы наступила благоприятная для защитников города политическая обстановка.

Но здесь неожиданно Кир поехал в Бабалйун для переговоров с Амром о сдаче Александрии. И , 8 ноября 641 г., был подписан договор, состоявший из восьми пунктов, по которому Александрия обязуется выплатить дань, устанавливается перемирие на 11 месяцев, Византийский гарнизон отплывает по морю, те, что уходят по суше, выплачивают дань за месяц, В качестве гарантии соблюдения договора византийцы дают 150 военных и 50 невоенных заложников[1]. Трудно представить себе более благоприятные условия договора для арабов, особенно если учесть, что им не приходилось вести длительную осаду или нести большие жертвы во время штурма.

Трудно объяснить уступчивость Кира, без подозрений в предательстве. Ж. Жарри считает, что Кир и его сторонники хотели таким образом выиграть время, чтобы расправиться со своими противниками в Александрии, а потом нанести удар по арабам, имея за собой прочный тыл[211]. Возможно, что для Кира главной целью было получить перемирие почти на год. Кажется маловероятным, чтобы он действительно серьёзно думал о сдаче города.

Вернувшись в Александрию, Кир познакомил с результатами своих переговоров только несколько доверенных лиц, в том числе, начальника городской милиции, затем сообщил августалу Феодору и городскому патрициату. Народ о произошедшем ничего не знал. Понятно, что когда 10 декабря 641 г[3]. у стен ничего не подозревавшей Александрии появилась арабская армия, то город охватила паника. Возмущенная вероломством Кира толпа чуть не рас-

[1] Там же. С 342.
[2] *Jarry J.* L'Egypte et l'invasion musulmane. Ann. isl. 1966. P. 1-29.
[3] Абд-ар-Рахман ибн Абд ал-Хакам. Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса / Пер. с араб., предисл. и примеч. С.Б. Певзнера. М., Мысль, 1985. С. 100.

терзала его, но после того, как некоторые из них были обезглавлены, пришлось смириться.

Арабы получили дань и спокойно ушли, действуя в полном соответствии со своими обязательствами.

Кир и его сторонники получили передышку, но повернуть её в свою пользу не смогли. Наоборот, арабы за год подчинили себе практически весь остальной Египет.

Неумолимо приближался срок сдачи Александрии. Расчеты Кира и его единомышленников оказались неверными, и им пришлось честно выполнить все условия договора. Кир понял, какую злую шутку сыграла с ним судьба.

22 сентября 642 г. августал Феодор с византийской армией отплыл па Кипр, а в Александрию беспрепятственно вступил Амр со своим войском. Александрийцы, тем не менее, встретили его с почтительностью. Вскоре после этого, к радости монофизитов, в свою резиденцию торжественно возвратился из изгнания патриарх Вениамин.

Александрия поразила арабов мраморными колоннадами, своими размерами и величиной общественных зданий[1].

Никто из арабов не запомнил, что она сдалась без боя. Героическая традиция требовала захвата вражеского города штурмом, в худшем случае - с помощью изменника.

Амр не сделал Александрию своей резиденцией. Арабские историки объясняют это распоряжением Умара не располагать войска за большими реками[2].

Александрия потеряла столичный блеск, но не из-за разгрома арабами, а из-за отъезда значительной части городской элиты и утраты статуса столицы. Непотревоженными стояли дворцы и храмы, продолжали действовать прежние муниципальные органы, городская знать самостоятельно решала внутригородские проблемы, более того, не было прежних религиозных раздоров, но блистательная Александрия превратилась в провинциальный город. Теперь всё решалось в Фустате, который преградил путь потоку налогов, питавших Александрию. Утратила она и роль транзитного центра, через который из Египта шел поток зерна в Константинополь. С восстановлением канала Траяна в 643 г., этот поток повернул в сторону Медины и Мекки, а главным транзитным центром стал Фустат.

К ПРОБЛЕМЕ СВЕТИЛЬНИКА И СВЕЧИ В СВЕТЕ ТОРГОВЛИ ВИЗАНТИИ IV-IX ВВ.

Е.С. Сорочан (Харьков)

Статья посвящена вопросу торговой специализации в сфере осветительных приборов в Византии эпохи раннего средневековья. Выделены их четыре основные разновидности: керамические масляные светиль-

[1] Там же. С. 102.
[2] *Большаков О.Г.* Указ. соч. С. 342.

ники; стеклянные осветительные приборы – лампады, рюмкообразные сосуды; восковые свечи и свечники; факела. При этом установлено, что специализация в этой сфере производства и торговли была очень узкой и сводилась к трем профессиям: керамопластов, ялополов и кирулариев. Лишь последние являлись представителями узкой специализации, связанной только со свечным делом и ни с чем более.

Рис. 1. Глиняный подвесной светильник-рыбка с хрисмой IV-V вв. Византийский и христианский музей. Афины. ВХМ 12. Фото автора.

Осветительные приборы, их ассортимент, эволюция развития и специализация в производстве и торговле ранней Византийской империи на сегодняшний день являются актуальной тематикой для западной историографии. В отечественной медиевистике они стали предметом специального изучения С. Б. Сорочана, и к настоящему времени это одна из наиболее глубоко и полно исследованных им проблем[1]. Стеклянным осветительным приборам также посвятила свое недавнее исследование Л.А. Голофаст. Безусловно, основными источниками в изучении подобного материала выступают археологические, однако дополняющими, и подчас весьма информативными являются также нарративные, в частности, византийская агиография и хроники. Поэтому при рассмотрении проблемы светильника и свечи в ремесленно-торговом поле Византии были привлечены Чудеса Св. Артемия VII в., Хронография Феофана начала IX в., а также правовой источник — свод уставов константинопольских ремесленных и торговых корпораций, Книга Эпарха X в., позволяющий выделить законодательную базу торговой специализации. Именно вопросы степени этой специализации и причины эволюции данной отрасли производства нуждаются в уточнении и остаются в числе нерешенных.

В позднеантичный период доминировали светильники римского типа – закрытой круглой формы, с отверстием посередине диска для наливания масла, со специальным носиком для фитилька и ручкой для переноса. Среди них

---

[1] *Сорочан С.Б.* Рання Візантія: світло для живих і мертвих // Схід – Захід: Історико-культурологічний збірник. Харків, 1999. С.62 91; *Сорочан С.Б.* Светильник и свеча в ранней Византии, или две эпохи осветительных приборов // Древности 1887-1998. Харьков, 1999. С.101-114; *Sorochan S.* Light for Life and Death in Early Byzantine Empire // Fire, Light and Light Equipment in the Graeco-Roman World / Ed. D. Zhuravlev / Britisch Archaeological Reports. International Series 1019. Oxford, 2002. P.111-119; *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI - первая половина X вв.). Очерки истории и культурын. Харьков, 2005. Ч. 1-2. С. 248-269, 1179-1182.

по количеству выделяются так называемые рубчатые светильники, светильники-кувшинчики биконической формы, маленькие яйцевидные грубые светильники, поздние аттические, коринфские, сиро-палестинские, египетские (коптские), североафриканские изделия, фракийские («византийские») светильники с фигурными ручками в виде человеческой головы, треугольной или овальной наставки, креста[1]. Достаточно использовали светильники в виде фигурок животных (см. рис. 1). Византийские письменные источники часто называли их to lampron или просто phos, pyr – «свет», «огонь». В это время продолжали делать бронзовые лампы, канделябры к ним, подвесные люстры – лампадофоры.

Масляные светильники не исчезли и в последующие века, их упоминают нарративные источники; как единичные экземпляры, иногда покрытые поливой, они встречаются во время раскопок византийских центров, но обычно это невыразительные, примитивные, чаще всего открытые плошки, к тому же количественно весьма немногочисленные[2]. Главное – к середине VII в. светильник римского типа изживает себя, количественно сходит на нет, что указывает на смену типов осветительных приборов и отражает переворот в осветительном деле, который в свою очередь не мог не отразиться на ассортименте рынка продажных вещей. Этот переворот назревал уже давно, по меньшей мере со второй половины - конца IV в., когда на смену масляным керамическим лампам стали все более массово идти стеклянные лампады и рюмкообразные сосуды, а также восковые свечи и свечники[3]. Они вытесняют керамические светильники римского типа и из погребального обряда[4]. Бронзовые и стеклянные лампадофоры уже с V в. явно делали для установки лампад, оканчивая рожки горизонтальными кольцами или прорезая круглые отверстия по краям. Устанавливаемые в них лампады в ранневизантийское время подразделялись на несколько типов, среди которых выделяются наиболее ранние, конические кубки, иногда декорированные шлифованными полосами и каплями синего стекла, лампады со скругленным или с заостренным дном, лампады с цилиндрическим или полусферическим туловом с узкой полой ножкой и трехручные сосуды со сферическим туловом или туловом в форме усеченного конуса[5]. Местом их производства были Египет (Александрия, Фаюм), Сирия, Палестина (Сидон), Север Италии, Кельн и локальные стеклоделательные мастерские других центров, откуда подобная продукция распространялась по всему ромейскому миру, попадая даже в самые окраинные провинциальные города империи.

---

[1] См.: *Sorochan S.* Light for Life and Death in Early Byzantine Empire. P.111-112.

[2] *Сорочан С.Б.* Светильник и свеча в ранней Византии, или две эпохи осветительных приборов. С.103, 105; *Журавлев Д.В.* Сиро-палестинские светильники и их имитации римского и византийского периода из Херсонеса // ПИФК. 2007. Вып.17. С. 349-350, рис.11.

[3] *Сорочан С.Б.* Рання Візантія: світло для живих і мертвих. С. 65-71.

[4] *Сорочан С.Б.* Рання Візантія: світло для живих і мертвих. С. 65-66, 68-69; *Сорочан С.Б.* Светильник и свеча в ранней Византии... С.105-106; *Sorochan S.* Light for Life and Death in Early Byzantine Empire. P. 113-114; *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон… С. 257-263, 1089–1091.

[5] *Голофаст Л.А.* Стеклянные осветительные приборы позднеантичного и раннесредневекового Херсонеса // Древности 1997-1998. Харьков, 1999. С. 134-144.

Помимо лампад, позицию безусловного лидера среди осветительных приборов в Византии заняли восковые свечи, о которых с IV в. все чаще упоминают источники. Массовость этого товара проявлялась в том, что его продавали не только поштучно, но и на вес, с помощью неравноплечного безмена – кампана с контргрузом – противовесом[1]. По мнению С. Б. Сорочана, толчком к окончательному перелому рыночной ситуации в пользу свечей могло стать стремление ромеев компенсировать потерю источников внешних поставок оливкового масла в ходе развертывавшейся эскалации военных действий арабов. Захват мусульманами Египта, а затем потеря к концу VII в. североафриканских владений империи, давних основных экспортеров оливкового масла, не могли не акцентировать уже шедший к этому времени процесс свертывания массового производства глиняных светильников, окончательно склонив чашу весов в пользу свечей, для изготовления которых масла нужно было в гораздо меньших количествах, чем для заправки светильников и лампад[2]. Не случайно, специальность свечника (kyroularios, kyropoleios) достигла широкого распространения именно к концу ранневизантийского периода. Судя по всему, она давала неплохой доход. В ассортименте свечников были как простые свечи, которые иногда закупали на вес, так и изящные, дорогие штучные изделия, иногда покрытые позолотой, узорами, христанскими символами[3]. Кируларии, судя по данным агиографии, занимались также переливкой разбитых, поломанных свечей [4]. Среди свечников встречались очень состоятельные предприниматели, чье богатство вызывало зависть даже у византийской знати[5]. Как и холкопраты, они вели торговлю своим товаром подчас на весьма дальние расстояния, на вывоз за море, либо получали оттуда воск (ta keria), о чем свидетельствуют сведения Константина Багрянородного и редкий моливдул X в. с именем кирулария Петра, происходящий из византийского Херсона[6]. Показательно, что наряду с телесными наказаниями и конфискацией товара, имущества за нарушение установленных правил работы Книга Эпарха предусматривала в отношении свечников еще и крупные денежные штрафы в размере 10–12 номисм, как это делалось только в отношении метаксопратов, мылоторговцев, бакалейщиков – салдамариев, поскольку их «техне» тоже было, очевидно, особенно прибыльным[7]. Среди кируляриев было немало домовладельцев, сдававших нанимателям в аренду свою недвижимость под жилье или эргастирий и наживавшихся на этом[8].

---

[1] Византийская книга Эпарха. М., 1962. XI. 9; *Сорочан С.Б.* Византия IV-IX веков: этюды рынка. Структура механизмов обмена. Харьков, 1998. С. 109.

[2] *Сорочан С.Б.* Светильник и свеча в ранней Византии… С.107-108; *Sorochan S.* Light for Life and Death in Early Byzantine Empire. P.114.

[3] *Сорочан С.Б.* Светильник и свеча в ранней Византии... С. 106.

[4] Miracula S.Artemii (Diegesis ton thaumaton tou agiou... Artemiou) // Varia graeca Sacra. Сборник греческих неизданных богословских текстов IV-XV веков с пред. и указат. изд. А. Пападопуло-Керамевс // Записки имп. СПб. ун-та. Истор.-филол. ф-т. 1909. Ч. 95. P.26-28, mir.21.

[5] Ср.: Theophanis Chronographia ex rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883. Vol. 1: Textum graecum continens. P. 487-488.

[6] *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон… С. 1180-1181, рис. 466.

[7] Кн. Эп. XI. 5-7; ср.: VI. 13; XII. 1, 3, 5: XIII. 3.

[8] Кн. Эп. XI. 7; *Сорочан С.Б.* Византия IV-IX веков: этюды рынка. Структура механизмов обмена. Харьков, 1998. С. 121-133.

Важно отметить наличие очень узкой специализации в этой сфере производства и торговли. Кируляриям предписывалось торговать только невыделанным и выделанным воском (keron e anergaston e eirgasmenon), то есть воском и восковыми свечами (без примести сала) и ничем иным, приобретая для целей производства качественный пчелиный воск и чистое оливковое масло либо у их производителей, либо у торговцев бакалейным товаром[1]. При этом Книга Эпарха запрещала бакалейщикам, «повсюду торгующим» - пантаполам, салдамариям вести перепродажу воска[2]. Но и свечники должны были заниматься только собственным «техне» и, значит, не вести розничную торговлю растительным маслом, покушаясь на приоритетные права салдамариев[3]. Им также не разрешалось использовать свечные огарки как сырье для своего ремесла[4].

На распространенность торговли свечами указывает наличие в крупных городах сравнительно многочисленных мастерских – лавок крируляриев, кирополов и специализированных мест торговли - рыночных рядов, даже целых торгово-ремесленных кварталов (ta keroularia, ta keropoleia, ta keroullareia, ta keropolon), как это было в Константинополе[5]. При раскопках керамические, изготовленные на гончарном круге свечники IV – V вв. в виде круглой плошки с вертикальной трубкой, поливные подсвечники, поставцы, подвесные канделябры из бронзы и железа или их детали (основания на ножках, верхние заостренные части, ручки – держаки с крестовиной, массивные кружки) встречаются весьма часто как на городище, так и в некрополе[6]. Это развеивает ошибочное представление о том, что свечи зажигали только в церквях, перед иконами и из-за дороговизны не использовали их в других случаях, для освещения[7].

Итак, основные результаты, которые можно применить к исследованию вопроса о торговле осветительными приборами в Византии, сводятся к разделению продукции осветительного дела на четыре основные разновидности: керамические масляные светильники (lychnos, lychnia, lampas, lampter), стеклянные осветительные приборы – лампады, рюмкообразные сосуды (yelion, phanoi – «светила»), восковые свечи и свечники (cereus, cerula, keros, keriolos, kerinos, phatlion), факела (to dados). При этом выстраивается следующая картина развития торговли осветительными приборами и специализации в производстве и торговле ими. Керамические светильники являлись продукцией керамопластов, гончаров, хозяев гончарных эргастириев широкого профиля, которые к VII в. сократили выпуск такой продукции ввиду падения на нее спроса в ромейском мире. Они ограничивались небольшим количеством све-

---

[1] Кн. Эп. XI. 1, 3-5; XIII. 1.
[2] Кн. Эп. XI. 8.
[3] Кн. Эп. XI. 2.
[4] Кн. Эп. XI. 6.
[5] Подр. см.: *Сорочан С.Б.* Византия IV-IX веков: этюды рынка. Структура механизмов обмена. Харьков, 1998. С.15-16, 58-60.
[6] *Sorochan S.* Light for Life and Death in Early Byzantine Empire. P. 115; *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон… С. 259-262, 266-268.
[7] Ср.: Кн. Эп. С. 208.

тильников-плошек, иногда многоярусных, отдельными поливными изделиями, но основную массу осветительных приборов составила продукция стекольщиков – ялополов в виде разнотипных лампад. В свою очередь в силу объективных причин расширился процесс производства восковых свечей, которые стали монопольным делом киpополов, кируляриев, занимавших все более прочные позиции и на рынке, и в обществе. При этом спрос на факела не падал, всегда оставался стабильным, часть доходов эргастириев обязательно шла на их закупку, а производством факелов на продажу в виде промысла иногда охотно занимались даже монахи некоторых византийских киновий[1].

TO THE PROBLEM OF LAMP AND CANDLES IN THE TRADE OF BYZANTIUM IV-IX CENTURIES
K. Sorochan (Kharkiv)

Article is devoted to the trade specialization in the field of lighting in the Byzantine Empire in the early Middle Ages. It is allocated four main lighting types: ceramic oil lamps; glass lamps and vessels, wax candles; torches. It was found that the specialization in the production and trade was very narrow and confined to the three professions: keramoplastes (or leptokerameus), yalopsos and kyroularios. Only the last one were specialists who were associated only with the candle business and with nothing more.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВИЗАНТИЙСКИХ МОНАХИНЬ ПО РАЗВИТИЮ ИКОНОПОЧИТАНИЯ В ПЕРИОД ИКОНОБОРЧЕСТВА В VIII В.

А.А. Тельной

Главную оппозицию в деле иконопочитания императоры-иконоборцы встретили в среде монашества, и потому на монашестве сосредоточилась их особая вражда и борьба[2]. Борьба с монашеством была настолько напряженной, что некоторые даже считают спорным, как точнее определить преобразовательную деятельность иконоборческого периода: была ли это борьба с иконами или с монашеством[3]. От самих монашествующих требовалось, чтобы они носили мирские платья и вступали в брак; послушным обещаны были милости, деньги, почетные должности в войске и в гражданском управлении[4].

В отношении монашествующих предпринимались жестокие наказания, поскольку монашество противостояло иконоборцам; был запрещен постриг, начались гонения, которыми, в частности, обусловлено появление в Крыму скальных монастырей. Вандализму подвергались церковные книги: выреза-

[1] *Сорочан С.Б.* Светильник и свеча в ранней Византии... С.105. В приморских городах факела использовали при ночной ловле рыбы. Так, при раскопках квартала XVII в византийском Херсоне найдена железная факельница, представлявшая собой чашевидный каркас на горизонтальной ручке (*Белов Г.Д., Якобсон А.Л.* Квартал XVII (раскопки 1940 г.) // МИА. 1953. №34. С. 148).
[2] *Карташев А.В.* Вселенские соборы. Клин, 2004. С. 477.
[3] *Васильев А.А.* История Византийской империи: Время до Крестовых походов (до 1081 г.). В 2-х тт. Т. 1. СПб., 1998.
[4] *Лебедев А.П.* Вселенские соборы VI, VII и VIII веков. СПб., 2004. С. 170.

лись листы из книг с изображениями[1]. Столичные монастыри Дия, Максимина, Каллистрата, многие провинциальные были разрушены, их земли конфискованы, сотни монашествующих, не давших согласия на отказ от пострига, изуродованные палачами, томились в тюрьмах[2]. «Храмы Византии превращались в сады и птичники» из-за обилия орнаментальных – растительных и животных мотивов[3].

В конце царствования Константина V, начальник фемы Фракийской Михаил Лаханодракон собрал всех монахов и инокинь управляемой области и, даже не упоминая об иконопочитании, объявил, что они – должны выбрать одно из двух: или переменить одежды и заключить браки или подвергнуться ослеплению и ссылке в Кипр[4]. Представляется, что у стратега было стремление уменьшить значительное число монахов и монахинь. Мы не можем предположить, исходя из его действий, что он стремился также увеличить население фемы. Насильственный брак не давал уверенности в том, что девственные обеты будут отринуты. Не является тайной, что в этот период супружеские пары очень часто решали не соединяться в браке во всей полноте его, и, сохраняя видимость брака, жили как брат и сестра некоторое время до того, как удалиться к монашеской жизни[5].

Насильственное обращенние фракисийских монахов к брачной жизни было лишь воспроизведением того, что происходило в Константинополе. В разгар суровых мероприятий против константинопольского монашества Константин устроил в августе месяце редкое зрелище в ипподроме. Здесь происходило шествие монахов и монахинь попарно, с каждым мужчиной шла женщина, а зрители плевались и издевались над участниками этой процессии[6].

Монахинь также заключали под стражу, конфисковывали иконы, и подвергали новому допросу и вслед затем жестокой пытке[7]. Из жития Святой Анфусы, известно, что её пытали при помощи углей от сожженных икон[8].

Истязания имели целью отказа от монашеской жизни и почитания икон. К казням живых людей, хотя бы и высказывавших резкое противодействие церковным стремлениям и планам императора не прибегали[9]. После допросов монахини возвращались обратно в монастырь[10].

За двадцать лет гонений возникла настоящая монашеская эмиграция из Византии. Монахини уезжали туда, где их не могли настигнуть преследования иконоборцев, но, естественно, в те страны, которые находились под хри-

---

[1] Основные течения в иконоборчестве. Электронный словарь-справочник «Мусульманская каллиграфия» / Авт. сост. М.Б. Пиотровский, А.С. Гриб // khatt.ru/hand_book/?states&id_theme=29&id_element=119 [эл. ресурс].
[2] *Дашков С.Б.* Императоры Византии. М., 1997. С. 132.
[3] Основные течения в иконоборчестве. Указ. соч. [эл. ресурс].
[4] *Андреев И.* Герман и Тарасий, патриархи Константинопольские. Очерки их жизни и деятельности в связи с ходом иконоборческих смут. Сергиев Посад, 1907. С. 85.
[5] *Хаксли, Джордж Л.* Женщины в византийском иконоборчестве // Античность и средневековье Европы: Межвузовский сборник научных трудов / под ред. И.Л. Маяк и А.З. Нюркаевой. Пермь, 1996. С. 171.
[6] *Успенский Ф.И.* История Византийской империи VI-IX вв. М., 1999. С. 340.
[7] Труды В.Г. Васильевского. В 5-ти тт. Т. 2. СПб., 1909. С. 334.
[8] *Хаксли Дж.Л.* Указ. соч. – С. 172.
[9] Труды В.Г. Васильевского. С. 334.
[10] Там же.

стианским правлением. Одним из важных мест эмиграции стало северное Причерноморье, но главным образом — Италия, где, особенно на юге, жило много греков, и существовала давняя монашеская традиция, к тому, же римские папы являлись противниками ереси. Считается, что в эпоху иконоборчества монашеская эмиграция в Италию (Рим, юг, другие центры) достигла 50 тыс. человек[1]. В результате, с одной стороны, резко упало влияние Византии в Италии. В южную Италию бежало множество монашествующих и не только монахов и инокинь из числа гонимых в Византии иконопочитателей. В южной Италии всегда был силен греческий элемент, а теперь эллинизация южной Италии еще больше усилилась. Южная Италия стала очень важным очагом греческой церковной культуры: там создавались школы, открывались новые монастыри, было множество мастерских по переписыванию книг, которые называются скрипториями, по научной терминологии[2].

Несмотря на происходившие гонения монахов, женщины продолжали вступать в монашество, и исповедывать почитание святым иконам. После Собора 754 г. из жития св. Анфусы из Мантинея в Вифинии и связанного с ним жития св. Романа-новомученика, известно, что Анфуса поселившись на острове среди озера неподалеку от деревни Перкила, с одобрения монаха Сисинния, основала монастырь, к ней присоединились 30 монахинь. После смерти Сисинния его последователи тоже ушли к Анфусе. Были выстроены две большие церкви, одна - Богородицу - для монахинь, другая - Святых Апостолов - для монахов. Слава этого места быстро распространялась, община насчитывала к концу правления Константина Копронима – 900 человек[3]. И несмотря на разгар иконоборческих гонений на иконопочитателей, женщины вступали в монашество.

Таким образом, движение иконопочитания на протяжении шестидесяти лет устояло под натиском иконоборчества, и смогло выработать свою догматическую базу, способную противостоять идеям иконоборцев во многом благодаря монашеству. В становлении движения иконопочитания они сыграли большую роль, сохраняя свою приверженность иконопочитанию, отвергая иконоборческие идеи.

ПАТРИАРХ ФОТИЙ И ЕГО «ТЫСЯЧЕКНИЖИЕ»

А.А. Костюкович

Рождение Фотия относят к первым десятилетиям IX века. С 842 - Фотий начал преподавательскую деятельность в Константинополе (среди его учеников - просветитель славян св. Константин-Кирилл, известный богослов

[1] *Занемонец А.* Византийская империя: иконоборческий период // История: научно-методическая газета для учителей истории и обществоведения. 2007. 16-30 сентября (№ 18). С. 6-17 // his.1september.ru/2007/18/6.htm// his.1september.ru/2007/18/6.htm.
[2] *Асмус В.* История церкви. Белгород, 1998. С. 50.
[3] *Хаксли Дж.* Указ. соч. С. 172.

и писатель Арефа Кесарийский). Вскоре Фотий в чине протоспафария занял важную должность протоасикрита - начальника императорской канцелярии.

В 845 или 855 - Фотий участвовал в посольстве к арабскому халифу, отправляясь в которое он составил послание своему брату Тарасию, впоследствии ставшее знаменитым как "Мириовивлион", или "Библиотека" - более или менее подробное описание 280 прочитанных им книг.

В 855 - 856 вдовствующую императрицу Феодору оттеснил ее брат Варда, ставший фактическим правителем государства (в апреле 862 г. он получил от Михаила III второй после императорского титул кесаря). Этот выдающийся политик и военный деятель, покровитель наук и образования, сразу же оказался в конфликте с патриархом Игнатием, сторонником Феодоры. В ходе последовавшей борьбы Варда добился изгнания Игнатия по обвинению в государственной измене, а на патриарший престол возвел Фотия (25 декабря 858 г.).

Так недавний чиновник и ученый оказался невольно вовлечен в ожесточенную борьбу церковных партий, истоки которой восходили еще к концу VIII. Последовала продолжительная борьба с Фотием сторонников свергнутого Игнатия, получивших поддержку папы Николая I (858-867). Напряженность отношений между Римом и Константинополем, усугублявшаяся спором о юрисдикции над Болгарией и Южной Италией, привела к взаимному осуждению и отлучению Патриарха и Папы. Возникла так называемая "Фотианская схизма": в августе 863 на Римском Соборе был отлучен Фотий, в сентябре 867 г. Собор в Константинополе 5 отлучил Папу Николая).

В результате интриг Василия Македонянина, любимца императора Михаила III, Кесарь Варда был убит (21 апреля 866 г.). Василий вскоре был коронован беззаботным Михаилом (26 мая 866 г.), который в следующем году сам стал жертвой своего соправителя и был убит им во дворце (23 сентября 867 г.). Став единоличным правителем Империи, Василий I в угоду Папе и многочисленным сторонникам Игнатия в Византии сразу же возвратил опального Патриарха в Константинополь и восстановил его на престоле.

Фотий, по сообщению некоторых хроник выступивший с обличением узурпатора, был низложен (25 сентября), сослан и отлучен от церкви (23 ноября 867 г.). На Константинопольском Соборе 869-870 гг. (признаваемом на Западе "VIII Вселенским") Фотий был анафематствован, а все поставленные им епископы низложены.

Однако уже к 873 отношения между Патриархом Игнатием и Римом обострились из-за спора о церковной юрисдикции Болгарии; Фотий же был возвращен Василием I из ссылки и призван ко двору для обучения императорских сыновей (ок. 875 г.). Когда в октябре 877 г. св. Игнатий умер, примирившийся с ним Фотий стал его преемником; в 879 г. он был признан в Риме и утвержден в сане Константинопольским Собором 879-880. Но сразу после смерти Василия I (886) Фотий был вынужден отречься от престола по настоянию нового императора Льва VI, который передал патриарший престол своему 18-летнему брату Стефану. Умер Фотий в ссылке в 990-х.

Вскоре могила его прославилась чудесами, а сам он был причислен к лику святых Православной Церкви (память 6 февраля по старому стилю).

За всю свою жизнь Фотий никогда не оставлял литературной деятельности. Как глава восточной церкви он написал множество полемических и догматических сочинений. Но его значение для византийской литературы заключалось в другой стороне его занятий.

За Фотием, не без основания, сохранилась репутация величайшего знатока и собирателя произведений античной классики. Дом Фотия в течение многих лет был местом собраний любознательной молодежи. На этих собраниях читались вслух и затем обсуждались сочинения византийских и античных авторов.

В эпистолярном наследии Фотия сохранились интересные воспоминания об этих собраниях: «Когда я оставался дома, я испытывал величайшее из наслаждений, созерцая прилежание учеников, - то рвение, с которым они задавали вопросы; их длительные упражнения в искусстве вести беседу, благодаря которым и формируется знание; их изыскания в труднейших вопросах математики; их настойчивое изучение методов логики, чтобы отыскать истину; их обращение к теологии, которая ведет разум к благочестию, — к тому, что увенчивает все занятия. И такой хоровод был именно в моем доме»,— писал он в письме папе Николаю в 861 г.

Плодом этих совместных чтений явился огромный труд Фотия — «Мириобиблион» («Множество книг»), или «Библиотека» — собрание изложений прочитанных книг. Однако пересказами прочитанного Фотий не ограничивался. Нередко статьи у него содержат характеристику автора, привлекшего его внимание. Эти характеристики касались не только сущности творчества разбираемых авторов, но и их стиля, — при этом Фотий показал себя как горячий поклонник чисто аттической архаики.

Главное сочинение Фотия — «Библиотека» (иначе «Myriobiblion», Μυροβίβλιον). Подлинное название: "Опись и перечисление прочитанных нами книг"; сборник известен также как "Библиотека Фотия" (лат. «Photius Bibliotheca"). Это первый средневековый труд, который, в частности, служил источником тем и сюжетов для других произведений. Многие сочинения, описанные в Мириобиблионе, впоследствии оказались утраченными, что делает труд Фотия особенно ценным. Состоит из 280 аннотаций (т. н. кодексов) греческих литературных произведений (главным образом прозаических), как светских (122 кодекса), так и церковных (158 кодексов): исторических, географических, медицинских, романов и др. (хронологически - от Геродота, 5 в. до н. э., до визант. хрониста 9 в. Сергия Исповедника). В некоторых кодексах даются сведения об авторах, критичной оценки самого Фотия. Большую часть его, по вполне понятным причинам, занимают изложения экзегетических сочинений Василия Кесарийского, Феодорита Кирского и других основоположников христианской доктрины. Тем не менее значительна и античная часть «Мириобиблиона». Фотий совершенно игнорирует античную поэзию и драматургию, занимаясь в основном литературой философской и исторической и отдавая при этом предпочтение эпохе второй софистики. Наряду с из-

ложениями исторических трудов Геродота и Фукидида, Фотием сделаны обстоятельные переложения романов Гелидора, Ямвлиха, Аполлония Тианского. Одной из характерных и блестящих статей «Мириобиблиона» является небольшая статья о Лукиане.

Таким образом, «Мириобиблион» составляет определенную и весьма важную эпоху в развитии византийской литературной критики и в освоении Византией античного наследия.

ПЕРЕВОДЫ

ФУЛЬГЕНЦИЙ. «МИФОЛОГИИ»[1]

Н.Н. Болгов, Д.В. Можелян

КНИГА I

1.1. Происхождение идолов

Автор Диофант из Спарты написал в древности четырнадцать книг, в которых он упоминает Сирофана из Египта — человека, богатого рабами и имуществом, имевшего сына. Он был бесконечно предан своему сыну, наследнику его обширного богатства, его невыразимая словами привязанность выходила за грани отеческого долга; но горький удар судьбы забрал у него сына, это известие о двойной тяжелой утрате оставило его глубоко потрясенным, ведь постоянное продолжение рода обрывалось на нем, и он столкнулся с неожиданным препятствием дальнейшему расширению своего богатства.

Какая судьба была уготована ему теперь: процветание в качестве отца, приговоренного к бесплодию, или же сладостное упоение богатством, непередаваемым ныне в наследство? Мало того, что он не будет вновь обладать тем, что однажды имел, так не сможет он и возвратить всё, что потерял. И тогда, во власти горя, извечно уменьшающего потребности, он установил изображение сына в доме; однако, ища утешения своему горю, он счел это скорее возобновлением оного, он еще не осознал, что забвение – истинное лечение его бедствия: он создал нечто, ежедневно подпитывающее его горе новой силой, не давая ему покоя. Это и стали называть идолом, idos dolu, что с латыни переводится как возникновение горя.

Чтобы польстить своему хозяину, вся домашняя прислуга ткала венки, клала цветы и жгла душистые травы перед изображением сына. Вдобавок, некоторые рабы, виновные в проступке, во избежание гнева их владельца искали убежища под изображением, тем самым, гарантируя себе прощение, также верной гарантией последующего расположения хозяина было положение подарков, цветов или ладана, причем делалось это скорее от страха, нежели почитания. Петроний, вспоминая такую практику, говорит: «Страх на земле первым изобрел богов». Минтанор, музыкант из Круматопиона в своей книге по искусству музыки, пишет: «Бог горя был слеплен из страданий человечества». Отсюда тянет свои корни это заблуждение, взращенное приверженцами, оно развилось в особую форму извращенной веры.

1.3. Юпитер и Юнона

[1] Работа подготовлена при поддержке Внутривузовского гранта БелГУ 2012 г. Перевод с латинского по изданию: Fabii Planciadis Fulgentii opera / Ed. R. Heim. Lips., 1898.

Первым был огненный Юпитер, покуда именуемый Зевсом на греческом, поскольку в интерпретации греков Зевсом называют и жизнь и огонь, это объясняется утверждением Гераклита о том, что всё живое сформировано из дарующего жизнь огня, потому как этот элемент дает необходимое тепло. Второй была Юнона, олицетворяющая воздух, именуемая Герой на греческом. Хотя воздух должен был иметь мужское воплощение, все же она стала сестрой Юпитера, ведь эти два элемента несомненно родственны; она также была женой Юпитера, ведь воздух и огонь, соединившись, рождают тепло. Феопомп в своей Кипрской поэме и Гелланик в написанной им Dios politia, объявляют, что Юнона была связана Юпитером золотыми цепями и обременена железными путами, что символизирует не что иное как соединение воздуха с небесным огнем, порождающее новый союз двух элементов внизу: воды и земли, элеменами более плотными, нежели их двойники наверху.

1.4. Сказание о Нептуне

Воду, третий элемент, они ассоциировали с Нептуном, на греческом также именуемым Посейдоном, *pion idonan*, на латыни означает создающий формы, по причине того, что только этот элемент создает себе формы любой вещи, имеющейся в наличии, что невозможно для любого другого из четырех элементов. Он изображен держащим трезубец, потому что его водные владения исполнены тройной силой — подвижностью, продуктивностью и важностью питья. Они приписывают Нептуну в жены Амфитриту (на греческом amphi — повсюду, вокруг), потому как вода заключена всеми тремя элементами: небом, с его атмосферой и облаками, и землей с родниками и колодцами.

1.7. Сказание о Фуриях

Три Фурии также преданно служили Плутону, Алекто — первая из них [вторая Тисифона, третья Мегера]. Алекто значит неудержимая, в то время как Тисифона происходит от tuton — звук, то есть голоса тех же самых, и Мегера *me gale eris*, что значит великое самоутверждение. Поэтому первая стадия предназначена для создания безудрежного гнева; вторая выплескивает гнев посредством слов; третья же разжигает ссору.

1.8. Сказание о Судьбах

Они также возлагают на Плутона три Судьбы (Мойры), первая из них Клото, вторая Ланхесис, третья же Антропа. Поскольку *clitos* по-гречески вызов, Лахесис называют судьбой, а Антропу неотвратимой, таким образом они указывают на следующую интерпретацию: во-первых, есть вызов рождения; во-вторых, жизненная участь, или как кто-либо сможет прожить; и в-третьих, есть царство смерти, прибывающее без предвестья.

1.9. Сказание о гарпиях

Виргилий помещает трех Гарпий в нижний мир, первая из них — Аэлло, вторая — Окипета, третья — Келайно. *Arpage* на греческом значит ограб-

ление; они же — девы, потому что все грабящее остается бесплодно; они покрыты перьями, поскольку всё, что отобранное грабитель скрывает; и они могут летать, потому что всё награблено, разлетается очень быстро. Аэлло на греческом языке - *edon allon*, она уносит чужое; Окипета быстро сбегает с этим; и Келайно – черный по-гречески, у Гомера в первой книге Илиады: "Тотчас ваша темная кровь прольется на мое копье." Они желали показать, что первая стадия есть жажда чужого, вторая — захват желаемого, третья стадия заключена в сокрытии того, что было отобрано.

1.10. Сказание о Прозерпине

Они также выбрали Прозерпину, дочь Цереры, женатую на Плутоне; Церера – радость на греческом, поэтому она считалась богиней урожая, поскольку многочисленным урожаям зерновых культур всегда сопутствует изобилие радости. Связь Прозерпины с урожаем объясняется её именем — proserpentern, что означает ползать вперед сквозь землю и корни, ее также называют Гекатой на греческом, поскольку *hecaton* - сотня; они объясняют это имя для неё стократным урожаем фруктов.

1.11. Басня о Церере

О ней также говорят, что ее мать искала ее, когда она была похищена, с факелами, откуда день Цереры празднуется с факелами, очевидно, по той причине, что во время посевов ее радостно искали жнецы с факелами, то есть, с жаром солнца.

ФОТИЙ. МИРИОБИБЛИОН
Об ораторах и риторах IV в. (Cod. 74, 90, 165)

Н.Н. Болгов, О.Н. Елисеева

74. Фемистий

Прочитано 36 политических речей Фемистия. Некоторые из них обращены к императору Констанцию, другие к Валенту, младшему из Валентиниан, и к Феодосию и содержат панегирик и восхваление этих императоров. Стиль свободный (понятный), мишенный излишеств, но немного напыщенный. Язык официальный с тенденцией к торжественности. Фемистий процветал во времена правления Валента, что является очевидным из его произведений. Он всё ещё был молодым человеком во времена Констанция, который его избрал членом Сената, о чём свидетельствует письмо, адресованное самим императором к этому законодательному органу от имени Фемистия. Его отца, который также был философом, звали Евгений. Мы встречаем его комментарии ко всем произведения (работам) Аристотеля, сжатый и весьма успешный парафраз (пересказ) работ: «Аналитика», «Душа», «Физика» и других подобных произведений. Он также внёс некоторый вклад в интерпре-

тацию (толкование) Платона и действительно, был приверженцем философии.

90. Либаний

Прочитано 2 тома Либания. Воображаемые речи этого автора, написанные с целью практики в риторике (ораторском искусстве) более полезны, чем все остальные работы. Чрезмерная сложность и избыточная тщательность (утонченность) последних ослабляют их естественное очарование и изящество и разрушают их понятность. Большая неясность также вызвана наличием круглых скобок и иногда пропуском необходимых деталей. В других отношениях он соответствует нормам и эталонам стиля. Его письма также довольно известны и имеют большую славу. Ему приписывают и несколько других произведений различных жанров.

165. Гимерий

Прочитаны: «Декламации» и «Различные речи» философа Гимерия. Две из них совещательные и три судебные, все имеют Введения. Предполагается, что первая из совещательных речей будет произнесена Гиперидом в поддержку Демосфена, вторая Демосфеном от имени Эсхина. Из остальных трех первая – в форме нападок на Эпикура, который, по предположению, привлечен к суду за нечестивость; вторая написана против богача, который истощил состояние (имущество) бедняка своими отвратительными действиями и представляет бедняка, защищающего своё дело; в третьей Фемистокл протестует против царя Персии, который сделал много обещаний в надежде прекращения войны.

Эти речи в большей степени, чем другие написаны таким образом, чтобы показать, что можно сделать превосходным стилем, яркостью и силой мысли.

Автор часто нагромождает тексты периодами в подражание Демосфену в различных формах. Хотя он преднамеренно наносит ущерб возвышенному стилю, он талантливо модифицирует свой язык путём введения иных форм. Его манера выражения (выбор слов), по крайней мере, в отношении фразеологии, значения и силы воздействия слов, нисколько не нуждается в прояснении. Частое дробление слов странно звучит, но не является неприятным, хотя и передаёт менее понятный смысл для обычного читателя.

Другая причина общей ясности стиля автора объясняется тем, что он использует выражения, которые содействуют этой ясности.

Как я уже говорил, он использует нагромождение периодов в своей аргументации, но, проясняя их сильными фигурами речи, он устраняет из своего языка любые неясности. Он часто блестяще использует гиперболизацию и другие фигуры речи, хотя и не в такой степени, как периоды. Там, где это необходимо, он страстный и чрезвычайно сильный. Таким он предстаёт в своих речах. За этими речами появляется *Полемархик,* хвалебная речь тем, кто участвовал в битвах, сражаясь за освобождение от персов, а также превознесение (хвала) войны, Ареопагитик, требующий предоставления гражданства своему сыну Руфину, невыдуманная речь; погребальная песнь по

случаю смерти этого же сына; хвалебная речь по поводу свадьбы его друга Севера; также, по всей видимости, невыдуманная история, имеющая вводную часть. Диоген или Протрептик, отправленная речь, также имеющая введение и написанная в форме диалога: Синтактерий, прощальная речь, обращённая к своим друзьям, при отправлении в Коринф; Протрептик для Флавиана по поводу его повышения на должность консула Азии; новому ученику по имени Пизон; другой Диоген или Протрептик; экспромт по поводу спора, который возник в школе; по поводу прибытия некоторых уроженцев Кипра; по поводу его первого слушателя из Каппадокии; публичное выступление, от которого он вначале отказался и в котором обсуждается тезис: «Прекрасные вещи редки»; Музонию, проконсулу Греции; новому ученику Северу, который вышел на сцену во время драки; краткий адрес; комиту Урзакию; другому Северу; Скилаку, проконсулу Греции; новым ученикам; ефесянам и мизянам, и гражданам Леона[1]; товарищам с его отчизны; комиту Афенею; римские частные, учителю-наставнику сына Ампелия, проконсула; по поводу его возвращения из Коринфа; Фэбу, сыну проконсула Александра; комиту Аркадию, врачу.

Рекомендательный речью к своим ученикам только что прибыл и Пропемптик к Флавиану, о Панафинейском браке; два коротких адреса; рассуждение при выходе Филипп, повинуясь приказу императора Юлиана, речь доставлен в Константинополь на сам город, император Юлиан и обряды Митры; дискурса на префекта Саллюстия, с аргументом, с проконсулом Флавиев, в день рождения своего друга, короткие адреса на восстановление своего друга, на интриганов, на Василия проконсула (два); на Гермогена, Плоциана, Ампелия, Претекстата, проконсулов Греции, и их товарищей; на его выезд на императора Юлиана; речи, произнесенной в Никомидии в увещевание префекта Помпеяна, речь о новых студентах; на новых студентов, на его спутника Зенона, на Афобина, нового студента, поступившего в школу в результате оракула Посейдона; на тех, кто прибыл из Ионии, на Ионическом незнакомыми людьми; импровизированной речью к своим слушателям, речь в честь друга в Константинополе; обсуждение с учениками после его возвращения из своей страны; импровизированной речью на его (плохо) лекция номер; упрек тем, кто слушал равнодушно речи; импровизированной речью о некоторых, кто присутствовал на его лекции и были склонны к беспокойству, на Китиана и его товарищей, которые вели себя беспорядочно, когда он говорил экспромтом; увещевания о необходимости стремление обеспечить разнообразие в рассуждении; обсуждение после заживления раны; речи после его возвращения из Коринфа, со стилосом и его учеников, на Амиклы, город лакедемонян, которые, согласно сну, он посетил, чтобы предложить молитвы к Богу, что лекции не должно быть доставлено в обществе; речь о необходимости принятия упражнения, другой речи, произнесенной на Коринф.

Я думаю, что все эти речи принадлежат Гимерию, их примерное количество – 70. Во всех этих речах, сохраняя одинаковых тип манеры выражения и один и тот же тип стиля, он использует нагромождение периодов и фигур ре-

---

[1] Текст неисправен.

чи таким образом, что появление чувства пресыщения предотвращается их одарённостью и тем способом, которым они употреблены.

Итак, я придерживаюсь мнения, что никто никогда не использовал фигуры (обороты) речи настолько виртуозно. Его работы полны различных исторических и мифических примеров, которые он применяет в целях демонстрации или для проведения параллелей или чтобы доставить удовольствие, прикрасить обсуждаемые темы, благодаря чему он направляет в нужное русло и разнообразит свой язык и благодаря чему стоятся его вступления, эпилоги и аргументация. Он также предварительно, в общих чертах, описывает предмет и способ дискуссии. Но, судя по характеру его речей, очевидно, что он придерживался нечестивых взглядов на религию и тем самым уподоблялся собакам, которые лают на нас исподтишка. Он процветал во времена Констанция и наиболее нечестивого Юлиана и возглавлял риторическую школу в Афинах.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

"КЛАН ПЕЩЕРНОГО МЕДВЕДЯ" ДЖИН М. АУЭЛ. ВЕРХНИЙ ПАЛЕОЛИТ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

М.С. Лужкова

"Клан пещерного медведя", первая книга из серии "Дети Земли" Джин М. Ауэл. Многократно издавалась и переиздавалась в Америке и Европе огромными тиражами. "Клан Пещерного Медведя" — увлекательнейшая история девочки Эйлы, жившей тридцать тысяч лет назад на берегу нынешнего Черного моря во время последнего ледникового периода.

В данной книге описывается период вымирания неандертальцев, отрезок времени, когда их ареал и численность стали стремительно сокращаться под давлением усиливающихся африканских конкурентов-сапиенсов. Около 35 тыс. лет назад.

Возникает вопрос относительно фантазии Ауэл о гибридизации Эйлы-самки Homo sapiens и сына вождя клана- самца Homo neandertales и рождении ею мальчика, очевидно способного к размножению. Но надо отметить, что большинство антропологов утверждают, что неандертальцы и сапиенсы были практически одним и тем же видом и могли скрещиваться без проблем. Считается, что именно неандертальцам мы обязаны встречающимся у отдельных особей рыжим цветом волос и наличием у нас иммунитета к некоторым заболеваниям. Поэтому гипотезу автора о браках между сапиенсами и неандертальцами и о сохранении неандертальского наследия в крови гибридов на тысячи лет после вымирания собственно чистокровных неандертальцев нельзя отметать категорически, как чистый вымысел.

Но есть и мнение, что абсолютное большинство скелетов гибридных особей принадлежат детям и, вероятнее всего, не было массовой гибридизации и растворения аборигенов Европы, неандертальцев, в размножающихся ордах мигрантов из Африки-сапиенсов. Хотя сама по себе возможность спаривания и рождения как минимум первого поколения гибридов явно была.

Джин М. Ауэл получала серьезные консультации от палеоантроплогов, специализирующихся именно на описываемых регионах и периодах времени, и очень серьезно работала над выверкой текста с точки зрения последних на тот момент данных по верхнему палеолиту.

Неандертальцы описаны как раз очень неплохо. Спорен вопрос об отсутствии звуковой речи: как выяснилось уже после сдачи книги в печать, гиоидная кость неадертальцев была практически индентична нашей. И это значит две вещи - они могли говорить и говорили.

В начале романа прилагается карта, из которой становится ясно, что действие разворачивается на территории современного Северного Причерноморья, территории находившейся в малоблагоприятном на тот момент для

проживания климате. Автор рисует совершенно не привычную и потому более притягательную для обывателей картину сурового, не прощающего ошибок юга нашего континента.

«ТЕЗЕЙ» М. РЕНО

Н.Е. Третьякова

Мэри Рено - английская писательница, оставившая после себя целую серию исторических романов о временах античности, родилась 4 сентября 1905. Она стала автором художественных романов о Тезее, Сократе, Платоне, Александре Македонском. Ей удалось скрупулёзно воссоздать атмосферу античного мира, несмотря на отсутствие формального исторического образования. Историческая достоверность её произведений нередко критикуется, впрочем, Рено никогда не скрывала, что достраивала повествование, опираясь на своё воображение. В конце своих книг она проводила черту между тем, что основано на исторических источниках и тем, что основывалось лишь на домыслах автора.

Под общим названием "Тезей" Мэри Рено объединила две книги: "Царь должен умереть" и "Бык из моря", которые представляют собой реконструкцию древнегреческого мифа о Тезее. В книге идет речь о событиях, происходивших еще микенское время. После открытий, сделанных на Крите и в Гре-

ции в 50-х годах прошлого столетия, можно смело предположить и сделать вывод, что Тезей – не вовсе сказочный герой, а вполне реальный человек, живший в то время. Он был небольшого росточка, но необыкновенной силы, очень быстрый, храбрый, можно сказать гордый, в высшей степени сексуальный с пронзительными голубыми глазами и золотыми волосами. Однако, когда Кимон раскопал на Скиросе кости воина бронзового века, они были определены как останки Тезея, при чем на основании одного лишь гигантского размера, хотя миф нам повествует обратное.

Конечно, некоторые описываемые в романе события, не могли иметь место в тогдашней Греции. Например, Рено четко дает понять, что Криту были подвластны все острова, и даже сами Афины, но археологически морское владычество не подтверждается. Более того, автор показывает, что Афины платили дань Криту юношами и девушками, которые участвовали в бычьей пляске. Но…бычья пляска была вовсе не данью, а жертвоприношением и люди туда шли добровольно, причем они были из высших слоев. Именно таким жертвоприношением они защищались от стихийных бедствий, которых очень боялись. Археологи единодушны в том, что Кносский дворец горел, был разграблен и разрушен землетрясением, неясно только, происходило это одновременно или нет. Был обнаружен тронный зал, в котором сохранились свидетельства о том, что церемония помазания была прервана. Рено в романе нам говорит о том, что Тезей убил Минотавра в процессе помазания.

Еще один факт несоответствия. Книга построена на предположении, что в Микенской Греции существовала 2 формы власти: пеласги и минойцы, которые поклонялись Матери-Земле, их царь был подчиненной фигурой и в конце каждого цикла земледельческих работ его приносили в жертву. Однако история описывает нам микенскую цивилизацию, в которой общество составляло 2 направления: элиту и простых людей, причем верхи и низы общества были очень разделены. По сути не было культа власти и государства.

Но хотелось бы сказать, что Рено в своем романе красной нитью провела связь людей и богов. Как я уже говорила, религия у греков всегда была на первом месте. По всему роману подчеркивается защита и милость Посейдона. В мифе сказано, что Посейдон был отцом Тезея, но автор предпочла рассказать в своем романе не о герое, у которого отец – бог, а о простом юноше, у которого мать была жрицей. Вполне вероятен сам факт существования царя Эгея (по роману - отец Тезея), который бросился со скалы в море, поэтому и море Эгейское, после чего Тезей стал царем Афин. Во время своего правления он объединил Аттику. Каждый год были хорошие урожаи, пираты не нападали на страну, хотя морской разбой процветал в то время.

Нельзя не сказать об Ипполите, которую автор описывает как амазонку. Нет причин сомневаться в том, что существовало племя женщин, которые после истребления всех своих мужчин, предпочли создать свою собственную боевую общину, но Рено описала их как воинственных жриц Артемиды. Тезей увел Ипполиту с собой в Аттику. В отместку ее народ напал на эту страну, но Ипполита сражалась на стороне Тезея и была убита. Перед тем, она родила сына Тезею - Ипполита. После ее смерти Тезей послал на Крит за

младшей дочерью Миноса - Федрой и женился на ней. Федру поразила страсть к Ипполиту, она послала к нему свою няньку, но получила отказ, после чего повесилась, оставив записку, в которой говорилось о том, что Ипполит ее изнасиловал. Тезей проклял своего сына проклятием, имевшим силу Посейдона. Когда Ипполит гнал свою колесницу, бог послал громадную волну, которая несла на гребне огромного быка. Тезей видел смерть сына, но царь слишком поздно узнал правду.

После этого Рено повествует о том, что Тезей чаще уходил грабить города вместе со своим другом Пирифоем и в один из таких походов его парализовало. После этого он провел 4 года в Эпидавре, а когда вернулся в Афины, он застал их в смуте и беззаконии. Тезей отплыл на Крит, по дороге остановился на Скиросе, где и настигла его смерть. Он упал со скалы в море. Здесь впечатляет схожесть его смерти с отцом.

Сама по себе книга произвела огромное впечатление, хотя там и много противоречий с самой историей. Книга читается очень легко и как будто переносит в микенское время, в котором ты сам, со стороны, наблюдаешь происходящие события.

«ЖЕНЩИНА С АНДРОСА» Т. УАЙЛДЕРА

Е.Д. Козьякова

Торнтон Найвен Уайлдер - американский прозаик и драматург, лауреат Пулитцеровской премии. Торнтон Уайлдер родился в 1897 г. В 1926 г. был опубликован его первый роман «Каббала». Произведения Т. Уалдера имеют совершенно разнообразный фон: от дохристианской Греции в «Женщине с Андроса» до США в 1920-е годы в «Теофиле Норте».

Уайлдер затрагивает в своих произведениях такие темы как взаимоотношения разных слоев населения, проблемы развития общества, проблемы взаимоотношения мужчин и женщин.

Действие романа «Женщина с Андроса» происходит на воображаемом острове Бриносе, в Эгейском море, на рубеже II века до нашей эры, то есть на закате Великой эллинской эпохи. Автор говорил, что эта книга о предчувствии христианства, об античном мире, который просто уже пережил себя. Автор хочет показать насколько может быть невыносимым и болезненным само существование человека.

«Женщина с Андроса» – история женщины Хризии, которая сумела пойти против общественных устоев. Так как действие книги происходит во времена древней Греции, то общество было фанатично относящимся к соблюдению норм морали и нравственности. Но, автор показывает, что это отношение было только на поверхности и скрывалось под маской благочестия. Именно на это и указывает Уайлдер, показывая, насколько жизнь в то время была лживой и несправедливой.

Для коренных жителей было дико то, что приезжая женщина не подчиняется общим правилам, может на равных общаться с мужчинами, а так же с чистой душой помогать увечным людям. А когда героиня стала привлекать для бесед мужчин, практически все жены и матери острова ополчились на нее. Общество не смогло понять Хризию, женщину, которая старалась делать добро. Ведь наблюдая это добро, кто-то только сильнее видел свои душевные изъяны. Ее свобододействие у женщин в душе порождало внутренний протест, так как они не могли отступиться от принятых устоев, им ничего не оставалось, кроме прямой ненависти к приезжей. И такой пресс со стороны общества все-таки сломил гордую женщину.

В данном произведении можно увидеть стороны некоторых обрядов и традиций. Одним из обрядов является, например, похоронная процессия чужеземки: «…старшее поколение не могло скрыть любопытства и презрения, и поздравляли себя со счастливым избавлением острова от чужеземки». Для молодых людей, хорошо знакомых с иноземкой, ее смерть оказалась огорчением. Видно, свобода Хризии, ее понимание жизни, за недолгое пребывание на острове, сумело привлечь и покорить молодых людей.

И в заключение хочется сказать, что на самом деле удивительно и грустно, что зачастую те люди, которые не похожи на окружающих – имеют сложную и не справедливую судьбу. Однако, если эти люди несут добро и являются примером настоящей человечности и чистоты души - их жизнь прожита не зря, и именно они могут претендовать на право быть названными гениями души – ее творцов. И главное научиться существовать так, чтобы быть собой, несмотря ни на что.

В.П. ПОРОТНИКОВ. «МИТРИДАТ»

Е.Ю. Деминова

Виктор Петрович Поротников родился в 1963 г. на Урале. После окончания школы продолжил учебу на кафедре истории древней Греции и Рима в Петербургском университете. Одновременно посещал литобъединение начинающих авторов при Петербургском отделении Союза писателей.

Роман Виктора Поротникова «Митридат» повествует о сложной и противоречивой эпохе античности (I в. до н.э). Книга- яркое эпическое полотно, достоверно воссоздающее атмосферу Боспорского царства. В центре повествования - фигура величайшего царя и полководца древности Митридата IV Евпатора, посвятившего свою жизнь борьбе с римским владычеством. Время действия - с132г. по 82г. до н.э.

Рожденный в 132 г. до н.э , в 120 г. Митридат должен был наследовать своему отцу Митридату V Эвгерту, но ему пришлось спасаться от козней коварной матери и лицемерных опекунов. Скрываясь от преследований, он жил в лесистых горах, где благодаря лишений и воспитания людьми, некогда преданными его отцу, сложился характер юного царя. В девятнадцати летнем

возрасте, Митридат волей судьбы возвращается в столицу и с кровавой жестокостью мстит своим преследователям. Утвердившись во власти, окруженный преданными друзьями, Митридат начал целый ряд предприятий, подсказанных ему тщеславием и непримиримой ненавистью к римлянам, которые во время малолетства отняли у него великую Фригию.

В книге излагаются события первой и второй митридатских войн, где военные действия, произвол и жестокость царя переплетаются с бурными страстями внутри двора - здесь Митридат показан страстным поклонником женской красоты. Автор повествует нам о любви царя к своей матери и сестрам, которая сопровождается кровосмесительством, страстями и разочарованием главного героя в тщеславной и эгоистичной натуре женщин.

Роман заканчивается удачей Митридата во второй митридатской войне, ему удается вытеснить римского легата А. Мурену и его легионы из пределов своего царства.

Очень жаль, что автор решил ограничиться лишь этими событиями, третья митридатская война и трагический закат жизни царя, представились бы не менее интересными для искушенной читательской публики.

«НЕРОН» М. ГАЛЛО

С.В. Алымова

Макс Галло (р. 7 января 1932 г., Ницца) — французский писатель, историк и политик. Сын итальянских эмигрантов, Макс Галло начал карьеру в качестве журналиста. Был коммунистом (до 1956 г.). В 1974 г. вступил в Социалистическую партию. 26 апреля 2007 г. Французская академия приняла на рассмотрение его кандидатуру на место №24. Избрание в число академиков состоялось 31 мая 2007 г. 10 апреля 2009 г. Галло было присвоено звание командора Ордена Почётного легиона с формулировкой «за 50 лет профессиональной работы на литературном поприще и военной службе».

Прочитанная мною историко-художественная книга из серии "Римляне" Макса Галло (всего пять книг – Спартак. Восстание рабов, Тит. Божественный тиран, Нерон. Царство Антихриста, Марк Аврелий. Плоть и дыхание, Константин Великий. Под маской добродетели)весьма интересна и увлекательна. Действительно, захватывает с первых страниц. Повествование ведется от первого лица, с точки зрения человека (Серения), бывшего современником, приближенным Нерона и участником событий. Он анализирует свою жизнь и рассказывает нам о происходящем. Немного не завершенным кажется окончание, книга заканчивается не смертью тирана, а отъездом рассказчика вместе с полководцем Веспасианом и его сыном Титом. Но этот роман часть цикла, следующей книгой, в котором идет "Тит. Божественный тиран", последняя глава являет собой мягкий переход к следующей книге. В романе много исторических лиц и фактов, интересно было узнать не только о самом императоре, но и о его матери Агриппине, жизни и смерти философа Сенеки.

Хотелось бы прочитать всю серию "Римляне", т.к. книги очень дополняют друг друга.

Нерон – очень противоречивая фигура. Его не зря считали жестоким: он убил мать, властную, честолюбивую Агриппину, образ которой преследовал его на протяжении всей жизни, расправился с братом, избавился от жен и вынудил учителя и наставленника Сенеку принять ужасную смерть, наконец, по его приказу был сожжен вечный Рим. Нерон казнил врагов и друзей по первому слову доносчиков. Ослепленный страхом и гневом, плел сети интриг, в которых задыхался весь Рим. Все эти зверства доставляли Нерону удовольствие. Его воспаленное воображение было неистощимо на изощренные казни, кровавые пытки и непристойные развлечения. Но однозначно говорить о том, что он был чудовищем, тираном не стоит. В начальный период своего пребывания на троне император показал себя прекрасным администратором и расчетливым правителем, в отличие от второй половины его правления. Практически все его действия в этот период были направлены на облегчение жизни простых граждан и укрепления своей власти за счет популярности среди народа. Но счастье простого народа продолжалось не долго. В начале 60-х годов начался период деспотии и произвола, который затмил все хорошее, что было совершено ранее. Казни, доносы, разврат, жестокость, смерть царили на улицах Рима. Начались гонения на последователей новой религии – христиан.

Но как из тихого, молчаливого ребенка, которого воспитывал великий философ Сенека, Нерон превратился в императора-лицедея, чудовище, антихриста? В романе Макса Галло я нашла интересные моменты. Автор повествует о безрадостном детстве Нерона, описывает череду заговоров, унижений, которым подвергался будущий император. Вся эта блестяще поданная информация позволяет в какой-то степени понять, откуда в Нероне возникло столько ненависти.

Советую не только прочитать эту книгу, но и посмотреть фильм режиссера Пола Маркуса «Римская империя. Нерон», они, на мой взгляд, дополняют друг друга!

ИВЛИН ВО. «ЕЛЕНА»

А.А. Гречухина

На сайте исторического факультета, в клуб любителей художественной литературы, я наткнулась на это произведение. Меня привлекло название: «Елена» и, прочитав аннотацию, я решила ознокомиться с ней.

Автор романа, - Ивлин Во родился в Лондоне и был вторым сыном известного редактора, издателя и эссеиста Артура Во. Он воспитывался в среде верхушки среднего класса в богатом районе Лондона Хэмпстед, где он посещал школу Хит Маунт. Он поступил в Харфорд Колледж Оксфорда, где изучал историю. Там Во пренебрегал научной работой и был больше известен

своими художественными и литературными произведениями. В 1950 году он создал эту замечательную книгу, в которой особенно выразил идеи католицизма.

В центре романа - судьба Елены Флавии, матери римского императора Константина, основателя Константинополя.

Жизнь Флавии Юлии Елены Августы или Святой Равноапостольной царицы Елены полна загадок, неизвестностей и тайн...от места рождения, которое по одним сведениям относят к небольшой деревеньке у Константинополя и по происхождению Елена была дочерью владельца небольшого постоялого двора, то по другим сведениям она была дочерью царя бриттов Коеля и соответственно родилась в Британии... До сомнений в подлинности найденных ею при раскопках в Иерусалиме креста на котором распяли Христа, Гроба Господня и других христианский реликвий. Действительно, сведений о Елене крайне мало, особенно сведений о её жизни после развода с Констанцием Хлором и рождения Константина. Где она жила, чем жила и как пришла к приятию новой христианской веры, чем руководствовалась, отправляясь на раскопки в Иерусалим никаких упоминаний практически нет. Или есть, но очень скупые, противоречивые и разрозненные.

Казалось бы, в таком небольшом объеме романа целая жизнь. Возможно ли это? Какую крупицу мира можно передать на двухстах пятидесяти страницах? Так вот, нет ничего невозможного. Целая жизнь. С первых страниц книги постоянно возникал вопрос: "Что правда, а что вымысел?" Несмотря на то, что автор, предугадывая подобные вопросы, в предисловии снял с себя всю ответственность за достоверность, создается ощущение, что на самом деле когда-то юная девочка Елена полюбила воина с забавным прозвищем Хлор, родила будущего великого императора Константина, отдала им полжизни...И осталась одна. А дальше только святая вера. Да, этот роман про женскую судьбу и не претендует на историзм, но хочется верить, что все было именно так.

Там, где авторитетные источники противоречат друг другу, - признавался И. Во, - я отдавал предпочтение не самому правдоподобному варианту, а тому, который казался мне интереснее; там же. Где они вообще хранят молчание, я давал волю фантазии. Однако в книге нет ничего такого, что не находило хотя бы косвенного подтверждения в преданиях или древних легендах.

Автор умело сплел исторические сведения с художественным вымыслом. Книга получилась великолепной.

Роман, который сам Ивлин Во однажды называл своим лучшим творением. Роман, в котором его обычная злая и искрометная ирония отступает на задний план, сменяется чуткой вдумчивостью автора хорошей исторической прозы. История матери императора Константина Великого Елены, рассказана Ивлином Во колоритно и детализированно, а увлекательный сюжет становится идеальным обрамлением для глубокого психологизма, с которым выписаны образы не только главных героев, но и второстепенных персонажей.

Книга мне очень сильно понравилась. Помимо прекрасного, захватывающего описания событий, огромное впечатление произвело отношение между людьми.

Прежде всего, отношение Константина к своей семье. Невольно задумываешься, - великий император, тиран в семье? Зачем он так поступал? И правильны ли были его поступки?

Интересным моментом в книге, является поиск и открытие св Креста. С каким рвение, надеждой, мужеством преодолевала Елена все трудности. Как сильно она хотела отыскать эту реликвию. И у нее это получилось. Жизнь этой женщины, совпала с важнейшим этапом европейской истории - с признанием христианства официальной религией Римской империи.

В этом произведении Елена предстала в образе свободолюбивой, бескорыстной, мудрой и великой женщины, которая заслуживает чувства уважения к ней.

В целом, роман потрясающий. Рекомендую вам его прочесть.

ПЬЕР ЛУИС. «АФРОДИТА»

Э.Н. Ткачева

«Античный греческий роман» «Афродита» одного из ярких писателей второй половины двадцатого века Пьра Луиса по праву можно назвать одним из лучших произведений, посвященных любви, красоте, очарованию, олицетворением которых в античной мифологии была богиня Афродита.

Тема жизни и нравов представительницы одной из самых древних профессий показана в сюжете романа. Хризис, так звали главную героиню, была гетерой. Как мы знаем, институт гетеризма имел большое распространение в период Поздней античности, Ранней Византии, в это время и происходят главные действия романа. Но, как описывает Пьер Луис, Хризис была одной из ярких, безумно красивых девушек Александрии, хозяева караванов продавали за бесценок свои товары, что бы остаться там, где была она, и разорялись в несколько дней. В городе, где она жила, ее называли Афродитой, олицетворением любви и красоты.

Показательно то, что помимо красоты и очарования, присущих героине, Хризис знала иностранные языки, сказки многих стран, умело пользовалась искусством обольщения мужчин, тщательно ухаживала за своей внешностью. Это ее отличало от многих других гетер, которые жили в городе и с завистью относились к Хризис.

Автор большое внимание уделяет взаимоотношениям, любовным связям мужчин и женщин, как разнополым, так и однополым. В античном мире любовь считалась самой большой добродетелью, а человеческое тело - самым прекрасным произведением природы. В контексте романа, на первом месте рассматриваются взаимоотношения, чувства главной героини Хризис и лю-

бовника царицы, скульптора Диметриоса, который, как и Хризис отличался красотой, обаянием. В городе его называли Аполлоном.

Эмоциональный накал и живое, яркое повествование Луиса полностью поглощают внимание читателя, на мой взгляд, в повествовании нет ни одного скучного или слишком затянутого эпизода. Происходит очень быстрая смена событий. Будучи влюбленным в Хризис, Диметриос совершает безумные поступки ради нее: он идет на убийство, воровство. Диметриос даже похищает ожерелье со священной статуи Афродиты, религиозного культа, которую почитал весь город. Но, добившись желаемого, - страстной ночи с прекраснейшей Хризис, он отрекается от девушки, т.к. понимает преступность своих поступков, совершенных ради нее.

Как и в любом романе, в «Афродите» есть место страданиям, переживаниям влюбленных. Хризис, брошенная Диметриосом, одевает ожерелье Афродиты, город обвиняет ее в воровстве и девушку вскоре казнят. Бывший возлюбленный только после ее смерти, понимает, что сильно любил.

Несчастная любовь, печальный конец- характерны для греческих романов. Но передать эмоции, страсть, чувства героев через бумагу не так легко, а Пьер Луис, на мой взгляд, показал это на высшем уровне. Произведение насыщено экспрессией, яркими, эмоциональными моментами. Почти все произведения Пьера Луиса посвящены любви, во всех ее проявлениях.

Произведение может быть интересным для широкого круга читателей. Его ценность, на наш взгляд, состоит не только в том, что оно раскрывает отношения мужчин и женщин определенного исторического периода, что весьма актуально и для нашего времени, но и способствует формированию правильного взгляда на античную цивилизацию в целом.

А.И. АНТОНОВ. «ФЕОДОСИЙ ВЕЛИКИЙ»

Е.Е. Башкирцева

1.Об авторе.

Александр Ильич Антонов родился в 1924 г. на Волге в городе Рыбинске. Печататься начался с 1953 г. Работал во многих газетах и журналах. Член Союза журналистов и Союза писателей РФ. В 1973 г. вышла в свет его первая повесть "Снега полярные зовут". С начала 80-х годов Антонов пишет историческую прозу.

2. О книге.

Замечательный исторический роман. Очень важно, по моему мнению, в исторических романах, соответствовать реальному событийному ходу. Это вполне умело удается автору, помимо четких дат, и соответствующих им событий, автор, что немаловажно, использует слова и определения, характерные для позднеримской эпохи. В общем, автор не часто углубляется в описание природы и интерьера, он более углубляется в мысли главных героев, зачастую с помощью них он и описывает окружающий мир, что очень важно

для понимания характера героя. В целом, после прочтения книги создается очень хорошее впечатление, о событиях и людях описанных в книге. Не смотря на то, что в тот период времени для Римской Империи существовало множество проблем, ситуация в книге создает впечатление очень развитого государства и в экономическом и в социальном плане. Что же касается соответствия реальным историческим событиям, то автор отходит от реальности. Естественно многие факты не известны историкам, занимающимся изучение эпохи Феодосия, автор описывает, что создает целостную картину жизни Феодосия, но естественно, полностью формировать картину тех событий читая эту книгу не следует. Но все же в целом автору удается осветить многие стороны жизни империи, самого императора, двора его подданных и многого другого.

3.Подробнее о содержании.

Немного из истории: Феодосий Великий – последний римский император объединенной Римской империи. В целом на время его правления пришлись события в дальнейшем во многом определившие судьбу империи и в некотором плане всей Западной Европы. Вероятно, огромное значение, как раз для развития Западной Европы, является принятение никейской формы христианства, собственно именно из-за этого христианские писатели прозвали Феодосия Великим. По мимо этого, на время Феодосия приходится решения готского вопроса, и поселения варварских племен на территорию Римской империи на правах федератов. Но все же следует говорить о книге. Лично для меня важными было несколько сюжетных линий. Первая, это взаимоотношения Феодосия с отцом, которые были несомненно сложными, напряженными, именно посредством этой линии, автор показывает Феодосия как воина, как доблестного мужчину. Вторая линия, это взаимоотношения Феодосия с Амвросием Медиоланским, эти отношения характеризуют в больше мере, ту политику, которую проводил Феодосий и по отношению к варварам и по отношению к жителям империи. И третья линия, это взаимоотношения императора с его женой, именно через эту линию автор передает религиозную политику, и вообще душу Феодосия, как человека доброго, преданного делу и людям. Через эти сюжетные линии автор и рисует характер императора. Кажется странным выбор автора именно так передать особенности характера Феодосия. По моему мнению, автор идеализирует отношения Феодосия с Амвросием, что во многом создает немного не точную картину событий.

Помимо характера императора, мне нравится описание автором батальных сцен, А.И. Антонов успевает не только передать поведение Феодосия как доблестного воина, что между прочем вполне соответствует историческим реалиям, но и в целом умело описывает сражения. При прочтении глав, где присутствуют сцены сражений, создается напряжение, волнение за исход события. Вообще автор уделяет не малое внимание описанию армии, как она организована, из кого состоит, как живут военные люди в общем.

Также автор много говорит о том, что душа Феодосия сама пришла к христианской вере, признала ее истинной и настоящей, отказалась от язычe-

ства. Все моменты, связанные с верованиями императора связаны с семьей Феодосия, такие главы очень светлые и спокойные.

Таким образом, можно сказать, что на протяжении всего произведения создается противопоставление то характера Феодосии и его отца, то светлых «семейных» сцен, со сценами страшных кровавых сражений. Впоследствии книга дарит множетсво ярких эмоций, и создает вполне хорошее преставление о жизни империи в период с 379 – 395 годы.

«СЕРАПИС» Г. ЭБЕРСА

М.А. Руднева

Пытаясь утвердить нечто новое, человек зачастую старается вырвать «с корнем» своё прошлое, ослеплённый фанатизмом, он ломает всё, что было построено с огромным трудом. События романа «Серапис» Георга Эберса относятся ко времени тяжёлого противоборства между христианством и язычеством в Римской империи IV века.

Георг Эберс (1837-1898) не только замечательный писатель, но и учёный-египтолог, профессор египтологии Лейпцигского университета. Написанию романов предшествовала огромная исследовательская работа, поэтому его произведения отличаются большой точность в реконструкции исторических событий.

Действия романа «Серапис» происходят в Александрии конца IV века, когда христианство набирало силу, но традиции язычества ещё далеко не были забыты. Христианство только начинало свой путь к превращению в мировую религию, и путь этот был далеко не лёгок. На троне Римской империи в IV веке было немало императоров, стремившихся утвердить его в качестве государственной религии, но язычники упорно сопротивлялись. Да и разногласия внутри самого христианства, возникновение побочных направлений, недостатки в организации, мешали занятию им главенствующей роли. Была и попытка возврата к язычеству императора Юлиана Отступника, проводившаяся бескровными методами на уровне законодательства, которая всё же не смогла сломить христианства, так как оно было популярно в народе.

Возвращает политику в обратное русло, император Флавий Феодосий I Великий (347–395), созывая второй Вселенский собор, на котором католицизм был объявлен единственной государственной религией, обязательной для всех подданных Римской империи. В 391 году были ужесточены меры по уничтожению языческих культов. Фанатично настроенные массы христиан принялись преследовать приверженцев египетско-греко-римского пантеона.

Для Александрии этот год стал началом трагедии, когда в ожесточённой борьбе гибли люди, разрушались бесценные произведения искусства, в числе которых, поражавший великолепием Серапеум.

Роман начинается прибытием в город семьи языческого певца по имени Карнис. Старый певец всю свою жизнь посвятил искусству, растратив состо-

яние на поддержание театра, и был вынужден странствовать с семьёй, зарабатывая на жизнь выступлениями. Выбор героя не случаен, так как молодость Карниса прошла в Александрии, он безмерно любит этот город, где прошли его лучшие годы, где он встретил свою верную подругу Гёрзу, с которой они прошли всю жизнь, где ему предстояло умереть за защиту своих идеалов. С болью в сердце Карнис отмечает перемены, происходящие в городе: нет больше шумных языческих праздников, разрушен величественный храм Исиды, приверженцы старого пантеона вынуждены принимать христианство, под страхом потери имущества их детьми.

Но Карнис и его жена не были фанатиками. Вместе с сыном Орфеем и родной племянницей Дадой в их семье воспитывались христиане Агния и её маленький брат Папиас, которых добрый певец спас от римских солдат и принял как родных. Они жили бедно, довольствуясь малым, но в их семье царила гармония, которая, однако, вскоре была разрушена.

В ходе сюжета герои романа переживают множество событий, их судьбы складываются различным образом, меняется их мировоззрение.

Произведение наполнено философскими размышлениями о смысле жизни, её горестях и радостях. Персонажи рассуждают на темы существования мира, его дальнейшей судьбы, о выборе религии, что делает произведение наполненным философским смыслом, но может затруднить прочтение романа для людей, не интересующихся философией.

Книга может служить ценным источником по изучению истории и религии. Эберс использует греческие названия архитектурных произведений, упоминает великих деятелей греческой культуры – философов, поэтов, ссылается на греческую мифологию, что в значительной мере помогает читателю проникнуться духом описываемой эпохи. Большой интерес для историка может представить картина конных скачек на ипподроме. Автор использует этот момент для того, чтобы показать массовое противоборство различных партий, но за этим он прекрасно описывает конные бега Александрии, которые имели свои обычаи и традиции.

Также он передаёт рассказ о происхождении бога Сераписа, порождённого умелой политикой императора Птолемея Филадельфа (283-246 гг. до н.э.), создавшего этого бога искусственно для объединения многонационального народа своего государства. Во времена Филадельфа в состав державы Птолемеев входило множество этносов со своими многовековыми верованиями, и множеством разнообразных божеств. Естественно, что для объединения столь разных народов необходима была новая религиозная система, ведь религия всегда была важнейшей идеологической опорой любого государства. Мудрый политик решил эту проблему, создав верховное божество, объединившее под своей властью прежних богов всех народов.

Новость о намерении императора разрушить Серапеум вызвала резкий резонанс в александрийском обществе. Язычники были полностью уверены в том, что с крушением храма наступит конец света. Но ниспровержение Сераписа, волновало не только язычников, но также христиан и евреев, так как

его храм был не только местом религиозного поклонения, но и важнейшим культурным центром.

Ему принадлежали важные учреждения и училища, приносившие большую пользу жителям, здесь по-прежнему процветала наука, которой гордились александрийцы; при Серапеуме был основан медицинский факультет, считавшийся первым в Римской империи.

Эберс осуждает борьбу, в которой бессмысленно гибнут гениальные произведения искусства. Он не идеализирует ни одну из сторон, осуждая недостойное поведение.

Уродливые проявления фанатизма чётко видны в описании грубых отшельников, которые излишествуя во внешних проявлениях веры, потеряли не только человеческий облик, но и забыли моральные основы своей религии. Малодушным и властолюбивым показан глава христианской партии патриарх Феофил. Он отказал нуждавшейся в помощи девушке из-за того, что она принадлежала к арианскому течению христианства, пренебрегая главной идеей любви к ближнему.

Негативные стороны язычников показаны в сцене, происходящей в храме накануне штурма. Ожидая гибели мира, многие достойные учёные и философы вместе с простыми верующими принялись пить и буйствовать, устроив в храме настоящий погром. В этот момент Молодая героиня попадает в святилище в ожидании увидеть торжественное празднество, но к своему ужасу вынуждена наблюдать отвратительную оргию пьяной толпы, оскверняющей храм. Неожиданно веселье прерывает внезапно налетевший ураган невероятной силы, который вмиг смёл веселье ликующей толпы, посеял панику, и был принят опьяневшим народом за конец света. Но конец язычества наступил в душе юной девушки, которая разочаровалась в прежней вере, наблюдая за малодушием и бесчестием единоверцев в трагический момент. Она больше не верит в старые идеалы, за которые раньше была готова отдать жизнь и пожертвовать любовью. К ней приходит осознание привлекательности высоких духовных ценностей христианства.

В этот момент к храму подходят римские легионы, и начинается ожесточённая борьба. Сцена осады Серапеума наполнена драматизмом. Смелость и отвага осаждённых отражена в сцене, где автор показывает смерть одного из главных героев и его сына, умирающего вместе со своим отцом. В опасную минуту бесшабашные пьяные превратились в отважных храбрецов, учёные в воинов, поэты в солдат, готовых встать на защиту дорогих сердцу идеалов. Но исход битвы был предрешён, храм Сераписа был разрушен. Конец света не наступил, но мир язычества потерпел поражение.

Причиной, породившей конфликт, автор считает цель утвердить в кратчайшие сроки главенство новой религии. В гонке за этой целью христиане забыли главные истины своей веры - любовь и сострадание. Получилось, что люди, проповедующие милосердие сами отступились от своих принципов. В назидание, автор показывает пример того как можно бескровно прийти в лоно новой веры. Через первую любовь трогательная Дада приходит к пониманию христианских истин, несмотря на все испытания, по вине хри-

стиан выпавшие на ее долю. Любовь помогает гордой Горго пережить ужасную оргию единоверцев и прийти к истинному пониманию христианского учения, которое ставит внутреннюю красоту выше внешней.

В этих примерах показана истина, что способность любить - это высший дар, дарованный человеку. Общество, в котором люди способны любить, переживёт любые испытания. Этой мыслью пронизан весь роман, но наиболее ярко она отражена как общечеловеческая ценность в проповеди христианского священника Евсевия, который приводит слова язычника Софокла «Мы здесь не для того, чтобы ненавидеть, но для того, чтобы любить».

ДАНТЕ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ВЕКА...

Д.Е. Богданов

Средние века в истории Европы и мировую литературу сложно представить без произведения, каждая строка которого до сих пор вызывает споры ценителей художественного слова и исследователей итальянской истории. Это энциклопедия мыслей средневекового человека, созданная на заре итальянского Возрождения гениальным поэтом Данте Алигьери – Комедия, названная за своё великолепие «Божественной».

В его творении в обилии ещё присутствуют тяжеловесные схоластические образы, но появляется и нечто новое, совсем нетипичное для поэтов того времени – критическая мысль и пытливость ума.

Данте был подлинным гуманистом, ценившим античную культуру и не закрывавшим глаза перед миром человеческих чувств и пороков. Он безумно любил Италию, презирая тех, кто виновен в том, что его родина страдала от междоусобной борьбы. Не взирает он на богатство и могущество сильных мира сего, отводя место в Аду папским легатам, кардиналам и самому Бонифацию VIII.

«Божественная комедия» поражает своей стройностью и продуманностью композиции. В каждой из трёх кантик рассказывается об одной из частей загробного мира, согласно христианским представлениям европейцев – Аде, чистилище и Рае. Большое внимание уделено «магии чисел», поскольку в каждой из трёх кантик число тридцать три, и, вместе с песнью-прологом, общее число песен равняется ста.

«Магия» продолжается в архитектонике загробного мира (9 кругов Ада, 7 Кругов для совершивших смертный грех в Чистилище и 9 Небесных сфер). Каждое из этих чисел с незапамятных времён окутано ореолом таинственности.

Земля, по Данте, неподвижна, а внутри неё помещён ад в виде гигантской воронки, на каждом круге которого грешники несут страшные наказания за пороки земной жизни. На самом дне, в ледяном озере Коцит, заключён Люцифер (падший ангел), мучающий в трёх своих пастях величайших предателей – Иуду, Брута и Кассия.

Чистилище расположены на вершине высочайшей горы. Там обитают души тех, чей грех может быть искуплён, в отличие от душ, обречённых на вечное мучение в кругах Ада.

Рай населён праведными душами, земными стараниями обеспечившими себе вечную жизнь и спасение души. Обитель ангельских чинов описана согласно достижениям теологии и астрономии, с перечислением и описанием ангельских чинов, планет и звёзд.

Произведение полно аллюзий и аллегорий, но все они служат достижению общей идеи произведения – идеи движения от мрака к свету, от ошибок и заблуждений к справедливости и истинному знанию: Ад несёт в себе всё мерзкое и ужасное, Чистилище – порочное, но исправимое, Рай – чистое и прекрасное.

Каждое слово Божественной комедии взвешено и подобрано, раскрывая блестяще исполненный замысел гения-творца: его провожатые всеведущи и всемогущи, но существуют силы, неподвластные и им; имя Христа рифмуется лишь с собой и не упоминается в Аду, как и имя Беатриче, возлюбленной Данте, вдохновившей его на этот труд и ставшей символом чистоты и непорочности, присущих лишь настоящей Церкви.

Символизм языка Данте заметен уже в первой терцине:

Nel mezzo del cammin di nostra vita
mi ritrovai per una selva oscura
ché la diritta via era smarrita.
(Dante Alighieri)

Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме долины.
(в переводе М.Л. Лозинского).

Данте во всех мелочах продумал свой путь в видении во времени и пространстве, завершив каждую кантику словом stelle (ит. звёзды), обозначив, видимо, своё стремление.

Главный труд своей жизни Данте, являясь предтечей настоящих гуманистов, писал не на латыни, а на народном языке, создавая при этом итальянский литературный язык, который будет на протяжении столетий объединять разъединённую страну.

Восхитителен язык Данте Алигьери: труд переводчика не менее грандиозен, поскольку воссоздать всё величие авторского замысла – задача практически невозможная. Тем не менее, наиболее успешно справился с ней Михаил Леонидович Лозинский – талантливый переводчик, получивший за свой труд Сталинскую премию в 1946 году.

И в наши дни вызывает восторг читателей и интерес исследователей Божественная комедия Данте Алигьери. И, несмотря на то, что век сменяет век, сравнения и образы флорентийского поэта, в которых сокрыта картина средневековой культуры, до сих пор служат заветами и ориентирами для представителей цивилизованного общества.

Раскроет той эпохи тайны поэма лишь тому, кто мыслью и усердием великий труд постигнет!

ГЕНРИК СЕНКЕВИЧ. «ОГНЕМ И МЕЧОМ»

А.С. Кадира

«Огнем и мечом» - роман великого польского романиста Генрика Сенкевича, открывающий знаменитую трилогию, посвященную истории Речи Посполитой 2-й половины XVII века, закату самого славного периода в истории Польши. Целью книги, как и всей трилогии, было, по словам писателя, «укрепление сердец» поляков в тяжёлый период разделения страны и поражений национальных восстаний. Роман сразу же завоевал громадную популярность. Сенкевич после выхода «Трилогии» в свет стал польским писателем с самыми высокими заработками (за право издания трилогии в течение 20 лет получил от издателя 70 тысяч рублей). В 1999 году роман был экранизирован признанным мастером польского кинематографа Ежи Гофманом, главные роли в фильме исполнили признанные звезды польского, российского и украинского кинематографа: М. Жебровски, Д. Ольбрыхски, А. Домогаров, Б. Ступка, И. Скорупко, З. Замаховски и др.

Действие романа «Огнем и Мечом» происходит в период с 1647 по 1651 год, во время восстания Богдана Хмельницкого. Подробно описан ход восстания украинских казаков под руководством Богдана Хмельницкого против Речи Посполитой. Показано сражение под Жёлтыми Водами, упомянуты битвы под Корсунем и Пилявцами, закончившиеся победами восставших. Показаны вожди казачьего восстания – Богдан Хмельницкий, его полковник Максим Кривонос и его союзники – татарский мурза Тугай-бей и коварный крымский хан Ислам-Гирей. Большое внимание в книге уделено борьбе среди поляков, между «мирной партией», выступавшей за умиротворение мятежа, её на страницах книги представляет сенатор Адам Кисель; и «партии войны», бывшей за подавление мятежа, идейным вождём которой был князь Иеремия Вишневецкий. Образ последнего, одного из ключевых персонажей романа, в книге идеализируется. Подробно описана осада Збаража войском Хмельницкого.

На фоне этих масштабных исторических событий разворачивается любовная линия романа, а точнее любовный треугольник – противостояние за руку и сердце польской княжны Елены Курцевич между шляхтичем Яном Скшетуским и казачьим полковником Юрко Богуном (прототипом этого героя стал соратник Хмельницкого, полковник Иван Богун). Любви Елены и Яна предстоит множество испытаний, в которых Скшетускому помогут его друзья-шляхтичи – грузный седобородый одноглазый пан Заглоба, хвастун и балагур, готовый перепить целый полк, добродушный и наивный литвин Лонгин Подбейпята, «маленький рыцарь», первая сабля Речи Посполитой Михал Володыевский и слуга Скшетуского Жендзян, собирательный образ

мелкой польской шляхты, шедшей в слуги к панам побогаче, но кичившейся шляхетским статусом.

Финал романа оптимистичен - под Зборовом между Хмельницким и королем Польши Яном Казимиром заключен мир, Богун попал в плен, но Скшетуский его прощает и отпускает на все четыре стороны. «Великой отваги это воин и вдобавок несчастлив, — говорит он — Я его не принижу…». Скшетуский и Елена обрели друг друга. Завершается роман битвой под Берестечком, которая закончилась разгромом казачьего войска.

Роман будет интересен широкому кругу читателей, несмотря на тяжесть повествования классического произведения, он захватывает с первых минут и погружает читателя в бурлящую пучину польской истории 2-й половины XVII века. Прекрасные батальные сцены и головокружительные приключения, возвышенная любовная линия, яркие образы героев никого не оставят равнодушным. Да, Сенкевич, как истинный польский националист, идеализирует шляхту, но вместе с тем отдает должное и запорожскому казачеству, показывая храбрость и стойкость казаков. Образы главных героев - Елены и Яна - очень идеальны – у Скшетуского ни намека на отрицательные качества, он рыцарь без страха и упрека, Елена – исключительно функциональный персонаж, для которой «мужняя слава для жены — что солнечный свет для земли». В этом отношении образ Богуна значительно ярче - человек благородной души и неукротимой отваги, по своим достоинствам заслуживавший лучшей доли — своей непростой судьбой и сложной натурой он вызывает, куда большую симпатию, нежели безупречный Скшетуский. Вроде и жестокий, безжалостный, но при этом умеющий быть благодарным. Мог бы убить пана Заглобу за предательство, однако, помня, что тот спас Елену, оставил его в живых. Мог бы взять княжну силой в доме ведьмы, но… она для него как икона, «на которую посмотришь, и сердце радуется, не можно такую без попа неволить». Любовь его к княжне настолько чиста и сильна, что он обещал ей по возвращении оставить право выбора: быть с ним или нет. И когда в конце увидел её Ян, молча ушёл. И до самого смертного часа ни разу не озаряла лица его улыбка.

Касаемо исторических деталей фильма единственным спорным моментом является наличие в войске Хмельницкого турецких янычар, пришедших с крымским ханом Ислам-Гиреем. Скорее всего, это были организованные по янычарскому образцу отряды татарской пехоты, составлявшей личную гвардию Ислам-Гирея.

В целом, книга очень познавательна и увлекательна, и будет интересна широкому кругу читателей.

ХРОНИКА

НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ БЕЛГУ «КЛАССИЧЕСКАЯ И ВИЗАНТИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ» В 2011 Г.

Н.Н. Болгов, Д.Е. Богданов, М.И. Дорохов

В течение 2011 года научное направление «Классическая и византийская традиция» продолжало разрабатывать круг проблем, связанных с Поздней античностью, историей и археологией античного Северного Причерноморья, Ранней Византией.

Конференции 2011 г.

Научным направлением были организованы и проведены следующие научные и научно-практические конференции и семинары:

1) «Художественная литература по истории» (февраль);
2) «Белгородский диалог» (апрель);
3) «Классическая и византийская традиция» (октябрь);
4) «Археологический сезон» (2011) (октябрь).

Гранты 2011 г.

1	Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 г. Государственный контракт № П322 от 28.07.2009 г. «Человек переходной эпохи: поздняя античность – Ранняя Византия» (3 этап)	01200958269	03.09.25	Д.и.н., проф. Н.Н. Болгов	Фунд.	Прокопенко С.Н. Болгова А.М. Рябцева М.Л. Харченко О.А. Иваницкая Я.Ю. Зайцева И.В. Котина А.В. Сбитнева Ю.Н. Красникова Е.А. Ляховская О.В.	ППС ППС ППС УВП Асп. Асп. Асп. Асп. Студ. Студ.	ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. Госконтракт П322 от 28.07.2009 г.

2	Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 г. Государственный контракт № П48 от 02.04.2010 г. «Процесс христианизации позднеантичного общества в контексте внешних репрезентаций» (2 этап)	012010 54322	03.09 .25	Я.Ю. Иваницкая, асп.	Фунд.	Я.Ю. Иваницкая		ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. Госконтракт П48 от 02.04.2010 г
3	Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 г. Госконтракт «Сельское хозяйство как доминанта экономической системы Раннего Боспора»	П1059	03.09 .23	Доц., канд. ист. наук, Прокопенко С.Н.	фундаментальная	0	0	ФЦП «Научные и научно педагогические кадры инновационной России». Мероприятие 1.3.1. Проведение научных исследований молодыми учеными-кандидатами наук.
4	Выявление закономерностей развития экономической системы Раннего Боспора	МК113 2.2010. 6	03.09 .23	Доц., канд. ист. наук, Прокопенко С.Н.	фундаментальная	1.Рябцева М.Л. 2.Репина Е.В.	ППС студентка	Грант Президента РФ для поддержки для поддержки молодых ученых.

5	Проблемы источниковедения позднеантичной эпохи (ранневизантийская агиографическая традиция в гендерном аспекте)).		03.09.23 03.09.25	Н.Н. Болгов, д.и.н., проф.	Фунд.	Иваницкая Я.Ю. Сбитнева Ю.Н. Рышковская А.Ю. Красникова Е.А. Ляховская О.В. Семеняка А.А. Алымова С.В. Ткачева Э.Н. Богданов Д.Е. Гущин Е.В. Павлова О.С. Щур А.В. Сулейманова А.Б.	Асп. Асп. Асп. Асп. Студ. Студ. Студ. Студ. Студ. Маг. Студ. Студ.	Внутривузовский грант БелГУ
6	Женское монашество Ранней Византии как путь к гармонии в мире страстей		03.09.23	Рышковская А.Ю., асп.	Фунд.			Внутривузовский грант БелГУ
7	Реставрация Римской империи при Юстиниане: конец античности или начало средневековья?		03.09.23	Гущин Е.В., маг.	Фунд.			Внутривузовский грант БелГУ
8	Труд и богатство в представлениях древних римлян периода поздней республики - принципата по данным нарративной традиции		03.09.23	Фирсова Л.В., маг.	Фунд.			Внутривузовский грант БелГУ
9	Эволюция экспорта Раннего Боспора		03.09.23	Репина Е.В., студ.	Фунд.			Внутривузовский грант БелГУ
10	Последний герой гибнущей империи		03.09.23	Богданов Д.Е., студ.	Фунд.			Внутривузовский грант БелГУ

Публикации аспирантов 2011 г.

№ п/п	Наименование	Автор (ы)	Выходные данные	Аннотация	Год издания
1	**Античные памятники Константинополя**	Иваницкая Я.Ю.. Болгов Н.Н.	Белгород, 2011. –	Впервые рассматривается феномен кумуляции античных памят-	2011

			84 с.	ников в новой имперской столице, выясняется роль этих памятников в репрезентации христианской империи.	
2	**Торговый баланс Раннего Боспора. Очерки исследования внешней торговли VI – 1-й трети III в. до н.э.**	Репина Е.В., Лужкова М.С., Прокопенко С.Н.	Белгород, 2011. – 104 с.	Рассматривается круг проблем, связанных с внешней торговлей Раннего Боспора. Специально исследуются проблемы торгового баланса.	2011

Труд в структуре моральных ценностей древних греков классического периода по данным аттической трагедии	Дюкарев В.А.	Статья в сборнике научных трудов	Днепропетровск: Литограф, 2011. – С. 13-19.	0,4
Богатство в структуре моральных ценностей древних греков классического периода (на основе комедий Аристофана)	Дюкарев В.А.	Статья в сборнике научных трудов	Киев, 2011.	0,3
Амазонки и великие греческие герои в античной мифологии	Котина А.В.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 10-13.	0,25
Античное наследие в идеях и деятельности Климента Александрийского	Зайцева И.В.	Автореф. дисс.	Белгород, 2011. – 27 с.	1,5
Археологические исследования кафедры российской и всеобщей истории БелГУ в 2010 г.	Красникова Е.А., Осетрова А.В.	Материалы конференции	Харків, 2011. – С. 8-9.	0,2
Афинаида (Евдокия): портрет в контексте частной жизни	Сбитнева Ю.Н., Рышковская А.Ю.	Статья в сборнике научных трудов	Дніпропетровськ, 2011. – С. 52-54	0,3
Бани Зевксиппа в Константинополе: античный комплекс в сердце христианской столицы	Болгов Н.Н., Сбитнева Ю.Н., Ляховская О.В.	Статья в периодическом издании	Белгород, 2011.	0,5

Варварские влияния в костюме и вооружении воина-боспорянина (I-III вв.)	Котина А.В.	Статья в сборнике научных трудов	Керчь, 2011. – С. 196-198.	0,25
Вхождение латинской префектуры Иллирик в состав Византии	Болгов К.Н.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 180-182.	0,2
Греческие полисы и малоазийские сатрапии: типичные черты политической организации	Алехин В.П.	Статья в периодическом издании	Белгород, 2011. - С. 10-19.	0,7
Дети и детство на Боспоре	Красникова Е.А.	Материалы конференции	Харків, 2011. – С. 49-50.	0,2
Древнегреческая мизогиния: мужская гомосоциальность и проблема феминизации	Баруткин Д.Н.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 25-28.	0,3
Египет и Палестина: две модели женского ранневизантийского монашества	Рышковская А.Ю.	Статья в сборнике научных трудов	Харків, 2011. – С. 76-78.	0,2
Иллирик – латинская провинция Византии в описании Марцеллина Комита	Болгов К.Н.	Материалы конференции	Харків, 2011. – С. 19-20.	0,2
Иоанн Златоуст в Хронике Марцеллина Комита	Сбитнева Ю.Н.	Материалы конференции	Харків, 2011. – С. 78-79.	0,2
Иоанн Златоуст в Хронике Марцеллина Комита	Сбитнева Ю.Н.	Материалы конференции	Белгород, 2011. – С. 53-54.	0,1
К вопросу о значении термина «амазонка»	Котина А.В.	Статья в сборнике научных трудов	СПб., 2011. – С. 646-649.	0,3
К вопросу о латинской культуре ранней Византии	Болгов К.Н.	Статья в периодическом издании	Белгород, 2011. - С.33-37.	0,4

К вопросу о понимании противостояния митраизма и христианства в отечественном антиковедении	Шенцов М.Е.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 83-86.	0,3
К вопросу о почитании Митры Хшатрапати в Иране и Египте	Шенцов М.Е.	Материалы конференции	Харків, 2011. – С. 359-360.	0,2
К вопросу о почитании Митры-Сераписа в Мидийском царстве	Шенцов М.Е.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 68-69.	0,1
К вопросу об историографии института гетеризма в период поздней античности	Эюпова Д.Г.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 182-184	0,2
К вопросу об отношении Климента Александрийского к языческой религии	Зайцева И.В.	Статья в сборнике научных трудов	Дніпропетровськ, 2011. – С. 54-56.	0,3
К вопросу об «академическом мифе» о неиранском происхождении митраизма	Шенцов М.Е.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 4-10.	0,4
К истории древнехристианской скульптуры (саркофаги, авории)	Иваницкая Я.Ю.	Статья в периодическом издании	Белгород, 2011. - С. 39-46.	0,5
К истории женского монашества в ранневизантийской ПАлестине	Рышковская А.Ю.	Статья в периодическом издании	Белгород, 2011. - С. 40-43.	0,3
К истории женщин-святых поздней античности: Мелания Младшая	Рышковская А.Ю.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 176-178.	0,2
К истории развития богослужения в Византии IV-VII вв.	Стржалковская А.Д.	Статья в периодическом издании	Белгород, 2011. С. 38-47.	0,7
К истории ранневизантийской миссии на юго-восток	Звягинцев С.С., Липич В.В., Короченский А.А.	Статья в периодическом издании	Белгород, 2011. - С. 44-48.	0,4

К историографии истории философского и богословского образования в Ранней Византии	Харченко О.А.	Статья в сборнике научных трудов	Дніпропетровськ, 2011. – С. 56-58.	0,3
Климент Александрийский и его сочинения глазами патриарха Фотия	Зайцева И.В.	Материалы конференции	М.: МГУ, 2011. – С. 47.	0,1
Кондаковские чтения - III	Болгов Н.Н., Ляховская О.В.	Статья в периодическом издании	Белгород, 2011. – С. 112.	0,1
Концептуальные основы древнегреческой мизогинии эпохи классики	Баруткин Д.Н.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 27.	0,1
Концепция тела, пола и секса в поздней античности	Эюпова Д.Г.	Статья в сборнике научных трудов	Одесса, 2011	0,3
Краткая хроника археологического сезона 2010 г.: античные экспедиции	Болгов Н.Н., Ляховская О.В., Лужкова М.С.	Статья в периодическом издании	Белгород, 2011. – С.102-103.	0,2
Латинская префектура Иллирик в составе Византии	Болгов К.Н.	Статья в сборнике научных трудов	Глухов, 2011	0,2
Латинский Иллирик в изображении Марцеллина Комита	Болгов К.Н.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 56-57.	0,1
Любовь на Боспоре: ее виды и проявления	Красникова Е.А.	Статья в сборнике научных трудов	Одесса, 2011	0,3
Марцеллин Комит об императорских колоннах Константинополя	Болгов Н.Н., Иваницкая Я.Ю.	Статья в сборнике научных трудов	М.: МГУ, 2011. – С. 46.	0,1
Маски средней и новой комедии как пример многозначного отношения древних греков к физическому	Дюкарев В.А.	Статья в сборнике научных трудов	Харьков, 2011. - С. 36-37	0,15

труду				
Научное направление «Классическая и византийская традиция» в 2010 г.	Болгов Н.Н., Ляховская О.В., Семеняка А.А.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 225-248.	1
О значении и задачах Александрийской школы в исследовании В. Дмитриевского	Харченко О.А.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 65.	0,1
О степени влияния германских племен на позднеантичный Боспор	Рябцева М.Л.	Статья в сборнике научных трудов	Дніпропетровськ, 2011. – С. 43-46.	0,3
Образ человека на античном Боспоре: греческое и варварское (по изобразительным источникам)	Красникова Е.А.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 72-75.	0,3
Отечественные исследования жизни и деятельности Климента Александрийского	Зайцева И.В.	Статья в периодическом издании	Белгород, 2011. - С. 37-43.	0,5
П. Браун и гендерная концепция поздней античности	Эюпова Д.Г.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 46.	0,1
П. Браун и концепция гендера в поздней античности	Болгов Н.Н., Эюпова Д.Г.	Статья в сборнике научных трудов	Алматы, 2011. – С. 217-239.	1,2
Первое исследование еврейского искусства III-VI вв. ранневизантийской Палестины (Л.С. Чаковская. Воплощенная память о храме)	Иваницкая Я.Ю.	Материалы конференции	Белгород, 2011. – С. 47-48.	0,1
Персонификация амазонок и их имена в классической письменной традиции	Котина А.В.	Статья в периодическом издании	Белгород, 2011. С. 5-12.	0,6
Письменная традиция о женщинах-монахинях и светских властях ранневизантийской Палестины	Рышковская А.Ю.	Статья в сборнике научных трудов	Воронеж: ВГУ, 2011. – С. 242-245.	0,3

Питер Браун и его концепция тела, пола и секса в поздней античности («тело и общество: мужчины, женщины и сексуальное воздержание в раннем христианстве»)	Эюпова Д.Г.	Статья в периодическом издании	Белгород, 2011. – С. 72-80	0,6
Питер Браун и исследование гендерной ситуации в Ранней Византии	Эюпова Д.Г.	Статья в сборнике научных трудов	Харків, 2011. – С. 90-92.	0,2
Понимание и восприятие смерти на античном Боспоре	Красникова Е.А.	Статья в сборнике научных трудов	М., 2011.	0,15
Последний эксцесс античной оргиастики (илиопольские мученицы эпохи Юлиана (Soz. V,10)	Сбитнева Ю.Н., Рышковская А.Ю.	Материалы конференции	М.: МГУ, 2011. – С. 51	0,1
Преподавательская деятельность Климента Александрийского	Зайцева И.В.	Материалы конференции	Харків, 2011. – С. 38-40.	0,2
Ранневизантийское женское монашество Египта и Палестины: сравнительный аспект	Рышковская А.Ю.	Материалы конференции	Белгород, 2011. – С. 57-58.	0,1

Публикации студентов 2011 г.

Наименование	Автор/соавторы	Вид публикации	Место публикации/выходные данные	Объем (п.л.)	Является ли публикация рекомендованной ВАК
"Смех Афродиты" Питера Грина	Березуцкая А.А.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. - С.215-216.	0,1	нет
Аврелий Пруденций Клемент: к биографии поэта	Алымова С.В.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 162-163	0,2	нет
Античная катастрофа: гибель	Болдеску Ю.И.	Статья в сборнике	Белгород, 2011. - С. 150-152.	0,2	нет

Наименование	Автор/соавторы	Вид публикации	Место публикации/выходные данные	Объем (п.л.)	Является ли публикация рекомендованной ВАК
Помпей		научных трудов			
Античная морская торговля вином в Северном Причерноморье	Лужкова М.С.	Статья в сборнике научных трудов	Одесса, 2011	0,3	нет
Античная оргиастика и ранневизантийский гетеризм (на примере Марии Египетской)	Ткачева Э.Н.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 58-59.	0,15	нет
Античный экфрасис в византийской столице (Христодор Коптский и его «Описание статуй»)	Осетрова А.В.	Статья в сборнике научных трудов	Харків, 2011. – С. 69-70.	0,1	нет
Археологический сезон 2011 г.: античные отряды	Ляховская О.В., Павлова О.Д., Дорохов М.И.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 249-251	0,3	нет
Бактрия в период подчинения ее власти Александра Македонского	Гордиенко В.Н.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. - С. 141-143.	0,2	нет
Варвары в системе представлений Павла Орозия	Лященко Т.И.	Материалы конференции	Белгород, 2011. – С. 33-34.	0,1	нет
Великий деятель ничтожной эпохи: династические амбиции Стилихона	Богданов Д.Е.	Статья в сборнике научных трудов	Харків, 2011. – С. 18-19.	0,2	нет
Велисарий – крупнейший полководец поздней античности	Пономарева Л.А.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 187-189.	0,2	нет
Виды брака в Древнем Риме	Сапенко В.Ю.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. - С. 153-156.	0,3	нет
Восприятие зимы и холодов в классической Греции	Сорокина М.А.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 29	0,1	нет

Наименование	Автор/соавторы	Вид публикации	Место публикации/выходные данные	Объем (п.л.)	Является ли публикация рекомендованной ВАК
Восстание готов-федератов Трибигильда в Малой Азии (399-401 гг.)	Ляховская О.В.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 87-90.	0,3	нет
Георгий Писида – византийский эпический поэт	Алымова С.В.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 192-194.	0,2	нет
Гипатия – языческая мученица	Гусева З.В.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 169-173.	0,3	нет
Готская инфильтрация как неудачный пролог ранневизантийского мультикультурализма	Ляховская О.В.	Статья в сборнике научных трудов	Харків, 2011. – С. 61-62.	0,15	нет
Готские монахи-миссионеры из Константинополя на рубеже IV-V вв.	Ляховская О.В.	Статья в сборнике научных трудов	Дніпропетровськ, 2011. – С. 46-48.	0,25	нет
Готы в Византии на рубеже IV-V вв.: пролог мультикультурной империи	Ляховская О.В.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 52-53.	0,15	нет
Готы в Константинополе: мятеж Гайны 399-400 гг.	Ляховская О.В.	Статья в периодическом издании	Белгород, 2011. - С. 35-38.	0,3	да
Готы и империя в III – начале V вв.	Ляховская О.В.	Статья в сборнике научных трудов	Одесса. 2011	0,3	нет
Греческая антология. Христианские эпиграммы (I. 1-15)	Синица М.М.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 210-213.	0,3	нет
Гунны в изображении Марцеллина Комита	Гридасова Ю.Д.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 178-180.	0,2	нет
Гунны в Хронике Марцеллина Комита	Гридасова Ю.Д.	Статья в сборнике научных	Белгород, 2011. – С. 48.	0,1	нет

Наименование	Автор/соавторы	Вид публикации	Место публикации/выходные данные	Объем (п.л.)	Является ли публикация рекомендованной ВАК
		трудов			
Даниил Клугер. «Жесткое солнце»	Осетрова А.В.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 219.	0,1	нет
Демонические существа греческой мифологии в античной письменной традиции	Жданова Н.А.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 13-16.	0,25	нет
Демонические существа греческой мифологии в письменной традиции	Жданова Н.А.	Статья в сборнике научных трудов	Т. 11. Вып. 2. – Псков: ПГПУ, 2011. – С. 110-111.	0,15	нет
Динамия - царица Боспора	Руднева М.А.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. - С. 143-146.	0,3	нет
Дипломные работы 2010 г.	Богданов Д.Е., Сотникова Л.В.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 131-144	0,6	нет
Импорт фасосского вина на Боспор в V-IV вв. до н.э. (по материалам амфорной керамики)	Лужкова М.С.	Статья в сборнике научных трудов	Дніпропетровськ, 2011. – С. 187-188.	0,1	нет
Импорт хиосского вина в Северное Причерноморье в VI-IV вв. до н.э.	Лужкова М.С.	Статья в сборнике научных трудов	Псков: ПГПУ, 2011. – С. 111-112.	0,15	нет
Импортная тара на Боспоре IV-III вв. до н.э.: к вопросу о локализации центров	Лужкова М.С.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 259-261.	0,25	нет
Инфильтрация готов в империю в конце IV – начале V вв. Мятеж Гайны (399-400 гг.)	Ляховская О.В.	Статья в сборнике научных трудов	К.: КНУ, 2011. – С. 37-38.	0,15	нет
Исавры и Исаврия в ранневизантийской тра-	Сулейманова А.Б.	Статья в сборнике научных	Псков: ПГПУ, 2011. – С. 109-110.	0,2	нет

Наименование	Автор/соавторы	Вид публикации	Место публикации/выходные данные	Объем (п.л.)	Является ли публикация рекомендованной ВАК
диции		трудов			
Исавры и Исаврия в римской и ранневизантийской традиции	Сулейманова А.Б.	Статья в сборнике научных трудов	Харків, 2011. – С. 80-82.	0,2	нет
К вопросу о винном импорте боспорского города Китея в V в. до н.э. (по материалам амфорной тары)	Лужкова М.С.	Статья в сборнике научных трудов	Харків, 2011. – С. 56-57.	0,1	нет
К вопросу о гибели Климента I в Херсонесе Таврическом (Крым)	Кузнецов В.Н.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. - Ч. 1. - С. 179-183.	0,4	нет
К вопросу о жизни и гибели Климента I в Херсонесе Таврическом	Кузнецов В.Н.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. - С. 43-44	0,15	нет
К вопросу о керамическом винном импорте на Боспор в V-III вв. до н.э.	Лужкова М.С.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. - Ч. 1. - С. 191-200.	0,7	нет
К вопросу о морской виноторговле Боспора со средиземно-морскими центрами в VI-IV вв. до н.э.	Лужкова М.С.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 41.	0,15	нет
К вопросу о налоговой и фискальной политике императора Аркадия (395-408 гг.)	Коломиец Н.В.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 51.	0,1	нет
К вопросу о финансовых реформах Анастасия I	Коломиец Н.В.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 184-186.	0,25	нет
К вопросу о характере и специфике византийской трапезы	Щур А.В.	Статья в сборнике научных трудов	Харків, 2011. – С. 89-90.	0,1	нет
К вопросу о характере рабства	Репина Е.В.	Статья в сборнике	Псков: ПГПУ, 2011. – С. 112-	0,15	нет

Наименование	Автор/соавторы	Вид публикации	Место публикации/выходные данные	Объем (п.л.)	Является ли публикация рекомендованной ВАК
на Раннем Боспоре		научных трудов	113.		
К вопросу об экспорте рабов Раннего Боспора	Репина Е.В.	Статья в сборнике научных трудов	Вип. IV. Ч. 6. – К.: КНУ, 2011. – С. 47-48.	0,15	нет
К истории взаимоотношений государства и церкви во время правления Феодосия Великого	Башкирцева Е.Е.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 163-165	0,2	нет
К истории готского мятежа в Малой Азии (399-401 гг.)	Ляховская О.В.	Статья в сборнике научных трудов	Глухов, 2011.	0,15	нет
К истории греческих наемников в Малой Азии IV в. до н.э.	Дорохов М.И.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. - С. 30-31	0,15	нет
К истории изучения боспорского города Китей	Семеняка А.А.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 44-45.	0,15	нет
К истории Исаврии	Сулейманова А.Б.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 90-94.	0,35	нет
К истории реставрации Римской империи в VI в.	Гущин Е.В.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 59-60.	0,1	нет
К истории римского триумфа	Деминова Е.Ю.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. - С. 156-159.	0,3	нет
К проблеме историзма византийской агиографии (на примере жития св. Марии Египетской)	Ткачева Э.Н.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 190-192.	0,25	нет
К специфике византийской трапезы	Щур А.В.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 61-62.	0,1	нет
Культ красоты и	Цоциашвили	Статья в	Белгород, 2011. -	0,15	нет

Наименование	Автор/соавторы	Вид публикации	Место публикации/выходные данные	Объем (п.л.)	Является ли публикация рекомендованной ВАК
любви в фиасе Сапфо	Ю.А.	сборнике научных трудов	С. 26.		
Литературная деятельность Афинаиды-Евдокии, императрицы византийской	Осетрова А.В.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 174-176.	0,2	нет
Любовь на Боспоре: ее виды и проявления	Красникова Е.А.	Статья в сборнике научных трудов	Одесса, 2011	0,3	нет
Международные связи Римской Республики и Карфагена с греческими государствами	Ходыкин И.М.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. - С. 31-32	0,15	нет
Моральное законодательство Октавиана Августа	Сапенко В.Ю.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. - С. 148-149.	0,2	нет
Мятеж Гайны 399-400 гг. и роль Иоанна Златоуста в его подавлении	Ляховская О.В.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 44-47.	0,3	нет
Начальный период завоевания Северной Африки Юстинианом	Гущин Е.В.	Статья в сборнике научных трудов	Глухов, 2011.	0,15	нет
Начальный период овладения Юстинианом Северной Африкой	Гущин Е.В.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 186-187.	0,15	нет
О морской виноторговле Боспора со средиземноморскими центрами в VI–IV вв. до н.э.	Лужкова М.С.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 31-36.	0,4	нет
О толковании женских сновидений в античной «массовой культуре»	Павлова О.Д.	Статья в сборнике научных трудов	Харків, 2011. – С. 72-73.	0,15	нет
Образ Стилихона в монографии Дж.	Богданов Д.Е.	Статья в сборнике	Псков: ПГПУ, 2011. – С. 108-	0,2	нет

Наименование	Автор/соавторы	Вид публикации	Место публикации/выходные данные	Объем (п.л.)	Является ли публикация рекомендованной ВАК
М. О'Флинна «Генералиссимус Западной Римской империи»		научных трудов	109.		
Образ Стилихона в панегирике Клавдиана	Богданов Д.Е.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 165-168.	0,3	нет
Образ учителя в зарубежном кинематографе на примере фильма «Общество мертвых поэтов»	Кузнецов В.Н.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 52-55.	0,25	нет
Оппозиция иконоборчеству среди византийских женщин в правление Льва III Исавра и Константина V Копронима	Тельной А.А.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 194-196.	0,2	нет
Основные причины восстановления иконопочитания в Византии	Тельной А.А.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 196-199.	0,3	нет
Основы целостности римской армии эпохи Цезаря	Гущин Е.В.	Статья в сборнике научных трудов	Дніпропетровськ, 2011. – С. 41-42.	0,2	нет
Особенности экспортных поставок раннего Боспора	Репина Е.В.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 38-41.	0,3	нет
Отношение представителей религиозного сообщества к варварам-завоевателям в период падения Западной Римской империи	Лященко Т.И.	Материалы конференции	Харків, 2011. – С. 62-63.	0,1	нет
Отношение римлян к труду ремесленников по данным исторической традиции	Фирсова Л.В.	Статья в сборнике научных трудов	Одесса, 2011. - С.216-218.	0,3	нет

Наименование	Автор/соавторы	Вид публикации	Место публикации/выходные данные	Объем (п.л.)	Является ли публикация рекомендованной ВАК
и речей ораторов (II в. до н.э. – II в. н.э.)					
Отражение массового сознания древнегреческих женщин в критическом толковании их сновидений	Павлова О.Д.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 28.	0,15	нет
Первые годы правления Феодосия Великого в Хронике Марцеллина Комита	Башкирцева Е.Е.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 49	0,1	нет
Политика Стилихона и двор Гонория	Богданов Д.Е.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 50.	0,1	нет
Политика Стилихона и отношения с двором Гонория в изображении позднеантичных авторов	Богданов Д.Е.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 40-44.	0,35	нет
Причины восстановления иконопочитания в Византии в VIII в.	Тельной А.А.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 62-63.	0,1	нет
Проблемы реализации административно-правовых санкций за совершение правонарушений юридическими лицами	Фирсова Л.В.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. - Ч. 1. - С. 272-275.	0,4	нет
Работорговля Раннего Боспора (к историографии вопроса)	Репина Е.В.	Статья в сборнике научных трудов	Одеса, 2011. – С. 209-211.	0,3	нет
Ранневизантийская Исаврия и император Зенон	Сулейманова А.Б.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 26-30.	0,3	нет
Ранневизантийская Исаврия и	Сулейманова А.Б.	Статья в сборнике	Белгород, 2011. – С. 54-55.	0,15	нет

Наименование	Автор/соавторы	Вид публикации	Место публикации/выходные данные	Объем (п.л.)	Является ли публикация рекомендованной ВАК
император Зинон		научных трудов			
Римская сатира как источник для изучения ценностных ориентаций древних римлян	Фирсова Л.В.	Статья в сборнике научных трудов	Воронеж, 2011	0,3	нет
Римско-боспорские отношения при преемниках Митридата Великого	Никитин Г.П.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 68-72.	0,3	нет
Римское влияние на военное дело Боспора I в. до н.э. – I в. н.э.	Никитин Г.П.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 42-43.	0,15	нет
Роберт Грейвс. «Князь Велисарий»	Пономарева Л.А.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 220-221.	0,1	нет
Родовые истоки И.М. Гревса	Литвинова А.Ю.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 109-110.	0,15	нет
Роль Афин в посреднической торговле между Средиземноморскими центрами и Боспором в период Пелопонесской войны (431-404 гг. до н.э.)	Лужкова М.С.	Статья в сборнике научных трудов	М., 2011	0,15	нет
Роль географических факторов в экономике древних греков: к историографии проблемы	Казначеева А.А.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. - 131-133.	0,2	нет
Роль городов в хлебной торговле Боспора эпохи Спартокидов	Репина Е.В.	Статья в сборнике научных трудов	Дніпропетровськ, 2011. – С. 35-38.	0,3	нет
Роль наемников в социально-политической	Дорохов М.И.	Статья в сборнике научных	Белгород, 2011. - С. 137-140.	0,3	нет

Наименование	Автор/соавторы	Вид публикации	Место публикации/выходные данные	Объем (п.л.)	Является ли публикация рекомендованной ВАК
борьбе в Греции по запискам Энея Тактика		трудов			
Из истории Преображенского кафедрального собора города Белгорода	Фирсова Л.В.	Статья в сборнике научных трудов	Курск, 2011	0,3	нет
Экологические правонарушения на территории Белгородской области	Фирсова Л.В.	Статья в сборнике научных трудов	СПб., 2011. – С. 8-9.	0,2	нет
Археологические исследования кафедры российской и всеобщей истории БелГУ в 2010 г.	Красникова Е.А., Осетрова А.В.	Материалы конференции	Харків, 2011. – С. 8-9.	0,2	нет
Бани Зевксиппа в Константинополе: античный комплекс в сердце христианской столицы	Болгов Н.Н., Сбитнева Ю.Н., Ляховская О.В.	Статья в периодическом издании	Белгород, 2011.	0,5	да
Кондаковские чтения - III	Болгов Н.Н., Ляховская О.В.	Статья в периодическом издании	Белгород, 2011. – С. 112.	0,1	нет
Краткая хроника археологического сезона 2010 г.: античные экспедиции	Болгов Н.Н., Ляховская О.В., Лужкова М.С.	Статья в периодическом издании	Белгород, 2011. – С.102-103.	0,2	нет
Научное направление «Классическая и византийская традиция» в 2010 г.	Болгов Н.Н., Ляховская О.В., Семеняка А.А.	Статья в сборнике научных трудов	Белгород, 2011. – С. 225-248.	1	нет

Конференции 2011 г.

АСПИРАНТЫ

№ п/п	Наименование	Организатор	Время и место проведения	Статус (межд., российс., регион, и т. д.)	Число участников	Количество докладов	Награды
1	Актуальные проблемы истории древнего мира	Киев, май	КНУ им. Т.Г. Шевченко	международная	Иваницкая Я.Ю.		

2	Актуальные вопросы отечественной и всеобщей истории	Псков, март	ПГПУ	всероссийская	Иваницкая Я.Ю.		
3	Актуальные проблемы истории древнего мира	Киев, май	КНУ им. Т.Г. Шевченко	международная	Зайцева И.В.		
4	XVII Сергеевские чтения в МГУ	Москва, 2-4 февраля	МГУ	международная	Зайцева И.В.		
5	Каразинские чтения	Харьков, апрель	ХНУ	международная	Зайцева И.В.		
6	Боспорские чтения	Керчь, май	КГИКЗ	международная	Котина А.В.		
7	Боспорский феномен	С.-Петербург, ноябрь	ИИМК РАН	международная	Котина А.В.		
8	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Котина А.В.		
9	Актуальные проблемы истории древнего мира	Киев, май	КНУ им. Т.Г. Шевченко	международная	Сбитнева Ю.Н.		
10	Каразинские чтения	Харьков, апрель	ХНУ	международная	Сбитнева Ю.Н.		
11	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	международная	Сбитнева Ю.Н.		
12	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Сбитнева Ю.Н.		
13	Актуальные проблемы истории древнего мира	Киев, май	КНУ им. Т.Г. Шевченко	международная	Рышковская А.Ю.		
14	Власть и общество	Воронеж, 26 марта	ВГУ	региональная	Рышковская А.Ю.	1	
15	Каразинские чтения	Харьков, апрель	ХНУ	международная	Рышковская А.Ю.		
16	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	международная	Рышковская А.Ю.		
17	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Рышковская А.Ю.		
18	XVII Сергеевские чтения в МГУ	Москва, 2-4 февраля	МГУ	международная	Сбитнева Ю.Н., Рышковская А.Ю.		
19	Каразинские чтения	Харьков, апрель	ХНУ	международная	Шенцов М.Е.		
20	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	международная	Шенцов М.Е.		
21	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Шенцов М.Е.		
22	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	международная	Звягинцев С.С.		
23	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Звягинцев С.С.		
24	Одесские чтения	Одесса, 15-16 апреля	ОНУ им. Мечникова	международная	Красникова Е.А.	1	
25	Ломоносов-2011	Москва, апрель	МГУ	международная	Красникова Е.А.		

26	Художественно-научная литература по истории	Белгород, 21 февраля	БелГУ	вузовская	Красникова Е.А.		
27	Каразинские чтения	Харьков, апрель	ХНУ	международная	Красникова Е.А.		
28	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Красникова Е.А.		
29	Одесские чтения	Одесса, 15-16 апреля	ОНУ им. Мечникова	международная	Эюпова Д.Г.	1	
30	Актуальные вопросы отечественной и всеобщей истории	Псков, март	ПГПУ	всероссийская	Эюпова Д.Г.		
31	Каразинские чтения	Харьков, апрель	ХНУ	международная	Эюпова Д.Г.		
32	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	международная	Эюпова Д.Г.		
33	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Эюпова Д.Г.		
34	Глуховские научные чтения	Глухов (Сумская обл.), ноябрь	ГНПУ	международная	Болгов К.Н.		
35	Каразинские чтения	Харьков, апрель	ХНУ	международная	Болгов К.Н.		
36	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	международная	Болгов К.Н.		
37	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Болгов К.Н.		
38	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	международная	Баруткин Д.Н.		
39	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Баруткин Д.Н.		
40	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Прокопенко Т.Н.		
41	Белгородский диалог - 2011	БелГУ, исторический факультет	БелГУ, апрель 2011	Международная	Дюкарев В.А.	1	
42	64-я конференция молодых ученых «Каразинские чтения»	ХНУ им. Каразина	ХНУ, апрель 2011 (Харьков)	Международная	Дюкарев В.А.	1	
43	Дни науки исторического факультета	КНУ им. Шевченко	КНУ, апрель 2011 (Киев)	Международная	Дюкарев В.А.	1	
44	«Образ прошлого: Историческое сознание и его эволюция»	ВГУ	ВГУ, апрель 2011 (Воронех)	Региональная	Дюкарев В.А.	1	
45	Актуальные проблемы науки	ТамбГУ	ТамбГУ, май 2011 (Тамбов)	Международная	Дюкарев В.А.	1	
46	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	международная	Харченко О.А.		
47	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Харченко О.А.		

МАГИСТРАНТЫ

1	Одесские чтения: актуальные проблемы истории, археологии и этнологии	Одесский национальный университет им.И.Мечникова	Февраль 2011	международная	Фирсова Л.В.	1	
2	Дни науки исторического факультета: Международная конференция молодых ученых, приуроченная к 20-летию независимости Украины	Киевский национальный университет им. Т.Шевченко	Апрель 2011	международная	Фирсова Л.В.	1	
3	Классическая и византийская традиция. 2011:	НИУ «БелГУ»	Октябрь 2011	международная	Фирсова Л.В.	1	
4	Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция	Воронежский государственный университет	25 апреля 2011	региональная	Фирсова Л.В.	1	
5	Пасхальные чтения - 2011»	Курский государственный медицинский университет	8 апреля 2011	региональная	Фирсова Л.В.	1	
6	Белгородская область: прошлое, настоящее и будущее	БГТУ им.Шухова	Декабрь 2011	областная	Фирсова Л.В.	1	
7	Студенческая наука Белгородчины	Белгородское областное общество студентов-исследователей	Апрель 2011	областная	Фирсова Л.В.	1	
8	Международный Молодежный Форум Финансистов	Финансовый Университет при правительстве РФ	9-10 декабря 2011	международный	Фирсова Л.В.	1	
9	Образ прошлого	Воронеж, апрель	ВГУ	региональная	Тельной А.А.	1	
10	Глуховские научные чтения	Глухов (Сумская обл.), ноябрь	ГНПУ	международная	Гущин Е.В.		
11	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	международная	Гущин Е.В.		
12	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	международная	Тельной А.А.		
13	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Гущин Е.В.		
14	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Тельной А.А.		

СТУДЕНТЫ

1	Одесские чтения	Одесса, 15-16 апреля	ОНУ им. Мечникова	международная	Ляховская О.В.	1	

2	Одесские чтения	Одесса, 15-16 апреля	ОНУ им. Мечникова	международная	Лужкова М.С.	1	
3	Одесские чтения	Одесса, 15-16 апреля	ОНУ им. Мечникова	международная	Репина Е.В.	1	
4	Дни науки ИФ КНУ	Киев, апрель	КНУ им. Т.Г. Шевченко	международная	Ляховская О.В.	1	
5	Дни науки ИФ КНУ	Киев, апрель	КНУ им. Т.Г. Шевченко	международная	Репина Е.В.	1	
6	Ломоносов-2011	Москва, апрель	МГУ	международная	Лужкова М.С.		
7	Актуальные вопросы отечественной и всеобщей истории	Псков, март	ПГПУ	всероссийская	Богданов Д.Е.		
8	Актуальные вопросы отечественной и всеобщей истории	Псков, март	ПГПУ	всероссийская	Осетрова А.В.		
9	Актуальные вопросы отечественной и всеобщей истории	Псков, март	ПГПУ	всероссийская	Сулейманова А.Б.		
10	Актуальные вопросы отечественной и всеобщей истории	Псков, март	ПГПУ	всероссийская	Лужкова М.С.		
11	Актуальные вопросы отечественной и всеобщей истории	Псков, март	ПГПУ	всероссийская	Жданова Н.А.		
12	Актуальные вопросы отечественной и всеобщей истории	Псков, март	ПГПУ	всероссийская	Репина Е.В.		
13	Историческая наука в начале XXI века: проблемы, прошлое, современность, перспективы	Херсон, 2-3 июня	ХГПУ	международная	Богданов Д.Е.		
14	Историческая наука в начале XXI века: проблемы, прошлое, современность, перспективы	Херсон, 2-3 июня	ХГПУ	международная	Лужкова М.С.		
15	Историческая наука в начале XXI века: проблемы, прошлое, современность, перспективы	Херсон, 2-3 июня	ХГПУ	международная	Осетрова А.В.		
16	Историческая наука в начале XXI века: проблемы, прошлое, современность, перспективы	Херсон, 2-3 июня	ХГПУ	международная	Сулейманова А.Б.		
17	Историческая наука в начале XXI века: проблемы, прошлое, современность, перспективы	Херсон, 2-3 июня	ХГПУ	международная	Коломиец Н.В.		
18	Историческая наука в начале XXI века: проблемы, прошлое, современность, перспективы	Херсон, 2-3 июня	ХГПУ	международная	Павлова О.Д.		
19	Историческая наука в начале XXI века: проблемы, прошлое, современность, перспективы	Херсон, 2-3 июня	ХГПУ	международная	Лященко Т.И.		

20	Художественно-научная литература по истории	Белгород, 21 февраля	БелГУ	вузовская	Богданов Д.Е.		
21	Художественно-научная литература по истории	Белгород, 21 февраля	БелГУ	вузовская	Жданова Н.А.		
22	Художественно-научная литература по истории	Белгород, 21 февраля	БелГУ	вузовская	Лужкова М.С.		
23	Художественно-научная литература по истории	Белгород, 21 февраля	БелГУ	вузовская	Березуцкая А.А.		
24	Художественно-научная литература по истории	Белгород, 21 февраля	БелГУ	вузовская	Осетрова А.В.		
25	Художественно-научная литература по истории	Белгород, 21 февраля	БелГУ	вузовская	Деминова Е.Ю,		
26	Художественно-научная литература по истории	Белгород, 21 февраля	БелГУ	вузовская	Сулейманова А.Б.		
27	Художественно-научная литература по истории	Белгород, 21 февраля	БелГУ	вузовская	Башкирцева Е.Е.		
28	Художественно-научная литература по истории	Белгород, 21 февраля	БелГУ	вузовская	Ткачева Э.Н.		
29	Художественно-научная литература по истории	Белгород, 21 февраля	БелГУ	вузовская	Семеняка А.А.		
30	Глуховские научные чтения	Глухов (Сумская обл.), ноябрь	ГНПУ	международная	Ляховская О.В.		
31	Археологический сезон-2011	Белгород, 31 октября	БелГУ	вузовская	Наумова В.В.		
32	Археологический сезон-2011	Белгород, 31 октября	БелГУ	вузовская	Коломиец Н.В.		
33	Археологический сезон-2011	Белгород, 31 октября	БелГУ	вузовская	Лужкова М.С., Ляховская О.В., Репина Е.В.		
34	Археологический сезон-2011	Белгород, 31 октября	БелГУ	вузовская	Дорохов М.И.		
35	Археологический сезон-2011	Белгород, 31 октября	БелГУ	вузовская	Ткачева Э.Н.		
36	Археологический сезон-2011	Белгород, 31 октября	БелГУ	вузовская	Гречухина А.А.		
37	Археологический сезон-2011	Белгород, 31 октября	БелГУ	вузовская	Деминова Е.Ю.		
38	Археологический сезон-2011	Белгород, 31 октября	БелГУ	вузовская	Алымова С.В.		
39	Археологический сезон-2011	Белгород, 31 октября	БелГУ	вузовская	Павлова О.Д.		
40	Каразинские чтения	Харьков, апрель	ХНУ	международная	Богданов Д.Е.		
41	Каразинские чтения	Харьков, апрель	ХНУ	международная	Ляховская О.В.		
42	Каразинские чтения	Харьков, апрель	ХНУ	международная	Лященко Т.И.		
43	Каразинские чтения	Харьков, апрель	ХНУ	международная	Павлова О.Д.		
44	Каразинские чтения	Харьков, апрель	ХНУ	международная	Лужкова М.С.		
45	Каразинские чтения	Харьков, апрель	ХНУ	международная	Осетрова А.В.		
46	Каразинские чтения	Харьков, апрель	ХНУ	международная	Сулейманова А.Б.		
47	Каразинские чтения	Харьков, апрель	ХНУ	международная	Щур А.В.		

48	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	междуна-родная	Цоциашви-ли Ю.А.		
49	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	междуна-родная	Павлова О.Д.		
50	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	междуна-родная	Дорохов М.И.		
51	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	междуна-родная	Ходыкин И.М.		
52	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	междуна-родная	Лященко Т.И.		
53	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	междуна-родная	Сорокина М.А.		
54	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	междуна-родная	Никитин Г.П.		
55	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	междуна-родная	Кузнецов В.Н.		
56	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	междуна-родная	Репина Е.В.		
57	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	междуна-родная	Лужкова М.С.		
58	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	междуна-родная	Семеняка А.А.		
59	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	междуна-родная	Богданов Д.Е.		
60	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	междуна-родная	Ляховская О.В.		
61	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	междуна-родная	Сулеймано-ва А.Б.		
62	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	междуна-родная	Башкирцева Е.Е.		
63	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	междуна-родная	Ткачева Э.Н.		
64	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	междуна-родная	Щур А.В.		
65	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	междуна-родная	Коломиец Н.В.		
66	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	междуна-родная	Осетрова А.В.		
67	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	междуна-родная	Гридасова Ю.Д.		
68	Белгородский диалог	Белгород, апрель	БелГУ	междуна-родная	Литвинова А.Ю.		
69	Классическая и византий-ская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	междуна-родная	Репина Е.В., Ля-ховская О.В.		
70	Классическая и византий-ская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	междуна-родная	Курганская Е.С.		
71	Классическая и византий-ская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	междуна-родная	Жданова Н.А.		
72	Классическая и византий-ская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	междуна-родная	Березуцкая А.А.		
73	Классическая и византий-ская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	междуна-родная	Казначеева А.А.		
74	Классическая и византий-ская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	междуна-родная	Сорокина М.А.		
75	Классическая и византий-ская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	междуна-родная	Дорохов М.И.		
76	Классическая и византий-ская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	междуна-родная	Цоциашви-ли Ю.А.		
77	Классическая и византий-ская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	междуна-родная	Гордиенко В.Н.		

78	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Болдеску Ю.И.		
79	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Деминова Е.Ю.		
80	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Сапенко В.Ю.		
81	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Красникова А.Н.		
82	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Белкина А.В.		
83	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Гречухина А.А.		
84	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Павлова О.Д.		
85	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Щур А.В.		
86	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Гусева З.В.		
87	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Репина Е.В.		
88	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Лужкова М.С.		
89	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Руднева М.А.		
90	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Семеняка А.А.		
91	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Кузнецов В.Н.		
92	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Ляховская О.В., Ткачева Э.Н., Алымова С.В.		
93	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Богданов Д.Е.		
94	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Алымова С.В.		
95	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Ляховская О.В.		
96	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Осетрова А.В.		
97	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Гридасова Ю.Д.		
98	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Сулейманова А.Б.		
99	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Коломиец Н.В.		
100	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Ткачева Э.Н.		
101	Классическая и византийская традиция	Белгород, 1 октября	БелГУ	международная	Пономарева Л.А.		
102	Неделя науки БелГУ, Педагогика	Белгород, апрель	БелГУ	вузовская	Репина Е.В.		
103	Неделя науки БелГУ, Педагогика	Белгород, апрель	БелГУ	вузовская	Кузнецов В.Н.		
104	Неделя науки БелГУ, Педагогика	Белгород, апрель	БелГУ	вузовская	Пальченко Г.С.		
105	Краеведческая конференция в ХНУ	Харьков, 16 декабря	ХНУ	международная	Лужкова М.С.		
106	Краеведческая конференция в ХНУ	Харьков, 16 декабря	ХНУ	международная	Репина Е.В.		

РЕЙТИНГ АСПИРАНТОВ за 2011 год

№ п/п	Ф.И.О.	курс	Н.руководитель	Кол-во баллов
1	**РЫШКОВСКАЯ А.Ю.**	2	Болгов Н.Н.	**103**
2	**СБИТНЕВА Ю.Н.**	2	Болгов Н.Н.	**101**
3	**КРАСНИКОВА Е.А.**	1	Болгов Н.Н.	**91**
4	**Эюпова Д.Г.**	1	Болгов Н.Н.	85
5	**Котина А.В.**	3	Болгов Н.Н.	79
6	**Болгов К.Н.**	1	Семичева Е.А.	72
7	Шенцов М.Е.	2	Болгов Н.Н.	65
8	Дюкарев В.А.	1	Семичева Е.А.	56
9	Звягинцев С.С.	2	Болгов Н.Н.	40
10	Баруткин Д.Н.	1	Болгов Н.Н.	26
11	Прокопенко Т.Н.	1 з/о	Болгов Н.Н.	13

РЕЙТИНГ СТУДЕНТОВ ЗА 2011 год

№ п/п	Ф.И.О. студента	курс	Н.руководитель	Кол-во баллов по кафедре	С баллами за другие виды работы
1	**ЛЯХОВСКАЯ О.В.**	5	Болгов Н.Н.	**194**	
2	**ЛУЖКОВА М.С.**	4	Болгов Н.Н.	**175**	
3	**БОГДАНОВ Д.Е.**	4	Болгов Н.Н.	**172**	
4	**Репина Е.В.**	5	Прокопенко С.Н.	**156**	
5	**Фирсова Л.В.**	М2	Семичева Е.А.	**107**	**277**
6	**Осетрова А.В.**	3	Болгов Н.Н.	**82**	
7	**Сулейманова А.Б.**	3	Болгов Н.Н.	**76**	
8	**Гущин Е.В.**	М2	Болгов Н.Н.	**71**	
9	**Дорохов М.И.**	2	Болгов Н.Н.	**67**	
10	**Семеняка А.А.**	4	Болгов Н.Н.	**65**	
11	Павлова О.Д.	4	Болгов Н.Н.	64	
12	Коломиец Н.В.	3	Болгов Н.Н.	57	
13	Ткачева Э.Н.	2	Болгов Н.Н.	53	
14	Щур (Тарасова) А.В.	4	Болгов Н.Н.	52	
15	Тельной А.А.	М2	Болгов Н.Н.	51	
16	Цоциашвили Ю.А.	3	Болгов Н.Н.	51	
17	Алымова С.В.	2	Болгов Н.Н.	50	
18	Кузнецов В.Н.	5	Болгов Н.Н.	45	
19	Гридасова Ю.Д.	4	Болгов Н.Н.	38	
20	Жданова Н.А.	3	Литовченко Е.В.	34	
21	Деминова Е.Ю.	2	Болгов Н.Н.	33	
22	Сапенко В.Ю.	2	Болгов Н.Н.	33	

23	Башкирцева Е.Е.	2	Болгов Н.Н.	31	
24	Никитин Г.П.	4	Прокопенко С.Н.	29	
25	Гордиенко В.Н.	2	Болгов Н.Н.	27	
26	Березуцкая А.А.	2	Болгов Н.Н.	26	
27	Сорокина М.А.	3	Болгов Н.Н.	25	
28	Гречухина А.А.	2	Болгов Н.Н.	25	
29	Пономарева Л.А.	2	Болгов Н.Н.	24	
30	Казначеева А.А.	2	Семичева Е.А.	23	
31	Гусева З.В.	2	Болгов Н.Н.	23	
32	Болдеску Ю.И.	2	Болгов Н.Н.	23	

ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ, ВКР 2011 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Группа	Тема выпускной квалификационной работы	Научный руководитель
Специальность 050401.65 История с дополнительной специальностью Иностранный язык				
1	Балахничёва Татьяна Владимировна	070601	Женщина в социуме Рима и Ранней Византии	Проф. Болгов Н.Н.
2	Баруткин Денис Николаевич	070601	Древнегреческая мизогиния как феномен мужского доминирования	Проф. Болгов Н.Н.
3	Эюпова Диана Григорьевна	070601	Позднеантичный гетеризм в Ранней Византии	Проф. Болгов Н.Н.
Специальность 030401.65 История				
1	Бугело Карина Сергеевна	070602	Генезис и эволюция культа Афродиты в античной Греции	Проф. Болгов Н.Н.
2	Ченцова Оксана Николаевна	070602	Система наказаний в судебной практике Древнего Рима	Проф. Болгов Н.Н.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Группа	Тема выпускной квалификационной работы	Научный руководитель
Направление 030400.62 -история				
1	Ходыкин Иван Михайлович	070706	Рим и Карфаген: сравнительная типология политического устройства	Доц. Семичева Е.А.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Группа	Тема выпускной квалификационной работы	Научный руководитель
Направление 030400.68 - история				
1	Дюкарев Владимир Александрович	070506		Доц. Семичева Е.А.
2	Красникова Екатерина Александровна	070506	Образ человека на античном Боспоре	Проф. Болгов Н.Н.

3	Лященко Татья-на Ивановна	070506		Проф. Бол-гов Н.Н.

Состав участников отрядов античных археологических экспедиций 2011 г.

Китейская экспедиция

- **Болгов Н.Н.**[1]
- **Ляховская Олеся**
- **Репина Екатерина**
- **Лужкова Маргарита**
- **Павлова Олеся**
- **Эюпова Диана**
- **Богданов Дмитрий**
- **Цоциашвили Юлия**
- **Дорохов Михаил**
- **Алымова Софья**
- **Башкирцева Екатерина**
- **Болдеску Юлия**
- **Гречухина Анастасия**
- **Деминова Екатерина**
- **Ткачева Эльвира**
- **Гусева Зоя**
- **Гридасова Юлия**

Восточно-Крымская экспедиция

- **Семичева Е.А.**
- Поленова М.Е.
- Шалимова Светлана
- Семичев Кирилл
- Лавриненко Андрей
- Грохольский Александр
- Максимовский Михаил
- Бородкин Иван
- **Дюкарев Владимир**
- Бараев Дмитрий
- Черкашина Надежда
- **Фирсова Лилия**
- Лященко Татьяна
- **Наумова Виктория**
- Литовченко Павел
- Замулин Виктор
- **Никитин Глеб**
- **Казначеева Алена**
- Тараненко Кристина
- **Клименко Анастасия**
- **Добрынина Вера**
- **Курганская Екатерина**
- **Попов Анатолий**

[1] Выделены участники научного направления.

- Жилин Роман
- Попков Кирилл
- Дуров Руслан

Боспорская охранная археологическая экспедиция (Тиритака)

- **Котина Алла**
- **Красникова Екатерина**
- **Гущин Евгений**
- **Тельной Алексей**
- **Агарков Владимир**
- **Ляховская Олеся**
- **Репина Екатерина**
- **Лужкова Маргарита**
- **Коломиец Наталия**
- **Сапогов Александр**
- Удовина Руслана

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЕЗОН 2012 Г.: АНТИЧНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

О.С. Грудинина, Н.Е. Третьякова

Студенты, аспиранты, а также преподаватели исторического факультета НИУ «БелГУ» завершили очередной археологический сезон 2012 г. В этом году наши студенты и преподаватели приняли участие в 5 античных археологических экспедициях:

- Китейская экспедиция ННГУ (Нижний Новгород) под руководством проф. Е.А. Молева (отряд – Н.Н. Болгов, 16 чел.),

- Восточно-Крымская археологическая экспедиция ИА РАН (Москва) под руководством проф. А.А. Масленникова (отряд – Е.А. Семичева, 23 чел.),

- Восточно-Крымская археологическая экспедиция (отряд «Фратрия» - С.Н. Прокопенко, 16 чел.),

- Боспорская охранно-археологическая экспедиция в составе Польской археологической миссии «Тиритака», руководители д-р А. Твардецки и В.Н. Зинько (12 чел.),

- Боспорская археологическая экспедиция ИИМК РАН (Санкт-Петербург) под руководством ст. научного сотрудника М.Ю. Вахтиной (3 чел.).

Китейская археологическая экспедиция проходила на базе античного городища (настоящий цикл работ – с 2004 г., белгородский отряд – с 2008 г.). За три недели работы белгородским студентам (5 ветеранов и 10 практикантов) удалось полностью закончить работы на двух квадратах I раскопа, сделать несколько интересных находок, среди которых – монеты, керамика, стекло, алтари и амфорные клейма. Полностью было открыто и сооружение времен Великой Отечественной войны – огневая точка противника, в которой находились немецкая каска, гильзы и т.д. На II раскопе («зольник») впервые за более чем 40 лет работы экспедиции был открыт клад монет позднего

Боспора (111 экз.). Это - достойный финал настоящего цикла работ экспедиции.

Работы Белгородского отряда ВКАЭ (работает с 2001 г.) продолжались на поселении Полянка, датирующемся III-I вв. до н.э. (возобновлены с 2007 г.). В этом сезоне были заложены 4 квадрата в северо-восточной и восточной частях основной площади раскопа. Кроме того, проводилось доследование слоев III-II вв. до н.э. на двух квадратах, начатых в прошлом году. По всей открытой площади обнаружены остатки строительных сооружений, в том числе примыкающих к необычному круглому объекту, а также мощной (до 2 м) стены. Найдены следы вымостки, интересные артефакты, среди которых следует отметить гераклейские и родосские клейма, многочисленные фрагменты керамики, кости животных.

Отряд ВКАЭ «Фратрия» (с 2012 г.) проводил археологические исследования на городище Золотое Восточное (Сююрташ) на Крымском Приазовье. Данный памятник относится к IV-III вв. до н.э. Главной задачей было исследование археологических особенностей защитной стены. В ходе работ были найдены многочисленные фрагменты керамики, в том числе и профильные, амфорные ручки Родоса, Синопы, Гераклеи, и несколько ручек с довольно интересными клеймами, на одной из которых был изображен трилистник, а на другой — изображение божества. Также был обнаружен маленький светильник, который почти полностью сохранился и представляет большой интерес, фрагмент черепицы, кости животных. Результатом работ стала найденная каменная кладка с восточной стороны крепостной стены, на которой четко видны ступеньки, сделанные для удобства спуска и подъема. Были сделаны предположения, что обстановка потребовала срочно нарастить почти символические стенки на этом участке обороны. Достаточно необычным был и общий вид построек в восточной части памятника. Когда-то там, на материке, были построены прямоугольные коробки стен, но позже (век спустя или около того) поверх них прямо на земле были построена полукруглая постройка, по оси которой шел проход меж стен напротив. По предложениям специалистов, это было святилище.

Студенты истфака, на основании Договора о сотрудничестве с Национальным музеем в Варшаве, работали в Боспорской охранно-археологической экспедиции (руководитель д.и.н. В.Н. Зинько) в составе Польской археологической миссии «Тиритака (с 2010 г.). Ребята продолжили исследование раскопа XXVII. Студенты вели работы по снятию и вывозу грунта, зачистке строительных комплексов (вымосток, стен, помещений и т.д.), помывке керамического материала и др. Интересным и полезным для студентов стало знакомство с новыми технологиями работы, разнообразными техническими средствами, используемыми польскими коллегами в процессе работы.

В Порфмийской экспедиции под руководством к.и.н. М.Ю. Вахтиной работали научные сотрудники и волонтеры из Санкт-Петербурга (ИИМК РАН) и Белгорода (истфак НИУ «БелГУ», с 2008 г.). В прошлые годы экспедиция работала на юго-восточной части некрополя, где было обнаружено два

хорошо обработанных камня, похожих на жертвенник, а также большое количество остатков костей животных и керамики. В 2012 г. работа проходила на том же участке, только теперь археологи продвинулись немного дальше и, углубившись на три штыка, выявили продолжение крепостной стены, которая шла дальше на восток. Также на территории некрополя был найден окоп и боевые патроны времен Великой Отечественной войны. Группа из БелГУ была совсем небольшой, но сезон в полной мере можно записать себе в актив.

Кроме работы отрядов, разовое участие в 2012 г. имело место в Мирмекийской экспедиции Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург, начальник А.М. Бутягин) – асп. Г. Косовская, и в Херсонесской экспедиции Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина (начальник – к.и.н. А.Н. Домановский) – преподаватель кафедры всеобщей истории И.В. Денисова.

На следующий год планируется сохранить представительство во всех вышеуказанных экспедициях, а, возможно, и расширить его. Таким образом, античная и ранневизантийская археология на истфаке БелГУ продолжает развивать полевые археологические исследования.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЗДНЯЯ АНТИЧНОСТЬ

ВИЗАНТИЯ